

Л.А. СЕМЕНОВА

Салах
ад-дин
и мамлюки
в Египте

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

Л. А. СЕМЕНОВА

САЛАХ АД-ДИН
И МАМЛЮКИ
В ЕГИПТЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1966

Ответственный редактор

А. С. ТВЕРТИНОВА

Индекс $\frac{1-6-3}{49-66}$

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей работе рассматриваются общественные отношения в Египте второй половины XII — начала XVI в., т. е. в период правления династий Аййубидов и Мамлюков. Эпоха эта характеризуется глубокими изменениями как в социально-экономической жизни, так и в идеологии; на ее начало приходится выдающиеся успехи египетского государства в борьбе против крестоносцев и монголов, а конец совпадает с турецким завоеванием.

Египту этого периода посвящено множество исследований западноевропейских историков. В центре их внимания — деятельность султанов и прежде всего знаменитого Салах ад-дина, войны, дипломатические и торговые сношения, вопросы культуры и религии (труды Г. Вейля, Х. Гибба, Х. Готтшалка, Л. Девика, С. Лен-Пуля, В. Мьюира и др.).

Социально-экономическим проблемам отводится несравненно меньшее место. Первый шаг в этом направлении был сделан известным французским востоковедом А.-И. Сильвестром де Саси (1758—1838), опубликовавшим труд, представляющий собою ряд переводов из источников, снабженных комментариями и дающих представление об аграрном строе средневекового Египта¹. Некоторые наблюдения Сильвестра де Саси, а главное, его идея смены различных форм землевладения, опровергавшая господствовавшее в его эпоху представление о неизменности аграрного строя Египта со времен фараонов, не утратили значения и по сей день.

¹ Silvestre de Sacy, *Sur la nature et les révolutions du droit de propriété territoriale en Egypte, depuis la conquête de ce pays par les musulmans jusqu'à l'expédition des Français*. — «Bibliothèque des arabisants français», première, t. II, Le Caire, 1923 (по первому парижскому изданию 1815 г.).

Изучение общественных отношений аййубидско-мамлюкского Египта было продолжено немецким исследователем К. Беккером (1876—1933), опубликовавшим статью о средневековом Египте в «Энциклопедии ислама», а также статьи, посвященные зарождению системы военно-ленных пожалований и характеристике некоторых сирийских надписей, относящихся преимущественно к вакуфному землевладению². Однако история Египта освещается в них с позиций идеалистической методологии. К. Беккеру как типичному представителю западной буржуазной исторической науки свойственно противопоставление путей исторического развития Востока и Запада, обусловленных, по его мнению, расовыми различиями³; понятие о феодализме как определенной экономической формации ему чуждо, и, естественно, проблема генезиса и развития феодализма в работах К. Беккера не ставится. Придерживаясь формально-юридической точки зрения и не усматривая принципиальных различий в общественных отношениях античного и средневекового Египта, К. Беккер считает аграрные установления доаййубидской эпохи (откупная система) простым возрождением римской эмфитевтической аренды⁴. Ему свойственна и столь характерная для буржуазной историографии эпохи империализма модернизация исторического процесса.

Этой же проблематике посвящен и ряд работ современного израильского историка А. Поляка⁵. Придерживаясь распространенного в буржуазной медиевистике представления о феодализме как сочетании крупного землевладения с политической властью при наличии иерархии и вассалитета, основное внимание он уделяет вопросам этнической принадлежности и организации правящего слоя, рассматривая ликвидацию феодальной иерархии Мухаммедом Али в начале XIX в. как конец египетского феодализма. Не связывая рассмотрение эволюции феодального землевладения с эволюцией рентных отношений между земельным собственником и непосредственным производителем, А. Поляк не видит ка-

² C. Becker, *Islamstudien*, Bd I, Leipzig, 1924.

³ *Ibid.*, S. 247.

⁴ *Ibid.*, S. 236—238.

⁵ «Les révoltes populaires en Égypte à l'époque des mamelouks et leurs causes économiques», — REI, VIII, 1934; «Le caractère colonial

ких-либо изменений в положении египетского крестьянства от мамлюкского периода вплоть до XIX в.⁶

Определенный интерес А. Поляка к роли экономического фактора в истории нашел свое отражение в статье «Народные восстания в Египте мамлюкской эпохи и их экономические причины», хотя его трактовка феодализма не дала возможности раскрыть коренные причины этих движений. Подобно К. Беккеру, А. Поляк применяет по отношению к средневековому Египту категории, присущие капиталистической формации («буржуазия», «пролетариат», «капитал»); мамлюкский Египет без достаточных оснований он считает колонией Золотой Орды, отводя монгольскому влиянию преувеличенно большую, а иногда и определяющую роль в общественном развитии Египта. В то же время в работах А. Поляка, насыщенных обильным фактическим материалом, содержатся и интересные частные выводы; ему принадлежит также несомненная заслуга в разработке социально-административной терминологии мамлюкского периода.

Существенным вкладом в изучение внутренней истории аййубидского Египта являются исследования прогрессивного французского востоковеда Клода Казна, посвященные анализу ряда источников, касающихся деятельности финансового ведомства⁷. Из его общих ра-

de l'État mamelouk dans ses rapports avec la Horde d'Or. — REI, IX, 1935; «La féodalité islamique», — REI, X, 1936; «Some notes on the feudal system of the Mamluks», — JRAS, 1937; «Feudalism in Egypt, Syria, Palestine and the Lebanon, 1250—1900», London, 1939; «The Ayyubid feudalism», — JRAS, 1939, pt III; «The influence of Chingiz-Khān's Yūsa upon the general organisation of the Mamlūk state», — BSOAS, vol. X, 1942, pt 4.

⁶ A. Poliak, *La féodalité islamique*. — REI, X, 1936, p. 12.

⁷ Cl. Cahen, *Le régime des impôts dans le Fayyūm Ayyūbide*. — «Arabica», 1956, t. III, fasc. 1; Cl. Cahen, *Un traité financier inédit d'époque Fatimide-Ayyūbide*. — JESHO, vol. V, 1962, pt 2; Cl. Cahen, *Contribution à l'étude des impôts dans l'Égypte médiévale*. — JESHO, vol. V, 1962, pt 3. Говоря об отдельных наблюдениях К. Казна, следует в то же время отметить недостаточную ясность исходных его позиций. Так, в одной из последних своих статей, посвященной определению понятия «феодализм», признавая существенными его чертами наличие собственности на землю, сочетающейся с личной зависимостью крестьянина от феодала и феодала высшего ранга от стоящего выше, Казн в то же время пишет (именя в виду в аййубидско-мамлюкский Египет), что «режим мусульманских государств можно лишь в исключительных случаях и то с трудом назвать феодальным» (Cl. Cahen, *Au seuil de la troisième année. Réflexion sur l'usage du mot «féodalité»*. — JESHO, vol. III, 1960, pt I, p. 19).

бот наиболее интересна статья об эволюции икта в мусульманском мире в IX—XIII вв.⁸ Ценные материалы социально-экономического порядка приводятся в отдельно изданных комментариях В. Поппера к хронике Ибн Тагри-Бирди.⁹

Известные нам труды египетских историков, посвященные указанному периоду, рассматривают преимущественно политическую историю. В книге А. Буйуми¹⁰ излагаются события, связанные с водворением Салах ад-дина в Египте, и разбирается его внешняя политика до 1182 г. Работы А. Хасана и М. Сурура¹¹ являются по существу историями правящей династии тюркских мамлюков и в особенности борьбы последних с внешними врагами; наряду с этим у А. Хасана приводятся обширные данные относительно административных институтов мамлюкского Египта, а в книге М. Сурура — некоторые сведения о ремесле и земледелии.

Интересные факты внутренней истории Египта первой половины XV в. и ряд ценных наблюдений содержатся в исследовании современного сирийского историка А. Даррака «Египет в правление Барсбея», однако положению крестьянства и формам феодального землевладения автор не уделяет достаточного внимания¹².

В русской дореволюционной исторической науке раннемамлюкскому Египту посвящены две статьи, принадлежащие известному византиноведу Ф. И. Успенскому и ориенталисту В. Ф. Тизенгаузену и освещающие некоторые вопросы внешней политики¹³.

⁸ Cf. Cahen, *L'évolution de l'iqṭā' du IXe au XIIIe siècle: contribution à une histoire comparée des sociétés médiévales*, — *Annales (Economies, Sociétés, Civilisations)*, 8e année, Paris, 1953, № 1.

⁹ W. Popper, *Egypt and Syria under the Circassian sultans, 1382—1468 a. d. Systematic notes to Ibn Taghri Birdi's Chronicles of Egypt*, — «University of California publications in semitic philology», vol. 15, Berkeley — Los Angeles, 1955.

¹⁰ يعوى على. قيامة الدولة الايوبية في مصر، القاهرة، 1952

¹¹ حسن على ابراهيم. دراسات في تاريخ العماليك البحرية، القاهرة، 1948، سرور محمد. دولة بني قلاوون في مصر. القاهرة، 1947

¹² A. Darrag, *L'Égypte sous le règne de Barsbay (825—841/1422—1438)*, Damas, 1961. См. нашу заметку об этой книге в журнале «Народы Азии и Африки», 1964, № 2, стр. 205—206.

¹³ Ф. И. Успенский, *Византийские историки о монголах и египетских мамлюках*, — «Византийский временник», т. XXIV, Л., 1926; В. Ф. Тизенгаузен, *Заметки о сношениях Египта с Сербией и Болга-*

В. Ф. Тизенгаузен издал также тексты и переводы ряда отрывков из арабских источников мамлюкского периода¹⁴.

Проблема генезиса феодализма в Египте III—V вв. н. э. была впервые поставлена и в основном разрешена советскими исследователями М. В. Левченко, Н. В. Пигулевской и А. Б. Рановичем, вскрывшими процессы становления крупного феодального землевладения и образования ранних форм личной зависимости крестьянства (колонат)¹⁵. Развитие феодальных институтов в Египте VI—XII вв. не подвергалось детальному изучению советскими историками и нашло свое отражение лишь в общих трудах, а также в предисловиях И. Ю. Крачковского и Е. А. Беляева к изданию мемуаров Усама ибн Мункыза¹⁶.

Аграрные отношения в Египте XIII—XIV вв. нашли отражение в статье С. Б. Певзнера, исследовавшего институт икта¹⁷; интересная и содержательная статья эта, будучи основана на ограниченном числе источников, содержит ряд существенных погрешностей и не исключает дальнейшей разработки поставленной автором проблемы. С. Б. Певзнеру принадлежит также ряд статей о технике ткацкого ремесла в мамлюкском Египте¹⁸.

рий в XIV веке, — «Записки Восточного отделения Русского археологического общества», т. IV, СПб., 1889, вып. 1—2.

¹⁴ В. Ф. Тизенгаузен, *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*, т. I, СПб., 1884. Следует отметить, что еще в 1865 г. в третьем томе арестованной М. Стасюлевича было опубликовано несколько отрывков из источников рассматриваемого периода; однако, как указывает составитель, переписки эти были осуществлены не с арабских оригиналов, а с французских переводов (М. Стасюлевич, *История Средних веков в ее писателях и исследователях новейших ученых*, т. III, М., 1865).

¹⁵ М. В. Левченко, *История Византии*, М., 1940; Н. В. Пигулевская, *Проблемы зарождения и развития феодализма на Ближнем Востоке*, — «Вопросы истории», 1962, № 6 (со ссылками на предшествующие исследования автора по той же проблеме); А. Б. Ранович, *Колонат в римском законодательстве I—V вв.*, — ВДИ, 1951, № 1.

¹⁶ Б. Н. Захадер, *История Восточного Средневековья (Халифат и Ближний Восток)*, М., 1944; «История стран зарубежного Востока в Средние века», М., 1957; «Всемирная история», т. III, М., 1957; Усама ибн Мункыз, *Книга назидания*, пер. И. А. Салье, М., 1958.

¹⁷ С. Б. Певзнер, *Икта в Египте в конце XIII—XIV вв.*, — сб. «Памяти академика И. Ю. Крачковского», Л., 1958.

¹⁸ См. работы С. Б. Певзнера: «Некоторые вопросы изучения средневековых египетских тканей», — «Сообщения Государственного Эрмитажа», XIII, Л., 1958; «Китайские мотивы на памятниках худо-

В основе данной работы лежит марксистско-ленинское учение об общественно-экономических формациях как закономерных стадиях в развитии человечества, характеризующихся определенным способом производства материальных благ. Основой производственных отношений феодальной формации, согласно учению исторического материализма, является собственность класса феодалов на главное средство производства той эпохи — землю; прибавочный продукт, создаваемый непосредственными производителями, присваивается путем внеэкономического принуждения, в форме феодальной ренты. Поскольку в Египте указанного периода земледелие оставалось главным занятием населения и, следовательно, основным типом производственных отношений были аграрные, постольку главной задачей работы и является — с учетом всего накопленного наукой материала — исследование аграрных отношений, т. е. эволюции феодальной земельной собственности и соответствующих ей форм эксплуатации непосредственных производителей. В связи со своеобразием экономической опоры класса феодалов, не ограничивавшейся в аййубидско-мамлюкском Египте, как и на всем средневековом Ближнем Востоке, одной только земельной собственностью, существенно необходимым явился и анализ социальной структуры города; этот небольшой раздел, однако, ни в коей мере не претендует на освещение всех многочисленных проблем, возникающих при изучении египетского города XII—XV вв. Политическая и религиозная история затрагивается лишь в степени, необходимой для уяснения перечисленных выше задач. Поскольку история аййубидско-мамлюкского Египта была неразрывно связана с историей Сирии, последняя нашла некоторое отражение в работе, хотя целью ее оставалось исследование некоторых вопросов внутренней истории не египетского государства, а лишь Египта.

* * *

От эпохи XII — начала XVI в. сохранилось множество ценных письменных источников, принадлежащих к

жестяному ремеслу средневекового Египта», — «Труды Государственного Эрмитажа. Культура и искусство античного мира и Востока», т. II, Л., 1958; «О росте производительности труда в текстильном производстве Египта конца XII—XV вв. (по материалам техники украшения тканей)», Доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов, М., 1960.

самым разнообразным жанрам арабской литературы, начиная от административно-географических справочников, исторических хроник и кончая энциклопедиями.

Одним из ценнейших источников является «Китаб тарих ал-Файйум ва-биладих» («Книга истории Файйума и его округов»). Автор ее — Осман ибн Ибрахим ан-Набулуси ас-Сафади, сириец по происхождению, служивший в египетской администрации. С 1243 г. он был губернатором Файйума и примерно в 1245 г. по требованию султана подготовил справку, содержащую подробное описание этой провинции с некоторыми историческими сведениями и перечислением всех современных ему округов и налогов¹⁹. Набулуси принадлежит еще и трактат, в котором критически описывается система центральных органов управления аййубидского Египта.

Не меньшую ценность представляет сочинение Ибн Маммати «Китаб каванип ад-дававин» («Книга правил для канцелярий»). Ибн Маммати (ум. в 1209 г.), копт по происхождению, принявший ислам, занимал при Салах ад-дине и его преемниках пост помощника управляющего военным диваном. Акад. И. Ю. Крачковский характеризует его книгу следующими словами: «Наряду с чисто канцелярскими наставлениями около половины ее посвящено земельной политике Египта с детальным разбором различных категорий земель, обмеру их, видам взимаемого с них налога и прочим связанным с этим вопросам. Важность всех этих данных сама собой ясна»²⁰.

Первостепенное значение имеет и «Китаб сират Салах ад-дин» («Книга жизнеописания Салах ад-дина»); автор этой хроники Баха ад-дин абу-л-Махасин Йусуф ибн Шаддад, происходивший из Мосула (1145—1234), большую часть жизни служил при Салах ад-дине в качестве военного судьи.

Ценнейшей хроникой является и «Китаб ар-раудатайн фи ахбар ад-даулатайн» («Книга двух садов касательно известий о двух динестях») дамасского историка и филолога Абд ар-Рахмана ибн Исмаила абу Шамы (1203—1267), проведшего всю свою жизнь в родном Да-

¹⁹ Подробное изложение содержания книги см. И. Ю. Крачковский, *Арабская географическая литература*, — *Избранные сочинения*, т. IV, М. — Л., 1957, стр. 347—348.

²⁰ Там же, стр. 369.

маске, где он преподавал в медресе. Книга посвящена истории Зенгидов и Аййубидов и содержит ряд важных сведений и по экономике Египта, в частности о категориях феодалного землевладения. Абу Шама использовал в своем труде два сочинения секретаря Салах ад-дина Имад ад-дина Исфакхани (1125—1200): «Фатх ал-Кудс» («Завоевание Иерусалима»), дошедшее до наших дней, и «Барк аш-Шами» («Сирийская молния»), не сохранившиеся в большей своей части. Абу Шама использовал также упомянутый выше труд Ибн Шаддада и произведение халебского историка Ибн аби Тайи (примерно 1160—1235), единственного шиита среди христианов, что, вероятно, способствовало исчезновению оригинального текста его трудов.

Определенное значение имеют и последние части «Китаб ал-камил фи-т-тарих» («Книга совершенного в истории» или «Книга полной истории») знаменитого историка Изз ад-дина абу-л-Хасана Али ибн ал-Асира. Он родился в 1160 г. в г. Джазират ибн Омар (на Тигре), образование получил в Мосуле и Багдаде и впоследствии пополнял его во время путешествий по Аравии, Сирии и Палестине; в 1188 г. Ибн ал-Асир принимал участие в сражениях Салах ад-дина с крестоносцами. Большую часть жизни Ибн ал-Асир провел в Мосуле, посвятив себя науке, и умер там в 1234 г. Труд его доведен до 1231 г., причем при изложении современной ему истории Ибн ал-Асир широко использовал свои личные наблюдения, уделяя особое внимание родному Мосулу.

Главное место у Ибн Шаддада, Абу Шама и Ибн ал-Асира занимает описание походов Салах ад-дина; при этом сочинения Ибн Шаддада и Абу Шама носят апологетический характер, тогда как Ибн ал-Асир, отражая настроения принужденных к подчинению феодалов Северной Месопотамии, к деятельности Салах ад-дина относится враждебно. Сведения о хозяйстве Египта в них очень скудны, но весьма ценны.

Оригинальным источником, не имеющим никаких параллелей в арабской литературе благодаря полному отсутствию традиционности, являются воспоминания современника первого крестового похода, сирийского эмира Усамы ибн Мунхыза (1095—1188), под названием «Китаб ал-итибар» («Книга назидания»). «Значение их (воспоминаний Усамы. — *И. С.*)... в том, — писал проф.

В. Р. Розен, — что они дают живую, выхваченную из действительности картину духа и быта этой эпохи»²¹.

Ценные сведения о городской жизни содержатся в описании Египта, принадлежащем ученому биологу Абд ал-Латифу ал-Багдади — «Китаб ал-ифада ва-л-итибар фи-л-умур ал-мушахада ва-л-хавадис ал-муайана бирд Миср» («Книга познания и вразумления о вещах, наблюдавшихся и событиях, совершавшихся в земле египетской»).

Абд ал-Латиф родился в Багдаде в 1162 г.; там он обучался естественным и гуманитарным наукам, а дальнейшее образование продолжал в Сирии и Египте. Он был близок к видным ученым того времени, в том числе к биографу Салах ад-дина Ибн Шаддаду. Названная книга была им написана в 1203—1206 гг. и преподнесена брату Салах ад-дина Адилью «для того, чтобы от высоких познаний не сокрылось ничто из событий в стране, хотя бы они и ослабли, или утварились какие-либо состояния его подданных, хотя бы они были и далеки»²².

Ценный источник представляет собою и «Рихлат ал-Кинани» («Путешествие кинанита») испанского географа Мухаммеда ибн Ахмеда ибн Джубайра (1145—1217), происходившего из богатого арабского рода; он описал свое паломничество в Мекку через Египет и Сирию в 1183—1185 гг.²³.

Определенный интерес представляет и «История египетских церквей и монастырей» египетского армянина Абу Салиха, жившего в конце XII — начале XIII в., биография которого неизвестна. Сочинение его представляет собою перечисление христианских религиозных учреждений, причем наряду с историческими сведениями он приводит и некоторые данные социально-экономического порядка.

Для раннемамлюкского периода первостепенное значение имеет сохранившаяся часть биографии Бейбарса «Ар-рауд аз-Захир фи сират ал-Малик аз-Захир» («Цветущий сад жизнеописания Малика Захира»), принадлежащая перу его секретаря Мухин ад-дина ибн абд

²¹ «Записки Восточного отделения Русского археологического общества», т. II, 1887, стр. 175.

²² И. Ю. Крачковский, *Арабская географическая литература*, стр. 343.

²³ Там же, стр. 304—307.

яз-Захира (1223—1292) и охватывающая первые пять лет правления Бейбарса — с 1260 по 1265 г. Выполненная в типичном для придворных историков панегирическом духе, хроника эта дает тем не менее наиболее точное представление об общественной и политической жизни Египта за указанное пятилетие.

Из раннемамлюкских авторов чрезвычайно важен знаменитый Исмаил ибн Али абу-л-Фида — отпрыск побочной линии египетских Аййубидов, правившей в Хаме. Абу-л-Фида родился в Дамаске в 1273 г.; с ранних лет участвовал в борьбе с крестоносцами. После подчинения Хамы мамлюками, в 1299 г., остался на службе у ее мамлюкского губернатора, а в 1310 г. сам был назначен на этот пост, который занимал до конца жизни (1331). Из двух его сохранившихся сочинений для нас особенно интересны последние части «Ал-мухтасар тарих ал-башар» («Краткой истории рода человеческого»), в которой излагаются события от «сотворения мира» до 1329 г. Частыми поездками Абу-л-Фиды в Египет и близостью к султанскому двору объясняется наличие в его труде ценных сведений об общественном строе современного ему Египта, в то время как история аййубидского периода излагается на основе сочинений предшественников, в том числе упомянутой книги Ибн ал-Асира и неопубликованной в большей своей части и недоступной нам (за исключением отрывков, приведенных В. Тизенгаузеном) истории Аййубидов Ибн Васля (1207—1298).

Ценные сведения о внутренней жизни Египта первой трети XIV в. содержатся в изданной лишь частично всеобщей истории, составленной мамлюкским чиновником, известным под именем Ибн Давадара.

Он был активным участником борьбы мамлюкских группировок за власть, завершившейся окончательной победой Насира Мухаммеда; описанию событий, имевших место во время второго и значительной части третьего правления этого султана (1299—1333), и посвящена девятая, опубликованная часть труда Ибн Давадара, носящая название «Ад-дурр ал-фахир фи сират ал-Малик ан-Насир» («Великолепный жемчуг в жизнеописании Малака Насира»).

Некоторые важные данные о хозяйстве раннемамлюкского Египта содержатся и в энциклопедии Шихаб ад-

дина Ахмеда ан-Нувайри (1279—1332) «Нихайат ал-араб фи фунун ал-адаб» («Предел желаний относительно дисциплины адаба»). Родился Нувайри в Верхнем Египте в семье писца и унаследовал профессию отца. «В своей энциклопедии он ставит задачей суммировать все гуманитарные знания, необходимые для первоклассного катиба»²⁴; для целей нашей работы особенно интересны инструкции относительно составления грамот на земельные пожалования и о сборе налогов, вошедшие в восьмой том каирского издания.

Не меньшее значение имеет и другая большая энциклопедия мамлюкского периода, носящая название «Китаб ас-субх ал-аина фи синаат ал-ниша» («Книга зари для подследоватого в искусстве писания»), принадлежащая перу Шихаб ад-дина абу-л-Аббаса Ахмеда ибн Али ал-Калкашанди (особенно разделы о системе обложения и армии). Этот известный арабский автор родился в 1355 г. в местечке Калкашанде около Калйуба, учился в Александрии, где затем преподавал право, а впоследствии перешел в государственную канцелярию. Там он начал работу над своим основным трудом, которую не прекращал до конца своей жизни (1418). Ценность энциклопедии Калкашанди заключается не только в сообщаемых им оригинальных сведениях об общественном строе современного ему Египта, но и в наличии в ней данных из других источников, в особенности из неопубликованной в своей значительной части третьей большой энциклопедии мамлюкского периода «Масалик ал-абсар фи мамалик ал-амсар» («Пути взоров по государствам крупных центров»), написанной Шихаб ад-дином Ахмедом ал-Омари (1301—1349).

Нужные для нашего исследования сведения имеются и в «Китаб ал-ибар» («Книге назидательных примеров») знаменитого арабского историка Абу Зайда абд ар-Рахмана ибн Халдуна (1332—1406). Отпрыск богатой севильской фамилии, переселившейся в Тунис, он долгое время занимал видные административные должности при дворах различных североафриканских правителей, а с 1382 г. до самой смерти служил в Каире в чине главного судьи маликитского толка и преподавал в медресе. Главы, посвященные аййубидскому Египту, излагаются

²⁴ Там же, стр. 403.

ны преимущественно на основе трудов Имад ад-дина Исфахани и Ибн ал-Асира; наибольший интерес представляют разделы по современной ему истории, в частности те, в которых освещаются взаимоотношения мамлюкских султанов с кочевым населением.

Из позднейших трудов упомянем и рукопись каирского чиновника Насир ад-дина Мухаммеда ибн ал-Фурата (1334—1405) под названием «Тарих» («История»), опубликованная часть которой охватывает период с 1273 по 1397 г. Она основана на личных наблюдениях автора и многих письменных источниках, в том числе неопубликованной (за исключением отрывка, переведенного В. Тизенгаузеном) исторической части энциклопедии Нувайри, и содержит важные сведения о хозяйственной жизни Египта.

Интересные данные о феодальном землевладении имеются в географическом сочинении Сарим ад-дина Ибрахима ибн Мухаммеда ибн Дукмака, некоторое время являвшегося губернатором Дамьетты, а также занимавшегося преподаванием (ум. приблизительно в 1407 г.). Труд его, законченный не ранее 1391 г., носит название «Китаб ал-итисар ли-васитат икд ал-амсар» («Книга победы середины ожерелья городов») и посвящен описанию Каира, Александрии и некоторых расположенных вблизи от них провинций. Следует отметить, что в упомянутый выше сборник В. Тизенгаузена вошли некоторые отрывки из двух частично сохранившихся исторических хроник Ибн Дукмака, из которых одна доходила до 1377 г., а другая — до 1402 г.

Исключительную важность при исследовании всей эпохи Аййубидов и Мамлюков имеют два сочинения знаменитого египетского историка Таки ад-дина Ахмеда ибн Али ал-Макризи (1364—1442). Родился он в Каире; там же изучал канонические науки (причем одним из его учителей был Ибн Дукмак), а затем преподавал традицию и занимал должность судьи и некоторое время — мухтасиба. В 1408 г. Макризи был переведен на службу в Дамаск; он вернулся в Каир через десять лет и целиком отдался научным занятиям. Первое из его упомянутых сочинений — известный историко-географический справочник «Китаб ал-маваиз ва-л-итибар фи зикр ал-хитат ва-л-асар» («Книга поучений и назидания, [содержащихся] в описании кварталов и памятников [Каира]»),

над которым Макризи работал последние двадцать лет своей жизни²⁶. Труд этот содержит, в частности, отрывки из не дошедших до нас произведений ряда авторов аййубидского и раннемамлюкского периодов, проливающих свет на многие стороны жизни египетского народа, причем имена этих авторов Макризи, как правило, называет²⁶; наряду с этим очень ценны и сведения о современном Макризи Египте.

Второе сочинение представляет собою историческую хронику под названием «Китаб ас-сулук ли-марифат дувал ал-мулук» («Книга путей к познанию правящих династий»), охватывающую историю Египта с 1181 по 1440 г. и также содержащую важные сведения социально-экономического порядка²⁷. В этой работе Макризи не указывает источников, но, по утверждению издателя биографии Бейбарса С. Садека, он использовал здесь не менее ценные труды, чем в своем справочнике, в том числе не сохранившиеся части упомянутой биографии, принадлежащей Ибн абд аз-Захиру, а также труды хронистов — современников Насира Мухаммеда²⁸ (возможно, и неопубликованные части истории Ибн Давадара, посвященные Аййубидам).

Необходимо упомянуть и еще один из многочисленных трудов Макризи — его трактат «Китаб ал-игасаг ал-умма би-кашф ал-гумма ау тарих ал-маджаат фи Миср» («Книга об истощении народа в связи с бедствиями, или история голодных лет в Египте»), посвященный описанию «голодных лет» Египта с древнейших времен до начала XV в. включительно.

Внутреннее положение Египта в первой половине XV столетия нашло отражение также в двух сочинениях Абу-л-Махасина Иусуфа ибн Татри-Бирди (1409—1470) — потомка знатного мамлюка, служившего при султанском дворе. Хроники эти, взаимно дополняющие и продолжающие друг друга, носят названия «Китаб

²⁶ В основу данной работы положено второе хаярское издание с учетом доступных нам частей издания Г. Васта (1-й и 2-й выпуски I тома и 1-й выпуск II тома).

²⁷ См. A. R. Guest, *A list of writers, books and other authorities, mentioned by el-Maqrizi in his Khitat*, — JRAS, 1902.

²⁸ В нашем распоряжении имелись все три части I тома и две части II тома хаярского издания М. Заада, где изложение доведено до 1341 г.

²⁹ Ибн абд аз-Захир, стр. 18.

ан-нуджум аз-захира фи мулук Миср ва-л-Кахира» («Книга блестящих звезд о царях Египта и Каира») и «Хавадис ад-духур фи мада-л-аййам ва-ш-шухур» («События эпохи на протяжении дней и месяцев»). Первая из них охватывает период от арабского завоевания до 1467 г., вторая — с 1441 по 1469 г.; особый интерес в них представляют сообщения о внутрифеодальной борьбе и о народных движениях. «Нуджум аз-захира», кроме того, имеет определенное значение и при изучении периода Аййубидов и ранних Мамлюков, причем ценность соответствующих разделов определяется ценностью использованных Ибн Тагри-Бирди источников, в числе которых наряду с «Сулук» его учителя Макризи находятся доступные нам лишь в небольшой части хроники Сибта ибн ал-Джаузи (1186—1257) и упомянутого Ибн Дукмака.

Некоторые сведения социально-экономического порядка содержатся и в труде историка Абд ар-Рахмана ас-Сахави (1427—1497), прошедшего почти всю жизнь в Каире и занимавшегося преподаванием. Хроника его носит название «Китаб ат-тибр ал-масбук фи зил ас-сулук» («Книга расплавленной руды в конце пути») и охватывает период с 1441 по 1453 г.

Ряд примечательных данных из интересующей нас области находится и в сочинении видного деятеля мамлюкской бюрократии Халида ибн Шахина аз-Захири (ум. в 1468 г.), занимавшего в течение своей жизни ряд крупных должностей, в том числе губернатора Александрии, Карака и Сафада. Труд его «Китаб зубдат кашф ал-мамалик фи баван ат-турук ва-л-масалик» («Книга сливок реестра областей с разъяснением дорог и путей») был задуман как краткий справочник для нужд чиновников, хотя «в сообщениях фактического характера он не придает значения полноте и точности»²⁹.

Первостепенное значение при рассмотрении вопросов, связанных с феодальным землевладением, имеет земельный кадастр под названием «Китаб ат-тухфа ас-санйя би асма ал-билад ал-мисрийя» («Книга высшего подарка об именах египетских стран»), принадлежащий перу чиновника государственной канцеля-

²⁹ И. Ю. Крачковский, *Арабская географическая литература*, стр. 462.

ри по имени Шараф ад-дин Пахья ибн ал-Макар ибн ал-Джиян. Кадастр этот был закончен при султани Каитбее (1468—1496); в основе его лежат документы, относящиеся к периоду правления султана Ашрафа Насир ад-дина Шабана (1363—1377). Точная датировка этого памятника была проведена немецким исследователем Б. Морцем, убедительно опровергнувшим утверждение А.-И. Сильвестра де Сася, считавшего его выдержкой из кадастра Насира Мухаммеда, составленного в начале XIV в., с поправками, внесенными при Шабане³⁰.

При изучении положения крестьянского населения в мамлюкскую эпоху весьма важны тексты декретов египетских султанов и их заместников, опубликованные М. Ван Берхемом.

Единственным известным нам арабским источником по египетской истории конца XV — начала XVI в. является хроника Мухаммеда ибн Ахмеда ибн Ийаса (1448—1524), происходившего из знатной мамлюкской фамилии; труд этот носит название «Китаб тарих Миер ал-машхур би бада'я аз-зухур фи вака'и ад-духур» («Книга истории Египта, известной редкими цветами среди событий эпохи»). История Египта излагается в нем с «сотворения мира» до 1522 г., причем до середины XV в. обзор событий дается бегло, на основании трудов предшественников, в том числе Имад ад-дина Исфгани и Макризи. Затем он делается более подробным; описания же конца XV в., хода турецкого завоевания и последующих лет представляют собою по существу дневник очевидца со множеством ценнейших наблюдений.

---

³⁰ См. Ибн Джиян, *Предисловие*, стр. II—III; Абд ал-Латиф, стр. 585.

ГРАНИЦЫ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

Середина XII в. застаёт в Египте последних, слабых фатимидских халифов; каирский халифат, переживавший глубокий экономический кризис и внешнеполитические затруднения, ограничивался к этому времени лишь египетской территорией.

Сирийско-палестинское побережье было еще в конце XI в. захвачено крестоносцами, основавшими там после своего первого похода графства Эдесса и Триполи, Антиохийское княжество и Иерусалимское королевство. Остальная территория Сирии находилась во владении отдельных арабских и сельджукских феодалов. Наиболее могущественными из последних были Зенгиды. В середине XI столетия эмиру Имад ад-дину Зенги удалось, объединив под своей властью Ирак и Северную Сирию, нанести серьезный удар крестоносцам: его армия завоевала большую часть графства Эдесса, освободив, таким образом, от франков долину Евфрата.

Это послужило поводом для второго крестового похода (1147—1149), основным эпизодом которого была осада Дамаска, окончившаяся полной неудачей. Политику Имад ад-дина продолжал его сын Нур ад-дин Махмуд ибн Зенги (1146—1174). Нур ад-дин смог подчинить себе Дамаск и другие сирийские крепости. Стремясь увеличить свои силы и получить возможность для нападения на крестоносцев с юга, он под предлогом защиты прав изгнанного фатимидского везира Шавара начал упорную военную и дипломатическую борьбу за подчинение Египта.

Преследуя свои цели, Нур ад-дин трижды посылал в Египет отборные отряды во главе со своим полководцем

Асад ад-дином Ширкухом, дядей Салах ад-дина, и предостерегал тем самым угрозу захвата Египта крестоносцами. Умелая политика Ширкуха обеспечила ему большое влияние при кайрском дворе; в 1168 г., после гибели Шавара, последний фатимидский халиф Адид назначил его везиром. В следующем году, после внезапной смерти невоздержанного в еде Ширкуха, везират перешел к Салах ад-дину, находившемуся в свите Ширкуха во время последнего похода.

О раннем периоде жизни Салах ад-дина, до его утверждения в Египте, известно немного. Шади, дед его, был по происхождению курд из племени равадия, обитавшего в области Двина в Армении¹. Вместе с двумя своими сыновьями, упомянутым Ширкухом и Аййубом, он отправился в Багдад ко двору сельджукского султана Масуда, где был назначен губернатором крепости Текрит на Тигре; после смерти Шади его пост перешел к Аййубу. Но через несколько лет, в 1138 г., когда Ширкух в схватке убил одного знатного сельджукского воина, братьям пришлось покинуть Текрит. В ночь, предшествовавшую их отъезду, у Аййуба родился сын Салах ад-дин Йусуф.

Ширкух и Аййуб отправились ко двору Имад ад-дина Зенги, которому Аййуб в свое время спас жизнь. Зенги оказал своему спасителю радушный прием и оставил братьев у себя на службе; вскоре Аййуб был назначен наместником Баальбека. Впоследствии он способствовал переходу Дамаска под власть Нур ад-дина. Салах ад-дин жил при дворце Зенгидов, не проявляя особых склонностей к военским делам, и отличался благочестием. От назначения в свиту Ширкуха Салах ад-дин отказывался, но, сделавшись египетским везиром, столь быстро обнаружил выдающиеся способности полководца и государственного деятеля, что фатимидский халиф, не нашедший в нем послушного исполнителя, своей воли, пытался путем интриг его уничтожить.

Салах ад-дин, умело расправляясь со своими врагами, в 1171 г. провозгласил себя правителем Египта, а умирающего халифа — низложенным. С этого года и повела свое официальное начало династия Аййубидов.

¹ Наиболее полную родословную Салах ад-дина см. в кн.: V. Minorsky, *Studies in Caucasian history. III. Prehistory of Saladin*, London, 1953, pp. 107—139.

После наступившей вскоре смерти Нур ад-дина, с полным основанием опасавшегося соперничества Салах ад-дина, положение последнего упрочилось. Продолжая политику Нур ад-дина, Салах ад-дин дал обет священной войны против крестоносцев, и с тех пор вся его деятельность была подчинена этой цели. Прежде всего Салах ад-дин усилил материальную базу египетской армии путем широкой раздачи земельных владений; была подавлена фатимидская оппозиция. Начался период консолидации сил мусульман для предстоящей борьбы.

Уже в первые годы независимого правления Салах ад-дина были совершены первые завоевания: в 1172—1173 г. полководец Баха ад-дин Каракуш ат-Такави покорил на африканском побережье Барку и Триполи, а в 1174 г. египетская армия под командованием брата Салах ад-дина Туран-шаха завоевала Йемен. Основной целью обоих этих походов была подготовка убежища на случай возможного поражения Салах ад-дина в борьбе с Нур ад-дином; однако в том же году Нур ад-дин умер.

Сирийские владения Нур ад-дина стали объектом борьбы между отдельными его вассалами. Под предлогом защиты прав малолетнего Салиха, наследника Нур ад-дина, Салах ад-дин с небольшим отрядом отправился в Сирию и, не встретив сильного сопротивления, в том же 1174 году овладел Дамаском, Хамой и всеми остальными сирийскими территориями, исключая Халеб. Первым своим наместником в Сирии Салах ад-дин назначил Туран-шаха.

Правители Джазиры² — Зенгиды, Артукиды и Бегтегиниды — в 1180 г. подписали с Салах ад-дином соглашение о двухлетнем мире, а по истечении этого срока один за другим подчинились ему. В 1182 г. египетская армия овладела Халебом, которым правил Имад ад-дин Зенги II — двоюродный брат Салиха ибн Нур ад-дина. Через четыре года правитель Мосула Изз ад-дин Масуд I из дома Зенгидов, видя превосходство сил Салах ад-дина, признал себя его вассалом. Подчинение Джазиры было, таким образом, в 1186 г. закончено, и Салах

² Под наименованием «Джазира» (буки, «остров», «полуостров») средневековые арабские авторы подразумевали северную часть междуречья Тигра и Евфрата. Согласно Абу-л-Фиде северная граница Джазиры проходит через Малатию и Амид, южная — через Текрит и Анбар (см. *Et.*, I, S. 1075).

ад-дин оказался самым могущественным правителем в мусульманском мире³. Подчинив Джазире, он укрепил свои северо-восточные границы. В его распоряжении были теперь и все материальные ресурсы Египта, и армий сирийско-месопотамских вассалов. Дальнейшее продвижение египетских войск вдоль североафриканского побережья, увенчавшееся в 1187 г. взятием Кайруана, уменьшило опасность нападения с запада и дало возможность начать решительное наступление на крестоносцев. До этого времени борьба с ними велась эпизодически: в 1170 г. была взята Айла — гавань в Акабском заливе, открывающая доступ в Красное море, и совершен поход на Газзу — пограничную крепость Иерусалимского королевства; в 1181 г. египетским флотом были разбиты войска крестоносцев, пытавшихся вторгнуться в Хиджас через Красное море.

Поводом к наступлению послужило вероломство Реджинальда Шатильонского, правителя Карак — крепости, расположенной к востоку от Мертвого моря и прикрывавшей идущие из Сирии через пустыню пути в Египет и Хиджас; несмотря на данное обещание, он разграбил караван мусульманских купцов, в котором находилась сестра Салах ад-дина.

По призыву Салах ад-дина мусульманские войска собрались в Дамаске, и в мае 1187 г. начался Священный поход. 3—4 июля этого года при Хиттине крестоносцы были наголову разбиты; в плен попал иерусалимский король Гвидо де Лузиньян и другие вожди. Через три месяца после битвы при Хиттине желтое знамя Салах ад-дина было водружено над Иерусалимом. В блестящей кампании 1188 г. были заняты большая часть графства Триполи и княжество Антиохии. В 1188—1189 гг. были отвоеваны в числе других крепости Карак и расположенный к югу от него Шаубак. Успехи Салах ад-дина привели к третьему крестовому походу; крестоносцы во главе с Ричардом I Английским и Филиппом II Августом Французским после почти двухлетней осады в 1191 г. взяли Акку, но в целом поход этот был безуспешен.

Победа мусульманских армий завершилась подпи-

³ Наиболее полное исследование этого вопроса см.: V. Minorsky, *Studies in Caucasian history*. III. Annex B. *The eastern expansion of the Ayyubids*, London, 1953, pp. 146—156.

санием мира в Рамле в 1192 г. По его условиям в руках Салах ад-дина оказалась вся Палестина, кроме узкой береговой полосы от Тира до Яффы. В Сирии во власти крестоносцев осталось лишь несколько прибрежных крепостей, в том числе Триполи, Антиохия, Тир и Цезаря.

В 1193 г. Салах ад-дин умер в Дамаске от лихорадки. Согласно его завещанию управление государством было разделено между его сыновьями и братом Адилем. Афдаль, старший сын, получил Дамаск, Азиз — Египет, Захир — Халеб; Адилю достались месопотамские владения. Братья начали между собою борьбу за власть; Азиз выступил против Афдаля и в конечном счете изгнал его из Дамаска, передав последний в управление Адилю. После смерти Азиза (1198) Адиль утвердился у власти в Каире, восстановив таким образом, государственное единство. Адиль правил до 1218 г.; отношения с крестоносными правителями были при нем преимущественно мирными. Однако крестоносцы не отказались от намерения захватить Египет — центр всех мусульманских сил; четвертый крестовый поход (1204) и был задуман с этой целью, но, как известно, приняло иное направление.

Адилю наследовали его сыновья: в Египте — Камиль (1218—1238), в Дамаске — Муаззам Иса, в Джазире — Ашраф Муса. Лишь Халеб оставался в руках потомков Салах ад-дина.

Захват Египта, без которого невозможно было восстановление власти крестоносцев над Иерусалимом, стал целью и пятого крестового похода (1217—1219), единственной крупной операцией которого было взятие в 1219 г. Дамьетты, но объединенные усилия Аййубидов помешали дальнейшему продвижению крестоносцев, и Дамьетта была возвращена.

К 1228 г. относится шестой крестовый поход, возглавляемый германским императором, королем «Обеих Сицилий» Фридрихом II Гогенштауфеном; сколько-нибудь значительных военных действий на территории аййубидского государства в это время вообще не велось, и в 1229 г. Камиль подписал с Фридрихом соглашение, по которому крестоносцам возвращался Иерусалим с узкой полосой земли, связывавшей его с морем. За это Фридрих обещал Камиллю помогать ему против

его мусульманских и христианских врагов; в договоре, кроме того, гарантировалось, что оставшиеся во власти крестоносцев сирийские крепости не будут получать помощи извне.

Камилю в Египте и Дамаске наследовал его младший сын Адиль II (1238—1240), который вскоре был низложен старшим — Салихом Наджм ад-дином Аййубом (1240—1249). При нем с помощью хорезмских племен Иерусалим окончательно был отвоеван у крестоносцев (1244). Когда Салих был на смертном одре, отряды крестоносцев во главе с французским королем Людовиком IX высадились в Дамiette (1249). Дамietta, как и тридцать лет назад, пала, но вся французская армия была уничтожена в битве при Мансуре (февраль 1250 г.) при попытке прорваться вперед, а сам Людовик IX оказался в числе пленных. Эти события происходили уже при сыне Салиха, последнем аййубидском султана Муаззаме Туран-шахе. Таким образом, все попытки крестоносцев овладеть Египтом и вернуть свои владения в Сирии, потерянные ими во время Салах ад-дина, были тщетны.

Муаззам Туран-шах притеснял мамлюков (булг. «принадлежащих кому-либо», «рабов») своего отца и в мае 1250 г. был ими убит. После трехмесячного правления жены Туран-шаха Шаджарат ад-дурр на трон был возведен первый мамлюкский султан Муизз Айбек (1250—1257). Мамлюки составляли большинство египетской армии со времен Салиха. Будучи по своему происхождению преимущественно половцами, кочевавшими в причерноморских степях, они были пленены монголами и проданы ими в рабство италийским купцам, которые во множестве вывозили мамлюков через Черное море и сбывали их египетским султанам. Придя к власти, тюркские мамлюки (или Бахри)⁴ сделались господствующей прослойкой феодальной аристократии, оттеснив курдов.

⁴ Часто употребляемое наименование тюркской династии Мамлюков династией Бахри происходит от арабского «бахр» — море, большая река. По утверждению одних исследователей, это объясняется тем, что мамлюки были привезены из-за моря; другие считают, что наименование Бахри связано с крепостью, построенной на о-ве Рода в дельте Нила, где сосредотачивалось множество мамлюков. Сводку мнений по этому вопросу см. Амин аль-Хали, *Связи между Нилом и Волгой в XIII—XIV вв.*, М., 1962, стр. 35.

В своей внутренней и внешней политике Мамлюки следовали традициям Аййубидов⁵.

Из ранних мамлюкских султанов наиболее известен Захир Руки ад-дин Бейбарс Бундукдари (1260—1277), не без оснований считавший себя вторым Салах ад-дин. Бейбарс был одним из кипчацких рабов, во множестве купленных султаном Салихом и сражавшихся затем в его войсках; во время борьбы с крестоносцами Людовика IX он командовал египетской армией, а затем принимал деятельное участие в заговоре против Муаззама Туран-шаха. Бейбарс отличился и в битве с монголами, стремившимися после захвата Багдада (1258) к овладению Сирией и Египтом. Вторгнувшееся глубоко в Сирию монгольское войско было наголову разбито мамлюкской армией, возглавляемой султаном Кутузом (Айн Джалут, сентябрь 1260 г.); последующие попытки монголов возобновить наступление были безуспешны. Известно далее, что наряду с другими эмирами Бейбарс участвовал в убийстве Кутуза (1259), а затем был избран султаном.

Придя к власти, Бейбарс всю свою энергию направил на подготовку решительного наступления на остатки владений крестоносцев: реконструкцию укреплений и арсеналов, создание регулярной почтовой службы, строительство кораблей. Генеральное наступление началось в 1265 г.; крепости франков-крестоносцев сдавались одна за другой (1265 г. — Цезаря и Арзуф, 1266 г. — Сафад, 1268 г. — Яффа, Антверпия, 1271 г. — Хисн ал-Акрад).

В 1267 г. Бейбарс совершил успешный поход против союзного монголам царства Малой Армении; его столица Сие была разрушена; армянский царь признал себя вассалом Египта и обязался выплачивать ежегодную дань.

Успешным был поход египетской армии и против малоазийских сельджуков, также помогавших монголам. В целях борьбы с Хулагуидами Бейбарс умело исполь-

⁵ Аййубиды сохраняли власть над рядом крупных сирийских городов и некоторое время после утверждения Мамлюков в Египте; Насир Пусуф оставался правителем Халеба и Дамаска до монгольского нашествия (1260); Ашраф Муса оставался в Хисне до своей смерти в 1262 г.; Хама, как указывалось, была захвачена мамлюками лишь в 1299 г.

зовал распри между ними и Золотой Ордой, вступив с последней в союз; союз этот сохранялся до самого ее падения.

В результате похода мамлюкской армии в Нубию в 1275 г. были подтверждены ее вассальные по отношению к Египту обязательства, установленные еще во время арабского завоевания. Два подобных же похода (в 1287 и 1289 гг.) были совершены при султани Мансуре Сайф ад-дине Калауне (1279—1290); при нем же у крестоносцев был отвоеван Триполи (1289). В 1292 г. при султани Ашрафе Салах ад-дине Халиле взятием Акки, Тира, Сидона и Бейрута завершилось изгнание крестоносцев. В перечне успехов мамлюкского оружия следует упомянуть также несколько новых военных экспедиций в Малую Армению, вопреки своему обещанию вновь объединившуюся с монголами; экспедиции эти приходились в основном на годы третьего правления Насира Мухаммеда ибн Калауна (1310—1341), и в результате их зависимое положение Малой Армении было восстановлено (окончательное ее покорение Мамлюками относится к 1375 г.).

Благодаря блистательным победам над многочисленными врагами международный престиж Египта в течение всей этой эпохи был весьма высок.

Однако дальнейшее развитие феодальных отношений, следствием которого было усиление эксплуатации трудового народа, в сочетании с неблагоприятными внешними обстоятельствами (изменение мировых торговых путей) вело к ослаблению египетской мощи.

В конце XIV в. тюркскую династию сменила династия так называемых черкесских султанов; господствующее положение в стране постепенно заняли мамлюки — феодалы кавказского происхождения⁶. Первым султаном новой династии был Захир Сайф ад-дин Баркук (1382—1399)⁷; при его преемнике Насире Фарадже в 1402 г. Северная Сирия подверглась опустошительному набегу Тимура.

⁶ Династию эту иногда называют «Бурджи» (от араб. «бурджа» — башня); это связано с тем, что первый полк из черкесских мамлюков, созданный еще султаном Калауном, был размещен им в башнях каирской штабеля (см. Ибн Ийяс, I, стр. 136).

⁷ С перерывом в 1389—1390 гг., когда у власти снова находился последний султан тюркской династии Салех Салах ад-дин Хаджики.

Ослабление египетской армии неключало возможность крупных военных кампаний: наиболее значительной операцией за все время правления черкесской династии было взятие в 1426 г. о-ва Кипр — прибежища европейских пиратов. Это событие приходилось на время правления Ашрафа Сайф ад-дина Барсбея (1422—1438), известного также своей жесткой политикой в области внутренней и внешней торговли. Морская война с португальцами, которая велась при султанах Кансухе Гури (1501—1516), стремившемся сохранить господствующие позиции Египта в торговле через Красное море, не имела успеха: в 1509 г. египетский флот потерпел поражение при Дну.

Уже с середины XV в. мамлюкская армия вела на северных сирийских границах постоянную борьбу с местными туркменскими династиями, ставленниками Порты, успешно продолжавшей в то время территориальные захваты⁸. Султан Кайтбей (1468—1496), желая предотвратить неизбежное столкновение с Турцией, заключил с ней в 1491 г. мирный договор. Тем не менее в 1516 г. турецкая армия под командованием Селима I вторглась в Сирию. Решающая битва при Мардж Дабике (1516) окончилась разгромом мамлюкского войска и гибелью султана Кансуха Гури; Сирия была захвачена, и турецкие отряды вошли в пределы Египта. Упорная оборона Каира, возглавленная последним черкесским султаном Туманбеем, не могла спасти положение, и весной 1517 г. Египет стал одной из провинций Османской империи.

* * *

Несмотря на междоусобные войны, египетское государство при Аййубидах и Мамлюках представляло собою единое целое. На севере оно граничило с армянскими княжествами и владениями румских и иракских сельджуков, а после монгольского нашествия — с государством Хулагуидов, а затем Тимуридов. После распада последнего пограничные с мамлюкским государством области Северного Ирака последовательно входили в состав государственных образований Ак-Койунлу

⁸ Наиболее значительными из них были Караманлы и Рамаданлы в Северо-Западной Сирии (с начала XIII в.) и Дулкадирлы в Северной Сирии (с середины XIV в.).

и Сефевидов; пограничные малоазийские области (в том числе и Киликия) в течение второй половины XV — начала XVI в. фактически подпали под власть Османской империи.

В южном направлении граница египетского государства шла по краю Аравийской пустыни, а затем до нильских порогов у Асуана; на западе она проходила через Ливийскую пустыню и оазисы Фарафира, Бахрийя и Харига. Под суверенитетом Египта находились, как упоминалось выше, Хиджаз, Йемен, Нубия, Барка, а с 1426 г. — Кипр⁹.

После падения династии Аййубидов султаны избирались мамлюкской военной олигархией, причем при династии Бахри династийный принцип по существу сохранялся, ибо почти все султаны были потомками Калауна¹⁰; при черкесских султанах наследственность правления отсутствовала.

При Аййубидах государство представляло собою своеобразную федерацию: в то время как Египет был централизованной территорией и не имел, по справедливому замечанию Х. Готтшалка, ни местных династий ни провинций самостоятельного значения¹¹, в Сирии и Джазире каждая большая область имела своего собственного правителя из членов правящей династии или местных эмиров, признавших верховенство египетского султана.

Условием присоединения их к аййубидской федера-

⁹ Суверенитет Египта над Хиджазом выражался в назначении египетскими султанами правителей (эмиров) так называемых священных городов из местных «шерифских» (т. е. претендовавших на происхождение от Мухаммеда) династий: Бану Каталя — в Мекке и Бану Джаммаз — в Медине. В Йемене Аййубиды правили до 1228 г., затем власть перешла к династии Расулидов (до 1454 г.), которую сменила династия Тахиридов. В 1516 г. Тахириды были свергнуты египетским войском, направленным Кансухом Гури для изгнания португальского флота из Красного моря; Йемен вновь находился под властью Египта вплоть до турецкого завоевания. Киликийское Армянское царство, являясь с 1375 г. по начало XVI в. частью мамлюкского государства, управлялось султанскими наместниками, находившимися в его главных городах.

¹⁰ За исключением трех султанов, являвшихся его личными мамлюками: Кутуби (1294—1296), Ладжина (1296—1299) и Бейбарса II Джашангира (1309—1310).

¹¹ H. L. Gottschalk, *Al-Malik al-Kamil von Egypten und seine Zeit: eine Studie zur Geschichte Vorderasiens und Egyptens in der ersten Hälfte des 13. Jahrhunderts*, Wiesbaden, 1958, S. 21—22.

ции было, наряду с поставкой войск и чеканкой монет с именем египетского султана, внесение в случае нужды определенных сумм в султанскую казну. «И расходовал государь средства Египта для покорения Сирии, и расходовал средства Сирии для покорения Джазиры, и расходовал все средства для завоевания побережья», — писал о Салах ад-дине его везир ал-Фадль¹².

При Мамлюках была достигнута значительная централизация: основной административной единицей в Сирии стала, как и в Египте, провинция. Всего было создано шесть таких провинций (*мамлака*), носивших наименования их столиц: Дамаск, Халеб, Хама, Триполи, Сафад и Карак. Во главе провинций стояли губернаторы, назначаемые султаном; в распоряжении каждого из них был штат чиновников, подобный каирскому¹³.

Число собственно египетских провинций (*амала*) не оставалось неизменным: в конце правления Салах ад-дина их насчитывалось не менее 20, в начале XIV в., при Насире Мухаммеде, — 15 (в Нижнем Египте — Калибубия, Шаркия, Ушмум Танах с Декахлией, Гарибия, Мануфия, Бухайра; в Верхнем Египте — Кус, Ахмим, Асфут, Манфалут, Ашмунайн, Бахнесавия, Файйум, Атфих, Гиза), а в XV в. — 14—17¹⁴.

Каждая египетская провинция состояла из округов (*махал*) — административно-территориальных единиц низшего порядка, включавших одно или несколько селений.

¹² Абу Шама, II, стр. 177.

¹³ Наиболее детальное описание находившихся в Каире айубидских ведомств приводится у Набулуна в его трактате (см. Cl. Cahen, *Quelques aspects de l'administration égyptienne médiévale vue par un de ses fonctionnaires*, — «Bulletin de la Faculté des Lettres de Strasbourg», Strasbourg, 1948, № 4, pp. 100—103). Подробное перечисление должностей центрального государственного аппарата и обязанностей каждого чиновника дается у Ибн Маммат (стр. 7—11). Об организации управления сарбукскими провинциями см. N. A. Ziadeh, *Urban life in Syria under early mamluks*, Beirut, 1953, pp. 41—39. Интересно отметить, что довольно точное описание административного деления мамлюжской Сирии содержится в сочинении монаха Троице-Сергиевского монастыря Зосимы, описавшего свое путешествие в Иерусалим, совершенное им в 1419—1422 гг. («Хождение инок Зосимы», — «Православный палестинский сборник», т. VIII, СПб., 1889, вып. 3, стр. 22), на что в свое время обратил внимание И. Ю. Крачковский (Избранные сочинения, т. V, М.—Л., 1958, стр. 46—47).

¹⁴ Названия провинций см. в табл. I и следующих.

Глава II

СВЕТСКОЕ ФЕОДАЛЬНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ ПРИ АЙЙУБИДАХ

В середине XII в. господствующей формой феодальной собственности на землю в Египте была столь характерная для средневекового Востока государственная собственность. Государство выступало не только в своей обычной роли верховного собственника территорий, но и в роли прямого эксплуататора непосредственных производителей.

Как видно из сообщения Макризи, основным способом использования государственных земель со времени арабского завоевания Египта была сдача их на откуп: «И одно из известий о египетской земле после утверждения на ней арабов состояло в том..., что управляющий *хараджем* Египта обычно сидел в мечети Амра ибн ал-Аса в Фустате, а в это время подготавливались контракты [кабала]¹ на сдачу земель и собирались люди из различных деревень и городов.

Один из чиновников вставал, называл местность и объявлял условия земельных сделок, которые заносились в книгу *хараджа*, находившуюся в руках управляющего *хараджем*. В ней отмечались окончательная сумма с областей, а также имена лиц, заключавших сделки. Эти участки сдавались сроком на четыре года; при этом учитывалась возможность засухи, наводнений и других стихийных бедствий.

И когда это дело заканчивалось, каждый, кто заключил сделку, присоединял полученную землю к сво-

---

¹ О термине «кабала» см. А. Я. Якубовский, *Об ипотечных арендах в Ираке в VIII в.* — «Советское востоковедение», IV, М. — Л., 1947, стр. 174—175.

ей области и следил за возделыванием ее, приведением в порядок плотины и прочего — сам, или кто-либо из его родственников, или наемное лицо. Он вносил харадж по частям за весь установленный период. Из общей суммы его взносов с этих земель, определяемой диваном хараджа, вычитались суммы на ремонт плотины, очистку каналов и прорытие новых каналов».

И далее: «И когда проходило тридцать лет, производился пересчет года [*тахвил ас-сана*] и перераспределение хараджа со всех земель, причем требуемые суммы сообразно обстоятельствам увеличивались или уменьшались»². Как указывал еще А.-И. Сильвестр де Саси³, здесь требуется читать не «тридцать», а «тридцать три» года; смысл этого отрывка заключается в том, что сбор хараджа производился сообразно мусульманскому лунному календарю, но с учетом коптского солнечного летосчисления: поскольку 33 лунных года соответствовали 32 солнечным, в конце каждого такого цикла требовался пропуск одного лунного года, чтобы не допустить взимания излишних сумм налога⁴.

При фатимидских халифах откупные сделки заключались во дворце⁵. Имея в виду фатимидский и более ранние периоды, Макризи вновь пишет о подобной практике: «...Были известны тогда земельные сделки, доступные всем желающим из эмиров, воинов, знатных лиц, жителей провинций, из арабов, коптов и прочих»⁶.

Землевладение тогда, как видно, еще не приобрело сословного характера; содержание египетского войска в целом осуществлялось централизованным способом: «И когда харадж поступает в диван, то из казны выдается жалование военным отрядам»⁷. Данные Макризи подтверждаются и сообщением знаменитого персидского путешественника Насир-и Хосроу, побывавшего в Египте в 1046 г. После перечисления подразделений фатимидского войска в сочинении Насир-и Хосроу говорится: «Все эти воины состоят на жалование у султа-

² Макризи, *Хуат*, I, стр. 131—132.

³ Silvestre de Sacy, *Sur la nature...*, p. 196.

⁴ Описание процедуры этого пересчета у Макризи посвящена специальная глава («Хятар», II, стр. 39—59), см. также: Silvestre de Sacy, *Sur la nature...*, pp. 200—201.

⁵ Макризи, *Хуат*, I, стр. 132.

⁶ Там же, стр. 138.

⁷ Там же.

на, и каждый из них получает по чину порцион и месячное вознаграждение... Все доходы с областей заместники из года в год передают в казну, а из казны в установленное время выплачивают содержание этим воинам, так что ни чиновникам, ни подданным не приходится страдать от требований солдат»⁸.

Сдача налогов на откуп была в мусульманском мире в эпоху распада халифата распространенным явлением⁹. В доаййубидском Египте земельные откупа обозначались термином *икта*¹⁰.

К началу правления Аййубидов *икта*-откупа превращались в *икта* в их основном значении — военно-ленных пожалований. Процесс этот нашел свое отражение у Макризи. Так, у него сохранился интересный отрывок из сочинения хрониста первой половины XII в. Ибн ал-Мамуна ал-Батайхи («Тарих» или «Мухтасар Тарих»), где под 1107/1108 г. сообщается о переделе египетских *икта*. Ибн ал-Мамун пишет, что накануне этого передела (*равк*) «положение военных людей и держателей *икта* было плохим, и они жаловались на то, что поступления с их *икта* уменьшились и дела ухудшились из-за малых доходов и что эмиры удвоили доходы от своих *икта* в других статьях. А налоги в диван с каждой области изымались с применением насилия и с неоднократным отправлением по этой причине чиновников из главного дивана»¹¹.

Далее сообщается, что в целях улучшения положения всемогущий везир ал-Афдаль приказал произвести передел всех *икта*; в соответствующих книгах было записано, что *икта* останутся у их новых владельцев в течение тридцати лет. По словам Макризи, в результате этого передела все владельцы *икта*, в том числе и бед-

⁸ Насир-и Хусрау, *Сафар-наме*, пер. Е. Э. Бертельса, М.—Л., 1933, стр. 114.

⁹ См., например: А. Е. Бертельс, *Насир-и Хосров и исмаилиты*, М., 1959, стр. 29; Б. Я. Шустер, *Шестой том истории Ибн Исмаиля как источник по социальным отношениям в позднем халифате*, — «Краткие сообщения ИАА АН СССР», вып. 47, М., 1961, стр. 86.

¹⁰ Именно в этом смысле, по нашему мнению, употреблен этот термин в ряде мест у Макризи («Хитат», II, стр. 244, 309, 340; III, стр. 23, 27; IV, стр. 73). О значении термина *икта* в еще более ранний период в халифате см. С. I. Sabon, *L'évolution de l'iqta'*, pp. 26—30.

¹¹ Макризи, *Хитат*, I, стр. 133.

ные войны, оказались удовлетворенными, а в государственные ведомства поступило 50 тыс. динаров¹².

Таким образом, уже в начале XII в. в качестве откупщиков стали выступать и военные; срок откупа увеличился с четырех до 30 лет.

Распространение практики раздач икта в смысле земельных пожалований за службу в войске приходится на период правления Салах ад-дина. А.-И. Сильвестр де Саси видел причину введения пожалований таких икта в систему в тюркском и курдском влиянии; К. Беккер — исключительно в тюркском; А. Поляк — во взаимодействии мусульманского, крестоносного и монгольского факторов¹³, отмечая, впрочем, что институт икта в Египте мог возникнуть и самостоятельно¹⁴.

Кл. Казн, подчеркивая, что аййубидский режим отнюдь не был простым продолжением сельджукских и зенгидских традиций, высказывает гипотезу о возможной связи возникновения системы икта с трансформацией в использовании урожая и сбора налогов, т. е. в переходе к натуральному хараджу (*мукасама*), ибо «мукта стремились обеспечить себе максимум удобства и экономии в снабжении зерном, что было необходимо для развития кавалерии»¹⁵. Однако положение это, высказанное Кл. Казном в результате обследования материалов, относящихся к Ираку периода Бувейхидов (932—1105), не находит подтверждения в аййубидских источниках¹⁶.

С. Б. Певзнер, не приводя каких-либо конкретных соображений по поводу причин распространения икта, ограничивается ссылкой на «нормальный ход развития феодализма»¹⁷.

Не отрицая возможности иноземного влияния на внешние формы уже сложившегося института, мы полагаем, что основной причиной утверждения системы икта

¹² Там же, стр. 133—134.

¹³ Silvestre de Sacy, *Sur la nature...*, p. 201; C. H. Becker, *Islamic studies*, Bd I, S. 247; A. N. Poliak, *Some notes on the feudal system of the Mamluks*, — JRAS, 1937, p. 96.

¹⁴ A. Poliak, *The Ayubid feudalism*, p. 431.

¹⁵ Cl. Cahen, *L'évolution de l'iqṭā'*, p. 52.

¹⁶ Cl. Cahen, *Quelques problèmes économiques et fiscaux de l'Iraq Buyide d'après un traité de mathématiques*, — «Annales de l'Institut d'Études Orientales», X, Alger, 1952, pp. 347—348.

¹⁷ С. Б. Певзнер, *Икта...*, стр. 186.

в Египте именно в начале правления Аййубидов было тяжелое экономическое положение страны.

Длительные внутренние распри и военные действия при последних Фатимидах, осложненные прямым вмешательством крестоносцев во главе с иерусалимским королем Амальрихом, которому Египет выплачивал значительную дань, привели к разорению страны и подрыву ее экономической мощи¹⁸. Разорение это углублялось и обострилось борьбой армии с высшими слоями бюрократии, состоявшими преимущественно из коптов, под которыми в арабских источниках подразумеваются немногочисленные представители местного населения, сохранившие свое христианское вероисповедание в монофизитской форме; то затихавшая, то усиливавшаяся вражда между ними характерна для всей средневековой истории Египта¹⁹.

Как видно, злоупотребления коптов — откупщиков и агентов фиска при последних слабых Фатимидах привели к дальнейшему оскудению египетской казны²⁰. Государство не располагало необходимым количеством денег и товаров для содержания египетской армии, в то время как угроза нового вторжения крестоносцев требовала ее укрепления.

Уже Ширкух, став везиром, раздавал земли за военную службу; в его распоряжении было 2 тыс. всадников Нур-ад-дина, 6 тыс. наемных туркменских кавалеристов и 500 тюркских мамлюков, а также курдов²¹.

¹⁸ События этих лет нашли отражение в ряде источников и, в частности, в первых главах хроники Ибн Шаддана и мемуаров Усамы ибн Мункиза, а также у Абу Салиха.

¹⁹ Так, еще фатимидский халиф Муъиз (953—975), не доверяя коптам, передал полный контроль за сбором всех государственных налогов везиру Якубу ибн Ясуфу и некоему Асладжу ибн Хасану, по-видимому его помощнику: «...И схвачены были руки всех чиновников и откупщиков», — كتاب تقي الدين أحمد بن علي العقريزي. انعقاد الحنفا بأخبار الأئمة الفاطميين الخلفاء القاهرة، ١٩٤٨، ص. ١٩٦-١٩٧.

Жестоким преследованиям подвергались копты и при халифе Хакиме (996—1020) (Severianus, *Les coptes dans l'Égypte musulmane*, — «Études médiévales», Paris, 1959, № 6, p. 72).

²⁰ Знаменитые сокровища фатимидского дворца были расхищены задолго до падения этой династии (P. Kahle, *Die Schätze der fatimiden*, — ZDMG, Bd 89, 1935, S. 329—331).

²¹ H. A. Gibb, *Studies on the civilization of Islam. The armies of Saladin*, London, 1962, p. 74 (далее — Gibb, *The armies of Saladin*).

«И роздал он в икта некоторые области пришедшим с ним воинам, а Салах ад-дин ведал связанными с этим делами», — говорится у Абу Шама под 1168/1169 г.²² По требованию Нур ад-дина Салах ад-дин отправил ему в 1173/1174 г. «реестр воинов с указанием ценности их икта»²³.

Когда Салах ад-дин стал египетским везиром, а затем единовластным султаном, почти все отряды Ширкуха перешли в его распоряжение²⁴; численность войска продолжала увеличиваться за счет курдских отрядов. В этой обстановке полная ликвидация откупов и широкая раздача земельных владений явилась для Салах ад-дина единственным способом обеспечения армии.

В течение нового передела, начавшегося в 1169 г. и длившегося несколько лет, все фатимидские икта отошли к воинам Салах ад-дина, его эмирам и членам правящей династии. «И отменял Салах ад-дин икта египтян и отрезал от них поместья для своих воинов», — пишет Абу Шама, имея в виду период пребывания Салах ад-дина на посту везира²⁵.

Под 1171/1172 г. тот же автор сообщает, что Салах ад-дин «отобрал все икта у Адида и овладел всеми провинциями, бывшими у него в руках»²⁶.

Суданская гвардия сопротивлялась действиям Салах ад-дина. История этого сопротивления подробно освещается в источниках. Когда Салах ад-дин был еще везиром, против него (по-видимому, с ведома халифа) состоялся заговор, во главе которого стал черный евнух, смотритель дворца, по имени Наджах. Заговорщики были связаны с крестоносцами; они намерены были уничтожить Салах ад-дина и его приближенных. Салах ад-дин случайно узнал об этом, и в июле 1169 г. Наджах был обезглавлен.

²² Абу Шама, I, стр. 159.

²³ Там же, стр. 219; Макризи, *Сулук*, I, ч. I, стр. 52.

²⁴ Туркмены и некоторые тюркские эмиры Нур ад-дина с их отрядами были удалены из Египта, по-видимому, по причине их враждебного отношения к Салах ад-дину. Тем не менее, практика использования наемных туркменских всадников была продолжена Салах ад-дином; во время третьего Крестового похода лишь благодаря атаке туркменских отрядов войска Ричарда I Английского отступили от Иерусалима (Gibb, *The armies of Saladin*, pp. 74, 82).

²⁵ Абу Шама, I, стр. 178.

²⁶ Там же, стр. 196.

Это послужило поводом для восстания негритапской гвардии халифа. Произошло несколько кровавых столкновений на улицах Каира; восставшие были разбиты и бежали по Нилу в Саид²⁷. Их преследовали отряды, возглавляемые братом Салах ад-дина Туран-шахом; в 1172 г. он принудил мятежников к подчинению, но в следующем году был вынужден бороться с ними снова.

В 1174 г. произошло крупное восстание «черных отрядов» в Асуане во главе его был фатимидский губернатор Асуана Канз ад-даула; одновременно в Каире восстали сторонники Фатмидов под предводительством поэта Омара, а связанные с последними крестоносцы высадили десант в Александрии.

Однако все эти действия суданской гвардии и иных приверженцев свергнутой династии были пресечены отрядами Салах ад-дина; разгромом мятежников в Асуане руководил его брат Адиль²⁸. Остатки фатимидского войска были после этого распущены.

Салах ад-дин тем временем продолжал формирование своей новой армии, сделав основным ее ядром отряды курдских эмиров, из которых наиболее известными были Сайф ад-дин Гази ибн Машгуб и Абу Мансур Джахаркас. Курдский элемент с этого времени стал преобладающим не только в армии, но и в государственной администрации²⁹. Всеми делами, связанными с организацией и обеспечением армии, наряду с военным диваном стал ведать и вновь созданный *диван акта*³⁰.

У Макризи сохранился ценный фрагмент из сочинения кадья ал-Фадля, везира Салах ад-дина, под названием «Мутаджадидат ал-хавадис» («Воскрешение событий»), где о преобразовании египетской армии (без учета сирийско-месопотамских контингентов и вспомогательных отрядов из бедунов, туркмен и пр.) говорится

²⁷ Са'ид, или Са'ид Миср — арабское обозначение Верхнего Египта, под которым подразумевается территория к югу от Каира до асуанских порогов.

²⁸ Об этих событиях см., например: Ибн Шаддад, стр. 37, 269; Ибн ал-Асир, XII, стр. 273; Абу-л-Фида, III, стр. 59; Ибн Халликан, II, стр. 27; V, стр. 104, 105; Ибн Халдуи, V, стр. 289; Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, VI, стр. 78; Макризи, *Хитат*, III, стр. 29; И. Ю. Крачковский, *Омара ибн Абу-л-Хасан ал-Йемени*, — *Избранные сочинения*, т. II, М.—Л., 1956, стр. 462—464.

²⁹ V. Minorsky, *Studies in Caucasian history*, pp. 139—146.

³⁰ Садави, стр. 29.

следующее: «В месяце раджабе 577 года (октябрь — ноябрь 1181 г. — *Л. С.*) султан Салах ад-дин продолжал назначать лиц для надзора за всеми делами, связанными с икта, рассмотрением доходов икта, их уменьшением и увеличением, восстановлением икта у лишенных его и вознаграждением достойных благодарности. И достигло войско (Салах ад-дин — *Л. С.*) численности в 8640 всадников: эмиров — 111, *таваши* — 6976, *карагуламов* — 1553»⁴¹. Однако эту цифру нельзя считать окончательной: раздача икта продолжалась и после 1181 г. и численность войска продолжала расти. Наряду с икта войско по-прежнему получало и денежное жалование, что указывает на сохранение в аййубидском Египте довольно развитых товарно-денежных отношений. «И полагалось им (воинам) денег 3 670 600 динаров», — пишет Макризи, имея в виду, по всей вероятности, годовичную сумму жалования⁴².

В начале правления Аййубидов жалование выдавалось нерегулярно и не полностью, что объяснялось разорением страны⁴³.

Однако впоследствии быстрое восстановление хозяйства и резкое увеличение продуктивности земледелия обеспечили удовлетворение нужд армии.

Как повсюду на Ближнем Востоке той эпохи, аййу-

⁴¹ Макризи, *Хитат*, I, стр. 139. Макризи здесь же определяет «таваши» (букв. вьюхи) как всадника, чье жалование колеблется от 700 до 1 тыс. динаров и который может иметь в обозе до десяти голов верховых и вьючных лошадей, мулов, верблюдов и оруженосца А. Поллих («Ferdinandism...», p. 3) без достаточных оснований отождествляет таваши с мамлюками эмиров. К. Кази («L'évolution de l'Iqṭā'», p. 46) считает их тяжелой кавалерией. Во всяком случае, как справедливо отмечает Х. Гибб, «таваши» здесь означает не вьюха, а всадника, принадлежащего к высшему рангу регулярных войск («The armies of Saladin», pp. 76, 87). Точный смысл употребляемого здесь термина «кара-гулам» (букв. черный раб) также окончательно не выяснен. По мнению Сальвестра де Саси (Silvestre de Sacy, *Sur la culture...*, p. 215, n. 1), термин этот происходит от испорченного тюркского «кара оглан» (черный юноша). Н. Садави (стр. 9) определяет его как род полиции, наблюдающей за дорогой по время движения войска. К. Кази («L'évolution de l'Iqṭā'», p. 46) — как легкую кавалерию. С. Лен-Пуль, основываясь на буквальном переводе, определяет «кара-гулам» как черных рабов-суданцев («Saladin and the fall of the kingdom of Jerusalem», New York — London, 1898, p. 154), что, как было отмечено Х. Гиббом, не могло соответствовать действительности («The armies of Saladin», pp. 76, 87).

⁴² Макризи, *Хитат*, I, стр. 139; Макризи, *Сулук*, I, ч. I, стр. 75.

⁴³ Gibb, *The armies of Saladin*, p. 104.

бидские икта были двух видов: членов правящей династии и крупных эмиров, с одной стороны, и простых воинов — с другой³⁴.

Уже в 1169 г., сделавшись египетским везиром, Салах ад-дин обратился к своему сюзерену Нур ад-дину с просьбой отправить к нему своего отца Аййуба и всю семью. «И отправил их к нему Нур ад-дин... и дал им Салах ад-дин икта в Египте, отняв икта у египетских эмиров, и дал икта также своим приближенным, и увеличил их»³⁵. Наджм ад-дин Аййуб получил в качестве икта Александрию, Дамьетту и Бухайру и владел ими до самой своей смерти, наступившей в 1173 г. после падения его с коня³⁶.

Брату своему Шамс ад-даула Туран-шаху Салах ад-дин в 1169/1170 г. дал в качестве икта Кус, Асуан и Айзаб, но впоследствии Туран-шах, по-видимому, отказался от них и в 1178/1179 г. получил в икта Баальбек³⁷. В следующем году, однако, Туран-шах отказался и от Баальбека и потребовал вместо него Александрию. Салах ад-дин согласился на это и передал Баальбек Изз ад-дину Фахр-шаху, своему племяннику; Туран-шах оставался в Александрии до конца своей жизни³⁸. Весь Файйум в 1180 г. Салах ад-дин передал в икта своему младшему брату Бури. Бури вскоре погиб в одной из схваток с крестоносцами, и в 1183/1184 г. Файйум отошел в икта племяннику Салах ад-дина Музаффару Таки ад-дину Омару³⁹. Сыну своему Камиллю Салах ад-дин дал в икта Шаркийю⁴⁰; другой его сын, Афдаль, находившийся до этого в Каире, получил в качестве икта Дамаск, ибо находившийся тогда в египетской столице Музаффар Таки ад-дин Омар жаловался султану, будто Афдаль не обладает качествами, необходимыми правителю страны для сбора хараджа. В то же время, опасаясь, что Таки ад-дин перестанет ему подчиняться, Салах ад-дин отозвал его из Египта, дав ему в икта Хаму, Манбидж, Маарру, Кафартаб, Мийафарскин, Джебель Джур

³⁴ Cf. Saben, *L'évolution de l'iqṭā'*, p. 45.

³⁵ Ибн ал-Асир, XI, стр. 227; Ибн Шахлад, стр. 261.

³⁶ Махриси, *Хатат*, IV, стр. 270; Абу Шама, I, стр. 184.

³⁷ Ибн ал-Асир, XI, стр. 310; Абу Шама, I, стр. 184.

³⁸ Ибн Шахлад, стр. 275.

³⁹ Ибн ал-Асир, XI, стр. 298; Абу Салих, стр. 204.

⁴⁰ Махриси, *Хатат*, IV, стр. 212.

с окрестностями, и в следующем году Таки ад-дин направился на свое икта⁴¹.

В 1185/1186 г. Афдаль получил в икта также отвоинную у крестоносцев Акку⁴².

После смерти Таки ад-дина в 1191 г. сын его Мансур Мухаммед вел себя по отношению к султану независимо, что вызвало гнев Салах ад-дина. Лишь благодаря заступничеству Адлия Салах ад-дин передал ему часть икта Таки ад-дина (Хаму, Млаарру и Манбидж); а также Саламию и Наджм⁴³. Халеб принадлежал сначала в качестве икта брату Салах ад-дина Адлию; затем Салах ад-дин взял его обратно и дал Адлию взамен Харран, Сумайсат, Руху (Эдессу) и Мийафарекин⁴⁴.

Подчинившиеся Салах ад-дину правители Сирии и Северного Ирака или сохраняли в качестве икта часть своих прежних владений, или получали икта в другом месте. Так, разбив в 1174/1175 г. Зенгида Фахр ад-дина Зафрани, Салах ад-дин раздробил его владения, передав Хаму в икта своему дяде по матери Шихаб ад-дину, а Химс — Насир ад-дину ибн Ширкуху; Бариз остался единственным икта Фахр ад-дина, признавшего Салах ад-дина своим сюзереном⁴⁵. Взяв город и крепость Нисибин, Салах ад-дин пожаловал их в икта своему эмиру Абу-л-Хидже ас-Самину⁴⁶. Одну из крепостей поблизости от Сидона он передал в икта своему сподвижнику Маймуну ас-Касри⁴⁷. Сдавшийся Салах ад-дину правитель Хилата получил в качестве икта Салх⁴⁸. Когда в 1189 г. Салах ад-дин отправился для покорения крепости Шакиф Арнуи, правитель ее сдал кре-

⁴¹ Ибн ал-Асир, XI, стр. 345; Ибн Шаддад, стр. 288; см. также: Макризи, Сулук, I, ч. 1, стр. 92, 193.

⁴² Макризи, Сулук, I, ч. 1, стр. 94. Под этим годом у Макризи содержится интересное сообщение о передаче Салах ад-дином своего, что было в Давии (к юго-востоку от Халеба. — Л. С.) из сел и икта» знаменитому факху, участвовавшему в сражениях с крестоносцами, Дна ад-дину Исе Хаккари («Сулук», I, ч. 1, стр. 94; см. также: Имам ад-дин, стр. 31).

⁴³ Ибн Шаддад, стр. 301.

⁴⁴ Ибн ал-Асир, XII, стр. 54; Ибн Шаддад, стр. 288; Макризи, Сулук, I, ч. 1, стр. 193.

⁴⁵ Ибн ал-Асир, XI, стр. 276, 280.

⁴⁶ Ибн Шаддад, стр. 291.

⁴⁷ H. Derenbourg, *Les Croisades d'après le dictionnaire géographique de Yâkoût*, — «Centenaire de l'École des langues orientales vivantes, 1795—1895», Paris, 1895, p. 83.

⁴⁸ Ибн ал-Асир, XI, стр. 340.

пость без боя, приняв предложение Салах ад-дина об обмене ее на предоставленное ему икта⁴⁹. Шакиф же стал икта Шамс ад-дина Сункура ал-Кабира и Сайф ад-дина Сункура ал-Маштуба⁵⁰. После взятия Салах ад-дином Бейрута эмир Хаджжи из Бухтуридов был утвержден им главою Гарба (гористой области к юго-востоку от Бейрута) и получил в наследственное икта семь селений⁵¹.

В 1190 г., после смерти бегтегинидского правителя Ирбия Зайн ад-дина Юсуфа, Салах ад-дин отдал в икта его брату Музаффару ад-дину Кукбури Ирбиль, а также Шахразур с окрестностями и некоторые другие области; Музаффар ад-дин должен был вернуть свои прежние владения, в том числе Харран, Руху и Сумайсат. Салах ад-дин передал все возвращенные Музаффар ад-дином города с окрестностями Таки ад-дину в дополнение к его владениям⁵².

Икта такого рода характеризуются в целом наследственностью или во всяком случае пожизненностью держания. Крупные эти икта делились иногда на икта мелкие, которые принадлежали рядовым воинам. По-видимому, именно в этом смысле следует понимать сообщение Макризи об упомянутых выше владениях Музаффара Таки ад-дина; Макризи пишет, что Салах ад-дин передал ему в икта «Хаму и Маарру и Манбидж, и добавил ему Мийафарекин и обеспечил этим и его сподвижников...»⁵³. О том же факте еще более определенно говорится у Ибн ал-Асира: «И было решено, что он (Таки ад-дин. — Л. С.) распределит эти области в качестве икта войску и вернется с ним для усиления борьбы против франков»⁵⁴. Это сообщение свидетельствует и о том, что акт пожалования мог исходить не только от самого султана, но и от его эмиров.

⁴⁹ Ибн ал-Асир, XII, стр. 16; см. также: Абу Шама, II, стр. 237—238.

⁵⁰ Макризи, *Сулук*, I, ч. 1, стр. 121.

⁵¹ K. S. Salibi, *The Bukturids of the Garb. Mediaeval lords of Beirut and of southern Lebanon*, — «Arabica», 1961, VIII, fasc. 1, p. 83.

⁵² Ибн ал-Асир, XII, стр. 36; Макризи, *Сулук*, I, ч. 1, стр. 108. Большинство приведенных фактов о разделе икта при Салах ад-дине в несколько иной редакции содержится и у Ибн Халдуна (см.: V, стр. 282—283, 290, 293, 295—299, 304, 305, 307, 313, 324, 328, 330, 331, 346).

⁵³ Макризи, *Хитат*, IV, стр. 195.

⁵⁴ Ибн ал-Асир, XII, стр. 38.

Этот же автор отмечает, что икта воинов Салах ад-дина были расположены в окрестностях Александрии, входивших, насколько можно судить, в икта Аййуба, отца Салах ад-дина⁵⁵. Имад ад-дин сообщает, что Салах ад-дин дал своему племяннику Хусам ад-дину Омару в икта «Набулус с его окрестностями, — и села и области его, и крепости, и отправился он туда со своим войском»⁵⁶.

Примечателен и тот факт, что после поражения мусульман под Рамлой в 1177 г. султан отнял икта у многих курдов, которых считал виновниками этого разгрома⁵⁷.

Некоторые местности в Шаркии и Бухайре были пожалованы в качестве икта бедуннам племен джузам и салаба, отряды которых также входили в состав регулярной армии; однако в 1181 г. икта эти были у них отобраны в наказание за тайную поставку крестоносцам зерна⁵⁸.

Как справедливо отмечал Кл. Казн, икта этой категории не были наследственными и лишь в редких случаях могли быть пожизненными⁵⁹.

По-иному обстояло дело в Сирии, где, согласно старым обычаям, восходившим к Зенгидам, икта не только знатных лиц, но и рядовых при Салах ад-дине продолжали переходить по наследству. Абу Шама сообщает о Нур ад-дине Зенги следующее: «И наилучшее из соглашений, заключенных им с его воинами, состояло в том, что если один из них умирает, то замещает его сын и закрепляется за ним его икта. И если сын взрослый, то управляет им сам, а если мал, то назначается к нему умный доверенный человек и управляет его делами, пока тот не вырастет. И воины говорят: эти икта — наше имущество, наши дети наследуют их от отцов и за них мы сражаемся. И было это самой главной причиной их выносливости на смотрах и в битвах»⁶⁰.

Ту же мысль Абу Шама высказывает и ниже, говоря о борьбе войска Нур ад-дина с франками: «А если кто

⁵⁵ Ибн ал-Асир, XI, стр. 272.

⁵⁶ Абу Шама, II, стр. 38.

⁵⁷ Макизи, Сулук, I, ч. 1, стр. 64, 65.

⁵⁸ Там же, стр. 71, 75.

⁵⁹ Cf. Cahen, *L'évolution de l'iqta'*, p. 48.

⁶⁰ Абу Шама, I, стр. 8—9. См. также: Макизи, Хитат, III, стр. 351.

был убит, то отходило его икта к сыновьям его, а если не было у него сына, то к кому-либо другому из его семьи. И войско при этом как бы не теряло ни одного человека»⁶¹.

Произвольно применяя эти известия Абу Шама к Египту и не различая двух типов икта, С. Б. Певзнер делает вывод о наследственности всех египетских икта уже в эпоху Салах ад-дина, что, как видно из вышесказанного, не соответствовало действительности⁶².

Источники почти не сохранили данных о хозяйственной жизни египетского икта той эпохи; тем большую ценность представляют известия, содержащиеся в мемуарах мусульманского рыцаря Усама ибн Мункиза и относящиеся к Сирии. Мункизидам принадлежала крепость Шейзар с соседними деревнями, расположенная на р. Оронт, к северу от Хамы, и полученная в качестве икта в 20-х годах XI в. прадедом Усама Абу-л-Мутавваджем от халебских правителей Мирдасидов.

Эксплуатация крестьян позволяла даже феодалам среднего достатка, какими были Мункизиды, иметь многочисленную челядь: у отца Усама, любившего охоту, было множество сокольников, псарей, егерей, оруженосцев, конюхов, в том числе и рабов⁶³.

«С отцом было сорок человек невольников и приближенных, опытейших людей в охоте», — рассказывает Усама об одном выезде из Шейзара⁶⁴. Особая невольница была приставлена к домашнему гепарду⁶⁵. Феодала обслуживали ремесленники как города, так и деревни. «Когда мы выходили из ворот города на охоту, — говорится в „Книге назидания“, — с нами было все снаряжение для охоты, вплоть до сетей, луков, лопат и крючьев для дичи...»⁶⁶. В другом месте Усама ибн Мункиз упоминает людей, «которые делали кирпичи для постройки домов в одной из деревень» его дяди⁶⁷.

⁶¹ Абу Шама, I, стр. 128; см. также: Абу Шама, II, стр. 167. Однако известно и одно исключение из этого обычая: когда люди Нур ад-дина вернулись после безуспешной египетской кампании 1156 г., все икта были у них отняты (Ибн ал-Асир, XI, стр. 214; Салава, стр. 4).

⁶² С. Б. Певзнер, *Икта...*, стр. 181.

⁶³ Усама ибн Мункиз, *Книга назидания*, стр. 116, 309, 318.

⁶⁴ Там же, стр. 296—297.

⁶⁵ Там же, стр. 303.

⁶⁶ Там же, стр. 306.

⁶⁷ Там же, стр. 317.

Усама рассказывает, что крестьяне из деревень, расположенных в окрестностях Шейзара, поставляли его отцу соколов и ястребов для охоты. Он приводит слова крестьян, обращенные к его отцу: «О господни наш, — сказали они ему, — мы бросили свой заработок и пашии, служа тебе, и хотели бы, чтобы ты брал у нас все, что мы наловим...»⁶⁸. После того как Муршид Мункызид установил высокую неизменяемую цену за пойманных птиц, «число охотников умножилось, так же как и соколов, пока их не развелось у нас столько, как кур...»⁶⁹. Интересны здесь слова о «заработке» крестьян, показывающие, что наряду со своим основным делом крестьяне занимались и каким-то посторонним промыслом.

Войско Мункызидов состояло из конных рыцарей и городской пехоты, включая рабов и вольноотпущенников⁷⁰. Усама, рассказывая об охоте, в которой он участвовал вместе с отцом, отмечает: «...С нами было около двадцати человек армянских лучников»⁷¹. Упоминает он в этой связи также курдов и магрибинцев⁷². Мункызиды не наделяли своих воинов землей, но выдавали им жалованье⁷³.

Мемуары Усамы дают некоторое представление о внешних торговых связях. Известно, что отец Усамы Муршид посылал своих приближенных в Византию для закупки охотничьих собак и соколов; их доставляли ему также армянские князья Киликии⁷⁴. О последних Усама пишет: «Отец же посылал к ним лошадей, благовония и египетские материя»⁷⁵, что указывает на наличие у сирийского поместья торговых сношений не только с Египтом, но и с бедуинами, и с далекой Индией.

* * *

Источники содержат немало фактов, позволяющих судить о внутренней политике преемников Салах ад-дина. Сохраняя свои личные владения, они перераспре-

⁶⁸ Там же, стр. 294.

⁶⁹ Там же, стр. 295.

⁷⁰ Там же, стр. 92, 98, 102, 127, 161, 162, 173.

⁷¹ Там же, стр. 180.

⁷² Там же, стр. 131, 166, 199.

⁷³ Там же, стр. 199.

⁷⁴ Там же, стр. 294, 297, 307.

⁷⁵ Там же, стр. 298.

деляли икта своих приближенных, а те одаряли землями своих вассалов. Под 1193/1194 г. Ибн ал-Асир отмечает, что брат Салах ад-дина Адиль сохранил свое прежнее икта в Египте⁷⁶. «И стал Адиль управлять делами египетского государства и менять икта...», — говорит Макризи под 1195/1196 г.⁷⁷. Под 1201 г. упоминается некий Зайн ад-дин Караджа, которому Афдаль дал в качестве икта Сархад⁷⁸.

К тому же времени относится сообщение Ибн ал-Асира, где говорится, что при вступлении на египетский трон Адиль «войны оспаривали друг у друга права на икта, и одни препятствовали другим в овладении ими»⁷⁹. Речь здесь идет, надо полагать, о борьбе между сторонниками Адилья и сына Салах ад-дина Афдаля. По сообщению того же Ибн ал-Асира, относящемуся к 1206/1207 г., Музаффар ад-дин Сункур, бывший мамлюк багдадского халифа, получил от Адилья в Египте значительные икта⁸⁰. Под 1212/1213 г. у Ибн ал-Асира говорится об эмире, у которого Адиль отнял крепость Кавкаб (неподалеку от Иордана), являвшуюся частью икта этого эмира⁸¹. Макризи сообщает, что при султани Камиле весь Файyum представлял собой икта некоего эмира Ибн Казла⁸². В 1218 г. Ашраф Муса, сын Адилья, передал Рас ал-Айн в икта правителю Мардина⁸³.

К 1225 г. относится рассказ Ибн ал-Асира о том, что эмир Бадр ад-дин Лулу из мосульских Зенгидов дал икта бывшим своим подданным, перешедшим было на сторону Зенгидов Синджара, но затем вернувшимся к прежнему сюзерену⁸⁴. Под 1224 г. сообщается, что эмиру Шихаб ад-дину Гази Адиль пожаловал в икта город Хилат и прилегающие армянские провинции, а затем добавил к ним Мийафарекин, Хани и Джебель Джур⁸⁵. Под 1230/1231 г. у Ибн ал-Асира говорится, что одни

⁷⁶ Ибн ал-Асир, XII, стр. 71.

⁷⁷ Макризи, Сулук, I, ч. 1, стр. 129.

⁷⁸ Ибн ал-Асир, XII, стр. 107.

⁷⁹ Там же, стр. 103.

⁸⁰ Там же, стр. 171.

⁸¹ Там же, стр. 196—197.

⁸² Макризи, Хилат, III, стр. 375.

⁸³ Ибн ал-Асир, XII, стр. 225.

⁸⁴ Там же, стр. 289—290.

⁸⁵ Там же, стр. 278.

из эмиров, служивших у султана Камля, получил от него в икта город Саламийю⁸⁶.

О султани Салихе Наджм ад-дине Аййубе известно, что, придя к власти, он бросил в тюрьму многих эмиров, заподозренных в неверности, а их икта передал своим мамлюкам⁸⁷.

Палестинской крепостью Баннас с 1211/1212 г. владел в качестве икта упомянутый племянник Салах ад-дина Муаззам Иса, передавший ее впоследствии своему брату Азизу Осману, после которого на правах того же икта крепость отошла к его сыну⁸⁸.

Данные Ибн ал-Асира и Абу Шама свидетельствуют о том, что аййубидское икта было действительно земельной собственностью отдельных феодалов. Так, Абу Шама под 1185/1186 г., говоря о распределении Салах ад-дином икта войнам, сообщает, что эмир Сайф ад-дин Али и другие эмиры отправились в местности, судя по контексту, им только что пожалованные, «для извлечения дохода из сел их, и сооружения плотин, и управления делами»⁸⁹. В другом месте Абу Шама указывает, что в период жатвы владельцы икта были обычно в своих поместьях; в связи с этим Х. Гибб отмечал, что фатимидские заговорщики в 1174 г. не случайно выбрали для восстания именно то время, когда войны находились на своих икта⁹⁰.

Под 1199 г. Ибн ал-Асир пишет о возвращении одного из сыновей Салах ад-дина с его войском в Египет из Сирии следующее: «И войско Афдала в Египте отделилось от него... и каждый из них (воинов. — Л. С.) отправился на свое икта, чтобы пасти своих животных»⁹¹.

Икта могли быть в очень мелких. Известно, что к 40-м годам XIII в. многие селения Файйума сделались владениями икта двух или целой группы воинов, иногда возглавляемой эмиром⁹². В числе эмиров, получивших

⁸⁶ Там же, стр. 330; Абу-л-Фила, III, стр. 171.

⁸⁷ Макризи, *Сулук*, I, ч. 2, стр. 300.

⁸⁸ M. van Berchem, *Le château de Banias et ses inscriptions*, — JA, XII, 1888, p. 441.

⁸⁹ Абу Шама, II, стр. 62.

⁹⁰ Там же, стр. 133; Gibb, *The armies of Saladin*, p. 75.

⁹¹ Ибн ал-Асир, XII, стр. 102; см. также: Абу-л-Фила, III, стр. 128.

⁹² Набулуон, стр. 31, 38, 118, 119, 145, 149, 161; 42, 67, 69, 75, 80, 83, 85, 86, 88, 90, 93, 95, 96, 103, 115, 123, 138, 148, 152, 167, 169, 170, 173; 91, 139.

икта в округе Миниа ал-Батс, упоминается Руки ад-дин Бейбарс, знаменитый впоследствии мамлюкский султан⁹³.

Иногда в одно икта входили участки, расположенные в разных местах: икта некоего Ибн Махраши, например, находились в шести округах Файйума⁹⁴; такое территориальное рассредоточение земельных владений было, по-видимому, не случайным, а проводилось правительством намеренно с целью предотвратить чрезмерное усиление крупных держателей икта (*жукта*).

В целом же при Салах ад-дине государственная собственность на землю была по существу ликвидирована: государство утратило право непосредственной эксплуатации крестьянства. Сущность происшедших при Салах ад-дине перемен в аграрных отношениях сформулирована у того же Макризи: «И уже халифы из Омейядов и Аббасидов раздавали земля из земель Египта своим приближенным, но положение не было тогда таким, как теперь, а поступления хараджа с земель Египта распределялись в виде жалованья войску и шли на прочие расходы, и то, что оставалось, поступало в казну, а то, что распределялось из земель, находилось в руках того, кому распределялось. И лишь когда наступило время султана Салах ад-дина ибн Аййуба, все земли Египта отошли к султану, его эмирам и воинам»⁹⁵. То же подчеркивается и в другой главе: «Известно, что в государстве Фатимидов и прежде них не было в Египте икта, подобных тем, которые имеются теперь в тюркском государстве...»⁹⁶.

Земельная собственность выступает со времени Аййубидов по преимуществу в сословной, иерархической форме, сходной в своей основе с формами, господствовавшими в средневековой Западной Европе⁹⁷. Правящее сословие в большинстве своем состояло из военной знати тюркско-курдского происхождения.

Для военно-ленной системы Египта той эпохи, как и других средневековых государств Ближнего Востока, было характерно почти полное отсутствие (за некоторы-

⁹³ Там же, стр. 164.

⁹⁴ Там же, стр. 51, 66, 73, 76, 99, 166.

⁹⁵ Макризи, *Хитаг*, I, стр. 156.

⁹⁶ Там же, стр. 138.

⁹⁷ Ср. А. Pollak, *The Ayyubid feudalism*, p. 431.

ми исключениями, о которых будет сказано ниже) собственного хозяйства феодала-мукта.

Извлекая доход с пожалованной ему области (средний годовой размер которого — *ибра* — указывался в соответствующей грамоте), аййубидский мукта не обладал, как правило, налоговым иммунитетом, имея, однако, возможность несколько ограничивать вмешательство государственных чиновников в дела своего поместья.

Набулуси в своем трактате рассказывает, что Адиль предложил Салах ад-дину при раздаче икта в Египте взимать десятую часть с каждой тысячи динаров доходов мукта. Салах ад-дин ответил, что этого слишком мало⁹⁸. Чем закончились эти переговоры, неизвестно. Возможно, что к государству при Аййубидах действительно отходила десятая доля доходов с икта.

На отсутствие налогового иммунитета на землях икта указывает и содержащееся у Набулуси перечисление недоимок в деньгах и натуре (в том числе и с икта), которые полагалось внести в государственный диван⁹⁹.

Освобождение мукта от поставок в казну, т. е. дарование ему иммунитетных привилегий, было явлением исключительным; для этого требовалось особое разрешение: «И по решению дивана мукта может освобождаться от внесения десятины и других налогов, причитающихся с него»¹⁰⁰. Мукта не обладал также и судебным иммунитетом¹⁰¹.

Правомочия мукта высшего ранга были значительно шире, нежели у мукта рядовых: как отмечалось выше, их икта были пожизненными или наследственными, и держатели могли обменивать икта по своему желанию; отчуждение икта при Аййубидах не разрешалось.

⁹⁸ Cf. Cahen, *Quelques aspects de l'administration égyptienne médiévale vue par un de ses fonctionnaires*, p. 98.

⁹⁹ При этом различаются три вида недоимок: *бахи* — простая недоимка, *мавуф* — та, что не может быть уплачено вследствие разрушения и случайности, и *хасил* — та, что налогоплательщик не в состоянии доставить из селения в государственное хранилище; однако различить, имеется ли здесь в виду феодал-мукта или крестьянин, невозможно (Набулуси, стр. 30, 56, 72).

¹⁰⁰ Ибн Маммат, стр. 37. См. также сообщение Ибн Маммат на стр. 96.

¹⁰¹ Так, Абу Шама пишет, что судья Ибн Фараш, бывший наместником султана в области Шахраура, контролировал там мукта и осуществлял справедливость по отношению к подданным» (II, стр. 209).

Государство сохраняло свои функции верховного собственника земель в национальном масштабе, что находило свое выражение в праве его на часть прибавочного продукта крестьян, в праве суда и чеканки монеты. Собственность мукта на его участок была ограничена и правом владения, принадлежавшим непосредственным производителям. Эта неполнота обладания наряду с сословностью, иерархической структурой, а также обусловленностью военной службой являются, как известно, наиболее типичными правовыми особенностями феодальной земельной собственности¹⁰².

В целом же совокупность прав на землю аййубидского держателя икта, особенно высшего ранга, была несомненно шире, нежели у фатимидского откупщика, а не наоборот, как полагал К. Беккер¹⁰³, что подтверждается и всем дальнейшим развитием института икта.

Говоря о раздаче государственных земель в виде икта, следует отметить, что областей, находившихся в личном распоряжении главы государства, во всяком случае в конце его правления, не существовало. Биограф Салах ад-дина Ибн Шаддад сообщает на этот счет следующее: «И не оставил после себя Салах ад-дин казне из золота и серебра ничего, кроме сорока семи насирийских дирхемов и одного золотого тирского динара [И при доходах от Египта, Сирии, восточных областей и Йемена] не оставил он никакого имущества, ни дома, ни поместья, ни сада, ни пашни, (что служит убедительным знаком его чрезмерной щедрости)»¹⁰⁴.

¹⁰² См. К. Маркс и Ф. Энгельс, *Немецкая идеология*, — Сочинения, изд. 2, т. 3, стр. 22—23.

¹⁰³ С. Becker, *Islamstudien*, I, S. 213.

¹⁰⁴ Абу Шама, II, 217 (со ссылкой на Ибн Шаддада). В скобках даны слова, отсутствующие у Абу Шама, но имеющиеся в арабском издании Ибн Шаддада (стр. 310). Кроме того, в последнем издании и у Ибн Халикана (также со ссылкой на Ибн Шаддада, XII, стр. 84) вместо слов «и одного золотого динара» говорится «и джари вахид сури», что можно перевести как «и одной тирской лодки». У Имад ад-дина (стр. 456) данный факт излагается сокращенно: «И не осталось в его казне ничего, кроме одного динара и тридцати шести дирхемов». То же у Ибн Ийаса (I, стр. 73), без каких-либо ссылок: «И не оставил он казне ни золота, ни серебра, и не оставил ни деревни, ни сада, ни имущества, ни селения». Упомянутые у Абу Шама «насирийские дирхемы» — вероятно, дирхемы «нарав» с 30%-ным содержанием серебра, вошедшие в обращение в Египте при Салах ад-дине. «Тирский динар» — золотая монета, че-

У некоторых же членов правящей династии имелись их личные владения, обозначаемые в источниках термином *хасс*.

Так, Абу Шама под 1183/1184 г. пишет о племяннике Салах ад-дина Музаффаре Таки ад-дине Омаре: «И передал султан в икта Таки ад-дину Александрию и Даметту, и дал ему в хасс Бухайру и Файйум и Буш. Затем сменил он ему Буш на Семеннуд и Хауф Рамсис...»¹⁰⁵. Впоследствии, когда Музаффар Таки ад-дин Омар, как говорилось выше, был отозван из Египта, его обязали отказаться от многих своих владений, в том числе и от египетских хасс¹⁰⁶.

Ибн Шаддад под 1191 г. пишет о том, что Салах ад-дин передал Шаркийю в икта своему брату Адилю при условии, что Адиль откажется от некоторых своих сирийских икта «и половины своих египетских хасс»¹⁰⁷.

На сохранение тенденции к централизованному распределению феодальной ренты указывают сообщения Абу Шама и Макризи о землях дивана флота, основанного, согласно первому, в 1176/1177 г., а согласно второму — в 1181 г. К этому времени Салах ад-дин наряду с реорганизацией сухопутной армии восстановил и пришедший в упадок египетский флот, определяя на содержание его, кроме прочего, и местности Танбаза и Иншин в Верхнем Египте, поставив их под прямое управление правительственных чиновников¹⁰⁸.

канившаяся в те времена в Тире (см.: A. S. Ehrenkreutz, *The standard of fineness of gold coins circulating in Egypt at the time of the Crusades*, — *JAOS*, vol. 74, 1954, pt 3, pp. 163—164).

¹⁰⁵ Абу Шама, II, 53. Он приводит тот же факт и в изложении Имад ад-дина Исфханаби: «Сказал Имад: передал султан Таки ад-дину провинцию Файйумию и все ее области со всеми их местечками и доходами и добавил ему Кубайбат и Буш. И сохранил за ним в Сирии город Хаму с его крепостью и всеми окрестностями».

¹⁰⁶ Абу Шама, II, 197; Имад ад-дин, стр. 428. Термин хасс в известных нам источниках прилагается лишь к владениям самих Аййубидов, а не рядовых всадников, как то утверждает А. Полик, ссылаясь на приведенное нами место у Абу Шама («The Ayubid foundations», p. 431).

¹⁰⁷ Ибн Шаддад, стр. 301. См. также: Абу-л-Фида, III, стр. 85.

¹⁰⁸ Следует отметить, что командующему флотом было предоставлено особое икта: в ведение дивана флота сначала была передана и вся провинция Файйум, но в 1183/1184 г. она, как указывалось выше, пошла в икта Музаффара Таки ад-дина Омара. См.: Макризи, *Хатер*, III, стр. 314—315; Макризи, *Сурек*, I, ч. I, стр. 73, 107—108; Абу Шама, I, стр. 269; Ибн Мамматн, стр. 18; A. S. Ehrenkreutz, *The*

Возможно, что несколько раз упоминаемые у Набулуси диванские земли *аусия* (*аваси*) и относились к владениям именно этого ведомства¹⁰⁹.

Некоторые косвенные данные показывают, что наряду с икта в аййубидском Египте имелись и сохранившиеся от предыдущего периода немногочисленные земли типа *мульк*. Макризи определяет *мульк* как земли, которые можно было продавать, дарить и передавать по наследству; *мульковые* земли возникали путем продажи государственных земель¹¹⁰. Возможно, однако, что под термином «*мульк*», появившимся в Египте со времени арабского завоевания, как и в других арабских странах, первоначально подразумевалась категория земель, подобных западноевропейскому аллоду (в его основном значении), т. е. являющихся «исходным моментом» в разложении общинного землевладения и развитии земельного неравенства¹¹¹. При этом под *мульком* могли подразумеваться земли, сходные по своему правовому положению, но различные по социальному содержанию¹¹².

На существование *мулька* Макризи указывает в сообщении о переделе ранних икта: «И если у кого имелся *мульк*, то он оставался у него и не входил в его икта, и это лицо могло по своему желанию продать его (*мульк*. — Л. С.) или сдать в аренду»¹¹³. Макризи пишет также об имевшем место в начале XII в. захвате владельцами *мульков* в Верхнем Египте соседних с ними участков государственных земель¹¹⁴.

Возможно, что и в другом месте своего сочинения Макризи также имел в виду *мульк*, когда сообщал, что

---

place of Saladin in the naval history of the Mediterranean sea in the middle ages. — JAOS, 1955, vol. 74, pt 1—2, p. 108;

في جزار. اسطول صلاح الدين الأيوبي. «الابحاث» بيروت 1920، ج 13 جزء 71—72. ص.

¹⁰⁹ Набулуси, стр. 26, 29, 32; Cl. Cahen, *Le régime des impôts*, p. 10.

¹¹⁰ Макризи, *Хитат*, I, стр. 156.

¹¹¹ См. Л. И. Дембо, *Земельные правоотношения в классово-антагонистическом обществе*, Л., 1954, стр. 113.

¹¹² См., например: И. П. Петрушевский, *Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX вв.*, Л., 1949, стр. 235—237.

¹¹³ Макризи, *Хитат*, I, стр. 133.

¹¹⁴ Там же, стр. 137.

фатимидские гвардейцы до разгрома их Салах ад-дином обладали в египетских селениях некими землями, находившимися в их полном распоряжении¹¹⁵; мульк здесь, как и в первом из приведенных примеров, определенно выступал не как крестьянское держание, а как форма земельной собственности феодала, более развитая по сравнению с икта.

Надо полагать, что о мульке идет речь и у раннемамлюкского автора Ибн Мутавваджа, отмечавшего, что о-в Рода на Ниле был куплен упомянутым Музаффаром Таки ад-дином Омаром, и тот владел им, пока не отдал в *вакф*¹¹⁶.

К сожалению, какие-либо данные, характеризующие фактическое положение мульковых земель в этот период, в источниках, имеющихся в нашем распоряжении, отсутствуют.

В целом же при Аййубидах господствующей категорией светского землевладения сделались икта; земли остальных категорий были менее значительны.

Соответственно этому конный рыцарь иноземного происхождения, владелец икта, стал с тех пор наиболее типичной фигурой феодального египетского общества.

---

¹¹⁵ Мавризи, *Хитат*, III, стр. 29.

¹¹⁶ Там же, стр. 299—300.

Глава III

СВЕТСКОЕ ФЕОДАЛЬНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ ПРИ РАННИХ МАМЛЮКАХ

Смена династий сопровождалась изменением этнического состава правящей военной аристократии.

Место курдов, как говорилось выше, постепенно заняли турки, преимущественно кипчаки, или половцы, первоначально обитавшие в степях северного Причерноморья и Прикаспия (Дешт-и-Кипчак), входивших в то время в состав Золотой Орды¹.

Естественно, что на египетскую военную и, следовательно, земельную иерархию при Бахри большое влияние оказали монгольские порядки. Структура постоянного войска, численность которого по сравнению с эпохой Салах ад-дина возросла вдвое, стала более четкой: появились эмиры сотни, сорока, десяти и пяти мамлюков. На содержание мамлюков предназначалось $\frac{2}{3}$ дохода с икта их эмира, в то время как ранее число мамлюков и их обеспечение целиком зависели от произвола эмиров². Эмирам сотни полагалось иметь сто личных мам-

¹ Об этническом составе первой мамлюкской династии см., например: В. Таценгаузен, *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*, т. I, Извлечения из сочинений арабских, СПб., 1894, стр. 114, 120, 122—123, 162, 232, 234, 241, 383, 436, 502—503, 505, 513, 540, 542, 544; Ф. И. Успенский, *Византийские историки о монголах и египетских мамлюках*, — «Византийский вестник», т. XXIV, Л., 1926, стр. 13—16; А. Pollak, *Le caractère colonial de l'Etat mamelouk dans ses rapports avec la Horde d'Or*, — REI, IX, 1935, p. 232; Амин аль-Хали, *Связи между Нилом и Волгой*, М., 1962, стр. 11—12, 17—18; Хасан, стр. 267.

² В конце правления Салах ад-дина египетская армия насчитывала 12 тыс. человек (Макризи, *Хитаг*, I, стр. 152; Ибн Ийас, I, стр. 70; см. также Садави, стр. 8—10), а в начале XIV в., согласно реестрам военного дивана, составленным в 1315—1316 гг., которые Макризи сам видел, — 24 тыс. («Хитаг», I, стр. 153; III, стр. 353);

люков, а на войне каждый из них командовал тысячей воинов *халка*, почему мамлюкские историки и называют их «командующими сотни, предводителями тысячи». Остальным эмирам полагалось соответствующее их титулу число мамлюков, но в действительности оно обычно было гораздо большим³.

Наряду с эмирами и их мамлюками и султанскими мамлюками важной частью египетского войска были упомянутые халка. Термин этот встречается уже в источниках аййубидского периода, но систематически стал употребляться для обозначения военных отрядов лишь при Мамлюках. Значение его до сих пор окончательно не выяснено. Э. Катрмер и Э. Блоше считали халка корпусом, окружавшим султана и составлявшим его гвардию; А. Поляк утверждает, что название это связано с тактикой окружения врага, применявшейся всеми тюркскими народами, а также мамлюками⁴. Во всяком случае, халка не принадлежали целиком к последним, хотя и включали в свой состав некоторое число сыновей мамлюкских эмиров⁵.

Вместе с тем, источники строго отделяют халка от наемных отрядов туркмен и бедуинов, хотя халка, по видимому, также являлись лично свободными наемниками⁶. Надо полагать, что рыцарями, составлявшими ядро халка, были потомки местных египетских и сирийских феодалов, утерявших права на свои родовые поместья, не имевшие иных средств к существованию, кроме султанских икта. Примером такого мусульманского рыцаря

отряды туркмен и бедуинов при этом не учитываются. О монгольском влиянии на структуру мамлюкской армии, см., например: A. N. Poliak, *The influence of Chingiz-Khān's Yūsa upon the general organisation of the mamlūk state*, — BSOAS, vol. X, 1942, pt 4, p. 140.

³ Эмиры сотни в источниках часто обозначаются еще и как «эмиры с оркестром». Право иметь свой оркестр высоко ценилось и мамлюкском Египте, как и в других странах средневекового Востока.

⁴ «Histoire des sultans Mamlouks de l'Égypte. Ecrite en arabe par Taki-Eddin Ahmed-Makrizi, trad. par F. Quatremère, Paris. 1837, vol. 1, pt. 2, pp. 197—202; Makrizi, *Histoire d'Égypte*, trad. par E. Blochet, Paris, 1908, p. 505; A. Poliak, *The Ayybid feudalism*, p. 431.

⁵ D. Ayalon, *Studies on the structure of the Mamluk army*. — BSOAS, vol. XV, London, 1953, pt 3, pp. 448, 456; Хасан, стр. 267.

⁶ См., например, Нуайри, VIII, стр. 200; см. также: W. Popper, *Egypt and Syria under the Circassian sultans, 1382—1468 a. d. Systematic notes to Ibn Taghri Birdi's Chronicles of Egypt*, — «University of California publications in semitic philology», vol. 15, Berkeley — Los Angeles, 1955, pp. 88—89.

для предшествующей эпохи является упомянутый Усама ибн Мункыз: будучи вынужден еще в молодости покинуть родной Шейзар, в течение своей долгой жизни он служил у многих мусульманских правителей, а в последние годы жизни — у Салах ад-Дина⁷.

Однако общие причины, вызвавшие потерю какой-то частью господствующего класса прав на землю, остаются неясными. По-видимому, прослойка владельцев поместий (предположительно аллодиального типа), сохранившаяся после арабского завоевания⁸, в VIII—X вв. постепенно превратилась в откупщиков, а затем, в связи с эволюцией откупной системы, о чем говорилось выше, была вытеснена иностранным военным элементом.

Икта халка были значительнее икта мамлюков эмиров. Макризи под 1280 г. сообщает, что один мамлюк эмира способствовал усмирению в Каире двух возмутителей спокойствия и получил за это икта халка. Макризи подчеркивает, что это было первым подобным случаем⁹.

Все египетские земли, облагавшиеся хараджем делились при ранних Мамлюках на 24 части — *кирата*¹⁰. Из них почти до самого конца XIII в. халка и эмиры с их мамлюками имели в своем владении в виде икта соответственно по 10 киратов¹¹. Грамоты (*маншур*) на икта халка и эмирам раздавались обычно самим султаном. Как и прежде, в икта иногда входили целые города: в

⁷ В халка, естественно, могли входить и выходы из иных сопредельных с Египтом стран. Так, Абу-л-Фида упоминает некоего магарабца Абу-да Буса, о котором говорится, что он был правителем Габеа (Восточный Тунис), а затем был изгнан и бежал в Египет, где стал воином халка и ему было пожаловано соответствующее икта (IV, стр. 106).

⁸ См. С. Becker, *Beiträge zur Geschichte Ägyptens unter dem Islam*, Н. П. Strassburg, 1903, S. 94, 129, 195.

⁹ Макризи, *Сулук*, I, ч. 3, стр. 673.

¹⁰ Согласно замечанию издателя «Сулук» М. Энда, принцип деления на 24 кирата прилагался первоначально к общей сумме хараджа, подлежащего сбору в данном году, а лишь затем был перенесен на соответствующие египетские земли (I, ч. 3, стр. 841). Таким образом, учитывая различную доходность земель, нельзя говорить о строгом соответствии одной такой налоговой единицы определенной земельной площади; к тому же, кроме пахотных земель, здесь учитывались и некоторые пастбища (Poljak, *Feudalism...*, p. 24). Вакуфные земли, как не облагавшиеся хараджем, в упомянутые 24 кирата не включались.

¹¹ Макризи, *Сулук*, I, ч. 3, стр. 841.

1258/1259 г., например, султан Мансур Нур ад-дин Али дал в качестве икта эмиру Изз ад-дину Бейбарсу наряду с другими территориями половину Набулуса, а в конце 1259 г. Музаффар Кутуз передал эмиру Руки ад-дину Бейбарсу Бундуклари, будущему султану, город Калйуб с окрестностями¹². Оазисы, расположенные в Ливийской пустыне, также были пожалованы в качестве икта¹³.

Интересен факт, имевший место в 1265 г., когда Бейбарс, ставший к тому времени султаном, пожаловал икта нескольким крестоносцам, перешедшим на сторону мусульман¹⁴. При Бейбарсе были даны икта и многим монгольским всадникам из отрядов хана Золотой Орды Берке (1255—1266), перешедших по приказу последнего из армии хулагуидского хана Газана (1271—1304) на сторону мамлюков¹⁵. Факты перехода монголов на службу к египетским султанам и получения ими икта встречаются и в последующие годы¹⁶.

Икта как в Египте, так и в Сирии в эту эпоху могли передаваться или не передаваться по наследству, но всегда были обусловлены военной службой¹⁷.

Ибн абд аз-Захир сообщает, что икта эмира Шихаб ад-дина ал-Каймари после смерти эмира было передано его сыну, а икта эмира Шуджа ад-дина, попавшего тогда же (т. е. в начале 1264 г.) в плен к крестоносцам, было оставлено султаном за его братьями¹⁸. Макризи под 1265 г. приводит полностью указ Бейбарса о раздаче эмирам в икта деревень и сел (иногда их половины), расположенных вокруг только что отнятых у крестоносцев Цезарей и Арзуфа, причем подчеркивается наследственный характер этих пожалований¹⁹.

¹² Там же, ч. 2, стр. 415, 420, 426; Абу-л-Фида, III, стр. 209.

¹³ Макризи, *Хитат*, I, стр. 119; Калкашанди, III, стр. 393—394.

¹⁴ Макризи, *Сулук*, I, ч. 2, стр. 528.

¹⁵ Ибн абд аз-Захир, стр. 155. См. также В. Тзвенгаузен, *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*, т. I, стр. 163—165, 187, 429, 432, 480.

¹⁶ Абу-л-Фида, IV, стр. 34.

¹⁷ Единственным известным нам исключением является факт пожалования икта Насиром Мухаммедом его сокольному (Ибн Тагри-Бирди, IX, стр. 170).

¹⁸ Ибн абд аз-Захир, стр. 207—208.

¹⁹ Макризи, *Сулук*, I, ч. 2, стр. 530—534.

Передача икта по наследству затруднялась тем, что по существовавшим обычаям дети крупных мамлюкских эмиров (*авлад ан-нас*) не могли наследовать должности, а поместья своих отцов²⁰; как упоминалось, они частью входили в состав халка, частью вообще исключались из военного сословия; ряды эмиров пополнялись по преимуществу путем покупки султаном новых мамлюков²¹.

Источники содержат упоминания о фактах, когда после смещения эмира или его смерти его икта передавалось другому; лишались своих икта и воины, совершившие недостойные поступки²².

При ранних Мамлюках термином «икта» в течение некоторого времени обозначались и незаконные, т. е. не указанные в шариате налоги, доходы с которых шли на содержание военных. Так, под 1264 г. Макризи упоминает об икта, являвшихся налогами, уплачиваемыми торговцами пивом²³. Продажа икта по-прежнему запрещалась. Известно, что когда султан Насир Мухаммед узнал о продаже большой группой египетских мамлюков своих икта, то разгневался и велел произвести расследование дела; сотня мамлюков была отправлена в наказание за это в далекий Карак²⁴.

---

²⁰ Макризи рассказывает, что некоторое число детей эмиров «Саладина», т. е. бывших мамлюков аййубидского султана Салиха Наджи ад-дина Аййуба, «склонившихся к занятиям искусствами и ремеслами», было при мамлюкском султани Саиде Насир ад-дине (1277—1279) включено в войско и некоторым из них было дано жалованье («Сулук», I, ч. 2, стр. 658). Единственный известный нам для эпохи ранних Мамлюков случай возведения сына эмира в ранг эмира десяти относится к 1280/1281 г. (Макризи, *Сулук*, I, ч. 3, стр. 677). Исключительным в своем роде был период правления одного из последних тюркских султанов, Ашрафа Шабана, при котором многие «дети людей» стали эмирами десятка и эмирами с оркестром и назначались губернаторами сарийских провинций (Ибн Инас, I, стр. 235; см. также Ибн ал-Фурат, IX, ч. 1, стр. 45; Ибн Давадар, стр. 353; D. Ayalon, *Studies on the structure of the mamlik army.*— BSOAS, vol. XV, 1953, pp. 457—458).

²¹ Покупать мамлюков имели право и эмиры; остальным поданным это строго запрещалось (Макризи, *Сулук*, II, ч. 2, стр. 313).

²² См., например: Макризи, *Сулук*, II, ч. 1, стр. 46, 269; Аноним, стр. 131, 189; Ибн Давадар, стр. 238; Ибн Тагри-Барди, IX, стр. 41, 88, 89, 109, 232, 241, 277, 279, 286, 287.

²³ Макризи, *Сулук*, I, ч. 2, стр. 525. См. также: Калканшанди, XIII, стр. 117; Ибн Давадар, стр. 246.

²⁴ Макризи, *Сулук*, II, ч. 1, стр. 228.

По-прежнему получали икта состоявшие на службе у мамлюкского правительства бедуины и туркмены. Известно, что Бейбарс подтвердил права ливанских Бухтуридов на икта, полученные ими от Аййубидов, и обязал их помогать мамлюкам в борьбе с франками. Однако при Калауне владения Бухтуридов и других горных вождей Ливана были конфискованы и превращены в резерв земель для созданных в Триполи после отвоевания его у крестоносцев отрядов халка. Преемники Калауна ввели в состав халка и самих Бухтуридов, что было исключительным явлением, и вернули им их старые икта²⁵.

У Макризи подробно говорится о Сулеймане ибн Муханне, эмире сирийских бедуинов племени ал-фадль: в 1315/1316 г. он вышел из повиновения, ибо у него отняли икта, разграбил две деревни и отправился в Ирак. Однако недоразумение было вскоре улажено, и Муханна вернулся; ему было возвращено его икта и звание эмира, и сверх того пожаловано селение в Дамасской Гуте, «чтобы оставалось оно у него и детей его»²⁶.

Побережье Кесруана в первые годы XIII в. было пожаловано в икта туркменам из клана бану ассаф, обязанным осуществлять надзор за покоренными маронитами²⁷.

Следует отметить также, что размещение значительной части египетской армии в сирийских крепостях являлось единственной в тех условиях возможностью обеспечения всех мамлюков владениями икта; султанские мамлюки, однако, в Сирию почти никогда не направлялись²⁸.

* * *

Организация обеспечения султанских мамлюков свидетельствовала о частичном возрождении при ранних султанах Бахри принципа централизованного распределения феодальной ренты. Из 24 египетских киратов сул-

²⁵ K. S. Saïbli, *The Buhturids of the Garb, Mediaeval lords of Beirut and of Southern Lebanon*, — «Arabica», vol. VIII, 1961, fasc. I, p. 87.

²⁶ Макризи, *Сулук*, II, ч. 1, стр. 128, 129, 145; ч. 2, стр. 374; см. также Абу-л-Фида, IV, стр. 117, 148—149. Многие из приведенных выше фактов пожалования икта раннемамлюкскими султанами в несколько иной редакции содержится и в «Китаб ал-ибар» Ибн Халдуна (V, стр. 365, 376, 378, 380, 384, 385, 406).

²⁷ См. ниже, стр. 80.

²⁸ См.: W. Popper, *Egypt and Syria...*, p. 104.

тану принадлежало до конца XIII в. четыре²⁹; доходы с них шли на содержание не только личных мамлюков султана, но и его двора. Судя по реестру мамлюкской армии, приводимому Макризи и относящемуся к началу XIV в., владениями икта наделялись лишь предводители султанских мамлюков³⁰.

Рядовые же мамлюки султана, как и крупные эмиры, ежемесячно получали из казны денежное жалование и выдачи натурой, на манер описанного Насир-и Хосроу³¹, в том числе ежедневно хлеб, мясо, оливковое масло, овес для коней, раз в год — одежды и сладости в месяц рамадан³². Известно, что при султанине Захире Руки ад-дине Бейбарсе Бундукдари на нужды самого султана и его личных мамлюков ежегодно расходовалось 140 тыс. ардеббов зерна³³.

О стремлении ранних мамлюкских султанов к восстановлению фонда собственно государственных земель свидетельствуют и происходившие при них земельные переделы (*равк*). Однако в отличие от доаййубидского периода, когда равк обозначал передел государственных земель между откупщиками, при мамлюках под ним подразумевалось перераспределение земель между султаном и держателями икта.

²⁹ Макризи, *Сулук*, I, ч. 3, стр. 673.

³⁰ Макризи, *Хитат*, III, стр. 361.

³¹ В некоторых случаях вместо ежемесячного жалования выдавался аванс за более длительный срок.

³² Макризи, *Хитат*, III, стр. 355; Калкашанди, IV, стр. 51, 55. Халха и эмиры низшего ранга довольствовались исключительно доходами с их икта; если вследствие смерти эмира, опалил или какой-либо иной причине его икта возвращалось государству ранее завершения фискального лунного года, неоправданные суммы полученного им ранее жалования, суммы особых выданных и разница в полученном жаловании, связанная с указанной выше практикой сочетания лунной и солнечной систем счисления (за $11\frac{1}{4}$ дня ежегодно), подлежали возвращению в особое ведомство (*диван муртадж*). Обычай этот был отменен, по одним данным, при Камиле Сайф ад-дине Шабабе в 1345 г., а по другим — лишь при черкесском султанине Захире Баркуке (Макризи, *Сулук*, II, ч. 1, стр. 18—20; Нувайри, VIII, стр. 201, 241; С. Becker, *Islamstudien*, S. 271; CIA, II, pp. 94—95).

³³ Ибн Абд аз-Захир, стр. 107; Макризи (*Сулук*, I, ч. 2, стр. 639) приводит общую цифру в 120 тыс. ардеббов, Ибн Тагри-Бирди объясняет возможность как упомянутых, так и других больших расходов Бейбарса (в деньгах и натуре) тем, что он «устраивал копья от заведования этими делами, и большинство их в его время обделывал и занимался строительным и плотничьим ремеслом» (*Нуджум*, VII, стр. 198).

Эти переделы, как и более ранние, совершались на основе земельных кадастров, составлявшихся ежегодно после измерения пахотных земель с целью определения величины причитающегося с них хараджа; такие измерения производились в средневековом Египте, когда воды Нила сходили с полей. Для Египта периода господства тюркских мамлюков известно всего два таких передела: в начале 1298 г. («равк Хусами») и в конце 1315 — начале 1316 г. («равк Насири»).

Первый из них в отличие от второго хронологически совпадал с процедурой «пересчета лет»³⁴, однако процедура эта в лучшем случае могла послужить поводом передела, в то время как истинные его причины крылись в усложнившейся внутривосточной обстановке.

В 70-х годах XIII в. в египетской армии вспыхнула междоусобная борьба: некоторые эмиры выступали против милостей, оказываемых султаном Сандом Насир ад-дином его личным мамлюкам, и между ними «прополз скорпион ада». Недовольные эмиры были отправлены в экспедицию в Малую Армению; султан со своими мамлюками решил бросить их по возвращении из Сиса в тюрьму, чтобы отобрать их икта. Узнав об этом, эмиры отказались возвращаться в Египет³⁵.

Чем закончился этот конфликт, неизвестно, но в последующие годы, как сообщает Макризи, эмиры стали захватывать икта халка и присоединять их к своим владениям: «А эмиры забрали себе икта у многих воинов, и тем не доставалось с них ничего. И эти икта отошли под управление эмирских диванов, и в них находили убежище разбойники и устраивали там мятежи и смуты, и мешали сбору налогов и поборов в государственные диваны»³⁶.

Султан Мансур Хусам ад-дин Ладжини (1296—1298) не без основания опасался выступлений сторонников своих свергнутых предшественников: Халила (1290—1293), малолетнего Насира Мухаммеда (1293—1294) и Китбути (1294—1296). Угроза нового вторжения монголов в союзе с правителями Малой Армении была шол-

³⁴ Макризи, *Сулук*, I, ч. 3, стр. 645.

³⁵ Макризи, *Сулук*, I, ч. 2, стр. 645, 654.

³⁶ Макризи, *Хитат*, I, стр. 141; см. также: Макризи, *Сулук*, I, ч. 3, стр. 865.

не реальной. В этой обстановке в начале 1298 г. было объявлено о земельном переделе.

Согласно решению султана, его личные владения оставались в прежних пределах, эмирам и воинам халка выделялось 11 киратов, а 9 киратов самых лучших земель предназначалось на содержание новой армии, которая должна была стать основной опорой Ладжина³⁷.

Однако это новое войско, судя по всему, так и не было создано, ибо какие-либо сведения о покупке султаном Ладжином новых мамлюков или вербовке наемников в источниках отсутствуют. Трудно поэтому судить и о предполагавшейся форме его обеспечения: если соответствующее место в «Хитат» Макризи можно толковать как наделение воинов икта³⁸, то в его «Сулук» говорится лишь о вознаграждении за службу³⁹.

Владения халка и эмиров, согласно этому переделу, значительно уменьшились, причем султан пытался удовлетворить требования первых за счет вторых. Источники содержат интересные подробности о проведении этой реформы. Так, в «Сулук» Макризи после рассказа о бесчинствах эмиров по отношению к халка говорится: «И султан прекратил все это, и вернул эти икта их владельцам, и они отошли от эмирских диванов»⁴⁰. Интересно отметить, что аналогичный рассказ в «Хитат» Макризи заканчивается словами: «И были отняты у эмиров захваченные ими икта, и так прекратилось это покровительство (*химайат*)»⁴¹. А. Поляк, основываясь на буквальном переводе этого термина, взятого Макризи, вероятно, из официального канцелярского лексикона, определяет химайат как покровительство сильных лиц,

³⁷ Макризи, *Сулук*, I, ч. 3, стр. 841; Азониш, стр. 45; Абу-л-Фида, IV, стр. 39; Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, VIII, стр. 92. По другой версии, приводимой Ибн Тагри-Бирди, эмирам и халка в целом отходило 16 киратов, а новому войску — 4 («Нуджум», VIII, стр. 93). Характерно, что Ибн Халдуни не отделяет земли, предназначавшиеся новому войску, от земель домана. По его утверждению, эмиры и халка получили в общей сложности 10 киратов, а остальные 14 киратов отходили к султану (V, стр. 410). Все эти версии не мешают, однако, существованию дела.

³⁸ Макризи, *Хитат*, I, стр. 141.

³⁹ Макризи, *Сулук*, I, ч. 3, стр. 842.

⁴⁰ Там же, ч. 3, стр. 841.

⁴¹ Макризи, *Хитат*, I, стр. 141. Об институте покровительства в халифате см.: Cl. Cahen, *Notes pour l'histoire de la Himsa*, — «Mélanges Louis Massignon», Damas, 1956.

т. е. эмиров сотен, войнам, находившимся в их отрядах; оно выражалось, по мнению А. Поляка, в том, что эмиры управляли владениями икта своих подчиненных за определенное вознаграждение⁴².

Однако текст Макризи показывает, что ни о какой добровольной коммендации феодалов низших рангов и о действительном покровительстве в эту эпоху не могло быть и речи, и что химайат по существу был прямым захватом земель феодальной верхушкой.

В «Сулук» подробно описывается церемония раздачи султаном грамот эмирам на владение уменьшенными икта, причем Макризи отмечает, что «для султана стало заметным, как вытянулись лица эмиров из-за небольшой величины их ибра и стремления увеличить ее».

О войнах халка сообщается, что «их икта уменьшились по сравнению с теми, что были в государстве Мансура Калауна: тогда наименьшие из них составляли 10 тысяч дирхемов..., а наибольшие достигали 20 тысяч, а согласно этому равку ценность большинства икта равнялась 10 тысячам. И вызвало это гнев воинов, и некоторые из них бросили свои грамоты и сказали: „Мы не согласны с этим; или дайте нам подобающее, или забирайте ваши пожалования, а мы будем служить эмирам или вовсе останемся без дела!“»⁴³. Эти рыцари по приказанию султанского наместника эмира Мангутамура были подвергнуты телесному наказанию, а затем заточены на некоторое время в тюрьму; некоторые эмиры вынуждены были бежать из Египта и нашли убежище у Хулагундов, при дворе Газан-хана⁴⁴. Другие в том же году составили заговор, в результате которого и султан, и Мангутамур были убиты, а эмиры присоединили к своим владениям земли из выделенных султаном девяти каратов⁴⁵. Основная цель «равка Хусами» не была, таким образом, достигнута. В то же время стремление султана к ограничению экономического могущества военной аристократии свидетельствовало о централизаторской сущности начатой им реформы.

⁴² Poliak, *Feudalism*... p. 25.

⁴³ Макризи, *Сулук*, I, ч. 3, стр. 842—843; Ибн Тагри-Барди, *Нуджум*, VIII, стр. 94—95.

⁴⁴ Аноним, стр. 47—50; Ибн Ибас, I, стр. 137.

⁴⁵ Макризи, *Сулук*, I, ч. 3, стр. 862—864; Ибн Тагри-Барди, *Нуджум*, VIII, стр. 95.

К укреплению своего положения путем восстановления государственного землевладения через передел стремился и Насир Мухаммед ибн Калаун, молодой и энергичный султан, в 1309 г. в третий раз вступивший на египетский трон. Угроза монгольского вторжения не исчезла и в эти годы; хронисты указывают, что султан намеревался ослабить могущество своих бывших опекунов, крупных эмиров-землеладельцев Салара и Бейбарса Джанангира, враждовавших с его личными мамлюками⁴⁶. Возможно, однако, что главной причиной передела было намерение Насира Мухаммеда предотвратить обострение классовой борьбы путем некоторого снижения уровня феодальной эксплуатации; обстоятельство это, хотя особо и не отмечаемое в наших источниках, довольно отчетливо в них отражено.

Централизаторский характер передела Насира, проведенного в конце 1315 — начале 1316 г., очевиден: из 24 египетских киратов султан выделил в свое личное владение 10 (вместо прежних четырех), возвратив себе, в частности, земли, проданные ранее казной; остальные 14 киратов отошли «к эмирам, халка и прочим», причем пропорции этого деления в источниках не указываются⁴⁷.

Описывая процедуру передела, Макризи перечисляет имена эмиров, руководивших составлением кадастра, в котором приводились цифры доходности каждого округа, «количества фелданов в нем и величины ибра, и того, что поступало воинам в виде денег, и зерна, и кур, и баранов, и клевера, и кушанья из пшеничной муки с кислым молоком, и чечевицы, и хлебцев»⁴⁸.

Макризи сообщает и о характерном явлении дробления икта, отмечавшемся нами выше и для аййубидского периода, приписывая его злонамеренным действиям коптских чиновников, подготавливавших грамоты на владение икта: «...Совершали тут копты разные козни, стремясь ослабить египетское войско. И делили они одно икта на несколько частей, и иногда одна часть находилась в Саиде, другая в Шаркийи, а третья в Гарбийи, и все

⁴⁶ Макризи, *Сулук*, I, ч. 3, стр. 875—876; II, ч. 1, стр. 22—23, 128, 146; Ибн Тагр-Бирди, *Нуджум*, IX, стр. 42.

⁴⁷ Макризи, *Хатаг*, I, стр. 144—145; см. также: Калкашанди, XIII, стр. 181—182; Аноним, стр. 164.

⁴⁸ Макризи, *Сулук*, II, ч. 1, стр. 149.

они принадлежали одному вонну, и это увеличивало его затруднения»⁴⁹.

Многие халка были обижены еще и тем, что получили икта меньше прежних, причем всякое проявление недовольства сурово пресекалось. Макризи рассказывает, как после передела, когда Насир Мухаммед отправился охотиться на журавлей в окрестностях Каира, один из его столичных пытался вступиться за рыцарей халка; за это он был по велению султана привязан к ведрам оросительного колеса, которое затем беспрерывно вращали в течение двух часов, так что несчастный едва не лишился жизни⁵⁰.

О султанских мамлюках говорится, что лишь некоторым из них в ходе передела денежное жалованье было заменено участками икта, остальные по-прежнему продолжали получать жалованье и рацион из казны⁵¹. Тем не менее нет оснований категорически утверждать, подобно некоторым исследователям⁵², что с 1315 г. доходы с десяти упомянутых киратов целиком стали идти на нужды султанских мамлюков и двора.

В те же 1315—1316 гг. по всей стране были отменены многие «незаконные» налоги (*мукус*). Мера эта, как видно, стояла в прямой связи с земельным переделом; она была крайне необходимой ввиду злоупотреблений чиновников при сборе налогов. Отменены были налоги, взимавшиеся с крестьян, привозивших по Нилу зерно в Булак, предместье Каира, с посредников в торговле, со старост городских рынков, «с каждого заключенного, хотя бы он, — по выражению Макризи, — пробыл в тюрьме одно мгновение», с лиц, разводивших цыплят, с лиц, возделывавших сахарный тростник или владевших прессами для изготовления сахара, с путешествовавших на кораблях по Нилу, с хозяев харчевен, при совершении свадеб и пр. Одновременная отмена столь многих поборов была в те времена явлением необычным, и мамлюкские историки подробно рассказывают об этом в

⁴⁹ Макризи, *Хитат*, I, стр. 145.

⁵⁰ Макризи, *Сулук*, II, ч. I, стр. 156—157; Макризи, *Хитат*, I, стр. 146; см. также: Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, IX, стр. 54—55.

⁵¹ Макризи, *Сулук*, II, ч. I, стр. 156.

⁵² Silvestre de Sacy, *Sur la nature...*, p. 228; M. Caudefray-Demombynes, *La Syrie à l'époque des mamelouks d'après les auteurs arabes*, Paris, 1923, pp. XXX, XLI; C. Becker, *Islamstudien*, S. 68.

своих хрониках⁵³. До передела некоторые из этих доходных статей, как отмечалось выше, были розданы в качестве икта эмирам и халка. Так, по словам Макризи, упомянутый налог с зерна был «дан в икта четыремстам воинам халка, не считая эмиров, и эта статья дохода составляла в год 4600 тысяч дирхемов, в том числе икта воинов — от десяти тысяч дирхемов в год до трех тысяч, а эмиров — от сорока до десяти тысяч»⁵⁴, а налог с заключенных шел на обеспечение нескольких мукта⁵⁵.

Единственным возможным путем обеспечения всех этих рыцарей могло быть лишь наделение их землей. «И уничтожил он (Насир Мухаммед. — Л. С.) некоторые статьи незаконных налогов, и все икта стали округами»⁵⁶, — пишет Макризи. Источники не оообщают, из каких именно категорий земель были выделены эти новые икта, но, бесспорно, десять султанских киратов не могли остаться неприкосновенными. Во всяком случае земли, отнятые у эмиров Салара, Бейбарса и их приближенных, были розданы в качестве икта⁵⁷.

На фактическое сокращение территории домена, обусловившее уменьшение личных султанских доходов, указывают и действия самого Насира Мухаммеда после передела, направленные на обеспечение его личных мамлюков владениями икта, а не путем централизованного распределения ренты. Так, Макризи пишет о передаче в 1320/1321 г. икта некоторых воинов халка султанским мамлюкам, бывшим до того на жалованье⁵⁸. По его же сообщению, в 1340/1341 г. Насир Мухаммед призвал из египетских провинций воинов халка и устроил им смотр, после которого отнял у них икта и передал их султанским мамлюкам⁵⁹. Однако, поскольку в источни-

⁵³ Ибн Давадар, стр. 286, 287; Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, IX, стр. 43—46; 177; Макризи, *Хитат*, I, стр. 146; Макризи, *Сулук*, II, ч. I, стр. 160—163; Абу-л-Фидла, IV, стр. 138; *آلال الدين السيوطي*. كتاب حسن المحاضرة في أخبار مصر و القاهرة، ج ٢، القاهرة، ١٢٩٩، ص. ٢١٢—٢١٣.

⁵⁴ Макризи, *Сулук*, II, ч. I, стр. 150.

⁵⁵ Там же, стр. 151.

⁵⁶ Макризи, *Хитат*, I, стр. 353.

⁵⁷ Макризи, *Сулук*, II, ч. I, стр. 156.

⁵⁸ Макризи, *Сулук*, II, ч. I, стр. 231.

⁵⁹ Там же, стр. 517—518.

ках при описании событий последующих лет вновь упоминаются египетские халка — держатели икта, нет никаких оснований полагать, что со времени Насира Мухаммеда эта категория феодалов была повсе ликвидирована. Весьма примечательно и сообщение Ибн Ийаса, гласящее, что султан Насир Хасан, один из ближайших преемников Насира Мухаммеда, при первом своем вступлении на трон в 1347 г. оделил султанских мамлюков владениями икта, «сублагодворив их, сколь было возможно»⁶⁰.

Следует отметить, что при Насире Мухаммеде был произведен земельный передел и в Сирии. Сведения источников о распределении сирийских земель при ранних Мамлюках более скудны, чем по Египту⁶¹. О султанском землевладении известно лишь, что при Бейбарсе в состав домена вошли крепость Карак и — после покорения исмаилитов — Маснаф с окрестностями, а при Калауне — некоторые владения отпрысков Аййубидов в дамаской провинции⁶². Надо полагать, что султанские владения здесь были значительно меньшими, нежели в Египте.

Переделы в сирийских провинциях начались в 1313, а закончились в 1325 г.⁶³. Известно, что в результате передела в провинции Триполи в султанскую казну были переданы икта шести эмиров с оркестрами и трех эмиров десятка⁶⁴; некоторые икта отошли к домену и в дамаской провинции⁶⁵. Увеличение государственных владений, как видно, не было в Сирии особенно значительным. Если учесть к тому же, что отмена «незаконных» налогов была провозглашена и здесь⁶⁶ и имела, по

⁶⁰ Ибн Ийас, I, стр. 190.

⁶¹ В этой связи весьма любопытно известие сирийского историка Сибта ибн ал-Джаузи, который со слов Муаззама Исы, племянника Салах ад-Дина, бывшего в 1218—1227 гг. губернатором Дамаска, сообщает, что в Сирии во времена последнего из 2 тыс. селений 1600 принадлежали частным лицам, а 400 относились к султанскому домену (RHC, V, p. 178; Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, VI, стр. 239).

⁶² Ибн абд аз-Захир, стр. 179—180; Макризи, *Сулук*, I, ч. 2, стр. 492, 586—587, 735; Ибн Ийас, I, стр. 164; Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, IX, стр. 36.

⁶³ Лионжи, стр. 160—161; Макризи, *Сулук*, II, ч. 1, стр. 264; Ибн Ийас, I, стр. 159.

⁶⁴ Макризи, *Сулук*, II, ч. 1, стр. 176.

⁶⁵ Там же, стр. 127; см. также: А. Poliak, *Feudalism...*, p. 24.

⁶⁶ Макризи, *Сулук*, II, ч. 1, стр. 136.

всей вероятности, те же последствия, что и в Египте, то можно утверждать, что, несмотря на передел, преобладание земель типа *икта* в Сирии осталось неизменным.

При этом следует отметить, что каких-либо тенденций роста земель *мульк* во второй половине XIII — первой половине XIV в. в наших источниках не прослеживается. Эта категория земель по-прежнему оставалась незначительной. Макризи сообщает, что при Музаффаре Кутузе в 1259 г. был взят налог с *мульковых* земельных участков Мисра⁶⁷ и Каира; сирийские *мульки* упоминаются при описании передела, как подлежащие учету наряду с землями других категорий⁶⁸. Возможно, что именно *мульковые* земли подразумеваются в тех двух сообщениях Макризи, где речь идет о чрезвычайных поборах с египетских (а во втором случае — и с сирийских) владельцев поместий (*арбаб ал-акар*) в 1252/1253 и 1300 гг.⁶⁹

Наряду с этим в источниках имеются и весьма скудные данные о такой форме феодального землевладения, как аренда. О ней упоминается, в частности, в перечне источников дохода эмира Салара, приводимом позднемамлюкским историком Ибн Ийасом под 1310/1311 г. В этом перечне фигурирует и термин *мустаджарат*, обозначающий доходы в виде арендной платы. Несколько выше в этом же перечне приводится *уджра амлак*⁷⁰. Поскольку термином *амлак* (мн. число от «*мульк*») в наших источниках обозначается, как правило, городское недвижимое имущество (лавки, гостиницы, бани, рыночные помещения и пр.), то термин *уджра амлак*, по всей вероятности, означал собою именно доходы

⁶⁷ Под названием «Миср» у аййубидско-мамлюкских авторов подразумевается обычно Фустат, т. е. часть Каира («Старый Каир»), расположенная между Нилом и восточными склонами горы Мукаттам, на месте прежней египетской столицы, основанной Амром ибн ал-Асом в 641 г. (S. Lane-Poole, *A history of Egypt in the middle ages*, London, 1936, p. 17).

⁶⁸ Макризи, *Сулак*, I, ч. 2, стр. 420; II, ч. 1, стр. 127.

⁶⁹ Макризи, *Сулак*, I, ч. 2, стр. 384; ч. 3, стр. 906—907. В пользу такого предположения говорит и сообщение Калкашанди, что мамлюкские султаны имели обыкновение дарить эти *акар* наряду с большими строениями эмирам-сотникам (IV, стр. 55).

⁷⁰ Ибн Ийас, I, стр. 156; см. также стр. 123. Сходный пример приводит и Ибн Татри-Бирди под 1295/1296 г. («Иуджум», VIII, стр. 79).

от сдачи в аренду городской недвижимости. Это делает еще более убедительным толкование термина *мустаджарат* как дохода от аренды земли, известной Египту с глубокой древности.

Однако остается неизвестным, какой именно тип аренды имеется здесь в виду. Возможно, что речь идет о доходах от сдачи в аренду данным феодалом земель крестьянам⁷¹; возможно также, что в качестве арендатора выступал другой феодал. К сожалению, какие-либо подробности на этот счет в наших источниках отсутствуют. Несомненно все же, что земельная аренда в Египте этого периода, при господстве икта, не имела большого распространения, а экономической сущностью арендной платы в любом случае оставалась феодальная рента.

В целом же эволюция феодального землевладения при ранних Мамлюках, связанная с борьбой двух различных способов эксплуатации непосредственных производителей, шла в направлении упрочения прогрессивной, более развитой его формы — икта. Вплоть до середины XIV в. источники не сообщают о каком-либо расширении правомочий мукта: практика обмена и продажи рядовыми мукта своих икта ведет свое начало лишь с этого времени.

«После смерти султана Насира Мухаммеда ибн Калауна (1341 г. — *Л. С.*), — пишет Макризи, — среди халка появился обычай передавать свое икта другому за определенную сумму или обменивать его на другое икта. В войске оказалось множество посторонних лиц; чернь и презренные люди приобретали икта»⁷². Возможно, сам султан способствовал переходу икта халка в руки горожан: «И в этом году (1346/1347 г. — *Л. С.*) по безрассудству султана Камыля ад-дина Шабана было отчуждено много икта за определенные суммы»⁷³, — сообщает Ибн Ийас. Ибн Тагри-Бирди пишет, что во время «черной смерти» 1348 г. икта воинов отходили к простому народу, ремесленникам, в том числе портным и сапожникам⁷⁴. Позднее подобные сделки стали обычным явлением: «Со времени эмира Сайф ад-дина Ки-

⁷¹ См. выше, стр. 49.

⁷² Макризи, *Хизат*, III, стр. 355.

⁷³ Ибн Ийас, I, стр. 184.

⁷⁴ Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, X, стр. 208—209.

дая, ставшего заместителем султана⁷⁶ в году пятьдесят третьем (1352/1353. — Л. С.), войны стали беспрепятственно продавать и покупать икта; торговцы и люди ремесел приобретали икта», — пишет Макризи⁷⁶.

Случай покупки и продажи земель столь участились, что «появилось около трехсот человек посредников, чьим занятием стало навещать воинов и побуждать их уступать или обменивать их икта, и брали они за это сто дирхемов с каждой их тысячи»⁷⁷.

Было создано специальное ведомство для оформления подобных сделок (*диван бадал*); везиром была утверждена определенная таблица цен. Попытка предводителя султанских мамлюков Шейхуна ал-Омари прекратить продажу и обмен икта успеха не имела⁷⁸.

Практиковавшаяся в Египте со времени арабского завоевания распродажа земли казной, насколько нам известно, никогда не влекла за собой столь значительного вовлечения земель в оборот; возникновение подобной практики при тюркских Мамлюках было обусловлено ростом внешней торговли и свободного ремесла при отсутствии иных сфер приложения накопленных таким путем богатств.

Икта, попадая в руки новых владельцев, делались наследственными, теряя присущий им сословный характер и обусловленность военной службой, и приближались, таким образом, к полной феодальной собственности на землю.

Середина XIV в. является поэтому одним из рубежей в развитии египетского феодализма: становление и расцвет системы икта сменяются периодом ее упадка; идет рост более развитых форм частной феодальной собственности.

---

⁷⁶ «Заместитель султана» (*наиб ас-салтана*) — обычно один из влиятельных эмиров, являвшийся первым советником султана при решении всех государственных дел, которого султанам тюркской династии имели обыкновение назначать себе при вступлении на трон. При черкесских султанах постоянной должности такого рода не существовало; султан назначал заместителя лишь на время своего отсутствия в столице (*наиб ал-гайба*). См. М. Caudefray-Demotbunne, *La Syrie...*, p. LVI; W. Poerger, *Egypt and Syria...*, p. 90.

⁷⁷ Макризи, *Хитат*, III, стр. 356.

⁷⁸ Там же, стр. 355.

⁷⁸ Там же, стр. 356; см. также Ибн Татри-Бурди, *Нуджум*, X, стр. 134, 140, 167—168.

Однако ни в XIV в., ни в последующее время расширение правомочий земельного собственника не привело к превращению египетского поместья, по образцу европейского феода, в самодовлеющий хозяйственный организм, слабо связанный с внешним миром. Средневековый Египет не знал периода удельной раздробленности, оставаясь страной централизованного феодализма; это было несомненно связано с сохранением в нем развитых товарно-денежных отношений и городов, бывших не только центрами ремесленной и торговой жизни, о чем будет речь ниже, но и местами сосредоточения феодалов.

ВАКУФНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ ПРИ АЙЙУБИДАХ И РАННИХ МАМЛЮКАХ

Подобно христианству в феодальной Европе, мусульманская церковь выступала на средневековом Востоке как «наиболее общий синтез и наиболее общая санкция существующего феодального строя»¹. В качестве религии сложившегося феодального общества к началу XII в. стал выступать суннитский ислам с его сложной схоластической системой — *каламом* (основоположником которого был арабский богослов Ашари [873—935]), сложившимся наряду со старыми суннитскими толками, культом многочисленных святых и оформившимся в особое сословие духовенством. Утверждение в Египте Аййубидов сопровождалось отменой господствовавшего при Фатимидах шиизма и восстановлением суннизма в его новой, более развитой по сравнению с ранним исламом форме.

Макризи подчеркивает строгую ортодоксальность Салах ад-дина, его приверженность к каламу: «А что касается догматики, то султан Салах ад-дин полностью разделял положения шейха Абу-л-Хасана Али ибн Исмаила ал-Ашари...»².

Источники подробно освещают историю возвращения Египта под духовную власть аббасидских халифов. В первые годы своего правления Египтом Салах ад-дин считался лишь наместником Нур ад-дина, которому багдадский двор приписывал заслугу возвращения Египта в лоно суннизма. Халиф Мустанджид и его преемник Мустади упрекали Нур ад-дина за промедление в ре-

¹ Ф. Энгельс, *Крестьянская война в Германии*, — К. Маркс и Ф. Энгельс, *Сочинения*, изд. 2, т. 7, стр. 360—361.

² Макризи, *Хитат*, IV, стр. 161.

ставрации аббасидского суверенитета в Египте. Именно с целью ускорить совершение этого акта Нур ад-дин дал согласие на отправление Наджм ад-дина Аййуба в Египет. Фатимидская династия, как говорилось выше, пала в 1171 г., но лишь тремя годами позже, после смерти Нур ад-дина, халиф Мустандид признал власть Салах ад-дина в Египте и даровал ему титул султана³.

В 1174/1175 г. он санкционировал завоевания Салах ад-дина, послав ему инвеституру и почетные одежды⁴. Власть преемников Салах ад-дина в Египте также была освящена Аббасидами⁵. В 1237—1238 гг. Аййубиды оказали халифу Мустансиру помощь деньгами в борьбе против монголов⁶. Тем не менее в 1258 г. монголы овладели Багдадом и последний багдадский халиф Мустасим был убит.

Один из уцелевших отпрысков Аббасидов бежал в Дамаск, а затем по приказу Бейбарса был доставлен в Каир и провозглашен халифом под именем Ахмеда Мустансира (1261)⁷. Халифат был, таким образом, перенесен в Египет и оставался в нем до турецкого завоевания. Этот акт упрочил престиж иноземных мамлюкских султанов, получавших отныне при вступлении на трон непосредственное благословение халифов; так, в соответствующей грамоте, полученной Бейбарсом, говорилось: «Эмир правоверных благодарит тебя за участие, ибо без твоей заботы наше положение было бы более трудным. Он жалует тебе господство над Египтом, Сирией, Дийарбекром, Хиджазом, Йеменом, берегами Евфрата и всеми горами и долинами, которые будут завоеваны»⁸. С этого времени Египет сделался центром му-

³ См.: G. Wiet, *Les inscriptions de Saladin*. — «Syria», III, Paris, 1922, pp. 318—325; «Extraits des historiens arabes», p. 177; Абу Шамв, I, стр. 183, 197.

⁴ Макризи, *Сулук*, I, ч. 1, стр. 59—60.

⁵ Макризи, *Сулук*, I, ч. 1, стр. 167—168, 242, 247; ч. 2, стр. 288; Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, VI, стр. 165—166, 325.

⁶ Макризи, *Сулук*, I, ч. 1, стр. 257—258.

⁷ Д. Айалон убедительно доказана несостоятельность утверждения Р. Хартманна и Р. Бруншвига, будто в период между завоеванием Багдада монголами и перемещением аббасидского халифа в Египет мамлюки признавали верховенство тунисского халифа Абу Абдаллаха Мухаммеда из династии Хафсидов (D. Ayalon, *Studies on the transfer of the Abbasid caliphate from Baghdad to Cairo*, — «Arabica», 1960, t. VII, fasc. 1).

⁸ Ибн абд аз-Захир, стр. 127. Реальные размеры владений Бейбарса здесь явно преувеличены: Дийарбекр (Амид) в то время нахо-

сульманского мира; в Каир стали прибывать послы от различных мусульманских государей с подарками халифу; при всем том никакой реальной властью египетский халиф не обладал.

Восстановление суннизма в египетском султанате означало решительную борьбу с шиизмом во всех его проявлениях. В Египте религиозная реформа Салах ад-дина не встретила сопротивления, в Сирии же ему пришлось столкнуться с шиитами крайнего, исмаилитского толка, известными также под названием ассасинов. Создав во второй половине XI в. свой тайный орден и сделав своими опорными пунктами Аламут на южном берегу Каспийского моря и другие иранские крепости, ассасины вели успешную пропаганду своего учения в Сирии, колыбели раннего исмаилизма, умело используя в своих целях оппозиционные настроения трудящегося населения⁹.

Ко времени утверждения Аййубидов исмаилитам была подвластна часть Ливанских гор с неприступными укреплениями. Главным шейхом сирийских исмаилитов был в то время Рашид ад-дин Сиван (1169—1192); при нем ассасины Сирии стали совершенно независимы от великих шейхов Аламута и вели успешную борьбу с войсками упомянутого сельджукского атабека Нур ад-дина Зенги. Возвышение Салах ад-дина способствовало некоторому сближению исмаилитов с потомками Нур ад-дина, в то время главными противниками Салах ад-дина в борьбе за Сирию.

Взаимоотношения Салах ад-дина с сирийскими исмаилитами освещаются источниками подробнейшим образом. Известно, что в письмах к багдадскому халифу Салах ад-дин обвинял правителя Мосула в содружестве с исмаилитами и в использовании их как посредников в сношениях с франками, подчеркивая свою собственную роль как защитника ислама от тройной угрозы:

дился под властью монголов, а в Пемене правила самостоятельная династия Расулидов. (См. выше, стр. 27, прим. 9; Cf. Cahen, *Contribution à l'histoire du Djazir Bahr au quatorzième siècle*, — JA, t. CCXLIII, 1955, p. 67).

⁹ Об идеологии и организации исмаилитов см.: Е. А. Беляев, *Мусульманское сектанство*, М., 1957, стр. 47—55; Л. В. Строева, *Восстание исмаилитов в Иране в конце XI — начале XII века*, — «Исследования по истории стран Востока», Л., 1964.

неверных франков, еретиков-ассасинов и изменников-зенидов¹⁰.

По просьбе правителя Халеба Кумунтагина (опекун малолетнего Салиха) Рашид ад-дин Синан направил против Салах ад-дина своих эмиссаров — *фидасов*; они дважды пытались убить Салах ад-дина: в 1174/1175 г. и в 1176 г. Возможно, что непосредственным поводом первого покушения были еще следующие события: в указанном году 10 тыс. всадников-суниитов, членов сирийского ордена Нубувийя, напали на исмаилитские укрепления в ал-Баб и Бузза, убили 13 тыс. исмаилитов и забрали большую добычу и пленных. Используя возникшее замешательство, Салах ад-дин направил свое войско на крепости Сармин, Мааррат-Мисрин и Джебель ас-Суммак и перебил множество исмаилитов¹¹.

После второго покушения, в июле 1176 г., Салах ад-дин снова вторгся со своими отрядами в область исмаилитов и осадил крепость Маснаф, но затем снял осаду и ушел, чему впоследствии было дано множество всяческих объяснений. Несомненно, что было достигнуто определенное соглашение между Салах ад-дином и исмаилитской феодальной верхушкой, ибо исмаилиты никогда более не выступали против Салах ад-дина. Видимо, они опасались растущей мощи аййубидского Египта, а Салах ад-дин стремился использовать исмаилитов в борьбе с крестоносцами. Убийство исмаилитами видного вождя крестоносцев, маркиза Конрада Монферратского, в Тире в 1192 г. и было, по всей вероятности, одним из результатов этого соглашения¹².

Согласно сведениям, содержащимся в составленном в XIV в. сборнике эпизодов из жизни Рашид ад-дина Синана, Салах ад-дин за это пожаловал исмаилитам несколько соседних с их крепостями селений и разрешил им открыть свои «дома пропаганды» в Каире, Дамаске, Халебе и других городах, что маловероятно, ибо противоречит самой сущности политики Салах ад-дина¹³.

¹⁰ B. Lewis, *The Ismailites and the Assassins*. — «A history of the Crusades», vol. I, Philadelphia, 1955, p. 122.

¹¹ B. Lewis, *Saladin and the Assassins*. — BSOAS, XV, 1953, p. 241.

¹² Ibid., p. 244.

¹³ S. Guyard, *Un Grand Maître des assassins au temps de Saladin*. — JA, IX, 1877, pp. 412, 466.

Достигнув соглашения с Салах ад-дином, исмаилиты возобновили борьбу против Зенгидов¹⁴.

Преемники Салах ад-дина продолжали его политику по отношению к исмаилитам и в случае необходимости оказывали им военную помощь. Так, известно, что в 1213 году, после убийства исмаилитами в Тортосе (по-видимому, не без ведома Аййубидов) Раймонда, сына Бозмунда IV Антиохийского, Бозмунд послал экспедицию против исмаилитской крепости Хаваби. Исмаилиты обратились за помощью к правителю Халеба Захиру, сыну Салах ад-дина. Однако сил Захира для этого предприятия оказалось недостаточно, и он обратился к Адлию, находившемуся тогда в Дамаске, который послал армию, заставившую крестоносцев снять осаду¹⁵. Таким образом, отрицательно относясь к шиитской доктрине исмаилитов, Аййубиды не отказывались от использования их тайной организации в своих политических целях.

Политика мамлюков по отношению к сирийским исмаилитам была более жесткой и решительной. Султан Бейбарс положил конец их автономному существованию: в 1272 г. мамлюкской армии сдались последние исмаилитские крепости¹⁶. Все покоренные области были обложены соответствующими налогами; большинство командующих крепостями перешли на службу к мамлюкам; Маснаф, как говорилось выше, вошел в число личных владений султана. С этого времени сирийские исмаилиты перестали играть какую-либо политическую роль¹⁷.

¹⁴ В 1177 г. исмаилитам был убит Шихаб ад-дин, везир Нур ад-дина Зенги и его наследника. Последний в 1179 г. отнял у исмаилитов крепость Хаджиру; протесты Рашид ад-дина Синана были безрезультатны; тогда он направил в Халеб своих агентов и те подожгли рыночную площадь, нанеся городу, таким образом, большой ущерб (В. Lewis, *The Ismailites and the Assassins*, pp. 125, 126).

¹⁵ В. Lewis, *The Ismailites and the Assassins*, pp. 124—126; Max von Berchem, *Épigraphie des Assassins de Syrie*, — JA, IX, 1897, pp. 453—501.

¹⁶ Макризи, *Сулук*, I, ч. 2, стр. 492, 586—587, 608.

¹⁷ Однако и после этого мамлюкские султаны продолжали использовать исмаилитов в своих личных интересах. У Макризи под 1315/1316 г. сообщается, что султан Насир Мухаммед послал фидая из Маснафа убить неугодного ему эмира Кара-Сункура («Сулук», II, ч. 1, стр. 143, 207).

Победы над крестоносцами способствовали усилению религиозного фанатизма, сковывавшего развитие научной мысли, относительная свобода которой была характерна для эпохи Фатимидов¹⁸. В 1191 г. суннитское духовенство добилось казни знаменитого халебского философа-вольномудца Сухраварди¹⁹. Преследованиям подвергались и видный испанский философ Ибн Сабин (1216—1270), проживший большую часть своей жизни в Мекке, и популярный в то время теолог Ибн Таймийя (1263—1328) из Харрана вместе с его учениками и последователями²⁰.

Процессы подобного рода вели главные судьи, причем дальнейшее упрочение суннизма проявилось и в том, что положение судей всех четырех суннитских толков при мамлюках было уравнено, тогда как до этого титул главного судьи и в Египте и в Сирии мог носить лишь шафийтский кадий. В 1265 г. Бейбарс впервые назначил в Каире четырех главных судей, независимых один от другого (шафийта, ханбалита, маликита и ханифита); в следующем году то же было сделано в Дамаске²¹.

¹⁸ J. Schacht, *Über den Hellenismus in Bagdad und Cairo im 11. Jahrhundert.* — ZDMG, Bd 90, 1936, S. 314.

¹⁹ Ибн Шадад, стр. 302—303; Абу Шама, II, стр. 219.

²⁰ H. Laoust, *Le hanbalisme sous les Mamlouks Bahrides (658—784/1260—1382).* — REI, t. XXVIII, année 1960, cahier I, Paris, 1960; M. A. F. Mehren, *Correspondance du philosophe souphi Ibn Sab'in Abd Oul-Haqq avec l'empereur Frédéric II de Hohenstaufen...* — JA, XIV, 1879.

²¹ Махриси, *Судук*, I, ч. 2, стр. 539—540, 640. Помощники этих главных судей имелись во всех более или менее значительных городах Египта. Судебная власть в немусульманских общинах принадлежала их религиозным главам. Отношения между мамлюками, хотя формально и принявшими ислам, регулировались на основе Ясы (кодекса законов) Чингисхана: во время походов — особыми военными судьями трех толков (без ханбалитского), а в мирное время — так называемыми хаджибами. Высшей наставницей был султанский суд, совершавшийся дважды в неделю (см.: Махриси, *Хитат*, III, стр. 356—357 и сл.; Калкашанди, IV, стр. 36; Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, VI, стр. 268—269; VII, стр. 182—183; Г. В. Ворпацкий, *О составе Великой Ясы Чингис-хана с приложением главы о Ясе из истории Джурейни в переводе В. Ф. Микорского*, Bruxelles, 1939; Амия аль-Хали, *Сожги между Нилом и Волгой в XIII—XIV вв.*, стр. 25—27, стр. 39, прим.; A. Poliak, *The influence of Chingiz-Khan's Yasa upon the general organisation of the mamluk state.* — BSOAS, vol. X, 1942, pt 4). Следует отметить, кстати, что А. Поляк в этой статье безосно-

Среди пусайритов, членов крайней шиитской секты, обитавших в горных областях Северной Сирии, в начале XIV в. суннизм распространялся насильственно; в каждом селении возводилась соответствующая мечеть²².

Шиитские центры науки и пропаганды (*дар ал-илм*, *дар ал-хикма*) подверглись уничтожению, причем была разрушена и знаменитая каирская библиотека Фатмидов²³. Стали создаваться подобные учреждения нового типа, *медресе*, где основой преподавания была суннитская доктрина. Основателем института медресе считается знаменитый везир сельджукских султанов Али Арслана и Малик Шаха Низам ал-Мульк, открывший в Багдаде в 1067 г. медресе Низамия²⁴. С этого времени медресе широко распространились в областях, где господствовал суннизм, в том числе и в государстве Зенгидов, а в середине XII в. появились и в Египте.

«И он подражал в этом благородному правителю Нур ад-дину Махмуду ибн Зенги, — пишет Макризи о Салах ад-дине, — ибо тот возвел в Дамаске и Халебе и окрестностях их большое число медресе для шафритов и ханифитов»²⁵.

В другом месте, сообщив, что Нур ад-дин Зенги был ханифитом и распространял это учение в Сирии, Макризи продолжает: «И от этого увеличилось число ханифитов в Египте, и пришло туда также некоторое число их с Востока». Далее более подробно говорится о деятельности Салах ад-дина: «И соорудил для них султан Салах ад-дин ибн Аййуб медресе Суйфуфия в Каире. И это учение не переставало с тех пор распространять-

---

вательно приписывает влияние монгольского права наличие при Мамлюках ряд исконно египетских институтов (крестьянская крепость, барщина, паннамо хараджа).

²² Макризи, *Судж*, II, ч. 1, стр. 178; Абу-л-Фадл, IV, стр. 54.

²³ «И была она одним из чудес света, — писал Абу Шама (I, стр. 200), — ибо не было во всех странах ислама книгохранилища обширнее этого...». Он сообщает далее, что в фатимидской библиотеке было более миллиона рукописей, в том числе 1220 списков «История» Табарни. Рукописи эти продавались затем на площади; большая часть их досталась везиру ал-Фадлю (см. также Калкашанди, I, стр. 467; A. Heibig, *Al-Qadi al-Fadl, der Wexir Saladin's*, Berlin, 1909, S. 25).

²⁴ См., например: M. A. Reuben Levy, *The Nizamiya Madrasa at Baghdad*, — JRAS, 1928, pt II; A. L. Tibawi, *Origin and character of al-madrasah*, — BSOAS, vol. XXV, 1961, pt 2.

²⁵ Макризи, *Хизат*, IV, стр. 192; см. также Калкашанди, III, стр. 346.

ся, а число этих законоведов увеличиваться... И соорудил он в городе Мисре медресе для шафиитских законоведов и медресе для маликитских законоведов и сместил он всех шиитских кадиев»²⁶. Два крупных медресе из числа упомянутых были основаны еще до свержения Фатимидов, в 1170 г. В качестве основателей медресе выступали и эмиры Салах ад-дина, богатые купцы, ученые, женщины знатных фамилий. Кадий ал-Фадль основал в Каире медресе Фадлийя²⁷. В эти же годы появились медресе и в Хиджазе.

Строительство медресе продолжалось и при преемниках Салах ад-дина: «А в сирийских областях и в Джазире возводили медресе потомки его и эмиры его и примеру их следовали властители Египта, правившие после них, из числа тюркских царей и эмиров, и следуют им в этом до наших дней», — пишет Макризи²⁸. Упомянувшийся выше племянник Салах ад-дина Музаффар Таки ад-дин Омар основал два медресе в Файйуме (для шафиитов и маликитов) и по одному — в Каире и Рухе²⁹.

При Салихе Наджм ад-дине Аййубе в Каире было построено медресе, где преподавались основы всех четырех суннитских мазхабов: «И был он первым, введшим в Египте обучение сразу по четырем толкам в одном месте»³⁰. Из ранних мамлюкских султанов особым рвением в сооружении медресе отличался Бейбарс³¹.

²⁶ Макризи, *Хитаг*, IV, стр. 161. И здесь же еще раз, но с новыми деталями говорится о религиозном перевороте: «И не терпел он [Салах ад-дин] в Египте никого, кроме тех, кто принадлежал к шафиитскому толку. И с тех пор люди стали склоняться к толкам маликитскому и шафиитскому и отходить от толков шиитского, исмаилитского и ибнанинского [умеренного шиитского], пока те вовсе не исчезли с египетской земли». См. также: Макризи, *Сулук*, I, ч. I, стр. 63, 90; Абу-л-Фида, III, стр. 53, 62.

²⁷ A. Helbig, *Al-Qadi al-Fadli...*, S. 26; E. Ashtor, *The Karimi merchants*, — JRAS, 1956, p. 54.

²⁸ Макризи, *Хитаг*, IV, стр. 192, 193.

²⁹ Макризи, *Хитаг*, III, стр. 299—300; IV, стр. 20, 195, 197, 202, 209; Абу Шама, I, стр. 191.

³⁰ Макризи, *Хитаг*, IV, стр. 209; см. также: Абу Шама, II, стр. 239; Макризи, *Сулук*, I, ч. I, стр. 371; ч. 2, стр. 308; Калкашанди, III, стр. 367.

³¹ См., например: Ибн абд аз-Захир, стр. 114—115; Макризи, *Сулук*, I, ч. 2, стр. 588, 638, 646; Ибн ал-Фурат, VII, стр. 83, 107; Калкашанди, III, стр. 352. О строительстве медресе при преемниках Бейбарса см. например: Абу-л-Фида, IV, стр. 104; Ибн Тагри-Бирди, *Нуджма*, X, стр. 306; XI, стр. 67, 239—240.

Другим проявлением суннитской реакции было распространение суфизма — мистико-пантеистического течения ислама, зародившегося в Иране, где социальная обстановка, особенно после сельджукского завоевания, способствовала развитию еретических учений³². Суфизм в его ортодоксальной форме, выработанной знаменитым имамом Газали (1059—1111), нашел в Египте весьма благоприятную для себя почву. При Аййубидеях в стране стали возникать многочисленные суфийские обители (*ханака*)³³.

Макризи сообщает, что Салах ад-дин, едва придя к власти, передал одно из самых больших зданий в Каире, принадлежавшее ранее фатимидскому сановнику Саиду ас-Суада, «бедным суфиям, прибывшим из далеких стран, и водворил их туда в 569 (1173/1174) году. И поставил он над ними шейха и дал им вакфы... и построена была для них по соседству баня. И было это ханака первым, возведенным в египетской земле, и шейх его именовался шейхом шейхов»³⁴.

Вдова Нур ад-дина, а затем жена Салах ад-дина Асмад ад-дин вместе с кадием ал-Фадлем основала в Дамаске два суфийских монастыря (наряду с ханифитским медресе и гробницей)³⁵. Возводились ханака и при преемниках Салах ад-дина³⁶.

При мамлюках число суфийских монастырей продолжало увеличиваться. В 1307/1308 г. в Каире было возведено ханака Рукния эмиром Бейбарсом Джашангиром, будущим султаном³⁷. При Насире Мухаммеде было сооружено большое ханака в Сириакусе, вблизи Каира и перестроены некоторые монастыри, возведенные ранее³⁸.

³² См. Е. А. Беляев, *Мусульманское сектанство*, стр. 70.

³³ Встречающиеся в источниках этого периода термины *завия* и *рабат* по значению обычно не отличаются от ханака. Монастыри эти, как правило, одновременно являлись и начальными школами (см. N. A. Ziadeh, *Urban life in Syria under the early Mamluks*, p. 162).

³⁴ Макризи, *Хизат*, IV, стр. 273; см. также Калкашанди, III, стр. 368—369.

³⁵ Садави, стр. 22; Ибн Джубайр, стр. 318.

³⁶ Абу Шама, I, стр. 156; Макризи, *Хизат*, III, стр. 133, 138, 140, 151.

³⁷ Макризи, *Сулук*, II, ч. I, стр. 36.

³⁸ Аноним, стр. 175, 227; Абу-л-Фида, IV, стр. 96; Макризи, *Сулук*, II, ч. I, стр. 261; Ибн Халдун, V, стр. 428; Ибн Баттута, I, стр. 84.

Возводили ханака и отдельные мамлюкские эмиры, и богатые купцы³⁹.

Правоверный суфизм с его идеями непротivления насилию, покорности и созерцательного самоуглубления являлся дополнительным орудием внеэкономического принуждения, позволявшим классу феодалов удерживать в повиновении трудящееся население.

Правительство не только «не мешало суфиям отвлекать массы от революционных устремлений», но, как справедливо отмечал Е. Штраус, «мистическое движение в это время уже стало частью государственной организации»⁴⁰. Наряду с ортодоксальным суфизмом существовали и еретические его течения, характеризовавшиеся проповедью нестяжательства и воздержания, оправданием бедности и порицанием богатства; они находили свое распространение в среде простого народа, особенно у ремесленников⁴¹; против канонического суфизма выступали и упомянутые выше Сухраварди и Ибн Сабин.

Возрождение суннизма не вызвало каких-либо принципиальных изменений в отношении египетского правительства к немусульманам (*зиммиям*); это отношение по-прежнему определялось традиционными так называемыми «предписаниями Омара» и изменялось в зависимости от политической обстановки⁴².

---

³⁹ Аноним, стр. 227; Макризи, *Сулук*, II, ч. 1, стр. 199, 302, ч. 2, стр. 423; W. Fischel, *The spice trade in mamluk Egypt*, — JESHO, vol. I, 1958, pt. 2, p. 169. О строительстве ханака и мечетей при ранних Мамлюках см. также: Аноним, стр. 191, 203, 225; Ибн Давадар, стр. 388—390; Абу-л-Фида, IV, стр. 104.

⁴⁰ E. Strauss, *L'inquisition dans l'Etat mamlouk*, — «Rivista degli Studi Orientali», vol. XXV, Roma, 1950, p. 15.

⁴¹ См., например, W. M. Brinner, *The significance of the harafish and their esultans*, — JESHO, vol. VI, 1963, pt. 2, p. 211.

⁴² Предписания эти регулировали правила поведения иноверцев и служили внешним выражением их подчинения мусульманам. Так, немусульмане не имели права походять на мусульман своей одеждой: христианам было приказано носить синие тюрбаны, иудеям — желтые; они не могли обучать своих детей Корану, совершать во всеулышание службу, пользоваться конскими седлами, публично пить вино и т. п. Предписания эти содержались в документе, известном под названием «Договор Омара I с христианами Сирии». О его дат-

Посредниками между правительством Египта и немусульманами являлись их религиозные главы: патриархи (яковитский — у коптов и мелкитский — у православных христиан) и раис (у иудеев) ⁴³.

Салах ад-дин стремился ограничить относительное самоуправление религиозных общин, назначив для наблюдения за иудеями Сирии и Палестины особого чиновника ⁴⁴. Христиане при нем иногда подвергались преследованиям, а их имущество отбиралось; вспышки религиозного фанатизма были связаны с усилением борьбы против крестоносцев. По-видимому, эти гонения способствовали дальнейшему обращению христиан в ислам: Ибн Джубайр пишет, что общая сумма взимавшегося с них подушного налога (о котором речь будет идти ниже) во время Салах ад-дина уменьшилась ⁴⁵.

Преемники Салах ад-дина, предпочитавшие дипломатическую борьбу с крестоносцами военной, были более терпимы. Коптская церковь признала султана Камиля самым великодушным из мусульманских правителей; о терпимости Камиля говорит и его переписка с императором Фридрихом ⁴⁶. Основатель ордена францисканцев Франциск Ассизский в 1219 г. прибыл в Египет специально с намерением обратить Камиля в католичество; подобные попытки по отношению к египетским султанам не прекращались и позже ⁴⁷.

ровке см. Н. А. Медников, *Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам*, — «Православный Палестинский сборник», т. XVII, вып. 2, СПб., 1903, стр. 538—613.

⁴³ Религиозная юрисдикция египетского яковитского патриарха простиралась и на Абиссинию. Два христианских патриарха имелись и в Сирии. Основными сектами египетских (как и сирийских) иудеев являлись самаритяне, раббаниты и каранты, причем сирийские иудеи имели двух раисов — одного для самаритян, другого для остальных сект (см., например, Калкашандя, IX, стр. 259; XI, стр. 385; XII, стр. 294).

⁴⁴ N. A. Ziadeh, *Town administration in Syria under the early Mamluks*, — «Proceedings of the twenty-second congress of orientalisists», Leiden, 1957, Section IV, pp. 215—216.

⁴⁵ Ибн Джубайр, стр. 43; см. также «Extraits des historiens arabes», pp. 372—373.

⁴⁶ S. Lane-Poole, *A. history of Egypt in the Middle Ages*, London, 1936, p. 241.

⁴⁷ От времени Камиля сохранился коптский документ-панегирик, посвященный описанию мученичества христианского священника Иоанна Пханиджойт, дающий живое представление о религиозных взаимоотношениях (см. E. Amélineau, *Un document copte du XIII-e siècle. Martyre de Jean de Phanidjôit*, — JA, 1887, t. IX).

Крестовый поход Людовика IX привел к обострению религиозной вражды и, в частности, к усилению в Египте и Сирии антихристианской пропаганды. Именно в этот период достигла своего наивысшего развития полемическая теологическая литература, направленная против христиан и христианства⁴⁸.

Христиане-марониты Северного Ливана активно помогали крестоносцам; именно их помощью и объяснялось столь длительное сопротивление графства Триполи. После изгнания крестоносцев мамлюки, боясь их возвращения и возобновления сношений с маронитами, направили в Кесруан несколько экспедиций; 1306 г. марониты были окончательно разбиты, а их земли розданы в качестве икта дамасским эмирам⁴⁹.

В самом Египте при ранних Мамлюках имели место факты разрушения или закрытия церквей в различных городах, иногда сопровождавшиеся изгнанием немусульман из правительственных учреждений, но не связанные с какими-либо внешними событиями⁵⁰. Наиболее острую форму подобные выступления приняли в 1321 г., когда церкви разрушались по всему Египту и правительству Насира Мухаммеда лишь с большим трудом удалось восстановить порядок; было объявлено о возобновлении «предоизаний Омара» и запрещении использования христиан на службе в государственных ведомствах, в результате чего многие из них были вынуждены принять ислам⁵¹.

⁴⁸ Разбору некоторых произведений такого рода посвящена интересная статья Перлманна (M. Perlmann, *Notes on anti-christian propaganda in the Mamluk empire*, — BSOAS, vol. X, 1942, pt. 4).

⁴⁹ K. S. Salibi, *The Maronites of Lebanon under Frankish and Mamluk rule*, — «Arabica», 1957, t. IV, fasc. 3, pp. 299—300.

⁵⁰ Факты эти относятся к 1267, 1279, 1280, 1300—1301, 1303, 1304, 1308, 1309, 1315, 1316, 1323, 1324 гг. и к первому правлению Насира Насир ад-дина Хасана (1347—1351) (Аноним, стр. 87; Макризи, *Сулук*, I, ч. 2, стр. 566; ч. 3, стр. 910—912, 944; II, ч. 1, стр. 50, 90, 157, 173, 253—254). Макризи сообщает также о выступлениях в 1258—1259 г. жителей Дамаска против христиан и иудеев, подозреваемых в сношениях с монголами («Сулук», I, ч. 2, стр. 432—433). О преследовании дамасских христиан говорится у Абу-л-Фиды и под 1333/1334 г. («Сулук», IV, стр. 136). О гонениях сирийских христиан см. также H. Laoust, *Le hanbalisme sous les Mamlouks Bahrides...*, pp. 7, 13, 14, 17—18, 32, 55.

⁵¹ Макризи, *Сулук*, II, ч. 2, стр. 216—228; E. Quatremère, *Mémoires géographiques et historiques sur l'Égypte et sur contrées voisines*, t. II, Paris, 1811, pp. 244—250.

Духовенство, представители которого происходили преимущественно из местной, арабской и коптской, аристократии, являлось основной социальной опорой правящего военного сословия.

Главы крупных религиозных учреждений назначались обычно самим султаном; будучи частью государственного аппарата, учреждения эти получали от правительства немалое количество продуктов в натуре и значительные денежные средства. Так, суфии ханака Саид ас-Суада получали за счет государства ежедневное пропитание, состоявшее из мяса и хлеба, а суфии ханака Сириакуса получали, кроме того, и сладости⁵². Со времени Салах ад-дина в распоряжение мекканского эмира ежегодно стали отправлять, по одним данным, 8 тыс. ардеббов пшеницы, по другим — тысячу ардеббов и 2 тыс. динаров⁵³. К религиозным учреждениям Александрии отходило в те времена $\frac{5}{8}$ закята (вероятно, от общей суммы, собираемой в этом городе)⁵⁴.

Упомянув о молебных и надгробных мечетях Каира, Иби Джубейр рассказывает: «Каждое учреждение получает ежемесячное пособие, установленное султаном (Салах ад-дином. — Л. С.). То же самое можно сказать о медресе Мисра и Каира, и мы узнали наверно, что пособие в целом составляет более четырех тысяч муминидских динаров»⁵⁵.

Султан Салих Наджм ад-дин Аййуб в 1245—1246 гг. выделил для медресе, рабатов и ханака Дамаска 40 тыс. дирхемов, а для Баальбека — 20 тыс.⁵⁶.

Макризи пишет о новой мечети, возведенной в Фустате при Насире Мухаммеде, в которой суфии получали хлеб и мясо, а кроме того, по 15 дирхемов в месяц⁵⁷.

⁵² Макризи, *Хизар*, IV, стр. 273; Макризи, *Сулук*, II, ч. 2, стр. 538—539.

⁵³ Абу Шама, II, стр. 3; Иби Джубейр, стр. 88.

⁵⁴ Иби Джубейр, стр. 43.

⁵⁵ Иби Джубейр, стр. 53—54. Муминидские динары — динары североафриканских Альмохадов, имевшие хождение и в Египте. О заботе, проявляемой Салах ад-дином по отношению к духовенству, говорится у Иби Джубейра и ниже: «И не было в Каире ни питательной мечети, ни мечети обычной, ни гробницы, ни монастыря, ни медресе, где находили убежище люди и там обитали, по отношению к которым султан не проявлял бы своего великодушия» (стр. 57); см. также Абу Шама, I, стр. 191, 205, 208, 214, 237, 267.

⁵⁶ Макризи, *Сулук*, I, ч. 2, стр. 326—327.

⁵⁷ Макризи, *Сулук*, II, ч. 1, стр. 114.

Вновь созданные религиозные учреждения получали в качестве вакфов (*ахбас*)⁵⁸ движимое и недвижимое городское имущество, о чем будет речь ниже, и также земельные владения в сельской местности. Так, в число вакфов упомянутого медресе Камхия вошло и «селение в Файйуме, называемое Хайбушия. И кормились с него четыре медресе, а в каждом медресе определенное число обучающихся. И это медресе — самое большое из всех, учрежденных для маликитских законоведов. И пропитание из пожалованного им селения в Файйуме они получают в виде пшеницы, распределяющейся среди них, и поэтому оно до сих пор называется медресе Камхия»⁵⁹. Остров Филь на Ниле отошел в качестве вакфа к медресе Насария, а остров Рода с многочисленными садами и селениями — к каирскому медресе Такавия⁶⁰. Салах ад-дин основал также вакфы (включавшие в себя и определенные области), часть доходов с которых предназначалась на начатое при нем в столице сооружение оборонительного вала⁶¹.

В Верхнем Египте и Калкубии Салах ад-дин учредил вакфы в пользу 24 свянухов, водворенных им в мекканский храм⁶². В источниках неоднократно упоминается факт передачи Салах ад-дином трети Набулуса с окрестностями в вакф Иерусалиму, священному городу и христиан, и мусульман⁶³. При Салах ад-дине были так-

⁵⁸ Термин *ахбас* (ед. *хубс* или *хубус*) — синоним термина *вакф*, употребляемый маликитской школой законоведов. При Фатмидах в Египте возник диван *ахбас*, ведавший кроме земель этого рода и пяморочным имуществом. Макризи подразумевает под *ахбас* земельные владения, пожертвованные в вакф мамлюкскими султанами (см. Макризи, *Хитат*, IV, стр. 86; Poliak, *Feudalism...*, p. 33; Cf. Cahen, *Le régime des impôts...*, pp. 24—25; P. Шарль, *Мусульманское право*, М., 1959, стр. 91).

⁵⁹ Макризи, *Хитат*, IV, стр. 193.

⁶⁰ Макризи, *Хитат*, III, стр. 299—300; IV, стр. 251.

⁶¹ Макризи, *Хитат*, II, стр. 343. Эта линия укреплений должна была объединить строившуюся штадель и расположенные поблизости старые исторические центры Египта: упомянутый выше Фустат. Аскар — резиденцию аббасидских губернаторов (с 751 г.), Каган, основанный Ахмедом ибн Тулуном в 869 г., и собственно Каир (ал-Кахира), заложенный, как известно, фатимидским полководцем Джухаром в 969 г. План этот был осуществлен лишь частично (см. S. Lane-Poole, *A history of Egypt in the Middle Ages*, p. 195).

⁶² Абу Шама, I, стр. 174; Ибн Джубайр, стр. 88.

⁶³ А остальные $\frac{2}{3}$ города были пожалованы в качестве икта (Имад ад-дин, стр. 420; Абу Шама, II, стр. 209, 228; Макризи, *Сулук*, I, ч. I, стр. 196).

же даны вакфы всем медресе и монастырям Александрии⁶⁴. Селение Хазм около Хаурана было обращено им в вакф в пользу одного из дамасских медресе⁶⁵. Сын Салах ад-дина Азия передал область Хариба в Мануфнии шафитской завии Фустата⁶⁶.

Хроника Макризи дает представление и о широкой благотворительной деятельности «второго Салах ад-дина» — Бейбарса. По его приказанию были превращены в вакфы несколько сел в Сирии и Палестине, доходы с которых предназначались на обеспечение пеших паломников, прибывавших в Иерусалим⁶⁷. Этот же султан отнял у некоторых эмиров вакфы религиозных учреждений Халила, вошедшие в состав их вкста, и дал последним дополнительно селение Азия в Палестине⁶⁸.

При Бейбарсе были также отняты вакфы мечети ал-Азхар у захвативших их эмиров⁶⁹. Интересен и тот факт, что инспектором всех сирийских вакфов Бейбарс назначил кадия Ибн Халликана, знаменитого биографа⁷⁰. Доходы с ряда вакфов, учрежденных Бейбарсом в Нижнем Египте, предназначались в пользу его сыновей⁷¹.

Мамлюкские султаны, сохраняя свое верховное господство над священными городами Хиджаза, выступали в роли арбитра в спорах между их религиозными правителями. В этой связи стоит и перераспределение вакуфных владений, произведенное при Бейбарсе: эмиру Мекки в 1266/1267 г. была дана грамота на владение половиной египетских и сирийских вакфов, предназначенных для эмира Медины⁷².

⁶⁴ Ибн Джубайр, стр. 42—43; Имам ал-Дин, стр. 443.

⁶⁵ Абу Шама, I, стр. 263. Об учреждении Салах ад-дином вакфов, предназначенных для расходов на погребение бедных мусульман, см. Макризи, Сулук, I, ч. 2, стр. 638.

⁶⁶ Макризи, Сулук, I, ч. 1, стр. 130; о вакфах, основанных Аййубидами, см. также Макризи, Хитат, IV, стр. 84.

⁶⁷ Макризи, Сулук, I, ч. 2, стр. 521.

⁶⁸ Ибн абд аз-Захир, стр. 114; Макризи, Сулук, I, ч. 2, стр. 445; Ибн Ивас, I, стр. 111.

⁶⁹ Макризи, Сулук, I, ч. 2, стр. 556.

⁷⁰ Там же, стр. 465.

⁷¹ Макризи, Сулук, II, ч. 1, стр. 173; о вакфах, основанных Бейбарсом, см. также: Ибн абд аз-Захир, стр. 107, 110; Ибн ал-Фурат, VII, стр. 83.

⁷² Макризи, Сулук, I, ч. 2, стр. 560, 579. О землях, переданных в вакфы при ранних Мамлюках, см. также: Макризи, Сулук, I, ч. 2, стр. 548; I, ч. 3, стр. 826; II, ч. 1, стр. 248; II, ч. 2, стр. 317, 541; Ибн Баттута, I, стр. 103; Ибн Халлун, V, стр. 409.

Вакуфные владения образовывались и путем покупки земель. Так, в 1337/1338 г. для содержания каирской больницы, сооруженной при Калауне, было куплено в качестве вакфов в области Бахтин 250 федданов земли за 400 тыс. дирхемов⁷³.

Христианские монастыри и церкви также имели земельные владения, образовавшиеся путем дарений; подобно имуществу мусульманских религиозных учреждений, они подлежали ведению дивана вакфов⁷⁴.

Недалеко от Ашмунайна были расположены монастырь и церковь св. Онуфрия, обладавшие в начале правления Аййубидов сотней федданов черной плодородной земли, разбросанных по нескольким округам⁷⁵. Монастырю Тамвайх у Хульвана в те времена принадлежали сады, виноградники и иные возделанные земли общей площадью 47 федданов⁷⁶. Яковитский монастырь св. Антония (у Красного моря) имел виноградники и большой сад с тысячью пальм; он владел также садами и иной собственностью в Атфике⁷⁷.

Монастырь св. Северуса в окрестностях Асйута имел наряду с другим имуществом «сад, полный фруктовых пальм, олива и гранатов и грядок с овощами; и с него монастырь из года в год получает много денег»⁷⁸. Монастырь Каламун (на юго-западе Файйума) имел земли в нескольких округах Верхнего Египта, в том числе в Шубра 16 федданов. Ему принадлежали солончаки, с которых он ежегодно получал около 3 тыс. ардеббов соли. «У этого монастыря, — пишет Абу Салих, — большой сад с пальмами, оливами и овощами, причем финики ежегодно продаются»⁷⁹.

Известно также, что со всех обрабатываемых земель Файйума, принадлежавших 35 расположенным там христианским монастырям, в начале правления Аййубидов ежегодно уплачивалось 500 динаров в султанскую казну⁸⁰. Велики были и земельные владения монастыря

⁷³ Масризи, *Сулук*, II, ч. 2, стр. 464; см. также: Ибн Халдуи, V, стр. 403; Ибн Ийас, I, стр. 116, 120.

⁷⁴ Ибн Ийас, I, стр. 206.

⁷⁵ Абу Салих, стр. 256.

⁷⁶ Там же, стр. 197.

⁷⁷ Там же, стр. 169.

⁷⁸ Там же, стр. 250.

⁷⁹ Там же, стр. 206.

⁸⁰ Там же, стр. 202—203.

ев. Екатерины, расположенного на Синайском полуострове⁸¹.

Доходы христианских церквей и монастырей всего Египта в 1180 г. достигали 2923 динаров и 4826 ардебов зерна, и они владели 915 федданами земли, но впоследствии значительная часть этих земель была у них отнята Салах ад-дином и роздана в качестве икта⁸². Вакуфные земли, как и другие виды вакуфного имущества, не разрешалось продавать, закладывать, дарить, передавать по наследству или отчуждать каким-либо иным способом. Исключаясь таким образом из гражданского оборота, вакфы не подлежали и обложению государственными налогами. Учреждение вакфа было бессрочным, причем даритель мог обусловить передачу имущества в вакф различными условиями, в частности сохранением за собою и своими наследниками права на определенную долю дохода или права назначать управляющего данным вакфом⁸³. Неотчуждаемость вакуфной земельной собственности и обусловленность ее согласно воле жертвователя убедительно свидетельствуют о ее феодальном характере.

Фактическое же положение вакфов, как видно из некоторых приведенных выше примеров, не всегда соответствовало теоретическим положениям шариаата.

В целом же вакуфные земли в Египте эпохи Аййубидов и ранних Мамлюков по занимаемой ими площади стояли на втором месте после икта.

По данным Макризи, лишь земля ахбас (т. е., по его интерпретации, некоторая часть вакуфных владений) в 1339 г. составляли 130 тыс. федданов⁸⁴. Возникновение религиозных учреждений нового типа, явившееся следствием идеологического переворота, было связано не только с обращением в вакфы обрабатываемых земель (собственно государственных и отчасти мультых), но и с колонизацией новых территорий и, таким образом, в некоторой степени способствовало общему развитию производительных сил.

⁸¹ S. M. Stern, *Petitions from the Ayyubid period*. — BSOAS, vol. XXVII, 1964, pt. 1, p. 11.

⁸² Абу Салих, стр. 15, 41, 183, 198, 204.

⁸³ «Хидая. Комментарий мусульманского права...», под ред. Н. И. Гродекова, т. II, Ташкент, 1893, стр. 137—163.

⁸⁴ Макризи, *Хитат*, IV, стр. 85; Макризи, *Сулук*, II, ч. 2, стр. 473.

Глава V

КРЕСТЬЯНСТВО ПРИ АЙЙУБИДАХ И РАННИХ МАМЛЮКАХ

Основным занятием египетского населения в XII—XIV вв. оставалось земледелие. Как и в глубокой древности, при Аййубидах и Мамлюках в Египте господствовала так называемая бассейновая система орошения, сводившаяся к тому, что при помощи высоких земляных плотин и дамб, возводимых перпендикулярно течению Нила, воды реки задерживались и впитывались на большую глубину¹. За счет накопленных таким путем запасов влаги и выращивались сельскохозяйственные культуры; возделывание земель прекращалось лишь в период их затопления. В земледелии преобладал ручной труд; применялись примитивные орудия, господствовавшие тысячелетиями: мотыга, соха, борона и т. д.

Источники отводят немало места описанию видов земель и зимних и летних посевов. Ибн Маммати, а за ним Калкашанди и Макризи различают 13 разновидностей почв по их качеству и способам обработки²; у Макризи приводится подробный коптский календарь сельскохозяйственных работ³.

В Египте этого времени наблюдался общий подъем производительных сил, что выражалось в расширении обрабатываемой площади путем орошения новых и заброшенных ранее земель. Ссылаясь на «Китаб аджаиб

¹ См., например, Т. Н. Савельева, *Аграрный строй Египта в период Древнего царства*, М., 1962, стр. 36. Исключением был Файйум, занимавший в системе ирригации независимое положение (Нувайри, VIII, стр. 246).

² Ибн Маммати, стр. 28—29; Макризи, *Хитат*, I, стр. 162; Калкашанди, III, стр. 450—452; см. также Нувайри, VIII, стр. 247.

³ Макризи, *Хитат* I стр. 162—167.

ал-бунаан» («Книгу о чудесных строениях») неизвестного автора, Макризи сообщает, что по приказанию Салах ад-дина было начато разрушение пирамид в Гизе, и добытые таким образом камни использовались для сооружения плотины; всего было сооружено 40 с половиной плотин и один канал, причем всеми работами руководил эмир Баха ад-дин Каракуш ал-Асади⁴. Возведение и починка оросительных сооружений в Нижнем Египте производились и при преемниках Салах ад-дина⁵.

Новые земли осваивались и христианскими монастырями. По данным Абу Салиха, в начале правления Аййубидов в провинции Кус имелось два христианских монастыря; богатый купец из города Кифта Исхак одарил их земельными участками, орошаемыми при помощи водяных колес, для вращения которых он пожаловал 40 пар волов. На этой земле стали сеять лен, пшеницу, разводить овощи; около монастыря благодаря заботам того же купца было посажено множество виноградных лоз⁶.

Несомненно положительное значение имело распространение пожалований икта. Рядовой держатель икта, обязанный военной службой, был, судя по всему, более заинтересован в развитии производительных сил, нежели сборщик налогов или откупщик фатимидской эпохи.

«И мукта... по своему желанию может орошать землю и извлекать из нее доход, или сеять на ней, что хочет», — пишет Ибн Маммати⁷. Он же сообщает о существовании плотин, находившихся в ведении мукта⁸.

⁴ Там же, стр. 193; III, стр. 184, 246.

⁵ Макризи, *Салах*, I, ч. 1, стр. 74, 241; I, ч. 2, стр. 300, 341; Макризи, *Хитат*, I, стр. 345; Абу-л-Фида, III, стр. 169.

⁶ Абу Салих, стр. 281. Интересно отметить и подобное же сообщение византийского паломника Иоанна Фоки, путешествовавшего по Палестине в 70-х годах XII в.: оно относится к некогда засушливой местности недалеко от Иерихона, где располагалось несколько христианских монастырей: «...Теперь, впрочем, вся окрестность стала влажною, превратившись в сады обителей, основанных в пустыне, ибо земля, разбитая на участки, разделенная между теми сянтычи обителями, вся усажена деревьями и покрыта виноградниками. Посему... монахи получают обильные для себя плоды» («Иоанн Фоки сказание вкратце о городах и странах от Антиохии до Иерусалима, также Сирии, Филитии и о Святых местах в Палестине конца XII века. Издано в подлиннике и в русском переводе И. Троицким, — «Православный Палестинский сборник», т. VIII, вып. II, СПб., 1889, стр. 49).

⁷ Ибн Маммати, стр. 37.

⁸ Там же, стр. 32.

Из следующего сообщения Макризи можно заключить, что владельцам икта предписывалось ежегодно затрачивать на оросительные работы определенные суммы: «И есть обычай, согласно которому мукта, если он смещен, а до этого вложил некую сумму из дохода своего икта в сооружение плотины в данном году, получает от второго мукта сумму, равную той, которую он уплатил из своих денег этого года, но предназначенную для строительства другого года»⁹.

О хозяйственной активности владельцев икта свидетельствуют данные Набулуси: некий Фахр ад-дин Осман, получив в икта округ Хиша Дамушия в Файйуме, возделал эту землю; область Минна Акии в той же провинции, включенная в икта некоего Муфаддаля, обогатилась множеством садов¹⁰.

Об этом говорит и факт заселения области «мертвых городов» к северо-востоку и юго-востоку от Халеба после первого крестового похода, когда она была отвоевана Аййубидами и превратилась в икта¹¹.

Следует отметить вместе с тем, что хозяйству страны приносили немалый ущерб стихийные бедствия: град, снег, сильные ветры, нашествия мышей на посевы, эпизоотии, губившие мулов, верблюдов и ослов¹².

Самым тяжелым бедствием был низкий уровень вод Нила во время разлива, что влекло за собою сокращение пахотных земель. Величайшим страданием для египетского народа явилась засуха 1200—1202 гг., когда уровень Нила поднялся лишь на 12 локтей (вместо обычных 16). Число погибших от голода только в одном Каире, куда бежало множество феллахов, составило 111 тыс., как сообщает очевидец этих событий, багдад-

⁹ Макризи, *Хитат*, I, стр. 163; Калкашанди, III, стр. 449.

¹⁰ Набулуси, стр. 151, 172.

¹¹ Макризи, *Сулак*, I, ч. 1, стр. 62, 158; J. Sourdel-Thomine, *Le peuplement de la région des «villes mortes» (Syrie du Nord) à l'époque ayyubide*, — «Arabica», t. 1, fasc. 2, 1954.

¹² События такого рода неизменно отмечаются в источниках. Так, по словам Макризи, в Египте в начале правления Салах ад-Дина «увеличилась вред от мышей, поодавших плоды фиников, сахарного тростника и деревьев, и дело дошло до того, что со ста фелданов, засеянных сахарным тростником, стали выжимать... только одну сахарную голову» («Сулак», I, ч. 1, стр. 45). См. также: Макризи, *Сулак*, I, ч. 1, стр. 71, 83, 88, 119, 131, 134; ч. 2, стр. 442; ч. 3, стр. 314—315; II, ч. 1, стр. 157, 180, 240.

ский врач Абд ал-Латиф¹³. Однако упорный труд крестьян изгладил в последующие годы следы бедствия, и Макризи сообщает, что уже при султানে Камиле Египет снова достиг большого процветания¹⁴.

Сочетание системы пожалований икта со сравнительно крепкой центральной властью способствовало развитию производительных сил и при ранних Мамлюках.

Известно, что при Бейбарсе были реконструированы многие каналы и плотины, а также сооружена плотина в Калнубийн¹⁵.

В 1283—1284 гг. был выкопан канал в Бухайре; в строительстве его участвовали эмиры и воины — владельцы икта. «И польза от этого была очень большой, и было орошено то, что прежде не орошалось», — пишет Макризи¹⁶.

Примерно в эти же годы была возделана и застроена по инициативе воина халка Шамс ад-дина Сункура ас-Саиди область Нахририя в Гарбийн, являвшаяся его икта¹⁷.

Особенно много оросительных сооружений было возведено в Египте в первой половине XIV в. В течение всего этого периода не прекращались работы по удлинению александрийского канала; в них было занято 40 тыс. (по другим данным — свыше 100 тыс.) человек из окрестных жителей, включая мамлюкских эмиров¹⁸.

В результате этого было оживлено более 100 тыс. фелдавов, возникли новые селения — Насирия и другие, несколько городов, было разбито около тысячи садов, «и там, где были солончаки, стали разводить тростник, колокасню, сезам и прочее»¹⁹.

В 1313—1318 гг. были приведены в порядок плотины и каналы, расположенные между Нилом и Каирской ци-

¹³ Абд ал-Латиф, стр. 360—412; см. также: Абу Шама, II, стр. 239; Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, VI, стр. 173—174; Макризи, *Сулук*, I, ч. 1, стр. 156—158; Макризи, *Игасат ал-умма*, стр. 28—30.

¹⁴ Макризи, *Хитат*, IV, стр. 215.

¹⁵ Ибн абд аз-Захир, стр. 210; Макризи, *Сулук*, I, ч. 2, стр. 436, 510, 561, 639; II, ч. 1, стр. 49, 130; Ибн ал-Фурат, VII, стр. 83.

¹⁶ Макризи, *Сулук*, I, ч. 3, стр. 712; см. также: Абу-л-Фила, IV, стр. 17; Ибн ал-Фурат, VII, стр. 259—260.

¹⁷ Макризи, *Хитат*, I, стр. 403; Ибн Ибас относит этот факт к 1325—1326 гг. (I, стр. 164).

¹⁸ Макризи, *Сулук*, II, ч. 1, стр. III, ч. 2, стр. 538; Аванта, стр. 177, 183, 197.

¹⁹ Макризи, *Сулук*, II, ч. 1, стр. 112.

таделью; были сооружены новые плотины в Гизе, причем использовались камни малой пирамиды и камни канала Захира, т. е. того канала Гизы, что строил еще Каракун ал-Асади при Салах ад-дине и который Захир Бейбарс повелел разрушить и расширить: «И участвовали в строительстве воины и эмиры, и султан наблюдал за этим»²⁰.

О подобных же работах, имевших место под Каиром в 1323 г., Макризи говорит: «И призвали эмиры своих феллахов из провинций, и прибыли они с быками и землечерпалками, и была сооружена плотина от Булака до Минна Ширадж»²¹. В 1324—1325 гг. был проведен канал от Каира до Сириакуса, на берегах которого выросло около 40 деревень и было разбито множество садов²². Большие работы по орошению окрестностей Каира велись и в следующем году²³.

В 1338—1339 гг. была возведена плотина между Гизой и Шаркийей; на ее строительстве было занято 12 тыс. человек²⁴. Плотина создала возможность возродить необрабатываемые земли, которые затем перешли в качестве икта к 300 воинам²⁵. Орошены были также земли у Булака, «и там, где ранее были только песчаные холмы и хальфа, появилось множество растений и построек»²⁶. Были возрождены и многие заброшенные земли в Фувве²⁷. Работы по орошению велись и в других египетских областях²⁸.

Макризи сообщает, что Насир Мухаммед наряду со стремлением к расширению своих личных владений заботился и о состоянии земель икта, ссужая их владельцам семена и прочее. «И если он слышал о высыхании почвы в каком-либо округе или селении, то тревожился

²⁰ Там же, стр. 124, 130.

²¹ Там же, стр. 251.

²² Макризи, *Сулук*, II, ч. 1, стр. 261—262, ч. 2, стр. 539; Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, IX, стр. 218.

²³ Ибн Давадир, стр. 320—321; Аноним, стр. 175.

²⁴ Макризи, *Сулук*, II, ч. 2, стр. 466—467.

²⁵ Там же, стр. 541.

²⁶ Макризи, *Сулук*, II, ч. 2, стр. 539.

²⁷ Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, IX, стр. 191.

²⁸ Макризи, *Сулук*, II, ч. 1, стр. 231, 302, ч. 2, стр. 385, 451, 511, ч. 3, стр. 916. Колонизация новых и заброшенных земель, судя по приведенным фактам, отнюдь не была в эту эпоху столь редкой, как полагает А. Поляк («Some notes on the feudal system of the Mamluks», — *JRAS*, 1937, pt. 1, p. 107).

об этом и неоднократно спрашивал мукта о состоянии этого селения, и не переставал интересоваться этим, пока не добивался необходимого орошения»²⁹.

Все сказанное относилось не только к египетским, но и к сирийским икта. Тот же автор пишет, что Кахад, простое селение в окрестностях Рамлы, достигло в начале XIV в. такого процветания, что стало резиденцией наместника, и что то же можно сказать о многих селениях Дамаска, Халеба и морского побережья³⁰.

Известий о положении основной массы непосредственных производителей — египетского крестьянства — в наших источниках содержится немного. Подавляющее большинство крестьян являлись наследственными владельцами своих земельных участков и собственниками орудий производства.

Собственное хозяйство феодала в аййубидском государстве почти не имело места. К исключениям из этого правила относятся имеющиеся в «Истории Файйума» упоминания о плантациях сахарного тростника и о местности Барака ибн Шакл, где находились «земли, относящиеся к дивану, орошаемые водой, доставляемой быками при помощи колес, принадлежащих дивану, и вспахиваемые плугами и быками дивана»³¹.

Распространение земель икта означало превращение крестьян из держателей государственных земель в держателей земель, принадлежащих мукта; почти все сохранившиеся известия относятся именно к этой категории крестьянства.

Экономической формой реализации феодальной собственности на землю в Египте рассматриваемого периода был прежде всего общегосударственный поземель-

²⁹ Макризи, *Сулук*, II, ч. 2, стр. 542; см. также Макризи, *Хитат*, I, стр. 146—147.

³⁰ Макризи, *Сулук*, II, ч. 2, стр. 542. Мамлюки способствовали восстановлению производительных сил и в подчиненных им областях Малой Азии. Так, Насир Мухаммед передал под власть дамаского наместника эмира Тавкиса три разоренных селения в области Сиса; по приказу Тавкиса из Хамы, Химса и Триполи туда было доставлено 20 тыс. мешков зерна для семян, а также быки и прочее; земля была вновь обработана и заселена (Макризи, *Сулук*, II, ч. 2, стр. 435, 467).

³¹ Набулуси, стр. 28—29.

ный налог — харадж, взимание которого производилось, как указывалось выше, сообразно лунно-солнечному числению³².

Общий размер хараджа определялся в соответствии с общей площадью орошаемых Нилом земель, а также в соответствии с видами возделываемых культур, т. е. по системе сасанидско-византийского типа³³. По сообщению Макризи, нормальным считался уровень Нила в 16 локтей (по ниломеру Гизы): «И говорили, что если увеличивался этот уровень на один локоть, то харадж Египта увеличивался на сто тысяч динаров»³⁴.

Очень существенно замечание Ибн Маммати, гласящее, что ежегодное измерение площади орошаемых земель в Египте не всегда было точным и, следовательно, величина хараджа не всегда соответствовала числу федданов³⁵.

Измерение это на землях икта осуществлялось представителями администрации феодала; соответствующие списки налогоплательщиков хранились у мукта³⁶. Собственно государственные земли измерялись султанскими чиновниками; реестры отправлялись в Каир³⁷.

Источники не содержат данных об измерении вакфов, формально освобожденных от общегосударственных налогов, в то время как в действительности крестьяне, сидевшие на вакуфных землях, несли те же феодалные повинности (включая харадж), что и крестья-

³² Cf. Cahen, *Contribution à l'étude des impôts dans l'Égypte médiévale*. — JESHO, V, 1962, pt 3, p. 255.

³³ Cf. Cahen, *Le régime des impôts...*, p. 14. У Набулути общия сумма хараджа всей провинции или отдельных ее областей обозначается термином *артифа*: так, *артифа* Файйума в целом в 1242 г. составляла округленно 20747 динаров и 140 731 арлебб зерна (стр. 23). Термином *харадж а-л-мунаджаза*, по определению К. Каэна, обозначался харадж с зерновых и бобовых культур; харадж с винограда, сахарного тростника и садов — как *харадж ар-рагиб*, харадж с некустарниковых — как *харадж аз-зира*, с финиковых пальм — *харадж ан-нага* (Cf. Cahen, *Contribution à l'étude des impôts...*, pp. 255—256). Увеличение хараджа обозначалось как *катаа*, *убафа*, *рагиб катаа*. О видах хараджа см. также Нувайри, VIII, стр. 253—254.

³⁴ Макризи, *Хитат*, I, стр. 96—97, 142.

³⁵ Ибн Маммати, стр. 15. Так, например, во времена Набудусит чеснока со всего Файйума взималось лишь 23 кантара, в то время как в одной только местности Матар Тарис его производилось 2062 кантара (стр. 157).

³⁶ Камашаиди, III, стр. 458.

³⁷ Макризи, *Хитат*, I, стр. 138.

не других категорий земель, но в пользу религиозных учреждений и управителей данного вакфа³⁸.

Харадж уплачивался как в денежной, так и в натуральной форме; последняя преобладала в южных провинциях. Ибн Маммати на основании официальных реестров каирского дивана сообщает, что в 1176/1177 г. с феддана мелкого горошка взималось от 1 до $1\frac{1}{3}$ ардебба хараджа, а простого гороха — от $\frac{2}{3}$ до $1\frac{1}{3}$ ардебба, с феддана чечевицы — от $\frac{1}{3}$ до $1\frac{1}{3}$ ардебба. С феддана льна в большинстве провинций бралось 3 динара, иногда несколько больше, иногда меньше, но в Мануфии бралось 2 динара, а в местности Далас — 20,5 динара. С феддана люцерны взимали по 1 динару, с лука и чеснока — по 2 динара, с волчьих бобов — $1\frac{1}{4}$ динара.

Все перечисленные культуры относятся к зимним; что касается летних, то харадж с феддана сирийского тростника равнялся 1 динару, с зеленых и желтых дынь и фасоли — 3 динарам, с сезама и хлопка — 1 динару. С феддана зрелого сахарного тростника бралось 5 динаров, с поросли — 2 динара с лишним, с колокассии — 4 динара, с баклажанов и индигоносных растений по 3 динара, с редьки и репы — по 1 динару, с салата и капусты — по 2 динара с феддана. Харадж с плодовых деревьев различался в зависимости от их видов и возраста: в первом году с феддана подобных насаждений взималась $\frac{1}{4}$ динара, а на четвертый год — 3 динара. С винограда бралось по 5 динаров с феддана, с персидского тростника — по 3³⁹.

Если урожай какого-либо вида зерновых был невысок, можно было производить замену, причем ардебб пшеницы приравнивался к 2 ардеббам ячменя, или 1,5 ардебба бобов, или 1 ардеббу мелкого горошка, или 1,5 ардебба простого гороха; ардебб ячменя соответствовал $\frac{1}{2}$ ардебба пшеницы, или $\frac{2}{3}$ ардебба бобов, или $\frac{1}{2}$ ардебба мелкого горошка, или $\frac{2}{3}$ ардебба простого гороха. Вместо ардебба бобов можно было внести в качестве хараджа $\frac{1}{3}$ ардебба пшеницы, или 1,5 ардебба

³⁸ Лишь в исключительных случаях феодальная рента с вакуфных земель полностью поступала в пользу государства: так, в 1199/1200 г. доходы с вакфов, предназначенных для духовенства Мекки и Медины, были обращены на нужды войска (Магриж, *Сулук*, I, ч. 1, стр. 151).

³⁹ Ибн Маммати, стр. 29—31.

ячменя, или $\frac{2}{3}$ ардебба мелкого горошка, или ардебб простого гороха. Ардебб мелкого горошка был равен ардеббу пшеницы или 2 ардеббам ячменя, или 1,5 ардебба бобов (или такому же количеству простого гороха). Ардебб простого гороха приравнялся к $\frac{2}{3}$ ардебба пшеницы, или 1,5 ардебба ячменя, или ардеббу бобов, или $\frac{2}{3}$ ардебба мелкого горошка⁴⁰.

Эти данные отражают, по всей вероятности, приблизительные нормы хараджа для всей страны; при внимании его в нижних провинциях производился пересчет взносов, указанных в натуре, на деньги, а в верхних провинциях — наоборот⁴¹. Примерное сравнение этих сведений Ибн Маммат с соответствующими данными о Египте первых веков хиджры говорит об определенном смягчении палогового бремени при Аййубидах⁴².

Об уменьшении хараджа с основных зерновых культур говорится и у Ибн Маммат: он пишет, что в конце 1172 г. с каждого феддана пшеницы и ячменя взималось по 3 ардебба, а в 1176 г. — лишь по 2,5⁴³. Подтверждением этому может служить также следующее место у Макризи: «И составлял налог с феддана пшеницы в Верхнем Египте при Фатимидах 3 ардебба. А когда в 572 г. (1175/1176) измерили землю, то обложили каждый феддан налогом в два с половиной ардебба, а затем стали брать по два ардебба с феддана»⁴⁴.

Другим общегосударственным налогом был закят, имевший широкое распространение; им облагались и хозяева скота. У Набулуси упоминается закят, уплачиваемый владельцами красных быков, буйволов, баранов, овец, причем с белых овец взимался больший налог, чем с остальных⁴⁵. У него же упоминается закят с виноградных лоз, олив и мельниц⁴⁶.

⁴⁰ Там же, стр. 35.

⁴¹ См., например, Калкашанди, III, стр. 453.

⁴² С. Н. Becker, *Beiträge zur Geschichte Ägyptens unter dem Islam*, H. II, Strassburg, 1903, S. 116—117.

⁴³ Ибн Маммат, стр. 29.

⁴⁴ Макризи, *Хатат*, I, стр. 193.

⁴⁵ Набулуси, стр. 39, 42, 56, 56 и др.

⁴⁶ Там же, стр. 24, 64, 113, 142. О закяте пишет и Ибн Маммат; он имеет в виду в отличие от Набулуси не животных в стойлах, а стада козеников и понимает под закятом уступку определенного процента голов стада, узаконенную древними юристами (стр. 19—20). Несомненно, что в этой части им использованы источники доаййубидского периода (Cl. Cahen, *Le régime des impôts...*, pp. 20, 21).

Макризи, сообщает, что при Салах ад-дине в Египте имелся *диван закята*, управителем которого был упомянутый эмир Каракуш ал-Асади⁴⁷.

Налог с поголовья домашней птицы, называемый *марам*, составлял 20, 30, 50, 70 или 100 дирхемов с сотни голов⁴⁸. При непредвиденном росте поголовья сумма налога увеличивалась. Особый налог — воском и медом — уплачивали хозяева пчелиных ульев⁴⁹; по-видимому, он относился к упомянутым выше мукусам, взимавшимся в течение каждого лунного месяца («лунные деньги»).

К сожалению, точных данных о распределении феодальной ренты — хараджа, названных видов закята и других поборов — между государством и держателями икта в наших источниках не имеется.

Относительно ряда других поборов, лежавших на крестьянах, сведения источников более определены. Ибн Маммати пишет, что солома в Египте делилась на три части: часть ее поступала в распоряжение государства, часть к владельцам икта, часть оставалась самим крестьянам. Жители отдаленных местностей были освобождены от поставки соломы; вносили ее преимущественно жители селений, расположенных у берегов Нила, где не было особых трудностей с доставкой⁵⁰. Известно, что Салах ад-дин в 1183/1184 г. освободил жителей провинции Бахнесавин от поставок соломы на сумму в 2 тыс. динаров; в 1235 г. со всего Файйума в султанский диван поступило 91 650 связок соломы⁵¹.

На три части делилось и поголовье цыплят, искусственное выведение которых широко практиковалось в средневековом Египте. У Набулуси приводятся соответствующие цифры для большинства селений Файйума; в се-

⁴⁷ Макризи, *Сулук*, I, ч. 1, стр. 131—132; Макризи, *Хитат*, I, стр. 175. Закят уплачивали также козовые жители Бирки — плоскогорья, окаймляющего с севера Ливийскую пустыню; он вливался соответственно числу овец и верблюдов во время перегона стад на пастбища Бухайры. Уплата закята была главным выражением подчиненного по отношению к Египту положения Бирки (см., например, Макризи, *Сулук*, I, ч. 1, стр. 48).

⁴⁸ Набулуси, стр. 35, 38, 40 и др.

⁴⁹ Там же, стр. 29, 30 и др.; Ибн Маммати, стр. 26.

⁵⁰ Ибн Маммати, стр. 17.

⁵¹ Макризи, *Сулук*, I, ч. 1, стр. 85; Набулуси, стр. 24.

лепин Астабат, например, полагалось внести всего 1250 птиц: в диван султана — 450 и к мукта — 800; в селении Абука — 1770: в диван — 970, к мукта — 800; в Хамам — 600, из них половину — в диван, половину — к мукта⁵².

Ряд повинностей крестьяне несли исключительно в пользу государства. Так, Ибн Маммати пишет об одном виде закята (с некоторых зерновых культур) следующее: «Берется он с феллахов, а не с владельцев икта, согласно их доходам, в деньгах и зерне. И если мукта обещал крестьянину освободить его от этого налога, то он сам берет на себя ответственность за его внесение, если он в состоянии это сделать»⁵³. Крестьяне не имели права распоряжаться акацией, растущей в пределах их владений. В случае необходимости они должны были поставлять требуемое количество леса в государственные ведомства (для постройки зданий и кораблей, для топлива или для продажи). Однако запрещение это не всегда соблюдалось. Ибн Маммати пишет, что в его время в Бахнесавии во владениях икта, занимавших там площадь в 13 тыс. федданов, лес был поврежден; подобная же картина наблюдалась в Кусе⁵⁴. О нарушении упомянутого предписания сообщает и Набулуси. Султан Камаль, по его словам, после исчезновения акации в Калйубе подтвердил запрещение порубок и приказал даже подсчитать количество акаций, тамариска и прочих деревьев в Гизе и иных провинциях⁵⁵.

К государству отходили постоянно упоминающиеся у Набулуси *киала* — налог за взвешивание зерна, особые налоги в пользу так называемого стража реки и некоторых других чиновников⁵⁶.

О сохранении прямой связи государственных чиновников с крестьянами, сидевшими на землях икта, говорит тот факт, что ссуды семенного зерна из государст-

⁵² Набулуси, стр. 34, 46, 53.

⁵³ Ибн Маммати, стр. 20.

⁵⁴ Там же, стр. 17—18.

⁵⁵ Cf. Cahen, *Quelques aspects de l'administration égyptienne médiévale vue par un de ses fonctionnaires*, p. 110; Ch. A. Owen, *Scandal in the Egyptian treasury. A portion of the Luma al-qawanin of Uthman ibn Ibrahim al-Nabulusi*, — «Journal of Near Eastern Studies», Chicago, vol. XIV, 1955, № 2, pp. 72—73.

⁵⁶ Набулуси, стр. 31, 34, 36, 52, 53, 75 и др.

венных ведомств выдавались в случае необходимости и крестьянам этой категории⁵⁷.

Для проведения оросительных работ население обязано было поставлять сено и землечерпалки или уплачивать определенные подати. Иногда требовалось сразу и то и другое, причем в источниках обычно указывается, куда именно — в государственное ведомство или к владельцам икта отходили эти поступления. Так, жители Файйума в 1243/1244 г. уплачивали соответствующий налог в связи с указом султана Салиха о сооружении плотины в Гизе, и Файйум должен был выставить для этого 100 землечерпалок⁵⁸. Как говорилось выше, несомненным было и личное участие крестьян в строительстве или починке ирригационных сооружений; в своеобразных условиях Египта это явилось основной формой барщины.

Исключительно в государственную казну поступал подушный налог — *джизия* (*джавали*), который взимался с совершеннолетних немусульман (кроме женщин) — как феллахов, так и горожан. Джизия равнялась обычно двум динарам с человека в год и поступала исключительно в государственную казну.

С годами сумма поступлений от джизии уменьшалась в связи с принятием иноверцами ислама. Ибн Маммати сообщает, что в его время джизия составляла лишь половину того, что взималось ранее⁵⁹; согласно Макризи, в 1191 г. в целом по Египту джизия равнялась примерно 30 тыс. динаров⁶⁰.

У Набулуски содержатся интересные сведения относительно взимания этого налога; там говорится, что во всем Файйуме в 1243 г. насчитывались 1142 иноверца; во время составления документа из них отсутствовали 292 человека: 153 находились в Нижнем Египте, 139 — в Верхнем; среди отсутствовавших был 41 охотник в пустыне. Несмотря на это, налог был собран полностью.

⁵⁷ Там же, стр. 46, 48, 50 и др.

⁵⁸ Там же, стр. 178.

⁵⁹ Ибн Маммати, стр. 19. Здесь же он пишет, что джизия взимается лишь в Мисре, Александрии и Ахмиме, «а в остальных местностях не берут ничего». Однако приводимые далее известия о Файйуме противостоят этому утверждению (см. также Cl. Cahen, *Contribution à l'étude des impôts...*, p. 255).

⁶⁰ Макризи, *Хатат*, I, стр. 174—175.

ибо поступления по всему Файйуму за указанный год составили 2284 динара⁶¹. Кл. Каэн усматривал в этом факте применение принципа круговой поруки, считая сообщение Набулуси косвенным указанием на наличие сельской общины⁶²; однако его соображения опровергаются известием Нувайри, согласно которому христиане лично уплачивали джизию там, где они находились⁶³. Прямыми данными относительно наличия в аййубидском Египте крестьянской общины мы, таким образом, не располагаем. Тем не менее сельская территориальная община, безусловно, существовала; наличие ее подтверждается как ранними материалами, так и более поздними⁶⁴.

Подобные же материалы, относящиеся как к первым векам ислама, так и к мамлюкскому периоду, позволяют предполагать, что личная зависимость крестьян и при Аййубидах принимала форму прикрепления к земле

⁶¹ Набулуси, стр. 24.

⁶² Cf. Cahen, *Le régime des impôts...*, pp. 21—22.

⁶³ См. ниже, стр. 106.

⁶⁴ Так, Макризи («Хитат», I, стр. 123) рассказывает, что в первое время после арабского завоевания распределение суммы земельного налога для целых округов производилось в центре с участием глав сельских общин; налог между отдельными плательщиками распределяли сами члены общины: «Амр ибн ал-Ас, укрепив свое положение, сохранил византийский порядок обложения коптов. При этом сумма налога изменялась: если селение процветало и число его жителей увеличивалось, то возрастал и взимаемый с них налог, а если число жителей уменьшалось и селение делалось малолюдным, то уменьшался и налог. И собирались чиновники вместе со старостами каждого селения, чтобы наглядно удостовериться в состоянии селений — их процветании или разорении. И если решали они увеличить сумму налога, то производили распределение ее по округам, а затем собирались вместе с главами селений и распределяли налог соответственно с состоянием селений и достатком владельцев.

Затем собирались жители каждого селения и определяли свою долю хараджа и площадь обработанной земли. Из общего количества земли они вычитали два феддана, предназначенные для их церквей, бань и кораблей. Некоторое число выделяли для обеспечения мусульман и правителя (в случае его приезда). А в конце учитывали, сколько в каждом селении ремесленников и наемников, и облагали их соответственно их возможностями. И если были там пришельцы, то точно так же облагали и их... Затем определяли оставшуюся сумму хараджа и распределяли ее между собою соответственно земельной площади». См. также С. Becker, *Beiträge...*, S. 90—91. Часто упоминающиеся у Набулуси сторожа и плотники сельских местностей, возможно, должностные лица общины (стр. 83, 113, 118, 122, 140, 159). См. также Нувайри, VIII, стр. 247.

и что, следовательно, подчинение общины феодалам при них было уже завершено⁶⁵.

Весьма вероятной в этой связи может считаться гипотеза С. Певзнера, согласно которой «прикрепление к земле (в Египте. — Л. С.), идущее еще от колоната, переходит в феодальное закрепощение»⁶⁶. В источниках аййубидского периода нашел некоторое отражение процесс расслоения сельской общины, начавшийся в Египте в глубокой древности⁶⁷ и растянувшийся на многие столетия; часть общинников теряла при этом права на обрабатываемую ими землю. В «Истории Файйума» наряду с обозначением феллахов как *музариина* неоднократно встречаются и термины *муамалина* и *мурабиина*⁶⁸. По всей вероятности, под этими терминами подразумевались издольщики, причем второй из них обозначает издольщика, отдававшего собственнику земли 1/4 своего урожая⁶⁹.

О наличии безземельных крестьян, вынужденных арендовать землю, сообщает и Ибн Маммат: в Гарбийи в аренду сдавались определенные участки, входившие в состав икта, трудные для орошения и, по-видимому, не находившиеся во владении общинников⁷⁰.

⁶⁵ «Арабские и греческие папирусы первых веков ислама свидетельствуют о распространении паспортов и о мероприятиях по возвращению бежавших колоннов» (С. Becker, *Islamstudien*, I, S. 209; см. также ниже, стр. 103).

⁶⁶ С. Б. Певзнер, *Икта*, стр. 179. Что касается территорий Сирии и Северного Ирака, то основные налоги с крестьян были там подобны египетским и существовала подобная же крестьянская зависимость.

Существование в Сирии прикрепления крестьян к земле до Аййубидов убедительно подтверждается сирийской хроникой начала IX в., составленной мопфизитским патриархом Дионисием из Тель-Махры, а также хроникой Абу Шамы. См.: А. Ю. Якубовский, *Ирак на грани VIII—IX вв. (черты социального строя халифата при Аббасидах)*, — «Труды первой сессии арабистов», М.—Л., 1937, стр. 44; Абу Шамы, I, стр. 186—187; Cf. Cahen, *Fiscalité, propriété, antagonismes sociaux en Haute-Mésopotamie au temps des premiers Abbassides d'après Danyal de Tell-Mahré* — «Arabica», I, 1954, fasc. II, pp. 147—148; «Décrets mamelouks de Syrie», — «Bulletin d'études Orientales», t. II, Le Caire, 1932, p. 10.

⁶⁷ См., например, В. В. Струве, *Общественный строй эллинистического Египта*, — «Вопросы истории», 1962, № 2, стр. 76.

⁶⁸ Набулуси, стр. 27, 28, 32—34, 110, 114, 116, 135, 141.

⁶⁹ См. А. Ю. Якубовский, *Об ипотечных арендах в Ираке в VIII в.*, — «Советское востоковедение», IV, 1947, стр. 171—172.

⁷⁰ Ибн Маммат, стр. 16.

Об общем подъеме хозяйства страны к концу XII в. свидетельствует сравнение двух интересных сохранившихся документов.

Первый из них, содержащийся у Абу Салиха, представляет собою перечень доходов с египетских провинций, относящийся к 1090 г.; перечень этот был составлен по приказу Бадра ал-Джамали, везира фатимидского халифа Мустансира. В переводе Б. Эветса указывается, что речь идет о доходах с ленов (fiefs)⁷¹. К сожалению, в использованном нами издании не приводится параллельного арабского текста; по всей вероятности, в подлиннике в этом месте употреблен термин «икта», но предположение, будто уже при Мустансире (1036—1094) все или почти все (1276 округов) египетские земли были розданы в икта в смысле военно-ленных пожалований, не соответствует действительности. По всей вероятности, термин «икта» в этом случае употреблен в своем первоначальном значении «откуп» и, следовательно, в документе приводятся суммы доходов со сданных на откуп земель за указанный год.

Вот этот перечень:

Нижний Египет	Сумма в динарах
Шаркия	694 121
Мартахия	70 358
Дакахлия	53 761
Абвалия	4 700
Остров Кушия	159 664
Гарбия	430 955
Смепаудия	200 657
Мануфия	140 933
Фувка	6 080
Настаравах	14 910
Розетта	3 000
Остров Бану Наср	62 508
Бухайра	139 313
Хауф Рамсис	59 080
Всего	2 040 040

⁷¹ Абу Салих, стр. 45.

Верхний Египет

Газа	129 641
Атфик	39 449
Бусирия	39 390
Файйум	145 162
Бахвесания	234 891
Ашмунайн и Таха	127 676
Асфут	304 834
<hr/>	
Всего	1 020 953

Доход Верхнего и Нижнего Египта в целом составлял, таким образом, 3 060 993 динара. Известно также, что общая сумма налогов в Александрии, Дамьетте, Тиннисе, Кусе и Ахмиме в этом году составляла 60 тыс. динаров; следовательно, поступления в фатимидскую казну в 1090 г. равнялись 3 120 993 динарам⁷².

Второй документ сохранился у Макризи в передаче кадия ал-Фадля; он представляет собою отчет о доходности (*ибра*) пожалованных в икта египетских провинций и отдельных городов и датируется 24 шабана 585 г. х. (7 октября 1189 г.). Поскольку в качестве икта (в их позднейшем значении) к этому времени было роздано подавляющее большинство египетских земель, постольку примерное сравнение этого перечня с фатимидским представляется вполне правомерным, хотя официальное административное деление Египта за протекшее столетие, как видно, несколько изменилось.

Нижний Египет	Сумма в динарах
Александрия	818 030
Розетта	2 000
Бухайра	115 576
Хауф-Рамес	92 403
Фувва и Музахамнатин	10 125
Набравия	15 305
Остров Бану Наср	112 646
Остров Кусиния	139 592
Гарбийн	674 605
Семенгудин	245 479
Данджаван	46 274
Мануфия	148 347
<hr/>	
Всего	2 411 382

⁷² Там же.

Верхний Египет

Гиза	153 204
Атфиш	59 728
Бусырия	60 466
Файйум	152 634
Бахнесавия	352 634
Оазисы	25 000
Ашмунайн	147 732
Асийут	72 604
Ахмин	108 812
Кус	362 500
Асуан	25 000
Всего	1 520 214
В целом по Египту	3 931 596⁷⁴

Кроме того, доходы из Буша, Дакахлийн, Мартахин и Шаркийн составляли 1 190 923 динара. Общий итог реестра можно, таким образом, определить в 5 122 519 динаров⁷⁴. Макризи отмечает при этом, что сведения о Манфалуте, Манкабате и о некоторых других источниках дохода им сознательно не приводятся.

Как бы то ни было, примерные доходы Египта в конце правления Салах ад-дина были значительно вы-

⁷³ Макризи, *Хитат*, I, стр. 139—141. Александрия, Розетта, а также не упомянутые здесь некоторые другие крупные гавани Средиземного и Красного морей в Каир имели своих собственных губернаторов и не входили в состав провинций (см. Макризи, *Хитат*, I, стр. 118—119; С. Н. Becker, *Egypten*, — E I, II, S. 12—13). По всей вероятности, ал-Фадль имеет здесь в виду обычные динары, хотя в источниках доходы военных лиц во время Аййубидов часто указываются в условных денежных единицах: так называемых военных динарах, составлявших $\frac{2}{3}$ обычного (см. Cl. Cahen, *Le régime des impôts...*, p. 12).

Согласно Ибн Мамнати (стр. 36), были и другие условные денежные единицы, но судя по тому, что упоминание о них встречается только в этом источнике и всего один раз, употребление их было весьма ограниченным. Доходом отрядов египетской армии, носивших название *катакия* (искаженное *мананаты*) (см. Gibb, *The armies of Saladin...*, p. 76), измерялись в динарах, составлявших половину военного динара; доходы *гузат* и их вождей (быть может, немногих суданских отрядов, перешедших после роспуска фатимидской армии на службу к Аййубидам) в динарах, равнявшихся его четверти, а доходы других отрядов *бедуинов* (кроме племени *шаз*) в динарах, составлявших одну восьмую часть военного динара (см. также Калкашанди, III, стр. 443).

⁷⁴ Макризи, *Хитат*, I, стр. 139—140. В этом перечне оказались пропущенными или искаженными какие-то данные, ибо общий итог реестра определяется Макризи в 4 653 029 (или в 4 653 019) динаров («Хитат», I, стр. 140, 161).

ше доходов Фатмидов в конце XI в., т. е. еще до глубокого хозяйственного упадка, характеризовавшего последние десятилетия правления этой династии.

В дополнение к этому можно привести три цифры доходов Файйума; две первые содержатся у Абу Салиха, третья — у Макризи в главе о Файйуме (харадж) ⁷⁵.

в 1173 г.	133 274 динара
в 1180 г.	100 046 динаров
в 1189 г.	152 703 динара

И в этом случае увеличение поступлений несомненно.

В приведенных данных учтены лишь денежные поступления; что касается поставок натурой, то, по данным Кл. Каэна, они с одного лишь Файйума в середине XIII в. в два с половиной раза превышали денежные ⁷⁶.

Увеличение государственных доходов, основную часть которых составлял прибавочный продукт непосредственного производителя-земледельца, было при Аййубидах, по нашему мнению, не следствием усиления налогового обложения крестьянства, а результатом общего подъема производительных сил, обусловленного сменой форм феодальной собственности на землю: некоторое смягчение феодального гнета диктовалось для правящего класса необходимостью выхода из экономического и политического кризиса, в котором пребывал Египет при последних Фатмидах.

* * *

Сведения о положении египетских крестьян при ранних Мамлюках весьма немногочисленны и отрывочны.

В рассказе Нувайри о традиционной процедуре ежегодного составления списков сельских налогоплательщиков, изложенном как свидетельство очевидца, содержится прямое указание на наличие в его время крепостничества: крестьяне названы у него *фаллахина ал-карари*, т. е. «феллахи, прикрепленные к земле» ⁷⁷. Как упоминалось выше, личная зависимость феллахов от мамлюков-нукта выражалась, в частности, в снабжении раз-

⁷⁵ Абу Салих, стр. 204; Макризи, *Хузур*, I, стр. 403.

⁷⁶ Cl. Cahen, *Le régime des impôts...*, p. 15.

⁷⁷ Нувайри, VIII, стр. 248—249.

личными съестными припасами мамлюка и его приближенных во время поездки по вверенному ему икта⁷⁸.

Какие-либо подробности о положении крестьян на государственных землях в наших источниках отсутствуют, за исключением одного любопытного известия Ибн Баттуты. Этот знаменитый арабский путешественник во время своего первого посещения Египта в 1326—1327 гг. побывал в Гарудже — селении, расположенном на государственной земле, поблизости от Александрии, и был удивлен высоким обложением его жителей⁷⁹; известие это указывает на усиленную эксплуатацию крестьян именно на этих землях, сравнительно малозначительных по своей площади.

Что касается положения крестьян на вакуфных землях, о чем в источниках аййубидского периода сведений нет, то у Макризи под 1339/1340 г. применительно к султанским вакфам говорится о «музариа»⁸⁰; поэтому можно предположить и здесь наличие издольщины.

В то же время скудные данные свидетельствуют о сохранении при ранних Мамлюках некоторого ограничения правительством эксплуатации крестьянства: сообщение Макризи, относящееся к 1307 г., гласит, что эмир Карай, находившийся по приказу султана в Верхнем Египте, где он готовился к походу в Судан, стал притеснять крестьян в области Удфу, отбирая у них рабочий скот. Султан, узнав об этом от своего наместника, немедленно отозвал Карая в Каир⁸¹.

Известно, что в правление того же султана были смещены злоупотреблявшие своими правами наместники Ашмунайна, Билбейса и провинций Нижнего Египта⁸².

⁷⁸ См. там же, стр. 245.

⁷⁹ Ибн Баттута, I, стр. 48—49. Может быть, указанием на более тяжелую по сравнению с владениями икта форму личной зависимости крестьян на государственных землях служат и следующие слова Макризи, относящиеся к губернатору Шаркии и Гарбийи эмиру Абдомуру аш-Шанса (ум. в 1302/1303 г.): «И не осмеливался при нем ни один из феллахов Шаркии и Гарбийи носить черные покрывало, ездить верхом на коне, опоясываться мечом или носить посох с железным наконечником» («Сулук», I, ч. 3, стр. 946).

⁸⁰ Макризи, *Сулук*, II, ч. 2, стр. 473—474; см. также: Макризи, *Хятах*, III, стр. 185; Нувайри, VIII, стр. 247, 251.

⁸¹ Макризи, *Сулук*, II, ч. 1, стр. 36—37.

⁸² Ибн Давадар, стр. 378.

Феодальная рента оставалась смешанной. Известно, например, что эмир Салар, икта которого до конфискации равнялось икта сорока эмиров с оркестром, получал ежегодно со своего поместья 6 тыс. ардеббов зерна и тысячу египетских динаров⁸³.

Налоговая политика ранних Мамлюков по отношению к крестьянскому населению в целом была сравнительно умеренной. При Захире Руки ад-дине Бейбарсе были отменены мукусы в пользу чиновников в Дакахлийн и Мартахин, но джизия иногда взималась в двойном размере⁸⁴.

Однако в 1279 г. при Калауне налог с христиан не взимался вовсе и был прощен также налог, уплачиваемый владельцами орудий, имевших колеса. В 1290 г. были прощены недонмки по хараджу⁸⁵. Тем не менее общая сумма хараджа была весьма высока: по данным Е. Штрауса, в 1298 г. она равнялась 10 816 584 динарам⁸⁶. При Насире Мухаммеде размер хараджа увеличился⁸⁷.

Налог с египетских феллахов и владельцев поместий (*акар*), связанный с необходимостью отражения новых набегов монголов, взимался, насколько нам известно, лишь один раз — в 1300 г.⁸⁸ Основным источником средств для борьбы с монголами в конце XIII в. было не египетское, а сирийское крестьянство, о чем можно судить по сообщениям Ибн абд аз-Захира и Макризи⁸⁹.

⁸³ Макризи, *Сулук*, II, ч. 1, стр. 58, 97—99; Ибн Халдуи, V, стр. 425.

⁸⁴ Макризи, *Сулук*, I, ч. 2, стр. 537—538, 610.

⁸⁵ Там же, ч. 3, стр. 604, 759.

⁸⁶ E. Strauss, *Prix et salaires à l'époque Mamlouke*. — REI, année 1949, 1950, p. 50.

⁸⁷ Макризи, *Сулук*, II, ч. 2, стр. 542.

⁸⁸ Макризи, *Сулук*, I, ч. 3, стр. 897, 906—907.

⁸⁹ Так, Бейбарсе в 1263 г. заставлял жителей прибрежных сирийских областей уплачивать ему «кровные деньги» за тех своих соотечественников, которые были убиты и не оставили наследников, а также повелевал им отказаться в пользу государства от денег, награбленных, по-видимому, у крестоносцев и у тех же соотечественников. «И эта статья принесла довольно большие доходы из округов Ибулуса и побережья...» (Ибн абд аз-Захир, стр. 172; Макризи, *Сулук*, I, ч. 2, стр. 488). В 1273 г. Бейбарсе предписал крестьянам каждого сирийского селения выставить столько всадников, сколько они смогут («Сулук», I, ч. 2, стр. 610). В 1277—1278 гг. с жителей дамасской провинции был взят налог в 1 млн. дирхемов для снаряжения кон-

Джизия с христиан, проживавших в областях, пожалованных в икта, после передела Насира Мухаммеда стала поступать к владельцам икта, а не в государственную казну. Нувайри связывает этот акт с происками коптов, стремившихся таким способом уменьшить налоговое бремя, лежавшее на их единоверцах: владельцу икта не под силу было осуществлять контроль за передвижением населения так, как это делали чиновники разветвленного правительственного аппарата, о чем говорят приведенные выше данные Набулуси о христианах Файйума.

«А когда джавали предназначалось для султанского дивана,— пишет Нувайри,— то сборщики податей отправлялись во все области и взимали эту подать соответственно с обстоятельствами. И если христианин пребывал в гавани Дамiette, а сам был из жителей Асуана или Халеба или наоборот, то брали с него джизию в том месте, где он находился, и чиновники сообщали об этом в его область, и там с этим считались. Теперь же этот порядок прекратился...»⁹⁰.

В связи со строительством оборонительных, а также оросительных сооружений большую роль играла отработочная рента; чиновники из числа мамлюкских эмиров, ведавшие сбором соответствующих налогов и руководившие работами по сооружению и починке так называемых султанских плотин и каналов, в источниках этого периода обозначаются как *кашифы*⁹¹.

Число лиц, необходимых для крупных работ, определял обычно сам султан. Для сооружения насыпи от Калиуба до Дамiette с целью защиты от возможного нападения крестоносцев со стороны Нила в 1308/1309 г. из различных провинций Египта было прислано 30 тыс. человек, а также доставлено 300 земле-

---

ными (там же, стр. 640). В 1290 г. было приказано взыскать с жителей селений Марджа, Дамасской Гуты, Бики и окрестностей Бальбека на военные нужды по 500—2 тыс. дирхемов с человека («Сулук», I, ч. 3, стр. 754). Обременительные поборы взимались и в 1306 г. (Аноним, стр. 82; «Сулук», I, ч. 3, стр. 906—907). Однако при Насире Мухаммеде в начале проведения реформ были отменены многие мукусы и прощены недоимки по налогам за период с 1298 по 1314 г. («Сулук», II, ч. 1, стр. 436).

⁹⁰ См. Магризи, *Сулук*, II, ч. 1, стр. 153—154, прим. 7; Нувайри, VIII, стр. 242—244.

⁹¹ См., например, Калканди, IV, стр. 65.

черпалок и 600 быков⁹². Сооружение этой насыпи продолжалось около месяца; была возведена также и другая насыпь по направлению к Александрии⁹³. Множество феллахов было призвано и для возведения в 1337 г. недалеко от Каира огромного султанского загона для скота. «Земля была поделена на участки, и трудились ночью и днем, на жаре и без отдыха, а дело было летом», — сообщает об этом событии Макризи⁹⁴.

Что касается Сирии, то на существование определенного контроля за уровнем феодальной эксплуатации указывает распоряжение упомянутого эмира Танкиза, занимавшего с 1312 по 1340 г. пост губернатора Дамаска, которое у Макризи выражено следующим образом: «И запрещал он эмирам использовать феллахов и музариина на принудительных работах в своих областях»⁹⁵. Чрезвычайно любопытно упоминание в этом отрывке рядом, как различных по смыслу, терминов «феллахи» и «музариина» — издольщики. Поскольку распоряжение эмира Танкиза было сделано на основании соответствующего указа султана Насира Мухаммеда относительно всей Сирии⁹⁶, возможно, что подобные категории крестьянства существовали не только в дамаской, но и в других сирийских провинциях.

Можно полагать, что эти сообщения Макризи являются указанием на протекавший в ту эпоху в Сирии процесс разложения общины, аналогичный египетскому.

Основной трудовой фигурой мамлюкской деревни оставался все же не издольщик, не раб, о чем будет речь ниже, а крепостной крестьянин, что наряду с наличием сложившейся феодальной иерархии и нераздельным господством религиозной идеологии свидетельствовало о зрелости феодальных отношений в Египте XII—XIV вв.

⁹² Макризи, *Сулук*, II, ч. 1, стр. 48.

⁹³ Там же, стр. 49.

⁹⁴ Макризи, *Сулук*, II, ч. 2, стр. 433—434. Эти данные в совокупности с приведенными выше известиями об оросительных работах опровергают утверждение А. Поляка, будто барщина в мамлюкском Египте была редким явлением («La féodalité islamique», REI, X, 1936, p. 252).

⁹⁵ Макризи, *Сулук*, II, ч. 2, стр. 501.

⁹⁶ Там же, ч. 1, стр. 135.

Глава VI

ФЕОДАЛЬНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ ПРИ ПОЗДНИХ МАМЛЮКАХ

Следующий этап развития феодального землевладения в Египте приходится в основном на период правления второй мамлюкской династии, обычно называемой черкесской (1382—1517), ибо к этому времени правящая феодальная прослойка, из среды которой выходили султаны, состояла преимущественно из бывших рабов адыгейско-черкесского происхождения. Обезлюдение половецкой степи, служившей прежде главным источником добычи рабов, вследствие войн между монгольскими правителями, «черной смерти» 1346/1347 г. и нашествия Тимура побуждало монголов Золотой Орды (а с середины XV в. — Крымского ханства) к захвату в рабство жителей Северо-Западного Кавказа — области, не столь разоренной и также находившейся в то время под их властью¹.

Военно-земельная иерархия мамлюков к этому времени не претерпела особых изменений; следует лишь отметить, что в источниках с конца XIV в. особо выделяется группа султанских мамлюков, именуемых *каранис*. И. Хаммер отождествлял ее с корсарами². Более убедительным является разделяемое большинством исследователей мнение, согласно которому под *каранис* подразумеваются особо опытные в военном деле мам-

¹ См.: A. Pollak, *Le caractère colonial de l'État mamelouk dans ses rapports avec la Horde d'Or*, p. 241; D. Ayalon (Neustadt), *The Circassians in the Mamluk kingdom*, — JAOS, vol. 69, 1949, № 3, p. 136; W. Popper, *Egypt and Syria...*, pp. 1—12; о воспитании и обучении мамлюков см. D. Ayalon, *L'esclavage du mamelouk*, Jerusalem, 1951.

² J. Hammer, *Geschichte des Osmanischen Reiches*, Bd VII, Pest, 1831, S. 470.

люди, обладавшие большими доходами и доставившие правящему султану от его предшественников³.

Титул эмира, будучи, как и прежде, связан с занятием командного поста в армии и с владением землей, в это время обычно связывался и с определенной придворной должностью, а высшие административные посты оставались в основном в руках коренного коптского населения, «людей пера и знания»⁴.

Необходимо также указать на появление в конце XIV в. двух новых категорий феодального землевладения. К одной из них следует отнести земли, принадлежавшие аббасидским халифам. До этого времени источники существования халифа и его семейства ограничивались денежным жалованьем и продуктовым рационом, выдаваемыми султанской казной⁵.

Будучи по сути своей вакфами, земли эти, однако, обозначаются в источниках термином «икта»⁶; сходство двух этих видов феодальной собственности заключа-

³ Silvestre de Sacy, *Sur la nature...*, p. 245; A. Poliak, *Le caractère colonial de l'Etat mamelouk dans ses rapports avec la Horde d'Or*, p. 242; D. Ayalon (Neustadt), *The Circassians in the Mamluk kingdom*, p. 146; W. Popper, *Egypt and Syria...*, p. 88; Хасан, стр. 266.

⁴ Главные придворные должности, наиболее часто упоминаемые в источниках: старший дворецкий (*хаджиб ал-луджаб*), который наряду с некоторыми судебными функциями вводил послов на султанские приемы; *бавадар*, ведавший султанской перепиской; *усадар*, ведавший дворцовыми службами и слугами, — под его контролем находилась упомянутый ниже диван муфрал; главный казначей (*халимдар*), на попечении которого были султанские кладовые; старший конюший. Должности эти обычно замещались эмирами сотен; их помощниками были эмиры низших рангов. Видными придворными должностями были также главный евнух дворца (*зимамдар*), носитель оружия (*силалдар*); эмир алебарды (*амир тобар*), носивший в торжественных случаях султанскую алебарду и командовавший корпусом алебардщиков; эмир знамен, ведавший султанскими барабашниками; смотритель сооружений (*шадд ал-амаир*), наблюдавший за возведением и реставрацией султанских дворцов, крепостных стен и т. д.; купец султанских мамлюков (*таджир ал-мамалик*). Эти должности замещались обычно эмирами сотен и эмирами десятка (см.: W. Popper, *Egypt and Syria...*, pp. 92—96; M. Caudefray-Demombynes, *La Syrie...*, pp. LVII—LXI).

⁵ См., например, Аноним, стр. 207. Жизнь аббасидских халифов в Египте посвящена последняя часть «Истории халифов» Суйути:

جلال الدين عبد الرحمن السيوطي. تاريخ الخلفاء أمراء المومنين.
القاهرة، ١٨٨٧.

⁶ См., например, Ибн Дукиак, V, стр. 128.

лось, по всей вероятности, в их теоретической неотчуждаемости и обусловленном размере ренты.

Пожалование земель халифам делалось, возможно, с целью укрепления их лояльности по отношению к правящим султанам, ибо халифы принимали активное участие в борьбе мамлюкских группировок за власть. Известно, что в 1412 г., после гибели Насира Фараджа, султаном был провозглашен халиф Абу-л-Фадль Мустанн, остававшийся на троне в течение полугода⁷.

Второй новой категорией являлись земли типа *ризк*. В источниках более ранних периодов под *ризком* обычно понималось жалование в деньгах или натуре, выдаваемое чиновникам; иногда термин «ризк» по существу совпадал с терминами «вакф» и «ахбас», примером чего может служить сообщение Ибн Ийаса от 1357/1358 г. относительно конфискации государственным чиновниками значительной части владений христианских религиозных учреждений⁸. В источниках же конца XIV—XV вв. под *ризками* в большинстве случаев подразумеваются так называемые военные *ризки*, т. е. земельные участки, уступленные государством большим или старым мамлюкам или их вдовам и детям⁹. Владения эти были пожизненными, нередко — наследственными, не подлежавшими отчуждению каким-либо образом; как правило, они не облагались государственным налогом и не были обусловлены военной службой, являясь, таким образом, сравнительно развитой категорией феодального землевладения. Распределением *ризков* ведал военный *диван*¹⁰.

⁷ См., например, Ибн Ийас, I, стр. 357—359.

⁸ Ибн Ийас, I, 206: «И в этом году эмиру Саргитиши были переданы из *дивана* *ахбас* реестры земель, принадлежавших христианским церквям и монастырям, и размер этих участков, находившихся в руках христиан, составлял 25 тыс. *федаданов*. И когда эмир Саргитиши узнал это, то разгневался, поднялся в крепость и сообщил об этом султану. И султан приказал, чтобы земли были изъяты из рук христиан, и подписал грамоты о передаче их эмирам в дополнение к *икта*, и распределил между эмирами эти славные грамоты, и так было отменено все, что было в руках христиан из их *ризков*». См. также: Калкашанди, IV, стр. 51. Следует отметить, кстати, что в этом же году был введен в действие неблагоприятный для христиан закон о порядке наследования имущества (A. Perlmann, *Notes on anti-christian propaganda in the Mamluk empire*, p. 855).

⁹ Poliak, *Feudalism...*, p. 25.

¹⁰ Silvestre de Sacy, *Sur la nature...*, pp. 61, 69.

Наиболее ясное представление о конкретных путях сложного и противоречивого процесса развития феодального землевладения при поздних Мамлюках дает кадастр Ибн Джизана.

Описание в нем ведется по отдельным провинциям, причем особо выделяются крупные города с их окрестностями. Вначале указываются название округа данной провинции и его земельная площадь в фелданах, затем виды земель, имевшиеся в нем в последней трети XIV в. (иногда и имя владельца), и далее виды владений во время составления росписи, т. е. в конце XV в., и доход всего округа в динарах.

Типичным примером может служить следующее описание одного из округов в Калиубийи: «Размер — 236 фелданах, в том числе ризк — 21 фелддан; был этот округ в числе личных владений Ашрафа Шабана, а теперь он — вакф эмира Канибека ал-Хусни»¹¹.

Величина площади обрабатываемой земли дается по каждому округу в целом, независимо от видов земельной собственности, за исключением земель типа ризк, что значительно усложняет анализ кадастра.

Султанские земли. Прежде чем перейти к рассмотрению данных кадастра о султанских землях, следует указать, что, хотя, по словам Макриси, постановления «равка Насира» формально сохраняли свою силу и в его время¹², реальные размеры султанских владений за время от 1315/1316 г. по 70-е годы XIV в. (к которым относятся исходные данные кадастра) продолжали уменьшаться. При Ашрафе Шабане соотношение между султанскими землями и икта равнялось 4:20, тогда как согласно переделу Насира должно было быть 10:14¹³. Из-

¹¹ Ибн Джизан, стр. 8.

¹² Макриси, *Хитат*, I, стр. 146. У Ибн ал-Фурата имеется краткое упоминание о равке — земельном переделе, якобы происходившем при Захире Баркуке; при этом говорится, что земли были поделены между 24 эмирами сотен, «как было первоначально» (IX, ч. I, стр. 109). По-видимому, здесь имеется в виду некий частичный передел, не изменивший сложившегося к тому времени положения и в силу своей малой значимости не нашедший отражения в других известных нам источниках. Согласно Калкашанди, число эмиров сотен при Захире Баркуке составляло не 24, а 18—20 человек (IV, стр. 14).

¹³ См. табл. 6. Икта, проданные во времена Ашрафа Шабана, по всей вероятности, не учтены в соответствующей части кадастра, ибо приобретшие их лица формально числились в составе армии (см., например, Макриси, *Хитат*, III, стр. 356).

Султатские земли с конца XIV по конец XV в., в фелданах

Административная единица	Площадь султатских земель в конце XIV в.	Султатские земли, перешедшие к другим людям					Площадь земель, принадлежавших и султатским князьям в конце XV в.	Общий размер султатских земель в конце XV в.
		в селах		в казах	в разн. владениях	по владениям сложившегося типа		
		в селах	в аулах					
Окрестности Каира	9 763,5*	410	—	—	—	2 087,5	7 266	
Калибубия	27 228	10 263	—	2 806,5	—	4 129	18 359,5	
Шаркия	8 000	4 515,7	—	652,3	—	1 590	41 405,5	
Довахлия и Мартаха	8 227	4 867	—	415	—	—	10 580	
Гарбия	48 079	18 786	—	530	—	14 663	46 495,2	
Мануфия	5 080	1 959	—	—	—	3 121	16 260	
Абдар и остров Бану Наср	15 987*	—	—	—	—	1 162	12 844	
Бухайра	33 457*	857	—	—	—	—	75 509	
Настаравах	19 900*	—	—	—	—	—	13 000	
Фува и Музаламнатан	2 143*	—	—	—	—	—	1 400	
Глаз	101 007*	5 315	—	7 789	130	7 011	5 250	
Файфум	52 963*	26 476	—	10 081	—	3 252	14 410	
Бахнесалыя	33 206,5	4 668	170	—	2000	10 510	110 154,5	
Амунатан	32 729*	7 803	—	3 126	—	1 547	48 098	
Манфалут	—	—	—	—	—	—	2 345	
Асбут	19 557	11 970	—	7 587	—	—	24 589	
Ахмин	31 558	—	—	—	—	—	17 385	
Кус	78 963*	28 963	—	—	—	—	48 943	
Итого	526 945	126 852,7	170	32 986,8	2130	49 072,6	810 198,2	

* Звездочкой отмечены данные, установленные косвенным путем.

менения в положении султанских земель в последующее столетие вглядно показывает табл. 1.

Для отмеченных административных единиц в кадастре не сохранилось точных размеров всех султанских владений (для окрестностей Каира — в шести случаях, для Файйума — в десяти, для Гизы — в шести, для Бухайры, Ашмунайна и Куса — в одном случае); в то же время указана их доходность. Сравнивая ее с доходностью других владений в этих же провинциях, где в кадастре сохранились параллельно данные об их размере и доходности, можно считать, что средняя доходность земель в окрестностях Каира равнялась 9 динарам с феддана в год; в Гизе — 4 динарам, в Фувве, Бухайре и Файйуме — 2,5 динара, в Калиубийи — 4,5 динара, что подтверждается и Ибн Дулмаком¹⁴. Определение средней доходности дает возможность установить примерную площадь упомянутых выше султанских владений и учесть в данной таблице¹⁵.

Относительно окрестностей Александрии и Атфиха, где в конце XIV в. имелось по одному султанскому владению, кадастр не содержит никаких сведений, кроме упоминания самого факта их существования; то же самое следует отметить и относительно одного султанского имения в Калиубийи и одного — в Манфалуте.

Таким образом, в последней трети XIV в. султанские земли занимали площадь около 527 тыс. федданов, причем наиболее значительными были владения султана в Гизе, Кусе, Файйуме и Гарбийи.

Со времени первого черкесского султана Захира Баркука, ликвидировавшего везират, султанские земли подчинялись трем ведомствам; по-видимому, эта мера была связана с необходимостью лучшего обеспечения мамлюков султана, число которых при нем значительно увеличилось, достигнув пяти тысяч. Одно из этих ведомств носило название *диван ал-муфрад*; по сообщению Калкашанди, подобный диван существовал еще при Фатмидах, а Баркук лишь восстановил его¹⁶.

Второе ведомство, *диван ал-амлак*, возникло лишь при Баркуке¹⁷. Третье ведомство носило название *диван*

¹⁴ Ибн Дулмак, стр. 19, 22—24, 29, 50.

¹⁵ Тот же прием использован и при составлении табл. 2 и 6.

¹⁶ Калкашанди, III, стр. 457.

¹⁷ Там же, стр. 457.

ал-хасс; существование его засвидетельствовано источниками по крайней мере со времени Салах ад-дина¹⁸.

В кадастре содержатся сведения о переходе отдельных султанских владений в комплексы земель различных видов без указания размеров этих вновь образовавшихся участков. Так, например, в комплексы земель типа икта, вакф и мулык перешли три султанских имения: в Калиубийи (1525 федданов), в Гарбийи (363 феддана) и в Мануфии (3121 феддан). Три имения в окрестностях Каира общей площадью 2087,5 феддана превратились в комплекс земель типа мулык, вакф и ризк; три имения (в Гизе — 1190 федданов, в Калиубийи — 2604 феддана и в Абиаре — 1162 феддана) превратились в сочетания ризка с икта или вакфом; два имения в Шаркийи и Файйуме (всего 1989 федданов) — в сочетании икта с вакфом и т. д.

Общий размер всех владений подобного рода составил, как показывает таблица, свыше 49 тыс. федданов. Примерно 15% этой площади перешло во владение религиозных учреждений в виде вакфов. Следует также отметить несомненное увеличение мулыквого землевладения. Однако большинство земель, отошедших от султанских владений (около 60%), перешло в икта, которые претерпели качественные изменения.

Вместе с тем на протяжении XV в. к султанскому фонду была присоединена значительная земельная площадь — около 495 тыс. федданов. Особенно это касалось Гарбийи, а также Бахнесавни, Бухайры, Шаркийи и Ашмувайна. Кроме того, в Гарбийи к султанским землям отошли некоторые части пяти имений, ранее принадлежавших другим владельцам, в Шаркийи — четырех, в Файйуме — трех подобных имений и в Кусе — двух.

Таким образом, во время составления кадастра размер земель, находившихся в ведении султанских диванов, достиг почти 811 тыс. федданов.

Факт увеличения султанских владений дает основание полагать, что черкесские султаны, подобно тюркским, стремились к централизации земельной собственности и возрождению старой формы эксплуатации крестьян через посредство государственного аппарата.

¹⁸ См., например, Макризи, *Хатат*, I, стр. 141; в связи с этим утверждение Калкашанди, будто диван этот возник лишь при Насире Мухаммеде, следует признать истинным (III, стр. 456).

Данные нарративных источников свидетельствуют, однако, что стремление это не имело особого успеха: отошедшие по каким-либо причинам к государству земли обычно вскоре вновь попадали в руки частных владельцев. Весьма примечательным в этой связи является сообщение Ибн Тагри-Бирди, относящееся к 1460/1461 г., согласно которому в ведомствах султана Муаййада Шихаб ад-дина Ахмеда (в том числе в диване муфрад) благодаря конфискации икта мамлюков его предшественника скопилось много икта, кроме тех, что и до того были в распоряжении этих ведомств. Однако когда султан приступил к раздаче икта своим сторонникам, всех этих земель ему не хватило: «И когда почти не осталось у него египетских сел, то взялся он за сирийские селения и стал распределять их египетским эмирам и их воинам»¹⁹.

Трудно сказать, нашло ли свое отражение в кадастре Ибн Джизана производившееся Кантбеем в августе 1492 г. распределение большого количества участков икта между мамлюками, о котором говорится у Ибн Ибаса, но несомненно, что земли, отошедшие в собственно султанский фонд после эпидемии чумы этого года, были снова розданы в качестве икта²⁰. Известно далее, что Насир Мухаммед (1496—1498), сын и наследник Кантбея, распределил среди мамлюков и те икта, которые остались в ведении султана после Кантбея; их было около тысячи²¹. Распределение икта происходило также и при Кансухе Гури²².

Таким образом, те земли, которые, судя по кадастру, находились в прямом ведении государства, в действительности к концу XV в. являлись по преимуществу собственностью отдельных феодалов-мамлюков; за видимым увеличением султанских земель в XV в., как и при равних Мамлюках, скрывался процесс роста частного феодального землевладения.

Вакуфы. Вакуфные земли при последних тюркских султанах имелись во всех провинциях Египта, кроме Настараваха, и достигали примерно 70 тыс. федданов, и, кроме того, в 166 из 2294 округов, перечисленных в

¹⁹ Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, VII (изд. Поппера), стр. 692—693.

²⁰ См. ниже, стр. 129—130.

²¹ Silvestre de Sacy, *Sur la nature...*, p. 251.

²² Ибн Ибас, IV, стр. 50.

кадастре, имелись участки вакуфных земель, размер которых не указывается. Значительное уменьшение общей площади вакфов к 70-м годам XIV в. по сравнению с примерными данными на конец 50-х годов того же столетия объясняется, по всей вероятности, происходившей в это время конфискацией владений христианских религиозных учреждений, о чем можно судить по упоминавшемуся выше сообщению Ибн Ийаса²³.

На протяжении XV в. вакуфные владения также подверглись изменениям, что показывают табл. 2 и 3.

Таким образом, размер земель, целиком превратившихся в вакфы, увеличился примерно на 176,5 тыс. федданов, достигнув 237 тыс. федданов, а число округов, включавших в себя вакуфные участки, увеличилось до 667. Особенно возрос размер вакфов в провинциях Нижнего Египта — в Калнубийи, Дакахлийи, Бухайре, а также в Файйуме. Это увеличение шло отчасти за счет пожалованных черкесских султанов, стремившихся, подобно своим предшественникам, обеспечить себе поддержку со стороны суниитского духовенства. Большие имения были пожалованы в качестве вакфов в Бухайре и Шаркийи при султани Кантбее (5153 феддана)²⁴; в Гизе, Гарбийи, Файйуме, Мануфии и Бахнесавии — при султани Барсбее (8253 феддана); в Дакахлийи при султани Инале (два имения: одно площадью 1586 федданов, данные о размере второго не сохранились).

В основном же увеличение вакуфных владений шло за счет икта, владельцы которых передавали целиком или частично свои поместья религиозным учреждениям, что ставило под защиту последних права на землю и создавало легальную возможность передачи доходов с них по наследству. Это было результатом характерной для XV в. обострившейся борьбы между отдельными группировками правящего слоя, сущность которой составляла дележ уменьшившейся в своей массе феодальной ренты. Примерами могут служить мятежи мамлюков при Захире Баркуке, борьба с эмирами и восстания на

²³ См. выше, стр. 110.

²⁴ Об основании вакфов Кантбеем см. также: Ибн Ийас, II, стр. 194; CIA, I, p. 496; «Le voyage d'outremer (Egypte, Mont Sinaï, Palestine) de Jean Thelaud gardien du couvent des cordeliers d'Angoulême suivi de la relation de l'ambassade de Domenico Trevisan auprès du sultan d'Égypte (1512)», publié et annoté par Ch. Schefer, Paris, 1864, p. XXXIII.

Вакуфные земли с конца XIV по конец XV в., в фелданах*

Административная единица	Размер вакуфных земель охваченных делом округа, к концу XIV в.	Размер вакуфных владений, переданных на протяжении XV в. и другие виды владений	Размер владений, целиком переданных в вакуф на протяжении XV в.	Размер вакуфных земель, охваченных делом владения, к концу XV в.
Окрестности Каира	1 605,5**	340 (в икта)	1 020	2 285,5
Окрестности Дамнетты	2 150**	—	420	2 570
Калкубийя	6 409**	—	8 200,2	14 609,2
Шаркийя	8 064**	2333 (в икта и мульк)	9 312	15 043
Дакахлия и Мартахия	1 887	—	11 462	13 349
Гарбийя	8 797**	2454 (в казну)	36 364	42 707
Мануфия	1 230	—	4 681	5 911
Абиар и остров Бану Наср	1 646	—	3 179	4 825
Бухайра	9 800**	2138 (в казну)	10 590	18 252
Фува и Музахиматийя	280	—	—	280
Окрестности Александрии	3 439	—	—	3 439
Гиза	3 032**	—	10 802	13 834
Файйум	11 194**	1834 (в икта и ризк)	41 417	50 777
Бахнесавия	3 649**	—	14 188	17 837
Алмунайя	1 439	323 (в икта)	7 481	8 597
Асбут	—	—	13 018	13 018
Ахмен	—	—	4 339	4 339
Кус	5 344**	—	—	5 344
Итого	69 965,5	9422	176 473,2	237 016,7

* При довольно точных данных кадастра о площади вакуфных земель и икта в конце XIV в. (кроме Атфиха) необходимость в косвенных подсчетах возникала чрезвычайно редко: в данной таблице для Файйума — в трех округах, в остальных отмеченных провинциях — в одном-двух округах. В Атфике в конце XIV в. вакуфные земли охватывали четыре делных округа, но при почти полном отсутствии параллельных данных о доходности и площади земель определять площадь этих вакуфов не представляется возможным.

** См. стр. 113.

Вакуфные земли с конца XIV по конец XV в.

Административная единица	Общее число округов	Число округов, в составе которых в конце XIV в. имелись вакуфные участки	Число округов, целиком переданных в вакфу к концу XV в.	Число округов, в составе которых имелись вакуфы к концу XV в.
Окрестности Каира	26	—	2	6
Окрестности Дамьетты	14	4	1	9
Калиубийя	61	2	4	19
Шаркийя	383	19	13	133
Дакахлийя и Мартахия	214	19	24	89
Гарбийя	475	47	50	207
Мануфия	133	38	5	65
Абиар и остров Бану Наср	48	7	3	14
Бухайра	231	14	15	40
Фувва и Музаханнатийя	16	1	—	1
Окрестности Александрии	14	—	—	2
Гиза	158	10	8	15
Атфия	53	1	1	6
Файтум	101	1	23	6
Бахнесавия	155	3	16	31
Ашмувайя	102	—	5	16
Манфалут	5	—	—	1
Асфут	32	—	4	5
Ахмим	24	—	2	1
Кус	43	—	—	1
Итого	2288	166	176	667

границах в течение всего правления Насира Фараджа, а с середины столетия — непрекращающиеся столкновения между мамлюками «муаййадия», «иналия» и «барсбайя» (сторонниками султанов Муаййада Шихаб ад-дина Ахмеда, Инала и Барсбея), затем мятежи при султানে Хушкадаме (1461—1467), борьба партий во главе с Кансухом Гури и Акбирди при Каитбее²⁵.

²⁵ Известно, что Барсбей принимал меры для предотвращения мятежей кавроких мамлюков; последние были разделены на семь групп. Однако вопреки уверениям Махризи, что «каждая из этих групп была отделена от другой, и этим было подорвано их могущество и уничтожено их единство, и султан был в безопасности от их хитростей и не боялся их восстания при этом разделении» («Хитат», I, стр. 153), эти меры не имели положительных последствий.

Одновременно с основной тенденцией роста вакфов наблюдались и обратные явления.

Часть земель, формально оставаясь вакуфными, в действительности на протяжении XV в. утратила характер религиозного землевладения. Так, Макризи пишет, что владения ахбас в его время «отошли во множестве от дивана путем подкупа и снискания расположения у эмиров и судей в руки людей, которые называют себя законооведами, но не знают законоведения, проповедниками, которые не знают, как проповедовать, и не читают Корана, и большинство их (земель ахбас. — Л. С.) записано за разрушенными и заброшенными мечетями и монастырями»²⁶.

Макризи сообщает также, что еще во время Захира Баркука среди египетских и сирийских эмиров появился обычай брать в аренду вакуфные земли, которые эмиры сдавали в аренду крестьянам за плату более высокую, чем должны были вносить сами. Собственники этих земель, т. е. религиозные учреждения, в лучшем случае получали $\frac{1}{10}$ дохода, а часто не получали ничего, и фактически эти земли стали собственностью эмиров²⁷.

Часть вакфов по распоряжению султанов перешла в икта. Так, в 1422 г. Барсбей роздал своим мамлюкам в качестве икта села в Файйуме, являвшиеся до того вакфами медресе; при султানে Муаййаде Ахмеде в 1461 г. были распределены в виде икта земли, пожалованные в вакфы его предшественником Иналом и родственниками и приближенными последнего²⁸.

Макризи сообщает и о конфискации государственным чиновниками некоторых так называемых «семейных вакфов» (т. е. находившихся под управлением наследни-

²⁶ Макризи, *Хитат*, IV, стр. 86.

²⁷ Там же, стр. 86. Следует отметить, что правительство пыталось бороться с подобной практикой. На это указывает надпись на одной из мечетей Триполи, относящаяся к 1475 г.; в ней излагается указ Канубея о необходимости сдачи в аренду земель, пожалованных в вакф данной мечети, не «лицам высокого положения и обладающим властью», а простым земледельцам (CIA, II, pp. 129—130). Как отмечал К. Бенкер, указ этот был вызван к жизни теми соображениями, что с людей состоятельных труднее было взыскать ренту и добиться возвращения земли («Islamstudien», I, S. 268).

²⁸ Макризи, *Хитат*, IV, стр. 194; Ибн Тагри-Бирди, *Хавадис*, стр. 404—405; Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум VII* (изд. Поппера), стр. 692; XI, стр. 166.

ков их основателя) ²⁹. Несомненным, хотя и не нашедшим достаточно полного отражения в источниках фактом была дальнейшая конфискация земельных владений у немусульманских религиозных учреждений; являясь следствием обострения религиозных противоречий, действия эти в XV в. все же не изменяли общего направления развития вакуфного землеустройства ³⁰.

Не оставались неприкосновенными и халифские земли. При Кайтбее в 1468 г. у халифа Йусуфа Мустанджида было отнято селение Анбаба, пожалованное ему Иналом (1461), и передано одному из султанских приближенных; у него же был отнят и остров Ибн Сабуни, входивший в состав халифских владений с 1438 г., и пожалован в икта несколькими мамлюкам ³¹. Среди событий 1454 г. у Ибн Тагри-Бирди указывается на незаконную распродажу вакфов медресе и иных религиозных учреждений султанским устадаром по имени Зайн ад-дин ³². Ибн Ййас сообщает о получении судьей Шамс ад-дин 3 тыс. динаров за проданный им вакф во время султана Кансуха Гури и о продаже вакфа, принадлежавшего медресе Джидды ³³.

При последнем мамлюкском султани Туманбее из-за острой нужды в деньгах казной было продано множество султанских вакфов, которые приобретали вследствие этого характер мульты ³⁴. Эти незаконные с точки зрения шариата акты несколько смягчали ущерб, вызванный увеличением земельной площади, не подлежавшей мобилизации ³⁵.

²⁹ Макризи, *Kutub*, IV, стр. 86; Silvestre de Sacy, *Sur la nature...* p. 56.

³⁰ См. N. Abbot, *The monasteries of the Fayyum*, Chicago, 1937 pp. 60—61.

³¹ Ибн Ййас, II, стр. 96; Ибн Тагри-Бирди, *Хавадис*, стр. 633. О халифских землях см. также: Ибн Тагри-Бирди, *Иджра VII*, (изд. Поппера), стр. 6, 380, 461, 646; Сахаан, стр. 423—424; A. Schimmel, *Kalif und Kadi im Spätmittelalterlichen Aegypten*. — «Die Welt des Islams», Berlin — Leipzig — Leiden, Bd. 24, 1943, S. 20.

³² Ибн Тагри-Бирди, *Хавадис*, стр. 202.

³³ Ибн Ййас, I, стр. 117; II, стр. 305.

³⁴ Silvestre de Sacy, *Sur la nature...* p. 73.

³⁵ Becker, *Islamstudien*, I, S. 206. Следует отметить, что, как и при равних Мамлюках, в этот период принцип свободы вакуфных земель от обложения соблюдался отнюдь не всегда. Так, султан Насир Фарадж перед отправлением в Сирию на борьбу с Тимуром взял с египетских вакфов сумму, равную, по данным Ибн Ййаса (I, стр. 330), их месячному, а по данным Ибн ад-Фурата (IX, ч. I,

Ризк. Земли типа ризк в начале XV в. имелись во всех провинциях Египта, кроме Настараваха; наиболее распространен был этот вид земельных владений в Шаркийн и Бухайре и реже всего встречался в Атфихе и Файйуме.

Рост числа округов, где имелись ризки, можно проследить по следующей таблице:

Таблица 4

Земли ризк с конца XIV по конец XV в.

Административная единица	Общее число округов	Число округов, в которых были ризки в конце XIV в.	Число округов, в которых появились ризки в конце XV в.
Окрестности Казра	26	13	17
Окрестности Дамьетты	14	6	7
Калиубиля	61	38	47
Шаркийн	383	259	294
Дакахлия и Мартахия	214	134	174
Гарбия	475	365	432
Мавуфия	133	114	121
Абнар и остров Бану Наср	48	4	9
Бухайра	231	130	176
Фува и Музахамнагайн	16	4	5
Окрестности Александрии	14	1	2
Гиза	158	11	20
Атфих	53	2	12
Файйум	101	11	21
Бахнесания	155	73	108
Ашмунайн	102	47	83
Манфалуг	5	2	3
Асийт	32	20	26
Ахмин	24	11	13
Кус	43	17	18
Итого	2288	1262	1606

Размеры ризков внутри каждой провинции были различны; обычно они колебались в пределах 25—50 федданов и редко превышали 100 федданов.

В дополнение к данным, приведенным в табл. 4, необходимо указать, что в ряде случаев земли округов, где ранее имелись лишь отдельные участки ризков, пе-

стр. 10—11) — годовому доходу. Обложение вакфов наблюдалось и при Кантбее, и при Касухе Гури, готовившимся к борьбе с Турцией (Ибн Ийас, II, стр. 267, 268, 295).

ликом перешли в ризк: в Гарбийи — в 7 случаях, в Бухайре — в 5, в Дакахлийи — в 3 и т. д.

Увеличение ризков происходило, как правило, за счет икта, и лишь иногда за счет султанских владений. К концу века число округов, где имелись ризки, возросло с 1262 до 1606.

Как будет показано ниже, при султанах Кавсухе Гурри происходило перераспределение земельных владений, в том числе и ризков, в пользу мамлюков «джалаб»³⁶.

Сведения об обложении ризков в XV в. весьма скудны и разноречивы. О факте освобождения части ризков от налогов свидетельствует надпись в Кусе, датированная 17 раби второго 883 г. х. (18 июля 1478 г.); в ней говорится, что эмир Яшбек, занимавший в то время посты главного давадара, устадара и кашифа Верхнего Египта, приказал «освободить от обложения ризки, находящиеся в Кусе в руках их владельцев из судей, секретарей суда, чиновников, вдов и сирот, больших и малых, богатых и бедных; и препятствовать лицам, притесняющим их и в своих интересах отягощающим хотя бы одним дирхемом...»³⁷. Однако Ибн Тагри-Бирди сообщает, что в 1440/1441 г. военные ризки, как и религиозные, расположенные в Гизе, были обложены податью в 100 дирхемов с феддана (по-видимому, ежегодной); налог этот сохранялся и во время написания «Нуджум», т. е. в конце 60-х годов XV в.³⁸. О взимании налога с владельцев ризков сообщает и Ибн Ийас под 1501/1502 и 1504/1505 гг.³⁹.

Об ослаблении вмешательства центральной власти в отношения между феодалами и крестьянами и, следовательно, об увеличении самостоятельности владельцев земель ризк свидетельствует следующий приводимый у Ибн Ийаса факт: в 927 г. х. (1520/1521) в одной из северных провинций крестьяне, обрабатывавшие земли ризк, просили наместника дать приказание их господину уменьшить взимаемые с них поборы; на это феодал заявил, что никто не имеет права вмешиваться в

³⁶ Ибн Ийас, IV, стр. 50, 136; III, стр. 60.

³⁷ CIA, I, стр. 720 и прим. Речь здесь идет, по всей вероятности, о харадже в денежной форме или о неких «незаконных» поборах, взимаемых при предшественниках Яшбека.

³⁸ Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, VII (изд. Поппера), стр. 116.

³⁹ Ибн Ийас, IV, стр. 15—16, 73.

отношения между ним и его подданными⁴⁰. Само появление земель типа ризк и увеличение их являлись одним из существенных проявлений распада системы икта.

Мульк. На протяжении конца XIV—XV вв. площадь земель мульк значительно увеличилась, что видно из табл. 5. В кадастре Ибн Джиана, как и в источниках предшествующей эпохи, под мульковыми землями подразумеваются не крестьянские держания, а поместья (или часть их), принадлежавшие феодалам.

Таблица 5
Земли мульк с конца XIV по конец XV в.

Административная единица	Общее число округов	Число округов, в которых появились земли мульк в конце XIV в.	Число округов, в которых появились земли мульк в конце XV в.
Окрестности Каира	25	—	5
Окрестности Дамнетты	14	2	7
Калкубийя	61	2	14
Шаркийя	383	9	106
Дахаилия и Мартахия	214	19	86
Гарбийя	475	42	197
Мануфия	133	41	68
Абнар и остров Балу Наср	48	7	16
Бухайра	231	14	36
Истаравалх	6	1	1
Фуваа и Музахамнатан	16	2	3
Окрестности Александрии	14	—	1
Гиза	158	11	17
Атфик	53	1	5
Файyum	101	1	7
Бахнесания	155	4	22
Ашмунайя	102	2	17
Малфалут	5	—	1
Асбют	32	1	5
Ахмим	24	—	1
Кус	43	1	1
Итого	2204	160	616

⁴⁰ Poliak, *Feudalism...*, p. 64. Этот факт, приводимый А. Поликом, взят, по всей вероятности, из рукописи Ибн Ийаса, не включенной в печатные издания его сочинений. О безрезультатном обращении крестьян к центральным властям с просьбой об уменьшении налогов говорится у Ибн Ийаса и под следующими, 923 г.х. (1521/1522) применительно к другой провинции — Шаркийя (Ибн Ийас, III, стр. 293).

Таким образом, в конце XIV в. земли мульк были лишь в 160 округах, а в конце XV в. — уже в 616 округах. В некоторых случаях рост мульковых земель происходил за счет распродажи казной государственных земель, что можно отметить для 9 округов (4 в окрестностях Каира, по 2 округа в Гарбийи и Гизе, один в Бахнесавии)⁴¹; в кадастре упоминается также случай превращения в мульк земель, принадлежавших бедукам (возможно, в качестве икта)⁴². В основном же рост мульковых земель и шел за счет икта; к сожалению, отмечая факты перехода земель икта в мульк, Ибн Джиян нигде не указывает ни размеров мульковых земель в конце XV в., ни их доходности.

Как отмечалось выше, еще при последних тюркских султанах получила распространение распродажа владений икта. Попадая к городскому населению, эти земельные участки теряли свой характер условной собственности, фактически приближаясь к мульку⁴³; однако какие-либо подробности относительно этой городской земельной собственности в наших источниках отсутствуют.

Рост мульковых земель был наиболее ярким проявлением процесса распада системы икта.

Икта. Согласно кадастру Ибн Джияна, владения икта при Ашрафе Шабане занимали площадь около 2274 тыс. федданов; особенно велик был размер земель икта в Шаркийи, Гарбийи, Бахнесавии и Дакахлийи.

Как и в предшествующее время, в икта одного лица умышленно включались земли, расположенные в разных концах страны. Так, икта губернатора Бахнесавии находилась частью в Асйуте, частью — в Атфихе, Ахмиме и Файйуме; губернатора Бухайры — в Бахнесавии и Файйуме; губернатора Гарбийи — в Бухайре, Дакахлийи,

⁴¹ См., например, Ибн Джиян, стр. 11, 139, 194; Ибн Тагри-Бурдун, *Нуджум*, XII, стр. 316. Поскольку факты распродажи государственных хараджных земель казной известны и для более ранних периодов истории Египта («Хатат», I, стр. 156), стремление Л. Поляка объяснить эту практику в мамлюкскую эпоху исключительно воздействием обычаев Туркестана (наличившего в то время часть Золотой Орды) кажется нам не вполне обоснованным (см. Poliak, *Feudalism...*, pp. 36—37, p. 7).

⁴² Ибн Джиян, стр. 134.

⁴³ Калканавиди, III, стр. 492.

Мануфии, Шаркийи; губернатора Дакахлийи — в Атфихе, Ашмунайне и Бахнесавии, губернатора Каира — в Ашмунайне и Ахиме; губернатора Старого Каира (Фустата) — в Атфихе; губернатора Калиубийи — в Мануфии; губернатора Мануфии — в Абиаре, Дакахлийи и Файйуме; губернатора Файйума — в Асйуте, Атфихе и Кусе; губернатора Шаркийи — в Дакахлийи⁴⁴.

Официальная доходность икта («обра») оставалась в конце XIV в. примерно такой же, как и во время Насира Мухаммеда. По сообщению Калкашанди, ибра крупных эмиров равнялась 80—200 тыс. «военных динаров» в год; икта эти имели наибольшие размеры, включая иногда до десяти округов; икта эмиров сорока имели доходность в 23—30 тыс., икта эмиров десятка — до 9 тыс. военных динаров. Икта султанских мамлюков были небольшими; обычно двум из них предоставлялся один округ, и лишь изредка один мамлюк султана получал в свое распоряжение целый округ; икта мамлюков эмиров, как и прежде, были весьма невелики, соответствуя размерам икта этих эмиров.

Икта халка обычно располагались по несколько в одном округе и имели доходность от 250 до 1500 динаров⁴⁵.

Однако реальная доходность икта была гораздо ниже номинальной. Так, Ибн ал-Фурат под 1393 г. сообщает, что во время смотра отрядов халка, происходившего в Каире, один из воинов халка на вопрос султанского заместителя о его доходах ответил, что пожалованное ему икта имеет ибра в 600 динаров (по всей вероятности, обычных), а в действительности с икта поступает 3 тыс. дирхемов в год, из которых 2 тыс. отходят в государственную казну в виде налогов (*магарим*), а самому мукта остается лишь тысяча дирхемов. Примерно так же ответил на этот вопрос и другой воин халка, и смотр был прекращен⁴⁶.

⁴⁴ Ибн Джияз, стр. 22, 52, 56, 101, 102, 115, 131, 153, 156, 165, 169, 178, 182, 184, 185, 187—189, 193; Ибн Дукмак, V, стр. 4, 7—10, 16.

⁴⁵ Калкашанди, III, стр. 457; IV, стр. 50. خلال الدين السيوطي. كتاب حسن المحاضرة في أخبار مصر و القاهرة، ج ٢، ص ١١٠

⁴⁶ Ибн ал-Фурат, IX, ч. 2, стр. 362—363; см. также Калкашанди, III, стр. 442—443.

Учитывая, что в первые десятилетия правления черкесских султанов, как и в эпоху Бахри, соотношение между обычным динаром и дирхемом было сравнительно твердым и равнялось 1:20⁴⁷, действительные поступления с упомянутого икта равнялись 150 динарам (или 100 «военным динарам»). За вычетом 100 динаров воину оставалось всего 50 динаров (или около 34 «военных динаров»), т. е. $\frac{1}{12}$ часть номинальной доходности икта, в то время как в начале XIV в. воину оставалось не менее $\frac{9}{10}$ ибра⁴⁸.

Об эволюции икта на протяжении XV в. дает представление табл. 6.

В течение XV в. общая площадь земель икта заметно уменьшилась. Часть округов, где все земли в начале века относились к икта, целиком перешла в вакфы; в окрестностях Дамьетты они составили 15% всех земель икта, перешедших в другие виды владений, в Дакахлийн — 11%, в Файйуме — 26 654 феддана, т. е. около 50%.

Часть икта обратилась целиком в ризки (в Бухайре, например, 4 округа общей площадью в 2541 феддан, в Дакахлийн — 8 округов размером 3666 федданов и т. д.).

Большинство же округов, являвшихся в конце XIV в. владениями икта, к концу XV в. превратилось во владения смешанного типа, состоявшие из участков земельных владений разных видов, преимущественно мулька; к сожалению, размеры каждого из видов в кадастре не указываются.

При характеристике каждой провинции в кадастре Ибн Джиана можно найти сообщения, подобные следующему: «Размер (округа) — 150 федданов, доход его — 200 динаров, был он у держателей икта, а теперь — мульк и вакф»⁴⁹.

В Калкубийн, например, такие изменения произошли в 17 округах из 22, в Шаркийн — в 118 из 147, в Гарбийн — в 180 из 252 и т. д.

⁴⁷ См. D. Ayalon, *The system of payment in mamluk military society*. — JESHO, vol. I, 1957, p. 1, p. 47.

⁴⁸ См.: Макрази, *Хитат*, III, стр. 354—355; A. Darrag, *L'Égypte sous le règne de Barsbay*..., p. 61.

⁴⁹ Ибн Джиан, стр. 62; см. также стр. 30, 51, 52, 58, 59, 63, 85, 89 и др.

Земли икта с конца XIV по конец XV в.°, в фелданах

Административная единица	Площадь, занятая икта к концу XIV в.	Площадь икта, перешедших в течение XV в. и другие виды владений	Площадь владений, перешедших в икта	Общая площадь икта к концу XV в.
Окрестности Каира.	635	38	750	1 347
Окрестности Дамнетты	4 348**	4 348	—	—
Калнубия	54 796**	17 901	6 082	42 977
Шаркия	288 601**	219 964	7 073	75 710
Дакалийнн Мартакия	135 584	101 049,5	3 412	37 946,5
Гарбия	360 257,8**	257 452,3	16 606	119 411,5
Мануфия	90 726**	52 900	1 959	39 785
Абнар и остров Бану Наср	62 017	46 208	—	15 809
Бухайра	233 689,5**	166 619	9 738	76 808,5
Настаравах	14 000	13 000	—	1 000
Фува и Музахамна-тайн	10 360**	3 480	—	6 880
Окрестности Александрии	1 157	1 157	—	—
Гиза	22 623**	13 280	6 365	15 708
Файyum	103 617**	58 633	31 138,6	76 122,6
Бахнесавия	305 049,5**	208 109	7 688	104 628,5
Ашмунайн	147 173**	91 360	9 276	65 089
Манфалут	18 233	12 873	—	5 360
Асийут	115 581**	55 159	15 140	75 562
Ахмин	81 956**	38 273	3 035	46 718
Кус	223 509	50 019	40 874	214 364
Итого	2 273 912,8	1 411 822,8	159 136,6	1 021 226,6

* Косвенным путем определен размер икта в Шаркии и Фуве для шести округов, в Ашмунайне — для пяти, в Калнубии — для четырех, в остальных отмеченных случаях — для одного-трех округов. Установить размеры земель икта в Атфике в конце XIV в. из-за отсутствия необходимых данных по всем округам, кроме одного (в 47 фелданах), невозможно. В кадастре указано, что большинство икта этой провинции находилось на одном из островов Нила и к концу XV в. оказалось затоплено или заброшено. Из-за отсутствия параллельных данных о доходности и площади невозможно определить также размер двух владений икта в окрестностях Александрии.

** См. стр. 113.

Как отмечалось выше, продолжался процесс перехода икта халка к городскому населению. Так, первый черкесский султан Захир Баркук разрешил каирским халка селиться за пределами цитадели, что способствовало их полной ассимиляции и утере всякой связи со своими поместьями. «Они покинули цитадель, женившись на женщинах из города, пристрастились к легкой жизни и забыли прежние обычаи», — пишет Макризи⁵⁰. Мамлюки, не удовлетворившись уменьшающейся с каждым годом феодальной рентой⁵¹, охотно продавали свои наделы икта, находя большую выгоду в занятиях ремеслами и торговлей, где они использовали свои привилегии. «И сейчас халка почти все стали ремесленниками (или главами ремесленных мастерских — *асхаб ас-синаа?* — Л. С.),» — пишет Макризи⁵².

Кроме ремесленников, земли икта переходили и к кунцам; подобный факт приводится у Иби Тагри-Бирди под 1457/1458 г.⁵³. В XV в. известны случаи продажи икта не только войнами халка, но и мамлюжскими эмирами⁵⁴.

Калкашанди сообщает, что икта халка нередко переходили и к духовенству и к другим «невоенным людям»⁵⁵.

Источники дают некоторую возможность проследить и состояние земель икта, формально сохранивших свой характер условного держания.

В них встречается много указаний на появление в XV в. уже упоминавшейся группировки султанских мамлюков под названием *джалаб* (от «джалаба» — доставлять, привозить). Черкесские султаны, не без основания опасаясь за свою жизнь и власть, окружали себя вновь привезенными мамлюками, противопоставляя их осталь-

⁵⁰ Макризи, *Хизат*, III, стр. 355.

⁵¹ Так, уже Муайяд Шейх (1412—1421) ввиду малой доходности икта халка вынужден был объединять икта четырех войсков с тем условием, чтобы в походы в случае необходимости отправлялся один из них (M. Gaudelroy-Desnothbures, *La Syrie...*, p. XXXV; см. также Иби Ияс, I, стр. 331).

⁵² Макризи, *Хизат*, III, стр. 355; ср. Maqrizi, *Le traité des familles*, trad. par G. Wiefel, — JESHO, vol. V, 1962, pt 1, p. 38, n. 1.

⁵³ Иби Тагри-Бирди, *Хавадис*, стр. 364—365.

⁵⁴ Иби Джанн, стр. 109, 139.

⁵⁵ Калкашанди, IV, стр. 16; см. также Иби Тагри-Бирди, *Нуш жум*, VII (изд. Поттера), стр. 69.

ным⁵⁶. Джалаб получали большее денежное жалование, чем все прочие мамлюки; в опасные военные походы их не посылали. Ибн Ийас и Ибн Тагри-Бирди, сами принадлежавшие к старой мамлюкской знати, пишут о частых бесчинствах джалаб по отношению к мирному населению⁵⁷.

В их руках к концу века сосредоточилось множество уделевших икта. Именно джалаб были передавы султаном Муаййадом Ахмедом в 1461 г. икта сторонников Инала⁵⁸. Об обеспечении в первую очередь джалаб говорится у Ибн Ийаса в сообщении о раздаче икта султаном Каитбеем в 1492 г.: «В зу-л-каде султан начал распределять икта, оставшиеся после тех, кто умер от чумы в упомянутом году, и передавал икта умершего из какой-либо казармы человеку из его казармы, но не другим. И главы этих казарм и мамлюки джалаб поочередно представляли перед султаном, и он раздавал им и тем, кто принадлежал к их казарме, многочисленные оставшиеся икта. И у некоторых были малые икта, и оставались некоторые мамлюки джалаб без икта; и было это к концу упомянутого года. И вызвал их султан, и роздал им икта, находившиеся в казне; распределил также икта, оставшиеся после чумы, тем мамлюкам, которые ничего не получили; их вызывали в диван по именам, и ни один из мамлюков джалаб Каитбея не остался без икта, кроме тех, кто явился после этого раздела. И большая часть распределенных икта была ценностью в 30 тысяч, а меньшая часть — в 15 тысяч дирхемов. Икта, оставшиеся после мамлюков Инала, перешли к их сотоварищам — иналийцам в добавление к их икта, а те, что остались после хушкадабийцев, были переданы их сотоварищам — хушкадабийцам, и даны были икта тем из их товарищей и из «детей людей», которые были на учете в диване и имели малые икта, и

⁵⁶ Впервые определение этой группировки как мамлюков правящего султана было сделано Сильвестром де Саси (*Silvestre de Sacy, Sur la nature...*, p. 244).

⁵⁷ Об этом см., например: Ибн Тагри-Бирди, *Иуджум*, VII (изд. Поппера), стр. 205, 467—476, 491, 507—508, 516, 519—520, 530—560, 716, 718—719, 761—762, 839, 860—862; Ибн Ийас, III, стр. 13, 19, 80—82.

⁵⁸ Ибн Тагри-Бирди, *Хавадис*, стр. 404, 405; Ибн Тагри-Бирди, *Иуджум*, VII (изд. Поппера), стр. 536.

продолжалось это распределение икта в течение трех месяцев»⁵⁹.

Действия султана Гури, отнявшего в 1508/1509 г. икта и ризки у большинства «детей людей», также были направлены на удовлетворение интересов джалаб⁶⁰. Стремясь увеличить свои владения, джалаб прибегали к прямому разбою. Под 1514 г. у Ибн Ийаса сообщается об убийстве в Каире мамлюками джалаб мамлюка каранис с целью захвата его икта: «...И то же самое они сделали с большим числом мамлюков каранис из-за их икта... и чрезвычайно тревожным было положение в эти дни, и они убивали кого хотели из-за их икта»⁶¹.

Известно, что при тюркских султанах часть доходов с владений мамлюков переходила к государству в виде налогов. По-видимому, практика эта в какой-то мере сохранилась и в первые десятилетия XV., о чем свидетельствуют имеющиеся у Захири пространные поучения, обращенные к государственному чиновнику, контролировавшему частные земельные владения. В этих поучениях говорится о необходимости применения строгих мер к лицам, нарушившим клятву верности своему сюзерену и забросившим управление вверенным им владением, о проверке их доходов и о необходимости своевременного взимания государственных налогов⁶².

Представителями правительства, осуществлявшими контроль за сбором государственных налогов, по-прежнему оставались так называемые кашифы, обычно назначавшиеся самим султаном; среди них различались кашифы главные и рядовые, причем число и сфера компетенции первых не оставались неизменными⁶³.

⁵⁹ Ибн Ийас, II, стр. 277.

⁶⁰ Ибн Ийас, II, стр. 341; III, стр. 60; IV, стр. 50. Икта было отнято и у самого Ибн Ийаса и отошло к четырем мамлюкам джалаб, однако впоследствии Ибн Ийасу удалось добиться его возвращения (Ибн Ийас, IV, стр. 136).

⁶¹ Ибн Ийас, IV, стр. 358.

⁶² Захири, стр. 59, 94.

⁶³ Так, по словам Захири, «в прежние времена было три кашифа, причем один из них — на юге, в области от Гизы до порогов, и под его контролем семь провинций, и один на севере, и под его контролем тоже семь провинций и он был из числа эмиров-предводителей тысячи или эмиров с оркестром. А теперь на одном юге три кашифа: один в Файюме, один в Санде ближнем, другой в Санде дальнем. А на севере два кашифа: в Шаркийи и Гарбийи, и еще один, по обычаю, в Бухайре» (стр. 129).

При черкесских султанах о требованиях доли доходов с икта со стороны центральной власти упоминается все реже, и в тех случаях, когда о них говорится, не всегда делается известным, удовлетворялись ли эти требования⁶⁴. Мукта распоряжались в своих поместьях как хотели⁶⁵.

Египетские икта до XV в. могли переходить или не переходить по наследству, но обладание ими непременно было связано с несением военной службы. В XV в. тенденция к наследованию икта усилилась; так, Ибн Ийас при описании правления султана Захира Сайф ад-дина Чакмака (1438—1453) отмечает: «И не переходило икта того, кто имел сына, ни к кому другому, кроме его сына»⁶⁶. Обязанность же нести военную службу исполнялась далеко не всегда, о чем говорит резкое уменьшение численности мамлюкской конной армии. В конце XIV века «диван войска» уже не имел данных о реальной численности военных сил Египта; в его списках, как указывалось выше, числилось много лиц, не являвшихся воинами⁶⁷.

Довольно подробно останавливается на общей численности мамлюкского войска Захири, но, как справедливо отмечал Д. Айалон⁶⁸, его данные не заслуживают доверия, ибо неизвестно, к какому времени они относятся; как пишет сам Захири, приводимая им грамота была составлена в ответ на сообщение монгольского посла о готовящемся нападении монголов на Египет с целью

⁶⁴ См., например, Ибн Ийас, II, стр. 252, 262; IV, стр. 73, 228, 282, 333.

⁶⁵ Калкашанди, IV, стр. 50; сообщение это, судя по контексту, исходит от самого автора, т. е. относится к концу XIV или началу XV в. и, следовательно, не может быть привлечено в подтверждение положения о наличии в Египте развитого налогового иммунитета уже в XIII в., как это делает С. В. Пезвнер («Икта», стр. 184). В доказательство своей мысли С. В. Пезвнер ссылается также на Макризи («Хитат», III, стр. 353); однако у Макризи речь идет не о распределении мукта доходов со своего поместья, а о способе взимания налога (самим мамлюком, эмиром через его личный диван или управляющего и т. д.) или о способе хозяйствования (ср. сообщение Ибн Маммата, стр. 87).

⁶⁶ Ибн Ийас, II, стр. 34; см. также: Ибн Тагри-Бирди, *Хавадис*, стр. 361; Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, VII (изд. Поттера), стр. 375, 472.

⁶⁷ Калкашанди, IV, стр. 16; см. также М. Gaudelroy-Demombaynes, *La Syrie...*, pp. XXXIV—XXXV.

⁶⁸ D. Ayalon, *Gunpowder and firearms in the mamluk kingdom*, London, 1956, pp. 72—73.

устрашения врага, — этим объясняется ее крайне преувеличенный характер⁶⁹. Гораздо более реальны известия Макризи относительно отдельных частей египетской армии: «С этого времени (т. е. со времени Насира Мухаммеда, — Л. С.) число халка стало уменьшаться, и теперь оно мало, примерно в тысячу воинов; мамлюки султана теперь тоже в небольшом числе; халка и султанские мамлюки совместно составляют пять тысяч всадников, но из них способна к сражению тысяча, если не менее»⁷⁰.

Ибн Тагри-Бирди также отмечает отсутствие дисциплины и мужества у мамлюков его времени и неспособность их к крупным военным кампаниям и превозносит доблесть Салах ад-Дина, Камиля и Бейбарса, противопоставляя их современным ему султанам⁷¹.

В конце XV в., по подсчетам Д. Айялова, число эмиров сотни равнялось 15, эмиров сорока — 10, эмиров десятка — 60, число мамлюков султанской свиты не превышало 800⁷². Даже в том случае, если в распоряжении

---

⁶⁹ Согласно Захири, в Египте халка насчитывалось 24 тыс. человек, султанских мамлюков — 10 тыс., мамлюков эмиров — 8 тыс.; кроме того, халка в Дамаске — 12 тыс., мамлюков наместника и эмиров в Дамаске — 3 тыс.; халка в Халебе — 6 тыс., мамлюков наместника и эмиров в Халебе — 2 тыс.; халка в Триполи — 4 тыс., мамлюков наместника и эмиров в Триполи — тысяча; халка в Сафате — тысяча, мамлюков наместника и эмиров в Сафате — тысяча; халка, мамлюков наместника и эмиров в Газе — тысяча. Сверх того, различные племена бедуинов Египта и Сирии составляли в целом 68 тыс. всадников; племена туркмен, кочевавших от Газзы до Диярбекра, — 180 тыс. всадников; курды — более 20 тыс. (стр. 104—105). Сообщение немецкого паломника Бернарда Брайденбаха, посетившего Каяр в 1483 г., будто мамлюкская армия этого времени насчитывала 22 тыс. человек, также явно преувеличено (см. «Les saintes pèrigrinations de Bernard de Breydenbach (1483)», texte et trad. annotée par F. Larrivaz, Le Caire, 1904, p. 55).

⁷⁰ Макризи, *Хитат*, I, стр. 153.

⁷¹ Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, VII (изд. Поппера), стр. 328—329; XII, стр. 249—250.

⁷² D. Ayalon, *Studies on the structure of the Mamluk army*, — BSOAS, 1953, vol. XV, pp. 471—472. Ухудшению боеспособности египетской армии способствовало и то обстоятельство, что мамлюки оказывали сопротивление введению огнестрельного оружия, которое неизбежно повлекло бы за собой коренные изменения в структуре армии и лишило бы мамлюкскую конницу ее преобладающего положения. Определенное значение имело и то, что при черкесских султанах многие мамлюкские эмиры возводились в этот ранг сразу же по своим прибытии в Египет, в зрелом возрасте, и не проходили никакой военной школы (см.: D. Ayalon, *Gunpowder and firearms in the*

каждого эмира находилось не менее положенного числа мамлюков, т. е. владельцев икта, исполнявших свои обязанности, общее число действительных воинов было невелико.

Таким образом, и те владения икта, которые номинально сохранились, переходя по наследству и утрачивая обусловленность военной службой, фактически приближались по своему характеру к мульту. Все это, вместе взятое, говорит о полном распаде системы икта.

По существу одной из форм землевладения в эту эпоху являлась и аренда земель феодалами, пример чего приводился выше в связи с вакфами.

Другой пример феодальной аренды приводится у Ибн Тагри-Бирди: султан Чакмак приказал заточить некоего Ибн Кавиза, пока он не уплатит 4 тыс. динаров за купленную им деревню в Дакахлийи бывшему владельцу этой деревни Куркмасу. Далее говорится, что перед тем как купить деревню, Ибн Кавиз в течение двух лет арендовал ее за большую сумму⁷³. Это сообщение приводит и Сахави⁷⁴.

Арендные отношения в этом случае связывали между собою, несомненно, представителей правящего класса. В «Канун-наме-и Миср» указывается, что некоторые зажиточные люди (бесспорно, не простые крестьяне) арендуют земли двух-трех селений⁷⁵. По-видимому, о существовании арендных отношений подобного типа свидетельствуют и указания о доходах «мустаджарат», получаемых знатными лицами, как и в эпоху ранних Мамлюков; об этом же говорит и наличие среди султанских ведомств дивана «мустаджарат»⁷⁶.

Однако скудость подобных сведений показывает, что и в XV в. аренда земель феодалами не имела большого распространения; институт аренды находился как бы в стороне от основного направления развития феодального землевладения в ту эпоху — эпоху разложения изжившей себя системы икта.

---

mamluk kingdom, p. 46; D. Ayalon (Neustadt), *The Circassians in the mamluk kingdom*, p. 144.

⁷³ Ибн Тагри-Бирди, *Хавадис*, стр. 126—127.

⁷⁴ Сахави, стр. 386.

⁷⁵ «Канун-наме-и Миср», стр. 109.

⁷⁶ См., например: Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, VIII, стр. 94, 198, 231; Захирн, стр. 57; Сахави, стр. 384.

Глава VII

КРЕСТЬЯНСТВО ПРИ ПОЗДНИХ МАМЛЮКАХ

Сведения о положении крестьянского населения Египта при черкесских Мамлюках столь же немногочисленны, как и для предшествующей эпохи.

Известно, что в обстановке хозяйственного упадка и обезлюдения целых областей получала некоторое развитие индивидуальная крестьянская аренда. По сообщению Макризи, уже в начале XV в., после смерти Захира Баркука, «приближенные эмиров... захватывали земли, являющиеся икта эмиров, привлекали на них арендаторов из феллахов и увеличивали размер их арендной платы...»¹.

Ибн Ийас, говоря о крестьянах, которые должны были подвергнуться наказанию за недоимки в самом конце правления черкесской династии, употребляет термин *музариа*, который, возможно, как и в раннее средневековье, обозначал издольщика².

О наличии крестьянской аренды свидетельствует и «Канун-наме-и Миср», законодательный памятник начала турецкого правления³.

Пресобладающим, по-видимому, все же оставалось общинное землевладение, хотя сведения о нем крайне скудны. При взимании чрезвычайных поборов сельская община выступала как фискальная единица; постоянно орошаемые земли находились в индивидуальном владе-

¹ Макризи, *Ивасат ал-умма*, стр. 45.

² Ибн Ийас, II, стр. 232; А. Ю. Якубовский, *Об исторических арендах в Египте в VIII в.*, — «Советское востоковедение», 1947, № 4, стр. 172, прим.

³ «Канун-наме-и Миср», стр. 130, 132.

ник крестьян, которые могли распоряжаться ими под контролем общинных властей⁴. В «Канун-наме-и Миср» говорится о сельских старостах (*шейх ал-балад*), отвечавших перед властями за исправность оросительных сооружений⁵.

Основная масса крестьян по-прежнему находилась в крепостной зависимости, принявшей в этот период особенно жестокие формы. Макризи пишет, что в его время «земледелец, живущий в деревне, называется прикрепленным к земле (*фаллах карари*), и он является рабом владельца икта, которому принадлежит эта область. И он не может надеяться, что будет когда-нибудь продан или освобожден; напротив, он навсегда осужден оставаться рабом, так же как и его дети»⁶.

Усиление эксплуатации крестьянства было вызвано ростом потребностей феодалов в связи с дальнейшим развитием товарно-денежных отношений.

Крепостная зависимость нашла свое юридическое оформление в упомянутом «Канун-наме-и Миср», закрепившем сложившееся при черкесских Мамлюках фактическое положение вещей. Одна из его статей гласит, что если крестьянин покинул свой участок, то он подлежал принудительному возвращению и наказанию. Староста селения, где находились феллахи, бежавшие из родных мест, отвечал за их возвращение на старые места; крестьяне, покидавшие деревню во время сбора налогов, в случае их поимки подлежали смертной казни. Известно, что еще султан Муаййад Шейх в 1417 г. приговорил к смерти группу феллахов одной из египетских провинций, пойманных после ухода из своих деревень; однако благодаря заступничеству одного из приближенных султан смилостивился и обратил всех беглецов в рабство⁷.

Основным общегосударственным налогом по-прежнему оставался харадж, поступающий в эту эпоху в основном к владельцам икта. Так, Ибн Ийас сообщает, что во время султана Кансуха Гури кашиф Шаркийи вычел из собранного с населения хараджа определенную сумму в виде чрезвычайного налога, а это, по словам историка,

⁴ А. Poliak, *Feudalism...*, pp. 69—70.

⁵ «Канун-наме-и Миср», стр. 101, 122.

⁶ Макризи, *Хитат*, I, стр. 138.

⁷ «Канун-наме-и Миср», стр. 124—125; А. Darrag, *L'Égypte sous le règne de Barsbay...*, p. 62.

«причинило большой ущерб владельцам икта», откуда можно заключить, что, как правило, харадж в то время целиком поступал к последним⁸.

Примерное представление об общем размере хараджа в конце XIV в. может дать сводка о доходности египетских провинций, приведенная Ибн Джианом в начале его кадастра и датированная концом шаввала 777 г. х. (март 1376 г.). Сводка эта, по всей вероятности, подобна приведенному выше реестру кадия ал-Фадля, ибо в ней учитываются преимущественно земли икта; в отличие от аййубидского реестра у Ибн Джиана подчеркивается, что все цифры даны в «военных динарах» (составлявших, как и прежде, $\frac{2}{3}$ обычного динара).

Нижний Египет	Сумма в «военных динарах»
Окрестности Каира	153 075
Калиубия	419 850
Шархия	1411 875
Дахлия	596 071
Окрестности Дамьетты	11 100
Гарбия	1 844 080
Мануфия	574 629 $\frac{1}{2}$
Абиар и остров Бану Наср	100 232
Бухайра	741 294 $\frac{2}{3}$
Фува и Музахамнатийн	56 846 $\frac{1}{2}$
Настарнах	43 500
Окрестности Александрии	11 000
Гиза	62 000
Всего	6 025 553,5
Верхний Египет	
Атфих	143 997 $\frac{1}{2}$
Файyum	164 050
Бахнесавия	1 302 642 $\frac{1}{2}$
Ашнухайн	762 040
Асфут	323 920
Атнам	243 925 $\frac{1}{2}$
Кус	414 663 $\frac{1}{2}$
Всего	3 356 808$\frac{3}{4}$
В целом по Египту	9 380 792$\frac{1}{3}$

Таким образом, доходы с земель икта, основную часть которых составлял харадж, в конце XIV в. равня-

⁸ Ибн Ияс, IV, стр. 49.

лись примерно 9,4 млн. «военных динаров» или 6,26 млн. обычных динаров⁹.

Дозольно высокая цифра общих поступлений объяснялась в эту эпоху в отличие от аййубидской отнюдь не улучшением благосостояния непосредственных производителей, а усилением их эксплуатации. При сравнении этих двух документов следует учитывать и определенное уменьшение за три протекших столетия реальной ценности динара, т. е. его покупательной силы¹⁰, а также неполноту дошедшего до нас аййубидского реестра.

По словам Калкашанди, харадж в конце XIV в. обычно составлял 2—3 ардебба зерна или овощей с фелдана; в Нижнем Египте он по-прежнему взимался в деньгах, в Верхнем — натурой, причем ардебб зерна приравнивался к 1—3 дирхемам.

При Захире Баркуке в большинстве египетских селений с земель *баки*, т. е. орошаемых разливами Нила и наиболее легких для обработки, взималось по 40 дирхемов с фелдана, с земель *барубия* (также орошаемых разливами, но худшего качества) — по 30 дирхемов. Затем размер хараджа увеличился: с земель *баки* стали брать по 100 дирхемов, с *барубия* — 80, а с земель *барш* (которые, по словам Калкашанди, не пуждались перед посевом ни в какой обработке) — около 200 дирхемов. При Насире Фарадже и Мансуре абд ал-Азизе, т. е. в первом десятилетии XV в., с *баки* стали брать по 400 дирхемов с фелдана, а когда земля была особенно плодородной — по 600 дирхемов; с земель *барубия* — несколько менее¹¹. Увеличению феодальной ренты способствовало и значительное ухудшение качества египетской монеты¹².

⁹ Ибн Джини, стр. 3—4.

¹⁰ См. E. Strauss, *Prix et salaires à l'époque Mamlouke*. — REI, июль 1949, 1950, p. 70.

¹¹ Калкашанди, III, стр. 453—454; см. также Макризи, *Искаф ал-умма*, стр. 46.

¹² Основными денежными единицами в мамлюкском Египте оставались золотые динары и серебряные дирхемы, чеканившиеся в Каире и Александрии; золото добывалось в пределах самого государства, серебро для чеканки ввозилось из Европы. С конца XIV в. ввоз серебра в Египет прекратился, что было вызвано, по-видимому, увеличением спроса на благородные металлы в самой Европе; с этого времени в Египте в большом количестве стали изготавливать *фудры* — медные монеты различного веса и диаметра, а выпуск серебряных дирхемов значительно снизился. Наряду с этим черкесские султаны систематически уменьшали вес динаров и дирхемов и сокра-

По подсчетам Е. Штрауса, сумма хараджа, собранного в Египте в 1520 г., т. е. три года спустя после турецкого завоевания, составила всего 1800 тыс. динаров¹³. Столь незначительный объем поступлений объяснялся в первую голову разорением египетского крестьянства при последних черкесских султанах, а также ростом мульткового и вакуфного землевладения и земель ризк, не подлежавших регулярному обложению, и выходом владений вкля из-под государственного контроля.

Не уплатившие вовремя харадж подвергались наказанию, которого не могли избежать ни дети, ни старики. Ибн Ийас называет небывалым событием имевший место в 1513 г. случай, когда пригнанные в Каир из Верхнего Египта феллахи, не уплатившие в срок хараджа, были отпущены без наказания¹⁴.

С немусульманского населения Египта по-прежнему взималась джизия (джавали); сумма этого налога в 1413/1414 г. равнялась 11 400 динарам, т. е. намного меньше, чем в предшествующее время¹⁵.

Крестьянство по-прежнему обязано было нести повинности по возведению и ремонту ирригационных со-

---

щали количество содержавшегося в них золота и серебра путем прибавления меди (см.: Ф. И. Михайловский, *Очерки истории денег и денежного обращения*, т. I, М., 1948, стр. 127—130; Калкандян, III, стр. 465, 467; Макризи, *Хизат*, I, стр. 177, IV, стр. 282; Ибн Ийас, II, стр. 37, 101, 157, 196, 210, 339; A. Pollak, *Feudalism...*, p. 66). Со времени Насира Фараджа египетское золото не имело твердого курса, и население стало предпочитать доброкачественную иностранную монету: испанские шилстры, немецкие похмисталеры, а особенно флорины и венецианские дукаты. Попытки султанов Насира Фараджа, Муайяда Шейха, Барсбея и Чахмака восстановить полновесную монетную систему не имели успеха (см.: A. R. Van Genner, *Le ducat vénitien en Egypte; son influence sur le monnayage de l'or dans ce pays au commencement du XV siècle*, — «Revue numismatique», t. I, Paris, 1897; A. S. Ehrenkreutz, *Contribution to the knowledge of the fiscal administration of Egypt in the Middle Ages*, — BSOAS, vol. XVI, 1954, pt 3, p. 514; L. Sobhl, *Gold und Kredit. Studien zur Wirtschaftsgeschichte Aegyptens im Mittelalter*, — JESHO, vol. II, 1959, pt 3, pp. 230—234; W. Popper, *Egypt and Syria...*, pp. 41—68). По подсчетам Д. Айалона, в 805 г. х. (1402/1403) египетский динар был равен 60—65 дирхамам, в 807 (1404/1405) — 100, с 818 по 856 (1416—1452) — 230—265, с 858 по 864 (1454—1457) — 360—370, в 862 г. х. (1457/1458) — 460 дирхамам. D. Ayalon, *The system of payment in mamlik military society*, — JESHO, vol. I, 1957, pt 1, pp. 47—48; A. Darrag, *L'Égypte sous le règne de Barsbay...*, pp. 91—106.

¹³ E. Strauss, *Prix et salaires à l'époque Mamlouke*, p. 50.

¹⁴ Ибн Ийас, IV, стр. 327.

¹⁵ Silvestre de Sacy, *Sur la nature...*, p. 185.

оружений. Относительно крупных работ такого рода интересные подробности имеются у Захири: «Ежегодно весной несколько эмиров — предводителей тысяч направляются во все края для изымания положенных с каждой провинции лопат и землечерпалок. А что касается лопат, то распределением их занималось правительство, назначавшее определенное место для рытья и протока воды, и спосили эту землю землечерпалками для устройства султанских плотин, и с каждой области взимались определенные суммы и направлялись люди для этого»¹⁶. Крестьяне, обрабатывавшие земли, орошаемые разливами Нила, должны были нести указанные повинности в двойном размере¹⁷.

Однако ирригационные работы в XV в. были незначительны. Источники упоминают лишь о нескольких плотинах и каналах, сооруженных при Баркуке и Чакмаке, о реставрации плотины при Барсбее, о большом канале, построенном при Каитбее, и о канале в Файйуме, строившемся при Кансухе Гури¹⁸.

Сведения об ирригационных работах местного значения, которые должны были осуществляться по инициативе владельцев икта, в источниках XV в. совершенно отсутствуют; лишь Калкашанди отмечает, что в его время плотины, как султанские, так и принадлежавшие отдельным мукта, находились в небрежении¹⁹.

Характерной чертой последних десятилетий мамлюкского режима были бесчинства государственных чиновников. «И причинял он людям зло, — говорится у Ибн Тагри-Бирди об Абдаллахе Туркмани, занимавшем во время Захира Чакмака пост кашифа Шаркийи, — особенно жителям Билбейса и феллахам Шаркийи, и был он для них злее Иблиса, и они многократно жаловались на него Мелику Захиру, но не были выслушаны их слова»²⁰.

¹⁶ Захири, стр. 129.

¹⁷ Ибн Ийяс, II, стр. 34.

¹⁸ Ибн Ийяс, I, стр. 315; II, стр. 17, 323; III, стр. 13, 32; Ибн Тагри-Бирди, *Халадис*, стр. 673; A. Darrag, *L'Égypte sous le règne de Barsbay...*, pp. 87—88.

¹⁹ Калкашанди, III, стр. 449—450.

²⁰ Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, VII (изд. Поттера), стр. 634. О злоупотреблениях кашифов своим служебным положением говорится и у Захири: «И часто кашифы направляются к морю; одни в восточные области, другой — в западные, и по обычаю, кашиф в область Нила... И похищаются права подданных, доселе неоспоримые,

Среди многих дополнительных поборов, взимавшихся с крестьян, фигурирует и так называемая хима́йя. А. Поляк определяет хима́йя и для позднемамлюкского периода как налог за покровительство мелким феодалам со стороны эмиров и преимущественно султана (через посредство нескольких особых диванов, в том числе и *дивана хима́йя*)²¹. Однако практика взимания хима́йя при черкесских Мамлюках свидетельствует не о реальной защите и покровительстве, что было вряд ли возможным в обстановке хозяйственной разрухи и постоянных военных столкновений, а о самовласти крупных эмиров. Практика взимания хима́йя вела к ослаблению мелких держателей икта, а в конечном счете — к дальнейшему обеднению феллахов.

Ибн Тагри-Бирди считает хима́йя одной из главных причин разрухи в стране²².

Особенно обременительны были чрезвычайные военные налоги. Так, у Ибн Ийаса говорится следующее: «...Он (Кансух Гури. — Л. С.) собрал арабских шейхов и кашифов и приказал им снарядить 500 всадников, а по мнению других — 5000. И они прошли через всю страну, налагая на каждую маленькую деревню обязанность снарядить двух всадников на 100 динаров, а на большую деревню — четырех всадников на 200 динаров. Ког-

---

и живут они (кашифы) в чрезвычайной роскоши, и может быть каждому из кашифов северного и южного Египта каждую ночь достаются тысячи...» (там же, стр. 130).

На гробнице в Давраки (провинция Халеб) сохранилась надпись, свидетельствующая о попытке правительства ограничить произвол местных властей путем регламентации их доходов. Надпись датирована 1486 г. (СИА, III, р. 95). В надписи на медресе Шамси в Триполи, относящейся к 1503 г., речь идет о притеснении комендантом триполитской цитадели крестьян, проживавших в барствостях Триполи на землях, являвшихся панфом менкальской мечети; имеются в виду произвольные работы и платежи сверх положенных джизии и установленного налога, под которым, по всей вероятности, надо подразумевать харадж (СИА, II, pp. 81—82).

²¹ А. Poliak, *Feudalism...*, p. 25; А. Darrag, *L'Égypte sous le règne de Barsbay...*, p. 62. Интересно, что еще под 1379 г. у Ибн ал-Фурата приводятся любопытные известия о запрещении султаном Салахом Салах ад-Дином Хаджики «покровительства» феллахам со стороны управляющих поместьями эмиров и их воинов; по-видимому, здесь речь идет о взимании этими лицами определенных поборов с крестьян, проживавших на территории икта увоинженных эмиров (IX, ч. 2, стр. 412).

²² Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, VII (изд. Пошера), стр. 561.

да крестьяне провинций услышали об этом, они покидали свои деревни и посеяны и бежали, и многие из поселений были покинуты при этом бегстве»²³.

Участившиеся в XV в. эпидемии чумы, прекращение государственного надзора за безопасностью дорог усугубляли упадок земледелия²⁴. Следствием всего этого было обострение классовой борьбы. Одной из форм ее было, как упоминалось выше, бегство крестьян из селений.

Исходя из того, что известно, что крестьяне покидали свои разоренные деревни и устремлялись в города: «И увеличилось в Каире число бедняков, толпы которых скапливались на дорогах, и многие из них умерли из-за сильного голода»²⁵; «и была близка к разорению египетская земля... опустели многие селения»²⁶.

Султан Кансух Гури потребовал, чтобы владельцы не препятствовали скорейшему возвращению крестьян, бежавших из их владений, на их старые места, но остановить бегство крестьян феодалы были не в силах²⁷. Как говорилось, за возвращение беглых крестьян были ответственны сельские старосты²⁸.

Другой, более активной формой борьбы были прямые столкновения крестьян, привозивших в столицу зерно на продажу, с мамлюками. Мамлюки вынуждали крестьян продавать хлеб по дешевой цене, чтобы затем самим торговать им; схватки, возникавшие по этой причи-

²³ Ибн Ибас, IV, стр. 104. См. также Ибн Ибас, III, стр. 60; IV, стр. 73, 408. Особые поборы взимались для снаряжения наемных отрядов аркебузников, появившихся в Египте при последних черкесских султанах (см. D. Ayalon, *Gunpowder and firearms in the Mamluk Kingdom*, p. 71). Следует отметить, что нехотицы-номамлюки упоминаются в надписи на одной мечети Дамаска, относящейся еще ко второй четверти XV в. («Décrets mamlouks...», I, p. 21).

²⁴ См., например: D. Neustadt, *The plague and its effects upon the mamluk army*, — JRAS, 1946, pt I—II; «Philipp, des letzten Grafen zu Katzenellenbogen, Pilgerreise nach Aegypten und Palästina im Jahre 1433 und 1434, — «Die Vorzeit, ein Taschenbuch für das Jahr 1821» Marburg, 1820, S. 58, 60, 62; J. Sauvaget, *La poste aux chevaux dans l'empire des mamlouks*, Paris, 1941, p. 86.

²⁵ Ибн Тарри-Барди, *Хавадис*, стр. 108—109.

²⁶ Там же, стр. 110; см. также: «Нуджум», VII (изд. Поппера), стр. 219; A. Darrag, *L'Égypte sous le règne de Barsbay...*, pp. 62—63.

²⁷ Ибн Ибас, IV, стр. 103.

²⁸ «Канун-наме-я Миср», стр. 124—125.

це, были особенно часты в Булаке — главной гавани Каира²⁹.

Наконец, известны и открытые крестьянские восстания. Одно из них произошло в 1462 г. в селении Тутайх, вблизи Каира. Оно имело соответствующую мировоззренную той эпохи религиозную окраску: Ибн Тагри-Бирди называет повстанцев еретиками (*занадика*) и указывает, что некоторые из них выдавали себя за пророков и «множество черни примкнуло к ним и обратилось в их веру»³⁰.

Кашиф схватил 14 человек из восставших, а затем в это селение были посланы султаном Захиром Сайф ад-дином Хушкадамом главный маликитский судья и казначей для расследования происшествия³¹. Дальнейшая судьба движения неизвестна.

Под 1485 г. у Ибн Ийаса говорится о волнениях среди бедноты как западных, так и восточных округов Египта, вызванных неурожаем, большой дороговизной и бесчинствами мамлюков, отбиравших у населения коней и мулов³².

Возможно, что эти движения были отзвуком большой крестьянской войны под руководством Мушаша, имевшей место во второй половине XV в. в Ираке и нашедшей некоторое отражение и в наших источниках. Первые известия о ней датируются у нас 859 г. х. (1454/1455). Повествуя о событиях этого года, Ибн Ийас пишет: «Пришло известие, что объявился человек, и зовут его Мушаша, сын феллаха... и обессилен был от деяний его наместник Дамаска»³³. Из Сирии это движение перебросилось в Ирак; под 860 г. х. (1455/1456) у Ибн Ийаса говорится: «...А в этом году ни один человек не совершил хаджа через Ирак, опасаясь Мушаша»³⁴.

Восстание это имело характерную для крестьянских движений средневекового Арабского Востока шиитскую

²⁹ Ибн Тагри-Бирди, *Хавадис*, стр. 88—89. Булак стал главным портом Каира со времени Муаййада (1461); до этого подобную роль играл Фустат (см. А. Darrag, *L'Égypte sous le règne de Barsbay...* p. 85).

³⁰ Ибн Тагри-Бирди, *Хавадис*, стр. 419.

³¹ Там же, стр. 420.

³² Ибн Ийас, II, стр. 232.

³³ Там же, стр. 45.

³⁴ Там же, стр. 54.

идеологню с ее представлениями о пришествии Махди и установлении всеобщего равенства³⁵.

Оно было настолько сильным, что для его подавления султану Иналу пришлось искать поддержки у правителей Ак-Койюндю и Кара-Койюндю. В 1457 г. потерпевшие поражение от соединенных сил трех государей восставшие укрылись в округе Басры, на островах Персидского залива, где, по словам Ибн Тагри-Бирди, возможно преувеличенным, у них было более 300 кораблей³⁶. Однако движение, по-видимому, продолжалось и в последующие годы: упоминания о нем встречаются у Ибн Тагри-Бирди под 1467 г., а у Ибн Ийаса даже под 1513 г.³⁷.

* * *

Обищавшие, задавленные поборами подданные мамлюкского государства ожидали облегчения своей участи от врагов своих угнетателей. При Каитбее мамлюки вели на границе с Малой Азией борьбу с туркменским князьком из династии Дулгадиридов Шах Суваром, вассалом Порты. Шах Сувар нанес мамлюкам несколько поражений и овладел частью Сирий, но впоследствии был ими разбит. Ибн Ийас описывает один из эпизодов этой длительной борьбы следующим образом: «И убито было множество эмиров, и разбиты были эмиры три раза, разграблено было их добро и унижено достоинство султана перед царями Востока и другими, так что феллахи стремились к туркам... и власть почти что вышла из рук черкесов»³⁸.

³⁵ См.: В. В. Бартольд, *Новый источник по истории Гилгиридов*, — «Записки Института востоковедения АН СССР», т. V, М.—Л., 1935, стр. 21—22; И. П. Петрушевский, *Движение сарбидаров в Хорасане*, — «Ученые записки Института востоковедения АН СССР», т. XIV, М., 1956, стр. 93 и сл.; И. П. Петрушевский, *Дворяне и крестьяне Средневекового Ближнего Востока в трудах ленинградских востоковедов*, — «Ученые записки Института востоковедения АН СССР», т. XXV, М., 1960, стр. 212—216; A. Poliak, *Les révoltes populaires en Egypte à l'époque des mamelouks et leurs causes économiques*, — REI, VIII, 1934, p. 261; A. Poliak, *L'arabisation de l'Orient sémitique*, — REI, XII, 1938, p. 62; V. Minorsky, *Mashasha*, — EI, Ergänzungsband, Lieferung IV, 1937, S. 174—177.

³⁶ Ибн Тагри-Бирди, *Хавадис*, стр. 199, 249, 250, 523, 524; Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, VII (изд. Поппера), стр. 494.

³⁷ Ибн Ийас, IV, стр. 355; Ибн Тагри-Бирди, *Хавадис*, стр. 549.

³⁸ Ибн Ийас, II, стр. 109.

В конце 1516 г., накануне вторжения турецкой армии в Египет, крестьяне отказывались уплачивать мамлюкам налоги, говоря: «Мы не в состоянии вносить харадж, пока вы (черкесы. — Л. С.) не объясните нам: у вас ли в руках страна или у Уби Османа (т. е. у турок. — Л. С.)? Ибо не можем мы уплачивать харадж дважды»³⁹.

---

* Ибн Ибас, III, стр. 88.

Глава VIII

БЕДУИНЫ И РАБЫ

Существенную часть египетского населения составляли скотоводческие племена арабов-бедуинов, миграция которых в Египет со стороны как Аравийской так и Ливийской пустынь не прекращалась с древнейших времен¹. Бедуины сохраняли свою родо-племенную организацию, внутри которой наблюдалось значительное имущественное неравенство. Процесс их ассимиляции с коренным земледельческим населением долины Нила шел медленно; бедуины часто нарушали мирные взаимоотношения с феллахами, нападая на их селения и повреждая посевы. Правительство, стремясь пресечь подобные инциденты, пыталось принудительными мерами переводить воинственные племена на оседлое положение. Так, в 1263—1264 гг. Захир Бейбарс предписал племенам хаввара и сулайм в Верхнем Египте перейти к обработке земель².

Как указывалось выше, бедуины поставляли отряды всадников в египетскую армию. При Салах ад-дине отряды одних только бедуинов джузам насчитывали 7 тыс. человек; многочисленны были и всадники из кинанитов — племени южнопалестинских бедуинов, которые после взятия в 1153 г. крестоносцами Аскалона поселились в Дамiette и ее окрестностях³. При Салихе

¹ Западные кочевые племена из арабизированных берберов обозначаются в источниках, как и восточные, термином «арабы».

² Ибн абд аз-Захир, стр. 233; Махриван, *Сулук*, I, ч. 2, стр. 520. Предписание относительно хаввара было повторено Захиром Баркуком.

³ Махриван, *Сулук*, I, ч. I, стр. 47, 75; см. также «Extraits des historiens arabes», p. 449.

Аййубе бедуины Файйума обязаны были выставлять в случае необходимости 400 всадников; бану аджлаи — 167 человек, бану самалус — 33, бану калаб — 200⁴.

Наиболее влиятельные бедуинские шейхи носили титул эмира; бедуины, служившие в армии, получали икта, которые обычно находились на окраинах государства; практика эта сохранялась и при обеих мамлюкских династиях⁵. Значительно увеличил икта бедуинов первый черкесский султан Захир Баркук, ибо их отряды активно поддерживали его во время борьбы за власть⁶.

Бедуины, перешедшие к обработке земли, уплачивали те же налоги, что и коренное земледельческое население⁷. Ибн Маммати сообщает, что в западных и восточных областях Египта есть земли, возделываемые воинственными племенами, — по всей вероятности перешедшими к оседлости бедуинами, обязанными платить харадж, причем измерение этих земель вовсе не производилось⁸.

Бедуины, владевшие икта, обязаны были, подобно всем мукта, отдавать часть своих доходов государству: так, с бедуинов джузам в 1171/1172 г. была взята десятина, составившая 1 млн. динаров⁹. Кочевые бедуины, не входившие в армию, также были обязаны уплачивать определенную подать — закят¹⁰.

В целом положение бедуинов было менее тяжелым, нежели феллахов. Лишь один раз у Макризи говорится об участии бедуинов в возведении оборонительных сооружений¹¹; барщинные повинности, как правило, их не затрагивали.

И тем не менее именно бедуины явились основной силой наиболее крупного народного движения той эпо-

⁴ Набулуса, стр. 177—178.

⁵ См., например: Калкашанди, III, стр. 457; XII, стр. 112—135; XIII, стр. 157—158, 198—199; Ибн Халдуи, V, стр. 503; Ибн Дукмах, V, стр. 27, 54, 55, 57, 60, 61.

⁶ Ибн ал-Фурат, IX, ч. I, стр. 233.

⁷ A. Pollak, *Les révoltes populaires en Égypte...*, p. 258; «Канун-наме» Мисра, стр. 108.

⁸ Ибн Маммати, стр. 15.

⁹ Макризи, *Сулук*, I, ч. I, стр. 47; о бедуинах на службе у мамлюков см. также: Ибн Давадар, стр. 114—117; Ибн Халдуи, V, стр. 436—437.

¹⁰ Иногда эта подать обозначается в источниках и как *идад* или *катна*.

¹¹ Макризи, *Сулук*, II, ч. I, стр. 48—49.

хи — известного восстания 1253 г. Восстание началось в Асиуте, среди бедуинов, служивших Аййубидам; во главе его встал эмир Хасан ад-дин из племени Салаба, происходившего из Северной Аравии и обосновавшегося в Верхнем Египте в начале XIII в.¹² Макризи сообщает, что бедуины отказались служить «пришлым рабам» — мамлюкам, стали чинить им препятствия в сборе хараджа и установили связь с Аййубидом Насиром Иусуфом, еще удерживавшим тогда в своих руках Дамаск, побуждая его к наступлению на Египет¹³. Можно предполагать, что основной причиной восстания явилось усиление эксплуатации бедуинов в связи со сменой династии.

К отряду Хасан ад-дина присоединялись бедуины из Бухайры, Гизы, Файюма и других областей Египта. По утверждению Макризи, число конных бедуинов составляло 12 тыс., а число пеших было «несметным»; Ибн абд аз-Захир называет цифру в 13 тыс. всадников и пехотинцев, вместе взятых, подчеркивая, что узнал об этом от самого султана Муизза Айбека¹⁴.

Согласно Макризи, султан направил против восставших пятитысячное войско во главе с эмиром Актаем, а Ибн абд аз-Захир пишет, что мамлюков было две тысячи человек и находились они под командой самого султана¹⁵. Бедуины Верхнего Египта были разбиты; мамлюки захватили множество пленных и скота, а затем направились к северу и нанесли поражение бедуинам Гарбийи и Малуфии. Сам Хасан ад-дин был вероломно схвачен мамлюками в Билбейсе, ставке Муизза Айбека, куда он прибыл, заручившись обещанием султана помиловать его вместе с уцелевшими сподвижниками и одарить их икта. Однако все 2600 сподвижников Хасана были казнены; сам он, по одним данным, был убит самим султаном, по другим — заточен в александрийскую крепость¹⁶.

Разгромив восстание, Муизз Айбек приказал увеличить налог, уплачиваемый бедуинами (*ката*), а также

¹² Ибн Халдуи, V, стр. 375; Калкашанди, IV, стр. 68.

¹³ Макризи, *Сулук*, I, ч. 2, стр. 387.

¹⁴ Ибн абд аз-Захир, стр. 80—81; Макризи, *Сулук*, I, ч. 2, стр. 387.

¹⁵ Ибн абд аз-Захир, стр. 81; Макризи, *Сулук*, I, ч. 2, стр. 387.

¹⁶ Ибн абд аз-Захир, стр. 81; Макризи, *Сулук*, I, ч. 2, стр. 388; Калкашанди, IV, стр. 68; Ибн Халдуи, V, стр. 375.

дополнительные припошения султанским чиновникам. «И были они (бедуины. — Л. С.) унижены, и уменьшилось число их, и стало их положение таким, каким является и по сей день», — пишет Макризи¹⁷.

Тем не менее известны еще два крупных восстания племен Верхнего Египта, относящиеся к началу XIV в. и вызванные, по-видимому, увеличением налогового обложения. Одно из них имело место в 1301—1302 гг.; в нем участвовали как кочевые, так и оседлые племена¹⁸.

Раннемамлюкский хронист Ибн Давадар рассказывает, что бедуины овладели всем Верхним Египтом и не давали возможности эмирам и воинам собирать доходы с расположенных там их икта¹⁹. О размахе восстания свидетельствует участие в его подавлении больших сил мамлюков во главе с 24 эмирами сотен. План разгрома бедуинов был тщательно разработан; мамлюки направились на юг разными путями и неожиданно появились в Саиде с западной и восточной сторон, из Гизы и Аг-фиха. В результате сражения более 10 тыс. восставших было перебито, женщины взяты в плен и захвачено много скота, в том числе свыше 4 тыс. коней, примерно 100 тыс. голов овец и верблюдов, по разным данным, от 12 600 до 32 тыс. голов²⁰.

Движение бедуинов, происходившее в 1313—1314 гг., было также разгромлено мамлюкскими отрядами; многие из бедуинов были в цепях пригнаны в Каир, где их заточили в тюрьму, а позже использовали при сооружении плотин. Примечательно то, что в ходе восстания племенная знать перешла на сторону мамлюков. Об участнике восстания Микдаде ибн Шаммасе, обладавшем большим достоянием, известно, что султан простил его, выдал ему некоторое количество денег и зерна; Ибн Шаммас со всем своим домом поселился во вновь орошенной области Нахрири, на берегу Александрийского канала, где занялся земледелием²¹.

¹⁷ Макризи, *Сулук*, I, ч. 2, стр. 388; о налогах с бедуинов см. также Нувайри, VII, стр. 201.

¹⁸ Макризи, *Сулук*, I, ч. 3, стр. 920.

¹⁹ Ибн Давадар, стр. 63.

²⁰ Макризи, *Сулук*, I, ч. 3, стр. 921—922; Аноним, стр. 107; Ибн Давадар, стр. 63—64; Ибн Халдуи, V, стр. 415; Ибн Ийяс, I, стр. 158—159.

²¹ Макризи, *Сулук*, II, ч. 1, стр. 429; Ибн Халдуи, V, стр. 427.

В 1353 г. в Саиде имело место восстание бедуинов племени арак под предводительством шейха Ибн Ахдаба; по-видимому, в движении участвовали и феллахи. Мамлюкские отряды разбили повстанцев, захватили множество пленных, а также скот; некоторым бедуинам удалось бежать за пределы Египта, «в страну зинджей». Феллахов обязали «воздерживаться от езды на конях и от ношения оружия», а бедуинам, кроме того, было велено перейти к земледелию²².

Выступления бедуинов не прекращались и в последующее время, но подобного размаха, судя по скудным данным хроник, более не имели. Так, в 1379 г. бедуины численностью около 5 тыс. захватили главный город Бухайры Даманхур, мамлюки с большим трудом отвоевали его обратно²³. В самом начале правления черкесских султанов, в 1389 г., наблюдались волнения некоторых племен Саида во главе с упомянутыми хаввара²⁴. В 1396 г. те же хаввара вместе с племенем ахамата на некоторое время овладели Асуаном²⁵. Волнения хаввара отмечаются и под 1438/1439 г.²⁶

Под 1401/1402 и 1468 гг. у Ибн Ибаса говорится о восстаниях арабов Бухайры и захвате ими зерна²⁷. Ибн Тагри-Бирди сообщает о выступлениях бедуинов лабид в Бухайре и в 1461—1462 гг.²⁸. Под 1448, 1460 и 1467—1469 гг. хронисты вновь сообщают о восстаниях бедуинов Саида²⁹.

В 1471—1472 гг. наблюдались выступления бедуинов в Шаркийн, в 1475 г. — в Шаркийн и в Гизе, а в 1487 г. —

²² Ибн Халдуи, V, стр. 450; Ибн Ибас, I, стр. 200; A. N. Pollak, *Les révoltes populaires en Egypte...*, p. 259.

²³ Ибн Ибас, I, стр. 240—250.

²⁴ Ибн ал-Фурат, IX, ч. 2, стр. 440—441. Расселению бедуинов в Египте в эту эпоху посвящен специальный трактат Макризи (E. Makrizi's *Abhandlung über die in Aegypten eingewanderten arabischen Stämme*, hrsg. und übers. von F. Wüstenfeld, Göttingen, 1847). Отсутствие в этом трактате названий многих племен, приведенных более ранними авторами, в частности Набулуса, свидетельствует о продолжавшемся процессе их ассимиляции (см. M. Awad, *The assimilation of nomads in Egypt*, — «Geographical reviews», New York, vol. 44, 1954, № 2, pp. 240—252).

²⁵ Ибн ал-Фурат, IX, ч. 2, стр. 440—441.

²⁶ Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, VII, стр. 56—57, 73, 81—84.

²⁷ Ибн Ибас, I, стр. 348; II, стр. 96.

²⁸ Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, VII (изд. Поппера), стр. 654, 711.

²⁹ Ибн Ибас, II, стр. 81, 112; Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, VII (изд. Поппера), стр. 546, 753—757; Сахави, стр. 199.

в Санде; мамлюки, посланные султаном, долго не могли усмирить повстанцев³⁰.

В 1498 г. восставшие в Гарбийи и Бухайре племена мараи и джувайли препятствовали взиманию в этих провинциях хараджа; Ибн Ийас сообщает, что султан Захир Кансух отправил на подавление бедуинов отряд мамлюков и что во время этих волнений погибло много жителей Бухайры³¹. Подобные же выступления имели место и в Сирии³². Волнения бедуинов не прекращались и в начале XVI в.³³; некоторые племена оказывали помощь турецким завоевателям; ими был выдан Селиму I последний мамлюкский султан Туманбей³⁴.

Характерной чертой общественного строя аййубидско-мамлюкского Египта, как и других стран средневекового Востока, было наличие рабства. Основным источником рабов до конца XIII в. были войны с крестоносцами; рабы доставлялись из Сирии или в качестве непосредственной военной добычи, или приобретались на рынках. Известно, например, что после битвы при Хиттине пленных христиан продавали в Дамаске в рабство по три динара за человека; иногда за голову пленного требовали лишь пару сандалий³⁵. После взятия Иерусалима в рабство было обращено 16 тыс. человек, в многих из них Салах ад-дин роздал своим войнам³⁶. В 1197 г. аййубидские корабли, вернувшиеся из плавания к берегам Киликии, доставили в Египет 550 пленных³⁷. Абу Шама сообщает также, что после сражений с крестоносцами при Газзе и Аскалоне (1244) все плен-

³⁰ Ибн Ийас, II, стр. 127, 134, 156, 243.

³¹ Там же, стр. 345.

³² Там же, стр. 306. О сирийских бедуинах см. также: A. S. Tritton, *The tribes of Syria in the fourteenth and fifteenth centuries.* — BSOAS, XII, 1948, pt 3—4.

³³ См., например, Ибн Ийас, II, стр. 312; IV, стр. 51, 86, 99, 256, 357.

³⁴ Ибн Ийас, III, стр. 111.

³⁵ Абу Шама, II, стр. 82.

³⁶ Ибн ал-Асир, X, стр. 363—364; см. также: Ибн Халдун, V, стр. 310; Имад ад-Дин, стр. 56, 60—61, 328—330, 415.

³⁷ РНС, V, p. 153.

ные были доставлены в Каир³⁸. Множество крестоносцев осталось в Египте в качестве пленников после битвы при Мансуре³⁹. В результате одного из походов в пределы Антиохийского княжества (1262), предшествовавшего его полному отвоеванию, в Египет было доставлено более 250 пленников⁴⁰. Позднемамлюкский историк ал-Айни рассказывает, что после взятия столицы этого княжества, собственно Антиохии, мусульманские купцы и вонны продавали юных рабов-христиан по весьма дешевой цене⁴¹. Этот же автор и Макризи сообщают о распределении султаном Бейбарсом пленников-рабов среди его войска⁴².

После изгнания крестоносцев приток рабов в Египет, естественно, уменьшился. Некоторое число рабов было пригнано с сирийских границ в результате борьбы с монголами, а также из Малой Армении, однако число их было невелико⁴³.

В результате взятия в 1426 г. острова Кипра множество киприотов попало в плен и было продано в рабство на каирском рынке⁴⁴.

В течение всего рассматриваемого периода рабов поставляли в Египет и соседние с ним африканские государства и прежде всего вассальная Нубия. Еще во время арабского завоевания христианские цари Нубии, признавшие суверенитет Египта, взяли на себя ряд обязательств, одним из которых (*бакт*) было ежегодное отправление в Египет 365 рабов из числа здоровых мужчин и женщин⁴⁵. Обязательства эти не всегда выполнялись регулярно; некоторые нубийские правители объявляли о своей независимости, обычно нарушая в то же

³⁸ РИС, V, p. 193. О доставке в Каир пленников из Сирии см. также Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, VI, стр. 324.

³⁹ Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, VI, стр. 366—367.

⁴⁰ Ибн абд аз-Захир, стр. 151; Абу-л-Фида, III, стр. 223; Макризи, *Сулук*, I, ч. 2, стр. 472.

⁴¹ РИС, II, pt 1, p. 234.

⁴² *Ibid.*, p. 240; Макризи, *Сулук*, I, ч. 2, стр. 548; см. также Ибн Ибас, I, стр. 110.

⁴³ Аювни, стр. 114, 117; Абу-л-Фида, IV, стр. 37, 49, 78, 119; Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, VIII, стр. 167.

⁴⁴ См., например, Макризи, *Хитат*, III, стр. 149; S. Lane-Poole, *A History of Egypt in the Middle Ages*, London, 1936, pp. 336—337.

⁴⁵ См., например, Maçoudi, *Les prairies d'or*, texte et trad. par C. Barbier de Meynard et Pavel de Courteille, t. III, Paris, 1864, p. 39.

время египетские границы. В этих случаях египетские султаны отправляли в Нубию военные отряды. Выше говорилось о походе Туран-шаха в 1173 г., одной из целей которого было восстановление вассального положения Нубии. Туран-шах не только добился желаемого, но и увел из нубийского города Ибрима 700 человек, включая женщин и детей, и обратил их в рабство⁴⁶. Подобные же походы в Нубию были совершены, как говорилось, и при Бейбарсе и Калауе⁴⁷.

В перечне «мукусов», отмененных султаном Насиром Мухаммедом в 1315/1316 г., содержится, хотя и не вполне четкое, упоминание о налоге, уплачиваемом за каждого раба и рабыню при водворении их на постоянном дворе, причем водворение это связывается с прибытием нубийских кораблей⁴⁸.

По всей вероятности, рабы доставлялись из Нубии не только согласно договору или в качестве добычи, но и посредством торговли, и именно работоторговцев и подразумевает здесь Макризи как лиц, обязанных уплатой данного налога. Возможно, что о торговых сделках с нубийцами идет речь и у Ибн ал-Фурата, сообщающего под 1390 г., что Захир Баркук направил в Верхний Египет несколько эмиров с поручением добыть рабов и коней⁴⁹.

Рабов привозили и из Западной Африки. В хронике Ибн Тагри-Бирди под 1454 г. сообщается, например: «И прибыл в Каир караван из Магриба... и было с ним великое множество товаров, в том числе рабы, кони и многое другое кроме этого, и охотно покупали их египтяне»⁵⁰. Тот факт, что при упоминании рабов позднемамлюкские авторы употребляют преимущественно термин *абид*, что означает «черные рабы»⁵¹, указывает на большую, а возможно и главную роль, которую стали играть африканские государства в качестве источников поставки рабской силы в Египет в XIV—XV вв.

⁴⁶ Абу Салих, стр. 266—267; Ибн Халдуи, V, стр. 287.

⁴⁷ Макризи, *Сулук*, I, ч. 2, стр. 622—623; ч. 3, стр. 737; Ибн Ибас, I, стр. 109, 118—119; Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, VII, стр. 190, 324.

⁴⁸ Макризи, *Сулук*, II, ч. 1, стр. 152.

⁴⁹ Ибн ал-Фурат, IX, ч. 1, стр. 220—221.

⁵⁰ Ибн Тагри-Бирди, *Хавадис*, стр. 214.

⁵¹ См., например: Макризи, *Сулук*, I, ч. 3, стр. 690; II, ч. 2, стр. 409, 423, 482; Ибн Ибас, II, стр. 18, 21, 106, 168, 273, 336, 339; IV, стр. 75, 76, 85, 115, 126, 158, 198, 296, 301, 469.

Какие-либо сведения о наличии в Египте при Аййубидах и ранних Мамлюках долгового рабства в наших источниках совершенно отсутствуют; по-видимому, в египетской державе, как и в сопредельных ей государствах, оно не имело распространения. При этом следует учитывать и то обстоятельство, что приобретение рабов-мусульман христианами, в частности коптами, было строго запрещено⁵².

В рабов иногда обращали бедуинов. Так, в хронике Ибн Ийаса под 1487 г. говорится, что в Верхнем Египте были разбиты мятежные бедуинные племена ахамада; при этом почти все мятежники погибли, а их жены и дети были пленены и доставлены в Каир, где их продавали, как черных рабов-энджей⁵³.

Выше упоминалось об обращении в рабство группы феллахов при султানে Муаййаде Шейхе⁵⁴.

Число рабов местного происхождения было, по-видимому, незначительным, и в течение всей рассматриваемой эпохи рабов по преимуществу ввозили извне. Лишь в 1200—1202 гг., во время страшного голода, как писал багдадский врач Абд ал-Латиф, очевидец этих событий, несчастные люди, стремясь спастись, добровольно пытались продать себя; одна мать умоляла Абд ал-Латифа купить ее собственную дочь; «и многие из этих рабов были увезены в Ирак, Хорасан и другие страны»⁵⁵.

Рабы обычно были слугами во дворце султана, в домах эмиров, купцов⁵⁶, у знати бедуинских племен; так, упомянутый богатый бедуин Микдад ибн Шаммас имел 400 рабынь⁵⁷.

Особенно ценились рабы, владевшие искусством пения и танца. По словам Макризи, на свадьбе дочери султана Насира Мухаммеда с одним из эмиров присутствовало двадцать хоров, состоявших из рабынь султана и эмиров⁵⁸.

⁵² Ибн Ийас, IV, стр. 297; Ибн Халдуи, V, стр. 416.

⁵³ Ибн Ийас, II, стр. 243.

⁵⁴ См. стр. 135.

⁵⁵ Абд ал-Латиф, стр. 372—373.

⁵⁶ Положению этой категории рабов посвящена интересная статья S. D. Goitein, *Slaves and slavegirls in the Cairo Geniza records*, — «Arabica», 1962, IX, fasc. 1.

⁵⁷ Макризи, *Служ*, II, ч. 1, стр. 129.

⁵⁸ Там же, стр. 249.

Во время строительства при Салах ад-дине каирской цитадели наиболее тяжелые работы (пиление мрамора, обтесывание больших камней, сооружение рва) производились, по словам Ибн Джубайра, «пленимыми руками-христианами, коих было бесчисленное множество. На этих работах, — заключал Ибн Джубайр, — нельзя использовать других работников, кроме них»⁵⁹. Эти же рабы участвовали затем в строительстве оборонительных сооружений в Акке накануне ее осады⁶⁰. Салах ад-дин использовал труд пленных и для укрепления Иерусалима⁶¹. Позже, в 40-х годах XIII в., рабы участвовали в работах по возведению медресе в Каире и дворца на о-ве Рода⁶². В строительстве большого каирского госпиталя, производившемся при Калауне в 1284—1285 гг., принимало участие 300 рабов из числа пленных⁶³.

Рабский труд применялся и в сельском хозяйстве. Известно, что во время третьего крестового похода, когда после гибели германского императора Фридриха I Барбароссы его истощенные войска терпели поражения на территории Сирии, большое число крестоносцев попало в плен и было продано в рабство на рынках Халеба. Сообщив об этом, халебский хронист XIII в. Камаль ад-дин пишет, что не было в тех краях крестьянина, в распоряжении которого не имелось бы трех-четырех пленных немцев⁶⁴.

Косвенное замечание Макризи позволяет полагать, что рабы-пленные в тот период использовались и в Египте для обслуживания конных дворов султана и эмиров⁶⁵. В начале 40-х годов XIV в. под Каиром, как указывалось, был построен (с использованием и рабского труда) огромный загон, принадлежавший лично султану Насиру Мухаммеду, где разводили породистых овец, петухов и гусей; животных туда доставляли со всех краев Египта, а также из Нубии, Йемена и других стран. После смерти султана число одних только отбор-

⁵⁹ Ибн Джубайр, стр. 55.

⁶⁰ «Extraits des historiens arabes», p. 246; Имад ад-дин, стр. 117—119.

⁶¹ Имад ад-дин, стр. 399—401.

⁶² «Extraits des historiens arabes», p. 441.

⁶³ Макризи, *Хура*, IV, стр. 261.

⁶⁴ «Extraits des historiens arabes», p. 280.

⁶⁵ Макризи, *Султан*, I, ч. 2, стр. 532.

ных овец на этом дворе составило 30 тыс. голов, не считая потомства. «И подражали ему (султану. — Л. С.) эмиры, и стало для них разведение овец по всему Египту, Верхнему и Нижнему, важным делом», — пишет Макризи⁶⁶. По его утверждению, за животными ухаживали рабы из пленных христиан⁶⁷. Рабы выполняли в личных султанских поместьях и иные работы⁶⁸. Данные Ибн Ийаса дают возможность предполагать, что труд рабов применялся и на плантациях сахарного тростника, принадлежавших знатым лицам⁶⁹.

Тяжелое положение рабов вызывало их частые побег; Макризи сообщает, что делом поимки рабов в начале XIV в. ведал некий Ибн Батуни, «и находившиеся под его началом люди отправлялись по улицам (Каира. — Л. С.) с целью возвращения беглецов»⁷⁰. Владельцы рабов обязаны были уплачивать за их возвращение особую подать в казну, которая была отменена лишь во время налоговой реформы Насира Мухаммеда. О сопротивлении рабов говорит и факт участия их в восстании бедуинов 1253 г.⁷¹ Черные рабы, обслуживавшие султанский дворец, вместе с другими султанскими слугами приняли участие в кайрском восстании 1260 г., целью которого было свержение суннитского правительства и наделение всех восставших землями икта. Во главе восстания стоял шиит Курани. Мятежники были схвачены султанскими войсками и многие из них казнены⁷².

В середине XV в. в провинции Гизе, где находились султанские пастбища и посевы сахарного тростника, вспыхнуло более крупное восстание черных рабов. Целью восставших было, по-видимому, овладение всем Египтом и Сирией. Современник этого восстания Сахави сообщает о нем в своей хронике под 1446 г. следующее: «В этом году случилось весьма странное происшествие, а именно: великое множество рабов собралось весной в области Гизе, и избрали они из своей среды султана,

⁶⁶ Там же, стр. 531—532; Макризи, *Xavier*, III, стр. 372.

⁶⁷ Макризи, *Сулук*, I, ч. 2, стр. 531.

⁶⁸ Макризи, *Сулук*, II, ч. 2, стр. 473.

⁶⁹ Ибн Ийас, I, стр. 156, 169, 198.

⁷⁰ Макризи, *Сулук*, II, ч. 2, стр. 537—538.

⁷¹ Макризи, *Сулук*, I, ч. 2, стр. 387.

⁷² Там же, стр. 440; A. Poliak, *Les révoltes populaires en Egypte...*, p. 255.

и разбили ему шатер... А этот султан назначил одного раба правителем Дамаска, а другого — правителем Халеба...» Повстанцы обладали характерной для таких движений организацией, ибо далее Сахави называет их войском⁷³. Рабы были разбиты отрядом султанских мамлюков.

---

⁷³ Сахави, стр. 126—127; А. Роллак, *Les révoltes populaires en Égypte...*, pp. 272—273; здесь же приводятся факты участия рабов в уличных сражениях между их господами — мамлюками в Каире во второй половине XV в.

Глава IX

ГОРОДСКАЯ ЖИЗНЬ

Существенные изменения произошли при Аййубидах и Мамлюках и в социальной структуре египетского города; они особенно отчетливо видны в сравнении с предшествующим, фатимидским периодом, когда роль государства в домовладении, торговле и ремесле, в частности в его основной отрасли — ткачестве, была определяющей¹.

Насир-и Хосроу пишет о халифских мастерских, в которых выделялись дорогие цветные и белые (*касаб*) и золотые (*букаламун*) материи высокого качества, причем право распоряжения производимой продукцией принадлежало лишь халифу². Сообщение Насир-и Хосроу о высокой оплате труда занятых здесь ремесленников отнюдь не исключает утверждения относительно их зависимого положения³. В мастерских этих

¹ «Я подсчитал, что в этом городе Каире должно быть не меньше двадцати тысяч лавок, которые все принадлежат султану. Много лавок сдаются, каждая за десять магрибинских динаров в месяц, и нет ни одной дешевой двух динаров. Караван-сарая, бань и прочих общественных зданий столько, что их пересчитать нет возможности, и все они — собственность султана, ибо ни один человек там не может обладать зданиями и недвижимостью, кроме того, что он выстроит сам. Я слышал, что в Каире и Мисре у султана восемь тысяч домов; все они сдаются в наем, и каждый месяц за них получают плату» [Насир-и Хосроу, *Сафар-наме*, стр. 107; см. также Б. Н. Захедер, *История Востока: Средневековья (Халифат и Ближний Восток)*, М., 1944, стр. 66—67].

² «А тех материй, которые ткуются в султанских мастерских, никому не продают и никому не дарят» (Насир-и Хосроу, *Сафар-наме*, стр. 95).

³ «За *касаб* и *букаламун*, которые ткуются для султана, казна платит полную стоимость, так что люди охотно работают на султана; это не так, как в других странах, где диван и султан принуждают ремесленников к тяжелой работе» (там же, стр. 97).

существовало разделение операций между отдельными ремесленниками, т. е. с технической стороны они являлись предприятиями мануфактурного типа: Макризи сообщает, что одно особое лицо ведало кройкой одежд; остальные лишь спивали раскроенные материи⁴.

Однако это отнюдь не означало наличия в египетском городе XI в. ранних капиталистических форм эксплуатации. С точки зрения социально-экономических отношений эта мануфактура была явлением спорадическим и исторически бесперспективным, ибо отсутствовали необходимые условия для ее развития и, прежде всего, соответствующий рынок рабочей силы.

При Аййубидах, несмотря на наличие, например, в городе Файйуме ряда лавок, принадлежавших султану, а в столице — султанских оружейных и ткацких мастерских и мастерских по изготовлению мер и весов, роль государства в домовладении и ремесле значительно уменьшилась⁵.

В связи с этим представляют интерес некоторые цифры из сочинения кадия ал-Фадля. В нем говорится, что в 1191 г. в личный диван султана поступило свыше 354 454 динаров, а в 1192—354 044 динара⁶. Поскольку известно, что земельных владений у Салах ад-дина не было, речь здесь идет явно о доходах городского характера или о поступлениях с некоторых вакфов (что по существу могло совпадать)⁷.

Хотя определить уменьшение доли султана невозможно, ибо подобные данные для фатимидского периода отсутствуют, суммы эти в сравнении с данными об общих государственных доходах при Салах ад-дине весьма невелики⁸.

Часть торгово-ремесленного населения находилась в зависимости от религиозных учреждений, в вакфы которых наряду с другой собственностью входили лавки, крытые рынки, постоянные дворы⁹. Никаких сведений о применении рабского труда в ремесленном производ-

⁴ Макризи, *Хатаг*, II, стр. 261.

⁵ Набулуса, стр. 28; Ибн Маммат, стр. 19; Макризи, *Хатаг*, II, стр. 342—343.

⁶ Макризи, *Хатаг*, I, стр. 141.

⁷ Ибн Джубайр, стр. 43.

⁸ См. стр. 101—102.

⁹ Ибн Маммат, стр. 14—15.

стве, за исключением строительного дела, в наших источниках не имеется.

Эволюция социальных отношений в египетском городе при Аййубидах идет по линии развития юридически свободного ремесла: ломка фатимидской системы строгой государственной регламентации всех отраслей хозяйства способствовала повышению деловой активности непосредственного производителя не только в деревне.

Багдадский врач Абд ал-Латиф, упоминая в своем «Описании Египта» зодчих, которых приглашали для сооружения дворцов или гостиниц, булочников, мясников, ремесленников, изготавливавших циновки, портных, сапожников и других, несомненно имел в виду свободных ремесленников¹⁰.

Основным видом ремесла оставалось ткачество. По сообщению Абу Салиха, по-прежнему славились газвые ткани Тинниса, цветные материи Дабики; бумагу выделывали также в Файйуме и окрестностях Дамьетты¹¹. Макризи, рассказывая о Каире времен Аййубидов, перечисляет следующие ремесла: производство льняных и шерстяных тканей, бумаги, глиняной посуды, топоров, отделку кожи, а также изготовление съестных припасов (пиво, сахар, сыр, уксус, кунжутное масло). Большого развития достигли и ремесла, связанные с изготовлением военных доспехов; ремесленники — строители осадных машин, саперы и прочие — обычно сопровождали войска во время походов¹². О процветании ремесел в сирийских городах сообщают Абу Шама и Ибн Джубайр¹³.

Основным потребителем ремесленной продукции был феодал, живущий в городе¹⁴.

¹⁰ Абд ал-Латиф, стр. 199, 265, 370, 409.

¹¹ Абу Салих, стр. 66; см. также Набулуси, стр. 26, 30.

¹² Макризи, *Сулук*, I, ч. 3, стр. 897; Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, VII, стр. 164; см. также G. Wiet, V. Elisséeff, Ph. Wolff, *L'évolution des techniques dans le monde musulman au Moyen Age*, — «Cahiers d'histoire mondiale», Neuchâtel, vol. 6, 1960, № 1, p. 42.

¹³ Абу Шама, II, стр. 13; Ибн Джубайр, стр. 290, 296, 310, 311, 336.

¹⁴ На прямое покровительство со стороны феодалов городскому ремеслу и торговле указывает следующее место у Ибн Халлихана, где он пишет об упомянутом кураском эмире Абу Мансуре Джахаркасе: «И соорудил он в Каире большой крытый рынок, названный по его имени. Я видел некоторых купцов, посетивших страну, кото-

Увеличение спроса на ремесленную продукцию со стороны феодалов привело, в частности, к введению новых производственных приемов в ткачестве: в XII в. место сложной гобеленовой техники стали занимать более простые способы украшения тканей — набойка или вышивка по трафарету¹⁵.

Салах ад-дин покровительствовал городскому ремеслу. Еще в 1171/1172 г. он отменил в Египте «незаконные налоги», в том числе с ремесла и торговли на 200 тыс. динаров; были также прощены недоимки за несколько предшествующих лет¹⁶.

Подобные же акты были осуществлены и в других областях государства, о чем у Ибн Джубайра говорится следующее: «Что касается до пошлин, взимаемых в египетских и иных краях со всего того, что продавалось и покупалось... равно как и налог с питьевой пильской воды и подобного, то все эти проклятые установления султан уничтожил. Прием воцарились мир и правосудие»¹⁷.

При Азизе, сыне Салах ад-дина, некоторые «луные налоги» были вновь восстановлены, при Камиле был взят чрезвычайный налог с немусульманских общин на нужды войска в связи со вторжением крестоносцев в Египет¹⁸, но в целом налоговая политика Аййубидов по отношению к торгово-ремесленному городскому населению оставалась весьма умеренной.

Широкие внешнеторговые связи средневекового Египта нашли довольно полное отражение в ряде исследова-

---

рые говорили, что не видели ни в одной стране ничего подобного ему по величине и красоте и прочности сооружения» (II, стр. 71; см. также Макризи, *Сулук*, I, ч. I, стр. 139).

¹⁵ См. С. Б. Пензнер, *Некоторые вопросы изучения средневековых египетских тканей*, — «Сообщения Государственного Эрмитажа», XIII, Л., 1958, стр. 62; С. Б. Пензнер, *О росте производительности труда в текстильной промышленности Египта конца XII—XV вв.* (по материалам техники украшения тканей). Доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов, М., 1960.

¹⁶ Абу Шама, I, стр. 7, 174; Ибн Ййис, I, стр. 70.

¹⁷ Ибн Джубайр, стр. 62. Указы об отмене или снижении «незаконных налогов» издавались в сирийских городах сразу же после их покорения; правители Джазир, становясь вассалами Салах ад-дина, прекращали взимать с населения упомянутые поборы; подобный же указ был издан в Мекке в 1178/1179 г. (см.: Абу Шама, I, стр. 236; II, стр. 47, 89; Макризи, *Сулук*, I, ч. I, стр. 91; Макризи, *Хизат*, III, стр. 379).

¹⁸ Макризи, *Сулук*, I, ч. I, стр. 85; «Extraits des historiens arabes», р. 401—402.

ний, и прежде всего у историка левантийской торговли В. Хейда. Исследования эти показывают, что Египет при Аййубидах был центром транзитной торговли с Юго-Восточной Азией, откуда вывозились пряности (гвоздика, мускатный орех, перец, корица). Торговые пути с Востока, которые до сельджукских завоеваний проходили через Персидский залив, шли теперь преимущественно через Аден и Красное море. Товары выгружали в гавани Айзаб на африканском берегу, спускали затем вниз по Нилу и с большой выгодой сбывали европейским купцам в портах Средиземного моря, прежде всего в Александрии¹⁹.

Сохранив монополию на торговлю некоторыми товарами (квасцы, натр и др.)²⁰, аййубидское правительство поощряло активность не только местного, но и иноземного купечества. Приток индийских товаров был значителен; Ибн Джубайр отмечает, что в Кифте, одном из центров этой торговли, «большое скопище приезжающих и отъезжающих, пилигримов и купцов из Йемена, Индии, а также Абиссинии»²¹. Заметную роль в торговле пряностями на отрезке от Йемена до Египта стала играть с этого времени группа купцов, называемых каримитами²².

При Салах ад-дине было прекращено взимание эмирами «священных городов» произвольных поборов с купцов и паломников, прибывавших в Хиджаз, о чем у Ибн Джубайра говорится следующее: «Султан Салах ад-дин уничтожил этот проклятый обычай и заменил этот налог определенным количеством съестных припа-

¹⁹ Путь этот хорошо описан у Марко Поло; в начале говорится об Адене: «Много тут городов и замков, и есть пристанище, куда приходят суда с товарами из Индии; много купцов приходит сюда. Тут они перегружают товары с больших судов на малые, и эти малые суда плывут по реке семь дней, а через семь дней берут товары с судов, вычат их на верблюдах и везут их еще тридцать дней. А через тридцать дней находится река Александрия (т. е. Нил. — Л. С.); по этой реке товары легко сплавляются до Александрии. Вот так-то, этим путем получают сарацины в Александрии и перец, и пряности, и дорогие товары; другого пути в Александрию нет» («Книга Марко Поло», М., 1956, стр. 207).

²⁰ См., например, Ибн Мамматн, стр. 24.

²¹ Ибн Джубайр, стр. 72, 76.

²² См., например: E. Ashtor, *The Karimi merchants*, — JRAS, 1956, pt 1—2; S. Goitein, *New light on the beginnings of the Karim merchants*, — JESHO, vol. 1, 1958, pt 2.

сов... Вышеупомянутая пошлина получила название „снабжение продовольствием Мекки и Медины“»²³. Фиксированное обложение было введено в Айзабе и торговых городах Верхнего Египта²⁴.

Из Европы в Египет ввозили сукна, дерево, металлы²⁵.

«Наиболее воинственные султаны, которые считали своей миссией уничтожение крестоносцев, хорошо принимали соотечественников этих же самых крестоносцев, если они выступали в качестве купцов, ввозивших лес для сооружения судов, смолу, деготь, различные металлы, оружие и тому подобное»²⁶.

Несмотря на призывы римских пап не вести торговлю с «неверными», торговые связи с Европой расширялись. Известно, что в начале крестовых походов в Александрию прибывали купцы из Венеции, Генуи, Амальфи и Сицилии; а в XII в. она установила торговые отношения с Русью, Данией, Фландрией, Пизой, Нарбонной, Марселем, Каталонией, Англией (через Нарбонну)²⁷.

Даже военные действия не приводили к прекращению торговых сношений; взятая крестоносцами в 1164 г. Акка к концу XII в. стала наиболее оживленным портом на сирийском берегу²⁸. Тир, по утверждению Ибн Джубайра, был не менее значительным и многолюдным портом, нежели Акка²⁹. По словам того же путешественника, «караваны, идущие из Египта в Дамаск по христианской территории, не более подвергаются притеснениям, чем караваны мусульман, идущие из Дамаска в Акку. Никого из христианских купцов не останавливают и не притесняют»³⁰. При Салах ад-дине было так-

²³ Ибн Джубайр, стр. 61—62; Макризи, *Хитат*, III, стр. 379; «И прибывал купец и отправлялся в путь... и торговал на суше и море, на корабле и верхом, тайно и явно, и никто не смел покушаться на его имущество, производить досмотр скрытого, спрашивать, что он ввозит или вывозит, или останавливать его на пути», — говорится у Абу Шамы, (I, стр. 205; см. также стр. 180).

²⁴ Ибн Джубайр, стр. 70—71, 78.

²⁵ Ибн Маммат, стр. 23.

²⁶ W. Heyd, *Histoire du commerce du Levant au moyen âge*, t. I, Leipzig, 1923, p. 386.

²⁷ *Ibid.*, pp. 420—422.

²⁸ Ибн Джубайр, стр. 355.

²⁹ Там же, стр. 357.

³⁰ Там же, стр. 336.

же упорядочено взимание торговых пошлин с европейских купцов. Размеры пошлин менялись в зависимости от видов товаров; с дерева и сукна всех цветов при нем стали брать 10%, с золотых слитков — 6%, с серебряных слитков, золотых и серебряных монет — 4%. Не облагались пошлинами тонкие меха и драгоценные камни, ввозимые генуэзцами³¹. Салах ад-дин особенно покровительствовал венецианцам, ибо во время четвертого крестового похода они предотвратили наступление крестоносцев на Египет³². По сообщению кадия ал-Фадля, пошлина, взываемая с иностранных купцов в Александрии в 1191 г., составила 28613 динаров³³.

Дальнейшему развитию торговли способствовало установление дружеских отношений между султаном Камилем и Фридрихом II Гогенштауфеном. Манфред и Конрадин, преемники Фридриха II, продолжали его политику³⁴.

Доходы от транзитной торговли пряностями, а также в виде иных торговых пошлин и налогов с ремесла были наряду с доходами от земледелия вторым источником мощи египетского феодального государства в эпоху Салах ад-дина и его преемников.

При Мамлюках, как и при Аййубидах, часть ремесленников была занята в мастерских, принадлежавших султану или входивших в число вакфов религиозных учреждений³⁵.

Неоднократно упоминавшееся выше свидетельство Макризи о переходе воинов халка к занятиям торговлей и ремеслом позволяет предполагать некоторое развитие частных ремесленных мастерских, принадлежавших мам-

³¹ W. Heyd, *Histoire du commerce du Levant...*, t. I, p. 418.

³² Согласно полученным венецианцами привилегиям, в их распоряжение предоставлялись два здания (*фундуки*) в Александрии, служившие одновременно и жилищами для купцов, и складами товаров; венецианцы сами устанавливали часы открытия и закрытия каждого дома. Им разрешалось также иметь церковь, баню, пекарню. Вся колония управлялась консулом с тремя помощниками; должностные лица освобождались от уплаты джизии, даже если они жили в Египте много лет. В случае смерти кого-либо из венецианских подданных его имущество отходило к консулу (*Ibid.*, pp. 419—420).

³³ Макризи, *Xuxar*, I, стр. 176.

³⁴ W. Heyd, *Histoire du commerce du Levant...*, t. I, p. 417.

³⁵ Ибн ал-Фурат, VIII, стр. 9; Авоини, стр. 171.

люкам, но каких-либо дополнительных известий на этот счет наши источники, к сожалению, не содержат³⁶.

При ранних Мамлюках наблюдается дальнейшее развитие свободного ремесла, связанное с ростом разделения труда.

Торгово-ремесленная жизнь Каира производила большое впечатление на европейцев даже во время ее упадка, в середине XV столетия. Русский путешественник, торговый гость Василий, прошедший через Египет и Сирию в 1465—1466 гг., писал о Каире: «Египет град весьма велик, а в нем четырнадцать тысяць улиц..., да в иных улицах до 18 тысяч дворов, да во всякой улице по торгу по великому»³⁷.

В сравнении с аййубидским периодом увеличилось и число специализированных рынков. Согласно Макризи, в Каире имелись следующие рынки: решетников, башмачников, парфюмеров, кузнецов, замочников, изготовителей шпор, изготовителей уздечек, игольщиков, оружейников, книжный, свечников, седельников, белильщиков, стекольщиков, котельников, сундучников, кожевников, суконщиков, шапочников, горшечников³⁸. Ремесленники, отделявшие меха, сосредоточивались на большом меховом рынке: среди мамлюков было распространено вошение дорогих мехов — соболя, бобра, рыси, белки, горностая. «Неописуема ценность их (мехов), и удвоилась стоимость их из-за большого употребления их государственными людьми из эмиров и мамлюков», — пишет Макризи³⁹. Росло и число рынков, где продавались всевозможные съестные припасы. О самом большом из них, расположенном у Баб ал-Футух (Ворота победы), у Макризи говорится следующее: «Направляются к нему люди из различных областей страны

³⁶ Немалой была, по-видимому, роль мамлюков и в домовладении. Большинство улиц, переулков и площадей Каира назывались по именам мамлюкских эмиров и высших чиновников, чьи дома были там расположены. Жилые дома обычно сдавались наем; об одном эмире у Макризи говорится, что в принадлежащем ему доме имелось 400 комнат, причем плата за наем каждой составляла два дирхема в месяц (Макризи, *Хитат*, III, стр. 225—226).

³⁷ «Хождение гостя Василья (1465—1466 гг.)», — «Православный палестинский сборник», т. II, вып. III, СПб., 1884, стр. 8.

³⁸ Макризи, *Хитат*, II, стр. 198—202, 342; III, стр. 25, 37, 63, 64, 128, 145, 170, 171.

³⁹ Макризи, *Хитат*, III, стр. 168.

для продажи мяса баранов, быков и коз и для продажи различных видов зелени...»⁴⁰. Он упоминает также рынки мясной, птичий, овощной, а также рынки, где продавали овец, сладости и пироги⁴¹.

Развитию ремесла при Аййубидах и ранних Мамлюках способствовала сравнительная стабильность денежной системы: порча монеты в течение всего этого периода была умеренной, а выпуск медной монеты — фулугов — не таким чрезмерным, как в последующее время; цены на продукты первой необходимости в этот период также отличались большой устойчивостью⁴².

Развитие свободного ремесла при господстве в египетском городе феодалов было возможным, однако, лишь до определенного предела. Трудовое городское население не было ограждено от произвола султанской администрации, которая по своему желанию могла перемещать ремесленников из одного квартала в другой или даже из одного города — в другие, принуждать их к исполнению определенных работ. Так, по приказу Калауна для сооружения больницы были собраны все ремесленники Каира⁴³. Этот же султан вызвал для прорытия канала в Булаке землемеров из Дамаска, Халеба и даже из иракских городов⁴⁴. Использование в подобных случаях наемного труда ремесленников строительных специальностей (обычно одновременно с применением труда пленных, узников из тюрем, рабов и жителей, пригнанных из других провинций Египта) основывалось всецело на внеэкономическом принуждении и носило явно феодальный характер⁴⁵.

Иногда чиновники султана запрещали производство некоторых видов ремесленной продукции. Так, в 1349/1350 г. везир Манджак приказал сапожникам Каира не изготавливать туфли определенного вида, же-

⁴⁰ Макризи, *Хитат*, I, стр. 154.

⁴¹ Там же, стр. 174; II, стр. 193, 198; III, 147, 156, 171, 172; IV, стр. 80, 294.

⁴² Состояние египетской денежной системы и ценам в эпоху средневековья посвящен ряд интересных статей Л. Эренкрейца и А. Астор (см. список литературы).

⁴³ Макризи, *Хитат*, IV, стр. 261.

⁴⁴ Макризи, *Хитат*, III, стр. 271.

⁴⁵ См., например, Макризи, *Хитат*, III, стр. 110, 112, 128, 217, 238, 266, 372; IV, стр. 137, 138, 140, 426.

лая, по-видимому, устранить конкуренцию султанскому ремеслу⁴⁶.

Имеющиеся в нашем распоряжении источники не дают возможности предполагать, подобно некоторым исследователям⁴⁷, наличие в аййубидско-мамлюкском Египте сколько-нибудь значительных организаций ремесленного населения, сходных с западноевропейскими цехами и являющимися органами его самоуправления. Имелись, по-видимому, лишь простейшие объединения ремесленников по месту жительства во главе со старостами, исключавшие какую-либо регламентацию производственной деятельности⁴⁸. При этом представителем государства, осуществлявшим контроль над городским ремеслом и торговлей (и, в частности, назначавшим упомянутых старост), являлся *мухтасиб* со штатом помощников; мухтасыбы имелись во всех значительных городах⁴⁹.

Со времени завоевания монголами Багдада роль Египта как центра транзитной торговли между Азией, Африкой и Европой еще более возросла. Египет при ранних Мамлюках упрочил уже имевшиеся внешнеторговые связи, например с Арагоном и Византией, и установил новые, в частности с Золотой Ордой⁵⁰.

⁴⁶ Макризи, *Хатат*, IV, стр. 127—128.

⁴⁷ Так, В. Бриннер относит возникновение ремесленных гильдий в Египте именно к мамлюкскому периоду (W. M. Brinner, *The significance of the harafish and their «sultans»*, — JESHO, vol. 6, 1963, pt 2, pp. 214—216).

⁴⁸ Главными типичными объединениями и являются, по всей вероятности упоминаемые у Ибн ал-Фурата под 1388—1391 гг. «красильщики» изготовителей лан и некоторых других профессий (IX, ч. 1, стр. 26, 46; ч. 2, стр. 328). О подобных же локальных объединениях сирийских ремесленников см. N. S. Elisséeff, *Corporation de Damas sous Nur al-Din*, — «Arabica», 1956, t. III, fasc. 1.

⁴⁹ Макризи, *Хатат*, II, стр. 342—343. О должности мухтасыба в сирийских городах см. N. A. Ziadeh, *Town administration in Syria under the early Mamluks*, — «Proceedings of the twenty-second congress of orientologists», IV, Leiden, 1957, pp. 222—224.

⁵⁰ См., например: A. S. Aliya, *Egypt and Aragon, Embassies and diplomatic correspondence between 1300 and 1330*, Leipzig, 1938; F. Dölger, *Der Vertrag des Sultans Qalaun von Agypten mit dem Kaiser Michael VIII. Palaiologos (1281)*, — «Serta monacensia», Leiden, 1962; Амин аль-Холл, *Связи между Нилом и Волгой в XIII—XIV вв.* Наши источники не дают возможности определить соотношение египетского ввоза и вывоза; однако интересно отметить, что платежный баланс Европы по отношению к Востоку в целом был тогда пассивным (см. Ф. И. Михалевский, *Очерки истории денег и денежного хозяйства*, т. I, М., 1948, стр. 131).

Особенно оживленной была торговля с Венецией, вытеснившей к XIV в. с египетского рынка генуэзцев. Через свои черноморские порты венецианцы вывозили в Египет русские кожи, воск, меха, а также рабов и иные товары⁵¹.

Из Центральной Африки и Магриба ввозили кроме черных рабов шерсть, слоновую кость, гуммиарабик; из Китая — шелк, мускус, фарфор. Однако самой главной статьей ввоза оставались индийские пряности. Торговля ими находилась в руках упомянутых каремитов, деятельность которых достигла своего расцвета именно при тюркских султанах. Главными местами пребывания каремитов были Кус и Каир; в их распоряжении был большой флот; богатства каремитов стали в то время нарицательными⁵². Каремиты занимались и банковскими операциями. Однако вся их торговая деятельность находилась под контролем специального ведомства — *дивана маджар*⁵³. Иногда каремиты выступали и в качестве послов султана в Йемене⁵⁴.

По-видимому, к транзитной торговле были причастны и крупные мамлюкские эмиры⁵⁵.

События начала XV в. нанесли немалый ущерб мамлюкским городам. Многие рынки и лавки Каира навсегда прекратили свое существование во время длившейся с 1401 по 1405 г. борьбы султана Насира Фараджа с мятежными эмирами, закончившейся его гибелью⁵⁶. Дамаск после нашествия Тимура, разорившего город и

⁵¹ См.: A. Darrag, *L'Égypte sous le règne de Barsbay...*, p. 319.

⁵² W. Fischel, *The spice trade in mamluk Egypt*, — JESHO, vol. 1, 1958, pt II, p. 169.

⁵³ Макризи, *Сулук*, I, ч. 3, стр. 955; II, ч. 1, стр. 23, 249; ч. 2, стр. 495—496.

⁵⁴ W. Fischel, *The spice trade in mamluk Egypt*, p. 172.

⁵⁵ Макризи, *Сулук*, I, ч. 3, стр. 844; Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, VII, стр. 227, 385, VIII, стр. 79. Произвольное повышение цен при продаже европейских товаров местным купцам, осуществлявшейся султанскими ведомствами, было при ранних Мамлюках редким явлением. В источниках оно обозначается термином *тарх*. Характерно, что позвоний в подобных злоупотреблениях, а также в тархе мяса, бобов и сахара управляющий личными владениями Насира Мухаммеда эмир Наша был приговорен к смертной казни (Макризи, *Сулук*, II, ч. 2, стр. 360—361, 409, 444, 461, 488; Аюнози, стр. 203—204).

⁵⁶ Макризи, *Хатар*, III, стр. 154, 155, 159, 166, 180, 189, 192, 193, 195, 196, 204, 211, 212, 244, 261, 268, 302, 320.

уведшего с собою в Самарканд многих ткачей, оружейников, строителей и других ремесленников, уже не смог вернуть своего бывшего значения⁵⁷. Западноевропейские пираты в 1403 г. разграбили Александрию, а в последующие годы совершили опустошительные нападения на сирийские гавани. Участились набеги бедуинов на южные города⁵⁸. В то же время значительное развитие частного землевладения, приведшее к резкому сокращению поступлений в казну со стороны крестьянского населения, сделало город основным источником государственных доходов.

Налоговая политика черкесских султанов по отношению к городскому населению становится несравненно более жесткой, нежели при Аййубидах и ранних Мамлюках. Относительно ранних Мамлюков известно, что при Ладжине, Калауне и Бейбарсе ряд мукусов был отменен; наиболее серьезной была упомянутая налоговая реформа Насира Мухаммеда, которая по своей широте может быть сравнима лишь с подобной же реформой Салах ад-дина⁵⁹. Что касается поздних Мамлюков, то единственная значительная отмена мукусов была проведена Захиром Баркуком в 1390 г. при вторичном его восшествии на трон. Однако при Насире Фарадже в 1400 г. в связи с необходимостью снаряжения отрядов в Сирию на борьбу с Тимуром все эти поборы были восстановлены в увеличенном размере⁶⁰. Если уже во времена Макризи, т. е. в конце XIV — первой половине XV в., было трудно найти какой-либо городской объект, не подлежащий обложению, то впоследствии положение еще более изменилось к худшему.

Постоянная необходимость усиления военных контингентов в связи с угрозой турецкого вторжения приводила к росту налогового обложения. Так, в 1486 г. султан Кантбей приказал привести к себе богатых купцов с каирских рынков и, несмотря на протесты, прину-

⁵⁷ ابن عرب شاه، كتاب عجائب المقذور في حبار تيمور.

القاهرة، ١٤٨٧، ص ١١٤—١١٥.

⁵⁸ Макризи, Хитат, стр. 321.

⁵⁹ См. выше, стр. 62, а также: Ибн абд аз-Заман, стр. 133, 218; Макризи, Сулук, I, ч. 2, стр. 499, II, ч. 2, стр. 384; Абу-л-Фида, IV, стр. 78; Ибн Халдуи, V, стр. 394; Ибн Ийас, I, стр. 96, 120—121, 138.

⁶⁰ Ибн Тагри-Бираи, Нуджум, XII, стр. 110—112, 241, 247, 248, 250.

для их уплаты 12 тыс. динаров на снаряжение войска. В 1492 г. в столице был взят налог за два месяца вперед с бань, мельниц, печей, вакуфных имуществ и прочей городской недвижимости.

В том же году в Дамаске был взят налог за пять месяцев вперед со всего городского имущества, подлежащего обложению, а в Александрии и Дамiette — с вакфов больниц.

В 1496 г. по всей стране было произведено одновременное взимание пятимесячных налогов и, кроме того, взяты определенные суммы с общин христиан и иудеев и с европейских купцов⁶¹. В 1498 г. при Насире Мухаммеде был взыскан чрезвычайный налог с ремесленников и купцов⁶². При Ашрафе Джанбалате в 1501 г. у иудеев, христиан и купцов вновь были конфискованы денежные суммы⁶³. В 1504/1505 г. по приказу Кансуха Гури были взяты налоги с городского имущества за семь месяцев сразу⁶⁴. В 1514 г. с каждого жителя Дамаска, Сафада, Триполи, Халеба и Хамы было взято по 20 динаров на нужды армии⁶⁵. В следующем году в Хаме, Халебе и Дамаске вновь был взыскан налог с той же целью и т. д.⁶⁶.

Немусульманское население города, кроме того, страдало и от жестоких гонений, следовавших за провозглашением указов о неукоснительном выполнении упомянутых выше «предписаний Омара», служивших поводом для взимания дополнительных поборов⁶⁷. Эти гонения вызывали протесты со стороны послов европей-

⁶¹ Ибн Ийас, II, стр. 245, 268, 269, 295.

⁶² Там же, стр. 343.

⁶³ Там же, стр. 373.

⁶⁴ Ибн Ийас, IV, стр. 73.

⁶⁵ Там же, стр. 408.

⁶⁶ Ибн Ийас, I, стр. 319; II, стр. 173, 257; III, стр. 19, 60; IV, стр. 16, 20, 244, 448, и др.; Ибн Тагри-Бирди, *Хавадис*, стр. 329, 330, 409.

⁶⁷ Подобные гонения имели место в 1351—1352, 1354, 1365, 1419, 1422, 1426, 1437, 1445—1447, 1450—1451, 1461—1463, 1483 гг. (см., например: Ибн Тагри-Бирди, *Хавадис*, стр. 274; Ибн Тагри-Бирди, *Нуджум*, VII, (изд. Поппера), стр. 186, 721; Ибн Ийас, IV, стр. 297; Сахаан, стр. 72—73, 123—124; A. Darrag, *L'Égypte sous le règne de Barsbaq...*, pp. 140—145; M. Gaudelroy-Demombynes, *La Syrie...*, p. CXXII, n. 1; M. Perlmann, *Notes on anti-christian propaganda in the Mamluk empire*, pp. 851, 861; R. Goltheil, *Dhimmi and Moslems in Egypt*, [S. 1], [S. a.], pp. 366—368.

ских государей и негуса христианской Абиссинии, не имевшие, однако, каких-либо серьезных результатов⁶⁸. Положение трудящегося городского населения усугублялось бесчинствами мамлюков джалаб. В качестве одного из многочисленных примеров этого можно привести сообщение Ибн Ийаса, относящееся ко времени султана Кансуха Гури: «...Было объявлено, что ни простой человек, ни купец не смеют обижать султанских мамлюков и удерживать хотя бы одного из них за узду его коня, а у того, кто сделает это, будет отрублена рука... И после этого появлялись мамлюки на рынках (Каира. — Л. С.) и уносили материю из лавок, и никто не мог им помешать. И впади люди вследствие этого в крайнюю нужду и уныние»⁶⁹.

Все эти обстоятельства наряду с усилившейся в XV в. порчей монеты вели к хозяйственной разрухе⁷⁰. Столкновения низших слоев городского общества с представителями правительственной администрации становятся более частыми. В 1449—1450 гг., например, жители Каира побили камнями несколько султанских чиновников во главе с мухтасибом, которых считали виновными в повышении цен на хлеб; Ибн Ийас сообщает, что у мухтасиба при этом были сорваны чалма и драгоценный перстень⁷¹. В 1481 г. жители Халеба убили коменданта городской крепости и судью⁷². В 1489 г. каирская беднота напала на судью Шихаб ад-дина Ахмеда, который посоветовал султану Кантбею взять налог с городской собственности за два месяца вперед; судья вынужден был бежать в Мекку и находиться там, пока

---

⁶⁸ См., например: A. Ayya, *The crusade in the later Middle Ages*, London, 1938, pp. 275—277.

⁶⁹ Ибн Ийас, IV, стр. 465.

⁷⁰ См. выше, стр. 137—138. Макризи пишет, что если к началу XV в., до избыточного выпуска фулусов, доход горожанина среднего достатка составлял 300 дирхемов в месяц, т. е. 10 дирхемов в день, то он мог купить на 2 дирхема 3 ратля бараньего мяса и на 2 дирхема — приправы; таким образом, вся его семья была сыта на 4 дирхема. «В настоящее же время, — отмечает Макризи, — горожанин получает в день 10 фулусов, и то время как 3 ратля мяса стоят 27 фулусов, а приправа — 10, и горожанин уже не в состоянии обеспечить пропитание своей семье, не говоря уже об одежде, корме для скота и прочем» («Игасат ал-умма», стр. 86).

⁷¹ Ибн Ийас, II, стр. 31, 32.

⁷² Там же, стр. 202.

народ не успокоится⁷³. В 1506 г. жители Дамаска изгнали из города заместника султана⁷⁴. В этом же году происходили волнения в Караке, направленные против губернатора⁷⁵. В 1515 г. поборы на нужды пехоты в Сирии взимались с применением силы⁷⁶.

Египетское правительство стремилось к подчинению себе, по фатимидскому образцу, всех основных статей внутренней и внешней торговли. Неудачная попытка ограничить свободную торговлю сахаром была сделана еще при Насире Мухаммеде⁷⁷. В 1423 г. Барсбеем была провозглашена монополия султана на возделывание сахарного тростника и продажу сахара. Под влиянием протеста мамлюков — владельцев плантаций — эта монополия в 1427 г. была отменена, а в 1429 г. вновь введена в Египте и Сирии и существовала до конца династии⁷⁸.

В 1428 г. была монополизирована торговля пряностями, вследствие чего могущество каремитов было подорвано. Действия египетского правительства вызвали ряд демонстраций венецианского флота вблизи Александрии и испанского — у сирийских берегов. Однако торговля пряностями стала осуществляться исключительно султаном. Султан Инал продавал, например, тюк перца за 100 дукатов; его преемник Муаййад Ахмед в 1462 г. — за 85, Кадитбей в 1480 — за 100 дукатов при рыночной цене примерно в 50; европейских купцов, отказывавшихся покупать пряности, бросали в тюрьмы или не выпускали из их жилищ до тех пор, пока они не соглашались на предложенные условия⁷⁹. Со времени открытия морского пути вокруг Африки венецианцы — главные покупатели пряностей — стали обращаться за ними в Лиссабон и с

⁷³ Там же, стр. 258.

⁷⁴ Ибн Ийас, IV, стр. 88.

⁷⁵ Там же, стр. 94.

⁷⁶ Там же, стр. 448.

⁷⁷ Махризи, *Xarar*, I, стр. 329; III, стр. 173; A. Darrag, *L'Égypte sous le règne de Barsbay*..., p. 66.

⁷⁸ M. Sobernheim, *Das Zuckermopol unter Sultan Barsbay* — «Zeitschrift für Assyriologie und verwandte Gebiete», XXVII, Leipzig, 1912, S. 75.

⁷⁹ W. Heyd, *Histoire du commerce du Levant*..., t. II, p. 492; L. Sobhy, *Ein Brief des Mamluken-Sultans Qaitbay an dem Dogen von Venedig aus dem Jahre 1473*, — «Der Islam», Bd XXXII, H. 3, Berlin, 1957, S. 325—329.

каждым годом посылала в Египет все меньше кораблей⁸⁰. Политика мамлюкских властей привела к ослаблению торговых связей со странами Востока, и Запада. Ибн Ийас пишет под 1516 г. следующее: «И стал Хусейн, губернатор Джидды, взимать такие пошлины с индийских купцов, что они стали воздерживаться от посещения этой гавани, и она пришла в упадок, и также трудно стало доставлять в Египет товары из стран франков: ткани, дерево, кожи, и пришла в упадок Александрия, Дамнетта и другие гавани, ибо франкские купцы отказывались заходить в них из-за больших притеснений»⁸¹.

В обстановке хозяйственного упадка и непрекращающихся народных волнений армия Османской Турции, разгромив сефевидского шаха Исмаила, союзника Египта, перешла сирийскую границу. Решающая битва произошла, как говорилось выше, при Мардж Дабике, севернее Халеба, 24 августа 1516 г. В ходе ее два виднейших мамлюкских эмира — Хаир-бек и Жанберди ал-Газали перешли со своими войсками на сторону турок; враждующие между собою отряды джалаб и каранис, действовали несогласованно; сказалось также несомненное техническое превосходство турок, обладавших полевой артиллерией. Египетская армия была наголову разбита; султан погиб, находившийся при нем халиф Мутеваккиль III попал в плен, и судьба черкесской династии мамлюков была решена.

Таким образом, основным содержанием внутренней истории Египта при Аййубидах и равних Мамлюках является ликвидация государственной земельной собственности и утверждение более развитой формы феодального землевладения — икта.

Смена форм собственности на землю привела к возникновению могущественного слоя земельной военной

⁸⁰ P. Reinaud, *Traité de commerce entre la république de Venise et les derniers sultans mameloucs d'Égypte*, — JA, t. IV, 1829, p. 23.

⁸¹ Ибн Ийас, III, стр. 60.

аристократии, способствовала некоторому снижению уровня эксплуатации крестьянства и развитию производительных сил страны.

Попытки египетских султанов восстановить государственную собственность на землю, т. е. эксплуатацию крестьян посредством правительственной администрации, успеха не имели.

Укрепление класса феодалов, рост его потребностей стимулировали в ту эпоху развитие городского ремесла и торговли.

Однако дальнейшее развитие товарно-денежных отношений вело к усилению эксплуатации крестьянства; крепостничество к XV в. приобрело наиболее суровые формы; владельцы икта сопротивлялись какой бы то ни было правительственной регламентации их взаимоотношений с крестьянами. Все это вело к истощению крестьянского хозяйства и усилению налогового гнета в отношении городского населения, приведшего в конечном счете наряду с политикой государственных монополий к упадку городской жизни.

Экономический кризис, сопровождавшийся усилением межфеодалных распрей, вызвал обострение классовой борьбы, явившись, в частности, причиной крестьянских восстаний, и облегчил Османской Турции завоевание Египта.

Тем не менее процесс дальнейшего углубления феодальных отношений продолжался и при турецком господстве. Показательно, что в «Канун-наме-и Миср», турецком своде законов, составленном в 1532 г., понятие «икта» совершенно не употребляется, в то время как более развитые формы землевладения при турках сохранились, достигнув наивысшего по египетским условиям развития в первой половине XIX в.

Таки ад-дин Ахмед ибн Али ал-Макризи

**КНИГА ПОУЧЕНИЯ И НАЗИДАНИЯ,
[СОДЕРЖАЩИХСЯ] В ОПИСАНИИ
КВАРТАЛОВ И ПАМЯТНИКОВ [КАИРА]**

О последних Фатимидах

И когда в десятый день месяца мухаррама 567 года¹ умер Адиб Ливдин Аллах, Каракуш стал принимать меры предосторожности против осмы Адиба и его детей. И число родных его во дворце составляло сто тридцать, а детей было семьдесят пять. И переселил их он [Каракуш] в отдельное место, за дворцом. И собраны были дядя халифа и прочие родственники в одном строении, и, остерегаясь их и боясь их соединения, он отделил мужчин от женщин, чтобы ускорить их вырождение.

А дворец со всеми его хранилищами и диванами и имуществом и драгоценностями перешел к султану Салах ад-дину Гусуфу ибн Аййубу. Некоторых из бывших в нем свободных он отпустил и одарил их, а остальных использовал на службе. И распорядился продавать все новое и старое, и распродать всего найденного во дворце продолжалась девять лет. И очищен был дворец от обитателей его, и закрыты были его ворота. Затем овладели им эмиры и стали отрывать плиты в помещениях и залах халифов и их приближенных, лучшие из них забирали, а остальные продавали...

И поселил он [Салах ад-дин] своего отца Наджм ад-дина Аййуба ибн Шади во дворце Лулу, у канала. И слодники его взяли помещения, принадлежавшие фатимидским правителям, и если кому-либо нравилось какое-либо помещение, то нагонял он туда жителей и поселялся сам.

Сказал кадий ал-Фадль: тринадцатого числа раби второго 567 года² было проверено содержание особого хранилища во дворце. И говорят, что там находилось сто сундуков прекрасных одежд с украшениями и хрустальной, и дорогие ожерелья, и величайшие реликвии, и драгоценные камни, и прочие сокровища огромной ценности.

И смотритель Баха ад-дин Каравуш сделал распоряжение, согласно которому эмир Мавсан и эмир Абу-л-Хиджа ас-Самани³ и

¹ То есть 14 октября 1171 г.

² То есть 15 декабря 1171 г.

³ У Ибн Шадада — Абу-л-Хиджа ас-Самани.

прочие гузы⁴ освободили занятые ими помещения в западном дворце, и поселяя он туда своих пленников, огражденных от наблюдателей и увеселений, чтобы не сознавали они унижительность своего положения, — хвала показывающему чудеса и творящему их, и následующему землю, и завещающему ее!..

И сказал Ибн абд аз-Захир о дворце: когда Салах ад-дин взял его и вывел из него находившихся в нем, то было их двенадцать тысяч душ, и не было в нем других знатных лиц, кроме халифа, его домохозяев и детей... И схватил также Салах ад-дин эмира Дауда, сына Адыа, наследника престола по воле Адыаха; и заточены были вместе с ним все его братья... И находились они в заключении в доме ал-Афдала в квартале Барджаван, пока не перевел их малик Камиль Мухаммед ибн Адиль ибн Абу Бакр ибн Аййуб из дома везира в Каире в горную крепость. И переведен был с ним сын Адыа, и братья его, и дети его дяди, и содержались они во дворце, где умер Адид. А остальные существовали до тех пор, пока не прекратилось правление Аййубидов, и вошарились тюрки, и пришел ко власти малик Захир Руки ад-дин Бейбарс Бундукдари.

О некоторых обычаях

Известно, что в городе Каире не переставали соблюдаться старые обычаи. В правление Фатимидов был обычай, состоявший в том, что посол, прибывший от правителя Рума, спускался с коня у Баб ал-Футух, и целовал землю, и затем шел пешком до дворца; так же делал и тот, на кого гневался халиф; посол входил в Баб ал-Футух, и обижал свою голову, и просил эмира правоверных о прощении, пока ему не давалось разрешение войти во дворец.

И были там другие обычаи. Одни из них заключался в том, что султаны из Аййубидов и правивших после них тюрок обязаны были при своем вступлении на египетский трон облачаться в султанские одежды за пределами Каира и шествовать в него верхом. При этом везир должен был ехать перед ним [султаном] на коне и нести на своей голове грамоту, в которой халиф подтверждал права султана на трон, придерживая ее своею рукой. А все эмиры и военные люди с момента входа его в Каир через Баб ал-Футух или через Баб ан-Наер до выхода из Баб Зувайла или перед ним пешком. И когда султан выходил из Баб Зувайла, то шли перед ним эмиры и остальные войско.

И были еще обычаи, согласно которым не могли входить в Каир несущие солому или дрова, и никто не смел прогнать через него [Каир] лошадей, и водоносам не могли ходить иначе, чем с покрытыми сосудами. И существовало предписание для владельцев лавок, чтобы они ставили около каждой лавки кувшин с водой для быстрого тушения возможного пожара. И владелец каждой лавки был обязан привлекать в своей лавке лампу, чтобы светила она всю ночь до утра. И в городе имелись люди, убиравшие пыль, навоз и прочее, и делающие каждый день поливку. И несколько сторожей в течение ночи совершали обход города для охраны лавок и всего остального.

⁴ Макризи подразумевает под «гузанами» кураских и тюрских эмиров, приближенных Салах ад-дина.

И каждый простолюдин был обязан убирать затвердевшую грязь с пути, чтобы не засорить улиц.

И первым, кто ехал в Каир в халифских одеждах, был султан малик Насир Салах ад-дин Йусуф ибн Аййуб.

Сказал кадий ал-Фадль в «Воскрешении событий» под 567 годом: девятого раджаб⁵ прибыл олежды, которые были посланы султану малику Адилью Нур ад-дину Махмуду ибн Зенги багдадским халифом, а это — черная джубба и золотое ожерелье. И Нур ад-дин облачался в них в Дамаске, выставил их напроказ, а затем отправил их малику Насиру Салах ад-дину Йусуфу ибн Аййубу, чтобы он послал их, сообщив, что не удовлетворен ими, и чрезмерно порицал их, умаляя их достоинства.

А султан Салах ад-дин находился в своем доме, а олежды хранились у привезшего их шаха... А десятого числа пришли к его шатру⁶ главные судья, свидетели, чтенцы Корана и проповедники, и был совершен торжественный выход в одеждах при участии астрологов. И город был в это время великолепно украшен, и губернатор трижды в день ударял в ворота Насира по нурийскому обычаю⁷. А что касается Дамаска, то губернатор ударял в нем пять раз, согласно древнему обычаю, существовавшему в этом городе со времени пребывания в нем атабеков. А одиннадцатого числа вышел султан в одеждах и прошел между дворцами в Каиром, а когда достиг он ворот Зувайла, то снял свои одежды и отправил их в свой дом; сам же поселился играть в мяч.

И Аййубиды сохраняли эти обычаи до конца их правления.

О флоте

И когда султан Салах ад-дин Йусуф ибн Аййуб прекратил свою рукой существование государства Фатимидов, то проявил он заботу и о флоте, и создал для этого диван, называемый диваном флота. И пожаловал он этому дивану Файйум с окрестностями... и выделил для него дьявские корабли и местности Тамбазá и Ишнн.

И передал он этот диван своему брату малику Адилью Абу Бакру Мухаммеду ибн Аййубу. А инспектором и секретарем его был назначен Сафи ад-дин Абдаллах ибн Али ибн Шукр.

И по решению дивана флота стали выдавать матросам в день три четверти динара, и то время как ранее выдавали им пять восьмых динара. А после того как султан Салах ад-дин Йусуф ибн Аййуб умер, некоторое время положение с флотом оставалось прежним, потом внимание к нему ослабло, и о нем стали вспоминать лишь в случае нужды.

И когда возникала необходимость в отправлении флота и требовался для него моряки, то хватали людей на улицах, заковывали их в цепи днем и бросали в тюрьмы ночью, чтобы они не могли убежать, и давали им лишь небольшое количество хлеба

⁵ То есть 7 марта 1172 г.

⁶ П-видимому, имеется в виду шатер, разбитый для султана и сада за Каиром.

⁷ То есть по обычаю, существовавшему при Нур ад-дине Зенги.

и прочего, а иногда в течение целых дней они ничего не получали, подобно пленным врагам.

И сделалась служба во флоте позорной, люди стали поносить ее. И если говорили какому-либо египтянину: эй, матрос! — то глумился он сильным глумом. И это после того как моряков называли борцами за дело Аллаха и против врагов Аллаха, и люди благословляли их в своих молитвах.

О мухтасибе

Сказал Ибн Тувайр⁶: а что касается должности мухтасиба, то занимать ее могут лишь мусульмане и знатные благородные люди, ибо это должность духовная. И у него [мухтасиба] имеются законные помощники в Каире, Мисре и всех областях государства. И места его ежедневного пребывания — мечети Каира и Мисра.

И помощники его обходят ремесленников и торговцев и приказывают им ставить печати на горшки с харисой, и осматривают их мясо, и справляются об убое. И то же самое проделывают они в отношении поваров. И следят они за улицами, не допуская давки. И следят они, чтобы хозяева кораблей не брали груза более, чем требуется ради безопасности, а также — погонщики животных. А водососы приказывают покрывать материей их кувшины...

И предупреждают они школьных учителей, чтобы не били они учеников мучительным боем, а тем более до смерти. И осуществляют они также надзор за простыми людьми, предупреждая проступки молодежи, осведомляются о тех, кто совершает злые дела, несовместимые с приличием, а также следят за мерами и весами...

А для весов имеется особое место, называемое «дом образцов»; проверяют в нем все веса и меры, и в этот дом выдаются из султанского дивана все необходимые материалы: медь, железо, дерево, стекло, а также орудия и жалованье ремесленникам, надсмотрщикам и прочим.

И присутствуют мухтасиб или помощник его в этом доме при проверке изготовленного в нем; и если изготовлено правильно, то утверждают это, а если нет, то приказывают переделать. И находятся в этом доме образцы, по которым исправляются меры и веса, и не продаются они нигде, кроме этого дома. И по приказу мухтасиба собирались в этом доме все торговцы с весами и мерами, и если обнаруживали в них лишь малейший недостаток, то отбирали их у владельцев в этот дом, а тех заставляли покупать себе раннее из изготовленного в нем за плату. Затем к людям стали относиться снисходительнее и обязывали их лишь показывать свои веса и меры с целью их исправления за плату.

И этот дом существовал в течение всего правления Фатимидов. А когда утвердился у власти Салах ад-дин, то оставил он этот дом и сделал его вакфом в пользу каирской стены — вместе с остальными вакфами — домами в области, помеченными дивану стены. И дом этот сохраняется.

⁶ Египетский хронист, живший, по всей вероятности, в середине XII в. (см. A. R. Guest, *A list of writers, books and other authorities mentioned by el-Maqrizi in his Khitat*, — JRAS. 1902, p. 117).

Бейбарсе малик Захир Руки ад-дин Бундукдари был одним из мамлюков Бахри, которых по множеству приобрел султан малик Салих Наджм ад-дин Аййуб ибн малик Камиль Мухаммед ибн Адиль Абу Бахр ибн Аййуб и поселил в крепости Рода. Вначале он был мамлюком эмира Ала ад-дина Айдакши Бундукдари, а когда на этого эмира разгневался малик Салих, то отобрал у него мамлюков, и в том числе этого эмира Бейбарсе, в это было в 614 году⁹, и поместил его в число джамдарий¹⁰. И находился Бейбарсе у него на службе, пока в шабана 653 года¹¹ не был убит Мунизом Айбеком Туркмали ал-Фарис Ахтай Джамдар. И Бахри пришли в замешательство и устроили шествие числом около семисот. А когда была брошена им голова Ахтая, они рассеялись и стоворились отправиться в Сирию. И были тогда их предводителями Бейбарсе Бундукдари, Калаун Алфи, Сункур Ашкар, Бисри, Тарамак и Ташна.

И отправились они к правителю Сирии малнку Насиру, и Бейбарсе находился в Сирии, пока не был убит Муниз Айбек¹². И после него стал править его сын Мансур Али, но он был схвачен заместником эмиром Сайф ад-дином Кутузом, который сам вступил на трон государства и принял титул «Малик Музаффар». И прибыл к нему Бейбарсе, и Музаффар Кутуз пожаловал ему чин эмира.

И когда Кутуз отправился навстречу татарам и победил их, то едва прибыл в Дамаск, как ему донесли, что эмир Бейбарсе попирает его, изменил свое отношение к нему и стремится свергнуть его. И Кутуз поспешил вернуться из Дамаска в Египет.

И он затаил ненависть к Бейбарсу, о чем знала его свита. И узнал об этом Бейбарсе и возымел отвращение к Кутузу, и каждый из них чуждался другого, боясь за себя, и выжидал случая [для нападения]. И Бейбарсе выступил первым, стоворившись с эмиром Сайф ад-дином Балабабом ар-Рашиди, Сайф ад-дином Бадганом ар-Руки по прозвищу «Смертельный яд», Сайф ад-дином Бадабабом ал-Харуши и Бадр ад-дином Анасом ал-Небахани.

А Кутуз отклонился от [намеченного] пути и отправился на охоту. И, приговорив его, они [эмиры] прикинули к нему, и при возвращении Бейбарсе со своими сторонниками находился с его левой стороны. И Бейбарсе попросил у него рабыню из пленных татар, и тот подарил ему ее. И Бейбарсе выступил вперед, чтобы поцеловать его руку, а это был условный знак для его сподвижников. И когда они увидели, что Бейбарсе схватил султана Музаф-

⁹ То есть в 1246/1247 г.

¹⁰ «Джамдария» (от «джамдар») — мамлюки, использовавшиеся для обслуживания султана.

¹¹ То есть в сентябре — октябре 1255 г.

¹² Речь идет о попытке мамлюков Салиха Наджм ад-дина Аййуба во главе с эмиром Ахтеем свергнуть вышедшего из их среды султана Муиза Айбека; неудача заговора заставила их бежать в Сирию, откуда они вернулись после смерти Айбека «Правитель Сирии Насир» — Насир Йусуф, правнук Сааха ад-дина, под властью которого в те годы оставались Халеб и Дамаск. См. выше, стр. 24.

Фара Кутуза за руку, выступил эмир Бактут *джукандар*¹³ и ударил его в свою очередь мечом по плечу, а эмир Анас схватил его и сбросил с коня на землю. И выстрелил в него Бахадар ал-Магриби и убил его, и это произошло в субботу пятнадцатого зу-л-када 658 года¹⁴.

И отправились они в галерею на совет, и выбор пал на эмира Бейбарса. И подошел к нему Ахтай-мустариб¹⁵ джамдар, по прозвищу «сатобен», и поклялся ему, и принес присягу, а затем остальные эмиры, и дали ему титул «Малик Захир», и это происходило во дворце.

А когда завершилась присяга и все эмиры дали клятву, эмир Ахтай-мустариб сказал ему: «О, друг! Не может считаться законченным дело твоего избрания, пока ты не придешь в Каир и не поднимешься в пятадель!» И тот тотчас же отправился в крепость, и с ним были эмир Калаун, эмир Баллабан ар-Рияшди и эмир Билбак хавшидар, и встретил их на пути эмир Ияз ад-дин Абдамур Халеби — заместитель на время отсутствия Музаффара Кутуза. И вышел он навстречу Бейбарсу, и ему сообщили о случившемся, и приселнул он, и повел всех ко дворцу.

И стояли они у ворот, пока не настала ночь, а затем вошли в них. А Каир был украшен по случаю прибытия султана малика Музаффара Кутуза, и люди радовались поражению татар и возвращению султана, и не обратили внимания на прибывших, и узнали обо всем лишь на рассвете. И факельщики стали призывать народ молиться о ниспослании милосердия малику Музаффару и признать своим султаном малика Захира Бейбарса...

А девятого раджаба¹⁶ к султану прибыл из Багдада имам Абу-л-Аббас Ахмед, сын аббасидского халифа Захира. И султан со своим войском встретил его чрезвычайно милостиво, приветствовал и поместил во дворец. И все эмиры, предводители, судья, уланы и шейхы предстали в колонном зале дворца перед Абу-л-Аббасом, и султан почтил Захира, не сядя ни на скамью, ни на трон. И приветствовали при этом пришедшие из Ирака арабы и слуги из багдадских евнухов. И засвидетельствовали они, что Аббас Ахмед — сын халифа Захира, сына халифа Насира... и была утверждена его исиба «Абу-л-Аббас Ахмед», которую поставили в начале [его имени] и дали ему титул «Имам Мустансир Биллах». И присягнул ему Захир на книге Аллаха и сунне пророка его...

И когда церемония присяги закончилась, Мустансир Биллах утвердил султана малика Захира во владении странами ислама и

¹³ *Джукандар* — эмир, носивший султанский *джукан* — деревянный шест с загнутым концом для игры в мяч верхом (так называемое поло). Игра в поло была широко распространена в средние века на мусульманском Востоке, включая Египет. См.: К. Иоаннидис, *К истории игры в поло*, — «Записки Восточного отделения Русского археологического общества», СПб., XIV, 1901, стр. 108—113; D. Ayalon, *Notes on the jurusiyya exercises and games in the Mamluk sultanate* — «Studies in Islamic history and civilizations», ed. by U. Heyd, Jerusalem, 1961, pp. 53—55.

¹⁴ То есть 23 октября 1260 г.

¹⁵ Бука, «незастывший араб», «арабизированный». О первоначальном значении этого термина см. EI, III, S. 833.

¹⁶ То есть 9 июля 1261 г.

тебя землями неверных, которые будут им завоеваны. И люди приносили клятву Мустансиру согласно их рангам, и было написано в провинции о необходимости принесения клятв и произнесения хутбы с кафедр на его имя и о выпуске монет в Египте с его именем и именем малика Захира.

А когда наступила пятница семнадцатого раджаб¹⁷, халиф прочел проповедь перед собравшимися в мечети в цитадели; а в понедельник четвертого шабана¹⁸ султан совершил шествие к шатру, разбитому для него в большом саду за Каиром. И были вручены ему халифские одежды — черная джубба и чалма с драгоценностями и золотое ожерелье, и овозвасялся он арабским мезом, и сидел в большом собрании в присутствии халифа, везира, всех судей, эмиров и свидетелей. И кадий Фахр ад-дин ибн Локман, писец тайных дел, поднялся на кафедру и прочел грамоту об утверждении султана правителем его страны, подписанную тем, кто ее пожаловал. Затем султан в ожерелье и почетных одеждах вышел из Баб ан-Наср и пересек Каир, украшенный ради него. И его сподвижник Баха ад-дин ибн Хайна нес эту грамоту перед султаном на своей голове, а эмиры шли впереди него пешими, и был памятен этот день.

И султан стал снаряжать халифа для похода на Багдад, и назначил к нему в услужение евнуха Баха ад-дина Саидлаха ас-Сидха Шаррабийя и эмиров... и выделил ему казну и хранилище и около сорока мамлюков... и пожаловал ему кладовые для кушаний, напитков и ковров, а также назначил имама, мухаддиза и других должностных лиц. И дал ему в услужение пятьсот всадников, и дал владельцам яхта в Ираке разрешение отправиться с ним [халифом], куда он пожелает.

И прибыли малик Салих Исмаил, правитель Мосула, сын Бадр ад-дина Лулу и его братья: малик Муджахид, Сайф ад-дин Исхак, правитель Дикаиры, и Мулаффар. И султан приветствовал их и утвердил за ними то, что было у них в руках, и написал им грамоты, определив их на службу к халифу. И шестого шабвала¹⁹ отправился халиф в Дамаск, и при нем был султан. И султан расположился в крепости, а халиф поселился у гробницы Насрии на горе Салихин; и сумма, полученная халифом от султана, достигла 1060 тысяч динаров. И вышел он [халиф] из Дамаска тринадцатого зу-л-када²⁰ и с ним эмиры Балабан ар-Рашиди и Сункур ар-Руни и военный отряд; султан приказал их сопровождать халифа до Евфрата, а после переправы через Евфрат войско должно было оставаться на западном берегу, в стороне Халеба, и наблюдать за действиями халифа, и в случае надобности поспешить к нему.

И направилось войско в Рахбу, и остались там дети правителя Мосула, рассеявшись по своим владениям. И дошла она до Машхада Али, и встретило имама Хакима Бинриляха, у которого был вспомогательный отряд из семисот туркменских всадников. Но туркмены отделились от него, и Хаким явился к Мустансиру с изъявлением покорности, и тот приветствовал его и поселился вместе с ним. И отправились они совместно, и прибыли в Халису, а отту-

¹⁷ То есть 17 июня 1261 г.

¹⁸ То есть 4 июля 1261 г.

¹⁹ То есть 2 сентября 1261 г.

²⁰ То есть 9 октября 1261 г.

да в Хит, и третьего мухаррама 660 года²¹ произошла там славная с татарами, в которой погибло много сподвижников его [халифа]. Хаким с группой воинов бежал, а Мустансир погиб, но точных известий об этом не было.

А Хаким явился в цитадель, и султан и народ принесли ему присягу; и остался он в Египте, в башне ал-Кабш, и он — дел ныне здравствующего халифа.

А в году шестьдесят шестом²² Захар назначил в Египте четырех судей: шафита, маликита, ханифита и хиббанита, и такое положение сохраняется и до сего дня.

И случилась в Мисре большая дороговизна, и не хватало зерна. И собрал султан бедняков, пересчитал их и взял себе пятьсот бедняков для прокормления, и пятьсот бедняков — для своего сына Саида Берке-хана, и для заместителя Билбака хазиндара триста бедняков, а оставшихся разделил между всеми эмирами и приказал выдавать каждому человеку ежедневно два ратля хлеба. И после этого не видно было в городе ни одного бедняка, просящего милостыню.

А третьего шаввала шестьдесят второго года²³ султан вручил султанские знаки отанччи своему сыну Саиду Берке и сам, идя впереди его, пересек Каир от Баб ан-Наср до цитадели, и перед ним шли пешие воины, и город был украшен. И устроил султан в этот день игру в поло на праздничной площади за Баб ан-Наср. И малик Саид совершил обряд обрезания, а с ним 1645 юношей из детей людей, не считая [всех] детей эмиров и воинов.

И было приказано выдать каждому юноше из этого числа соответствующую одежду, сто дирхемов и баранью голову. И было большое празднество, и был отменен откуп на пиво и подобное ему. И было приказано в 63 году²⁴ сжечь нескольких христиан, по за них заступались; с христиан взыскали 50 тысяч дирхемов и оставили их в покое.

А в 64 году²⁵ была отвоевана крепость Сафад и войско направилось в Сис под предводительством эмира Калауна ал-Афи, и были осаждены Абуас и несколько крепостей. В году 65²⁶ в Египте был уничтожен откуп на галшиш и завоеваны Йффа, Шакиф и Антиохия. А в году 67²⁷ [султан] совершил хаджж, и шел он через Газзу в Карак, а оттуда в Святой город. И покрыта была Кааба принесенным покрывалом, и направился он в Дамаск. И прибыл он в Египет в году 68, а в 70-м прибыл в Дамаск, но в 71-м вернулся в Египет...²⁸

И дошел он до цитадели и вернулся в Дамаск, и отсутствие его длилось одиннадцать дней, и находящиеся в Дамаске не знали о его отсутствии, пока он не вернулся. Затем он быстро вышел из Дамаска с намерением неожиданно напасть на татар и перешел

²¹ То есть 28 ноября 1261 г.

²² То есть 1267/1268 г.

²³ То есть 29 июля 1264 г.

²⁴ То есть 1264/1265 г.

²⁵ То есть в 1265/1266 г.

²⁶ То есть в 1266/1267 г.

²⁷ То есть в 1268/1269 г.

²⁸ Имеются в виду 1269—1273 гг.

Евфрат, а впереди него были Калаун и Бисри. И он внезапно ринулся на татар и убил многих из них, и Бисри преследовал их до Саруджа, и султана подчинились Бира.

А в году 72²⁹ была в Египте чума, и от нее погибло множество людей. А в году 73³⁰ султан совершил поход на Сис и занял множество крепостей.

А в году 74³¹ Саяд, сын султана, женился на дочери эмира Калауна. А войско отправилось в Нубию и сражалось с ее царем, и многие из убийцев были убиты, а остальные бежали. А в году 75³² султан отправился на борьбу с татарами и напад на них в Альбистане, и к ним присоединились румыны, и потерпели они поражение, и многие из них были убиты. И султан взял Кайсарюю и расположился там во дворце. Затем он отправился в Дамаск, заболел там поносом и ослабел, и умер от него в четверг, децятнадцатого мухаррама 76 года³³.

И было ему около пятидесяти семи лет, и правил он семнадцать лет и два месяца. И был он государем воинственным, жестоким, предводителем, быстрым в движении на коне. И осталось после него трое сыновей: Саид Мухаммед Берке-хан, который правил после него, Садамш, который тоже правил, Масуд Хадар и семеро дочерей. И был он высокого роста и приятной наружности.

И отвоевал Алях его руками захваченные франками Цезарею, Арзуф, Сафал, Табарюю, Яффу, Шаниф, Антиохю, Баграс, Кусайр, Хисн ал-Акрад, Карян, а также крепости Акку, Сафиту, Маракню и Халбу. И отнял он у франков Маркаб, Баниас, Антартус, а у правителя Сиса — Дарбасак, Даркуш, Талиш, Жафардин, Раабан, Марзаван, Куник, Адану и ал-Масву. И подчинены были ему мусульманские города: Дамаск, Баальбек, Аджлуу, Босра, Сархал, Салт, Химс, Газмур, Рахба, Тель-Багзар, Сахнуу, Балатунус и крепости Кахф, Кадмус, Улайха, Хаваби, Русафа, Маснаф, Кулайя, Карак и Шаубек, и занял он Нубию и Барку.

И починил он святой храм и купол ас-Сахра в Иерусалиме, и увеличил вакфы Халила (мир ему!), и возвел плотину Шабраминат в Гизе, вал в Александрии и минарет в Розетте, засыпал устье дамасского рукава, ибо русло его было неровным, и соорудил корабли. И восстановил он крепости в Дамаске, Субейбе, Баальбеке, Салте, Сархаде, Аджлууе, Босре, Шебзаре, Химсе. И возвел в Каире медресе между дворцами и большую мечеть в Хусинь, за Каиром. И углубил он древний канал в Александрии, приняв сам участие в этом, и разбил там селение Захирия; и был выкопан канал Ушмуу Тавах эмиром Балабаном Раинди, и восстановлена мечеть ал-Азхар в Каире, и возобновлена там хутба, и возделана область Сандия в Шаркии, в Египте, и возведен дворец ал-Абак в Дамаске, и сделано многое другое.

А когда он [Бейбарс] умер, эмир (Бадр ад-дин) Балбак скрыл это от войска, и положил его в ящик, который повесил в одном из помещений дамасской крепости, представляя дело так, что султан

²⁹ То есть в 1273/1274 г.

³⁰ То есть в 1274/1275 г.

³¹ То есть в 1275/1276 г.

³² То есть в 1276/1277 г.

³³ То есть 22 июля 1277 г.

болен, и повелев врачей присутствовать, как обычно. И устроил он шествие с участием войска, и взял с собою покровища и носилки, чтобы заставить людей думать, что в них находится больной султан. И никто не осмеливался говорить о смерти султана, и двигалось шествие, пока не достигло египетской цитадели, и тут стало известно о смерти султана, да будет милостив к нему Аллах!

О мамлюкском войске

Знай, что в цитадели было для военного дивана помещение, остатки которого сохранялись во время Захира Баркука. Инспектор войска и все военные писцы не могли покидать цитадель в дни службы, находясь в военном диване. И были в этом диване обивки, большая часть которых изменилась, и многие предостания его забыты.

И состояло войско тюркского государства в Египте из двух частей: одна находилась при султани, а другая — в областях и городах страны, включая жителей пустыни — бедуинов и туркмен; и войско их смешанное — из тюрков, черкесов, румийцев, курдов и туркмен. А большая его часть — из купленных мамлюков, и у них разряды, к самому важному из которых относятся эмиры, обладавшие сотней всадников и командовавшие тысячей, и из этого разряда выходит большая часть из заместников, и некоторые из них иногда имеют на десять или двадцать всадников более положенного.

Затем — эмиры с оркестрами, большинство которых имеет под своей командой сорок всадников, и случается, что у некоторых больше положенного, до семидесяти, а менее сорока всадников у эмиров с оркестрами не бывает. Затем эмиры десятков, — те кто командует десятком, а если у кого из них двадцать всадников, то не считаются они эмирами десятков.

Затем войско халка, а это те, кто получает свои грамоты от султана, подобно эмирам. А что касается воинов эмиров, то они получают грамоты от их эмиров, и в грамоте эмира указывается, что ему следует треть икта, а его войску — две трети, и не разрешается эмиру или управляющему его отделать себе что-либо из доли воина, без согласия последнего.

И эмир не может отпустить никого из своих воинов, пока не объяснит заместнику причину отпуска его, и если заместитель султана отпускает его, то эмир получает замену.

И каждые сорок воинов из войска халка имеют предводителя, но повинуются его приказу лишь при отравлении войска на битву, когда все сорок с их предводителем находятся в боевом порядке.

И достигает в Египте доход с икта некоторых высших эмиров, назначенных султаном предводителями, двухсот тысяч военных динаров, а иногда — и более, а у остальных — менее, до восьмидесяти тысяч динаров или около того; а у эмиров с оркестрами от тридцати тысяч динаров до двадцати трех тысяч, а что касается эмиров десятка, то их наибольшая сумма — семь тысяч динаров, и менее.

А что касается икта воинов халка, то наивысшая их сумма — тысяча пятьсот динаров, а икта знатных предводителей халка — в ту же сумму или около того.

Затем идут воины-ветераны; они имеют по меньшей мере двести пятьдесят динаров...

А что касается икта войска эмиров, то увеличение и уменьшение их производится по усмотрению эмиров.

А что касается икта в Сирии, то они не близки к упомянутому, во составляют две трети их, лишь икта заместники султана в Дамаске сходно с икта высших египетских эмиров, приближенных султана.

И все войско эмиров выступает перед военным диваном и подтверждается присутствие война или отсутствие его, и не заменяет его эмир, кроме как выставив кого-либо вместо него и показав его.

И султан ежегодно дарит эмирам одежды, в этом их счастье. Эмирам сотен дарит замузданных и оседлых коней, а самым искусным всадникам — коней непокрытых, отличающихся своими повадками от остальных.

И всем упомянутым эмирам — и сотникам, и с оркестром, и десятков, — от султана выдается ежедневно пропитание: мясо и приправа к нему, овес на корм коням, оливковое масло, а некоторым ежегодно выдаются свечи, сахар и платье, и то же самое полагается всем мамлюкам султана и должностным лицам из войска.

И был обычай: если у одного из эмиров рождался сын, то ему выдавали дирхмы, мясо, хлеб и фураж до тех пор, пока он не получил право владеть икта в числе халка, иногда по воле судьбы повышались до положенна эмира десятка или эмира с оркестром.

И случилось так, что эмир Китбуга выдала свою дочь за сына эмира Турунтай, и устроил по этому случаю большое торжество.

А затем спросил эмир Турунтай, а он был в то время заместником султана, эмиров Билбеса Айдамури и Тибарса, чтобы они попросили у султана малика Масура Калауна пожаловать его сыну и сыну эмира Китбуга икта халка.

И ответил им султан: «Клянусь Аллахом, что если бы я их видел бьющимися мечами в строю или сражающимися в наступлении впереди меня, то и тогда бы не дал им икта халка, оидаясь, чтобы не сказали, что дам я кормление детям». И не удовлетворил он их просьбу.

Однако мне известно, что при благородном правителе Нур ад-дине Махмуде ибн Зенги, да будет милостив к нему Аллах, если воин умирал, его икта передавали его сыну, а если тот был мал, назначали ему опекуна, пока он не вырастал, и говорили его [Зенги] войска: «Икта — наша собственность, наши дети наследуют их от нас, и за них мы сражаемся». И следовали ему в этом многие государи Египта.

И эмирам предводителям во время торжественного шествия на площади вызывались золотые подруги, а каждому эмиру из свиты султана в месяц рамадан выдавалась порция сахара и сладостей, а в день жертвоприношения все получали жертвенных животных согласно их чину, и им же полагались участки скенера для пастьбы их скота, а иногда вместо этого выдавался фураж.

И дважды в год между эмирами распределялись султанские кони: в первый раз — весной, когда султан входил в свои конюшни после завершения периода волжонного корма, а второй раз — при игре в мяч на площади. А приближенные лица из султанской свиты получали их в большом количестве, так что некоторым из них доставалось по сотне коней в год. И султан издевал конями своих мамлюков и в других случаях и иногда одарял некоторых предводите-

лей халка. И если пал конь у мамлюка, то представлял он его мясо и свидетельство того, что конь пал, и получал замену.

И даровал султан приближенным из своей свиты поместья и большие сооружения.

И выдавал иногда некоторым из них более сотни тысяч динаров; и это часто случалось при Насире... а также одежды из разных материй; а при отправлении их из олоту и в других подобных случаях выдавался фураж и предоставлялось жилье.

И были у них правила, которых они не нарушали.

И если они являлись на службу во дворец или галерею, то каждый эмир стоял на определенном для него месте, и никто из эмиров или мамлюков не осмеливался сказать своему товарищу по службе и единого слова или заправиться к нему. И не осмеливались никто из эмиров или мамлюков собираться со своими товарищами для развлечения и метания стрел или прочего. А если султан узнавал, что кто-либо участвовал в сборище, то ссыладал его или заключал в тюрьму.

А одежды эмиров и пайска в тюркском государстве изменились... И стали воины при исполнении службы носить татарские кафтаны и шапки, а поверх них — мусульманский кафтан, опоясанный кушаком с мечом.

А эмиры-предводители и другие воинские чины отличаются тем, что носят поверх всего этого кафтан, и рукава его короче, чем у нижнего кафтана, — не слишком длинные, но и не слишком короткие. А на головах у всех их маленькие шапки, большей частью из красной мадытийской шерсти и подбиты, а поверх них надевается маленькая чалма. Затем шапки увеличились в размере и сверх них при эмире Балбуге, предводителе свиты Амирафа Шабана ибн Хусейна, ничего не надевалось, и были известны они как тарханские шапки, а малые стали называться насирийскими; а во время Захира Баркука стали шапки большими, с кривыми краями, и назывались эти шапки черкесскими; их носят и сейчас.

И носят они также шары на обуви и платок на поясе с правой стороны, употребляемый для подпруги. А подпруги у мамлюков делаются преимущественно из серебра, а иногда из золота и из нефрита. А у высших эмиров — сотников, получающих подарки из султанской сокровищницы, золотые подпруги унизаны драгоценными камнями.

А у большей части воинов — вышитые одежды; и не окантуют шпор золотом и не носят вышитых одежд лишь халка, обладающие шпата.

А что касается тех, кто получает жалованье, или воинов эмиров, то они не украшали шпор золотом и не носили вышитых одежд; во воины эмиров и некоторые другие носили различные одежды из камхи, хатай, кабан, бархата, александрийской материи, шарба и пасафи²⁴ и разноцветной шерсти. Затем, во время Захира Баркука, шелковые одежды исчезли, и теперь (мамлюки) довольствуются

²⁴ Камха, хатай, пасафи — виды шелковых тканей; шарб — тонкое волоотно (см. R. Dozy, *Supplément aux dictionnaires arabes*, t. I, Leide — Paris, 1927, p. 381; t. II, pp. 486—487, 680; E. Ashtor, *Matériaux pour l'histoire des prix dans l'Égypte médiévale*, — JESHO, vol. 6, 1963, pt 2, p. 167).

шерстяными разноцветными одеждами зимой, и одеждами из блестящей ткани васафи летом.

И был обычай, по которому сам султан распоряжался делами войска; если стоял перед ним мамлюк, требующий свободное икта, и пал на него его выбор, то султан приказывал инспектору войска составить ему грамоту. И писал тот в верхней части укороченного листа, называемого ал-масаа, в котором указывалась определенная местность, имя того, кому она предназначалась, и передавал лист султану.

И писал на нем султан своей рукой утверждение. И передавал хаджиб его тому, кому было постановлено, и тот целовал землю. Затем грамота возвращалась в военный диван и хранилась там у писцов; позже составлялась грамота на четверти листа с подписями всех смотрителей дивана икта, и они же — писцы военного дивана, и ставили они на ней свои знаки, затем передавали ее в главную канцелярию, и составлялась поная грамота (ал-маншур), и султан делал на ней отметку, как было сказано выше. Затем подписывали ал-маншур писцы военного дивана после сличения документов, делавших в основе его...

А что касается Сирии, то наместник ее не имеет права позволить кого-либо в ранг эмира вместо умершего; а если умирает эмир, равно знатный или нет, сообщают о его смерти султану, и он назначает вместо него эмира из числа лиц, находящихся при нем, и направляет его на место службы, или из тех, кто уже служит в том месте, или переводит кого-либо с места службы в другой провинции, по своему выбору.

А что касается войска хаджа, то если один из понов умирает, наместник назначает ему замену и пишет грамоту (ал-масаа), по добнуй султанскому распоряжению, затем пишет [другую] грамоту на четверти листа и направляет ее с посланцем к султану, и принимают ее в диване икта. Затем султан ставит на ней свою подпись, утверждая ее, а в диване икта составляют грамоту на четверти листа, затем выписывается для мамлюка ал-маншур, как говорилось о войске, находящемся при султани.

А если не подноситывает его султан, то отходит икта к тому, к кому султан желает.

И если умирает эмир или другой воин до завершения срока службы, наследники его рассчитываются согласно обычаю, и икта или отбирается у них, или сохраняется, в зависимости от отношения к ним [султана].

А к икта эмиров и войска относилась округа, из которых владельцы их извлекали доход как хотели, а также денежные поступления от налогов; и сохранялось это положение до тех пор, пока не переделал земли мамлюк Насир Мухаммед ибн Калаун... и уничтожил он некоторые статьи незаконных налогов, и все икта стали округами, и таково стало положение икта в Египте после того как совершил иллик Насир Мухаммед ибн Калаун ривк Насира.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

Аййубиы

Египет

Нәсир Салах ад-дин Йусуф	1169—1193
*Азиз Йымд ад-дин *Осман	1193—1198
Мансур Мухаммед	1198—1200
Адиль Сайф ад-дин абу Бакр	1200—1218
Камилъ Мухаммед*	1218—1238
*Адиль II Сайф ад-дин абу Бакр	1238—1240
Салих Наджм ад-дин Аййуб*	1240—1249
Му'аззам Туран-шах*	1249—1250

Дамаск

Афзаль Нур ад-дин *Али	1186—1195
*Адиль Сайф ад-дин абу Бакр	1196—1218
Му'аззам Шараф ад-дин *Иса	1218—1227
Нәсир Салах ад-дин Да'уд	1227—1228
Ашраф Мусә	1228—1237
Салих Исма'ил	1237
Камилъ Мухаммед	1237
*Адиль II Сайф ад-дин абу Бакр	1238—1240
Салих Наджм ад-дин Аййуб	1240
Салих Исма'ил (вторично)	1240—1245
Салих Наджм ад-дин Аййуб	1245—1249
Му'аззам Туран-шах	1249—1250
Нәсир Салах ад-дин Йусуф (халебский)	1250—1260

Халеб

Зәхир Гийәс ад-дин Гәзи	1186—1210
*Азиз Гийәс ад-дин Мухаммед	1216—1236
Нәсир Салах ад-дин Йусуф (см. Дамаск)	1236—1260

Джазирә

Аухад Наджм ад-дин Аййуб	1200—1210
Ашраф Музаффар ад-дин Мусә (дамасский)	1210—1230
Музаффар Гәзи	1230—1245

* Имена султанов, правивших также в Дамаске, отмечены звездочкой.

Халма

Музаффар I Тақи ад-дин 'Омар	1178—1191
Мансур I Муҳаммед	1191—1220
Насир Қилдир Арслон	1220—1229
Музаффар II Тақи ад-дин Маҳмуд	1229—1244
Мансур II Муҳаммед	1244—1284
Музаффар III Маҳмуд	1284—1298

Наместники Мамлюков

Муайяд абу-л-Фида' Исма'ил	1310—1331
Афдаль Муҳаммед	1331—1341

Халма

Муҳаммед ибн Шаркӯх	1178—1185
Муджид Ширкӯх	1185—1239
Мансур Ибраҳим	1239—1245
Ашраф Музаффар ад-дин Муса	1245—1262

Немон

Му'аззам Турғи-шаҳ ибн Аййуб	1173—1181
Сайф ах-ислам Тугдағи ибн Аййуб	1181—1196
Му'изз ад-дин Исма'ил	1196—1201
Насир Аййуб	1201—1214
Музаффар Сулейман	1214—1215
Мас'уд Саъид ад-дин Юсуф	1215—1228

Мамлюки Баҳри, или тюркские

Шаджарат ад-дурр	1250
Му'изз 'Иzz ад-дин Айбек	1253—1257
Мансур Нур ад-дин 'Али	1257—1259
Музаффар Сайф ад-дин Кутуз	1259—1260
Захир Руки ад-дин Бейбарс Бундуқлари	1260—1277
Са'ид Насир ад-дин Берке-хан	1277—1279
'Адил Бадр ад-дин Салмон	1279
Мансур Сайф ад-дин Калаун	1279—1291
Ашраф Саъид ад-дин Халая	1290—1293
Насир Насир ад-дин Муҳаммед	1293—1294
'Адил Зайн ад-дин Китбуға	1294—1296
Мансур Хусам ад-дин Ладжин	1296—1299
Насир Муҳаммед (вторично)	1299—1309
Музаффар Руки ад-дин Бейбарс Джашангир	1309—1310
Насир Муҳаммед (в третий раз)	1310—1341
Мансур Сайф ад-дин абу Бакр	1341
Ашраф 'Али ад-дин Қучук	1341—1342
Насир Шихаб ад-дин Аҳмед	1342
Саъид 'Имад ад-дин Исма'ил	1342—1345
Камил Сайф ад-дин Ша'бан	1345—1346

Музаффар Сайф ад-дин Хаджи	1346—1347
Насир Насир ад-дин Хасан	1347—1351
Салих Салих ад-дин Салих	1351—1354
Насир Хасан (вторично)	1354—1361
Мансур Салих ад-дин Мухаммед	1361—1363
Ашраф Насир ад-дин Ша'бан	1363—1377
Мансур 'Али' ад-дин 'Али	1377—1381
Салих Салих ад-дин Хаджи	1381—1382
Захир Сайф ад-дин Баркук (из черкесской династии)	1382—1389
Салих Салих ад-дин Хаджи (вторично)	1389—1390

Мамлюки Бурджи, или черкесские

Захир Сайф ад-дин Баркук*	1382—1390
Насир Насир ад-дин Фарадж	1390—1415
Мансур 'Изз ад-дин абу-л-'Азиз	1405—1406
Насир Фарадж (вторично)	1406—1412
'Адий Муста'ин (аббасидский халиф)	1412
Муаййад Шейх	1412—1421
Музаффар Ахмед	1421
Захир Сайф ад-дин Татар	1421
Салих Насир ад-дин Мухаммед	1421—1422
Ашраф Сайф ад-дин Барсбей	1422—1438
'Азиз Джамаль ад-дин Йусуф	1438
Захир Сайф ад-дин Чахмук	1438—1453
Мансур Фахр ад-дин 'Осман	1453
Ашраф Сайф ад-дин Йыл	1453—1461
Муаййад Шихаб ад-дин Ахмед	1461
Захир Сайф ад-дин Хушқалам	1461—1467
Захир Сайф ад-дин Бильбей	1467
Захир Тимурбуга	1467—1468
Ашраф Сайф ад-дин Кантбей	1468—1496
Насир Мухаммед	1496—1498
Захир Кансух	1498—1499
Ашраф Джамбалаг	1499—1501
Ашраф Кансух Гурри	1501—1516
Ашраф Туманбей	1516—1517

Аббасидские халифы Египта

Ахмед Мустафизр	1261
Абу-л-'Аббас Ахмед Хаким I	1261—1302
Абу-р-Раби' Сулейман Мустафиз I	1302—1343
Абу Исхак Ибрахим Вафик I	1340
Абу-л-'Аббас Ахмед Хаким II	1343—1352
Абу-л-Фатх абу Бакр Му'тазиз I	1352—1362
Абу Абдаллах Мухаммед Мутеваккиль I	1362—1377
Абу Йахья Закария' Му'тазиз	1377
Мутеваккиль (вторично)	1377—1383

* С перерывом в 1389—1390, см. мамлюки Базри

Абу Ҳафс 'Омар Вақик II	1383—1386
Му'тасим (вторично)	1386—1389
Мутеваккиль (третий раз)	1389—1406
Абӯ-л-Фадль 'Аббас Муста'ин	1406—1414
Абу-л-Фотх Да'уд Му'тадил II	1414—1441
Абӯ-р-Раби' Сулейман Мустанфир II	1441—1451
Абӯ-л-Вақв' Ҳамза Қавм	1451—1455
Абӯ-л-Маҳасин Йусуф Мустанджид	1455—1479
Абӯ-л-'Изз Мутеваккиль II	1479—1497
Абӯ-с-Сабр Йа'қуб Мустамик	1497—1498
Мухаммед Мутеваккиль III	1498—1516
Абу-с-Сабр Йа'қуб Мустамик	1516—1521
Мухаммед Мутеваккиль III	1521—1538

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- «Arabica» — Arabica. Revue d'études arabes, Leiden.
- BSOAS — Bulletin of the School of Oriental and African studies, London.
- CIA — Matériaux pour un Corpus inscriptionum arabicarum, publ. par Berchem, Max Van, vol. I—III, Paris, 1903—1930.
- EI — Enzyklopaedie des Islam. Geographisches, ethnographisches und biographisches Wörterbuch der muhammedanischen Völker, Bd I—IV, Leiden — Leipzig, 1908—1936.
- JA — Journal Asiatique, Paris.
- JAOS — Journal of American Oriental society, Baltimore, Maryland.
- JESHO — Journal of the economic and social history of the Orient, Leiden.
- JRAS — Journal of Royal Asiatic society, London.
- REI — Revue des études islamiques, Paris.
- RHC — Recueil des historiens des Croisades. Historiens orientaux, vol. I—V, Paris, 1872—1906.
- ZDMG — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, Wiesbaden.
- Аба ал-Лариф — Relation de l'Égypte, par Abd-Allatif, médecin arabe de Bagdad., le tout traduit et enrichi de notes historiques et critiques par M. Silvestre de Sacy, Paris, 1810.
- Абу Салих — Abu Salih. Churches and monasteries of Egypt and some neighbouring countries, transl. by B. T. A. Evetts, Oxford, 1895.
- Абу-л-Фида — اسمعيل بن علي ابو الفداء. المختصر في تاريخ البشر. استانبول، ١٣٨٦.
- Абу Шама — عبد الرحمن بن اسمعيل ابو شامة. كتاب الروضتين في أخبار الدولتين، القاهرة، ١٢٨٨ — ١٢٨٧.
- Аноним — Beiträge zur Geschichte der Mamlukensultane in den Jahren 690—741 der Hira nach arabischen Handschriften hrsg. von K. V. Zettersteën, Leiden, 1919.
- «Extraits des historiens arabes» — Extraits des historiens arabes, relatifs aux guerres des croisades., entièrement refondue et considérablement augmentée, par M. Reinaud, Paris, 1829.
- Захари — Zu'bdat Kachf el-Mamalik. Tableau politique et administratif de l'Égypte, de la Syrie et du Hidjaz sous la domination

des sultans Mamlouks du XIIIe au XVe siècle par Khalil ed-Dahiry, texte arabe publié par P. Ravaisse, Paris, 1894.

Ибн абд аз-Зухр — Al-Rawd al-Zahir fi Sirat al-Malik al-Zahir by al-Qadi Mahi al-din b. Abd al-Zahir, — н к.: S. F. Sadeque, *Baybars I of Egypt*, Dacca, 1956.

Ибн ал-Асир — Ibn-el Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur..., edidit Carolus Johannes Tornberg, vol. XI—XII, Lugduni Batavorum, 1851—1853.

Ибн Баррута — Ibn-Batutah, *Voyage à travers l'Afrique septentrionale et l'Égypte au commencement du XIVe siècle*, Texte arabe accompagné d'une traduction par C. Defremery et B. R. Sanguinetti, I, Paris, 1853.

Ибн Давадар — Die Chronik des Ibn ad-Dawadari. Neunter Teil. Der Bericht über den Sultan al-Malik an-Nasir Muhammad Ibn Qalaun, Hrsg. von H. R. Roemer, Kairo, 1960.

Ибн Дж'ан — Kitab il Tubfa il Sa'niya bi Asma il bilad il Masriya par Charaf il din Yahya ibn il Makarr ibn il Gi'an, publ. par B. Moritz, Le Caire, 1898.

Ибн Джубайр — Ibn Jubair, *Voyages*, pl. I—III, Paris, 1949—1956.

Ибн Дукмак — Description de l'Égypte par Ibn Doukma..., publ. par Vollers, Le Caire, 1893.

Ибн Ибас — محمد بن أحمد بن اياس الحنفى. كتاب تاريخ مصر المشهور بديانع الزعور في وقائع الدعور ج ٣—١، بولاق، ١٣١٢—١٣١١، ج ٤، اسطنبول، ١٩٣١.

Ибн Махматн — شرف الدين أبو المكارم بن أبو سعيد بن ممتي. كتاب قوانين الدواوين. القاهرة، ١٨٧١.

Ибн Тагари-Бирди, Хасадис ад-духур — Extracts from Abu'l-Mahāsin ibn Taghri Birdi's chronicle, entitled Hawādith al-Duhūr fi Mada' l-Ayyām wa-l-Shuhūr, t. I—III, ed. W. Popper, — «University of California publication in semitic philology», vol. 8, Berkeley, 1930—1932.

Нуджум — جمال الدين أبو المحاسن يوسف بن تغرى بردى. النجوم الزاهرة في ملوك مصر و القاهرة، القاهرة ١٣٧٥—١٣٤٨/١٣٢٩—١٩٥٦

Abu'l Mahasin Ibn Taghri Birdi's Annals entitled an-Nujum az-Zahira fi Muluk Misr wal-Kahira (vol. VII), ed. by W. Popper, — «University of California publications in semitic philology», vol. 7, Berkeley, 1926—1929.

Ибн ал-Фурат — The History of Ibn al-Furat, ed. by C. K. Zurayk and N. Izzedin, vol. VII—IX, Beirut, 1936—1942.

Ибн Халдуи — عبد الرحمن بن محمد بن خلدون. كتاب العبر، ج ١٥، بولاق، ١٢٨٤

Ибн Халликан — Ibn Chalikani vitae illustrium virorum, ed F. Wüstenfeld, Göttingae, 1835—1850.

Ибн Шаддал — بهاء الدين بن شداد. كتاب سيرة صلاح الدين القاهرة، ١٣١٧.

Имад ад-дин — Imad ed-din el-Katib el-Isfahani, *Conquête de la Syrie et de la Palestine par Salah ed-din*, publié par C. de Landberg, texte arabe, vol. I, Leyde, 1888.

Калсамази — ابو العباس احمد القلقشندي. كتاب صيغ الاعشى. في كتابة الانشا. القاهرة، ١٣٣٧—١٣٣١/١٩١٩—١٩١٣.

Канун-наме-и Миср — Des osmanischen Reichs Staatsverwaltung, dargestellt von J. Hammer, Bd II, Kanunnamei Misr, Wien, 1815.

Макризи, Ибрасат ал-умма — تقي الدين أحمد بن علي المقرئزي. كتاب الاغائة الامة بكشفي الغمة أو تاريخ المجاعات في مصر. القاهرة، — ١٩٥٠.

Макризи, Сулук — Chronicle of Ahmad Ibn Ali al Makrizi entitled Kitab al-Suluk li-marifat duwal al-muluk, ed. by M. Ziazi, vol. I—II, Cairo, 1934—1942.

Макризи, Хятаг — تقي الدين أحمد بن علي المقرئزي. كتاب المواعظ — و الاعتبار بذكر الخطط و الآثار. القاهرة، ١٣٢٦—١٣٢٤.

Набулуси — Abou Osman il-Naboulçi il-Safadi, *Description du Fayoum au VII-me siècle de l'Hegire*, Le Caire, 1899.

Нувайри — شهاب الدين أحمد بن عبد الوهاب النويري. نهاية الارب في فنون الادب القاهرة، ١٣٧٤—١٣٤٢/١٩٥٥—١٩٢٣.

Саляви — نظير حسان سعداوي. جيش مصر في ايام صلاح الدين. القاهرة، ١٩٥٩.

Сахави — محمد بن عبد الرحمن السخاوي. كتاب الثير المسبوك. في ذيل السلوك. بولاق، ١٨٩٦.

Хасан — علي ابراهيم حسن. دراسات في تاريخ الماليك البحرية، القاهرة، ١٩٤٨.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

[Abd-Allatif], *Relation de l'Égypte*, par Abd-Allatif, médecin arabe de Bagdad... le tout traduit et enrichi de notes historiques et critiques par M. Silvestre de Sacy, Paris, 1810.

Abu Salih, *Churches and monasteries of Egypt and some neighbouring countries*, transl. by B. T. A. Evetts, Oxford, 1895.

Ascensus Barcoch, A latin biography of the Mamluk sultan Barcoch of Egypt (d. 1399), written by B. de Migniaulli in 1416 ed. by W. Fischel, — «Arabica», 1969, t. VI, fasc. 1—2.

Beiträge zur Geschichte der Mamlukensultane in den Jahren 690—741 der Hira nach arabischen Handschriften hrsg. von K. V. Zetlerstoen, Leiden, 1919.

Berchem Max van, *Le château de Baniäs et ses inscriptions*, — JA, t. XII, 1888.

Berchem Max van, *Épigraphie des Assassins de Syrie*, — JA, t. IX, 1897.

Berchem Max van, *Notes sur les Croisades*, — JA, t. XIX, 1902, «Les Croisades d'après le dictionnaire géographique de Yâkoût, trad. par H. Derenbourg», — «Centenaire de l'école des langues orientales vivantes, 1795—1895», Paris, 1895.

«Décrets Mamelouks de Syrie», publ. par J. Sauvaget, — «Bulletin d'études orientales», t. II—III, Le Caire, 1932—1933.

«Extraits des historiens arabes, relatifs aux guerres des Croisades...», éd. par M. Reinaud, Paris, 1829.

[Ibn Abd al-Zahir], *Al-Rawd al-Zahir fi Sirat al-Malik al-Zahir*, by al-Qadi Muhi al-din b. Abd al-Zahir, — «кн.: S. F. Sadeque, *Baybars I of Egypt*, Dacca, 1956.

Ibn-el Athiri *Chronicon quod perfectissimum inscribitur...*, editio Carolus Johannes Tornberg, vol. XI—XII, Lugduni Batavorum, 1851—1853.

Ibn-Batutah, *Voyage à travers l'Afrique septentrionale et l'Égypte au commencement du XIV siècle*, texte arabe accompagné d'une traduction par C. Defremery et B. R. Sanguinetti, t. I, Paris, 1853.

Ibn Chalikani vitae illustrium virorum, ed. F. Wüstenfeld, Cöttingae, 1835—1850.

[Ibn ad-Dawadar], *Die Chronik des Ibn ad-Dawadari*. Neunter Teil. Der Bericht über den Sultan al-Malik an-Nasir Muhammad Ibn Qalaun, hrsg. von H. R. Roemer, Kairo, 1960.

[Ibn Doukmaq], *Description de l'Égypte* par Ibn Doukmaq..., publ. par Vollers, Le Caire, 1893.

Ibn al-Furat, *The history*, ed. by C. K. Zurayk and N. Izzedin, vol. VII—IX, Beirut, 1936—1942.

[Ibn il Giân], *Kitab il Tuhfa il saniya bi Asmâ il bilâd il Masriya* par Charaf il din Yahya ibn il Makarr ibn il Giân, publ. par B. Moritz, Le Caire, 1898.

[Ibn Iyas], *An account of the Ottoman conquest of Egypt in the year a. h. 922 (a. d. 1516)*, transl. from the 3-d vol. of the arabic chronicle of Muhammed ibn Ahmed ibn Iyas..., par W. Salmon, London, 1921.

Ibn Iyas al-Hanafi, *Journal d'un bourgeois du Caire*, trad. et annoté par G. Wiet, t. I—II, Paris, 1956—1960.

Ibn Jobair, *Voyages*, traduits et annotés par M. Gaudelroy-Demombynes, pt. I—III, Paris, 1949—1956.

[Ibn Taghri Birdî], Abu' Mahâsin Ibn Taghri Birdî's *Annals entitled an-Nujum az-Zâhira fi Muluk Mişr wal-Kahira (vol. VII)*, ed. by W. Popper, — «University of California publications in semitic philology», vol. 7, Berkeley, 1926—1929.

[Ibn Taghri Birdî] Extracts from Abu' l-Mahâsin Ibn Taghri Birdî's *Chronicle, entitled Hawâdith al-Duhur fi Maga' l-Ayyûm wa-l-Shuhûr*, vol. I—III, ed. W. Popper, — «University of California publications in semitic philology», vol. 8, Berkeley, 1930—1932.

[Ibn Taghri Birdî] *History of Egypt 1382—1469 A. D. (Part IV, 1422—1438 A. D.)*, transl. from the arabic annals of Abu' l-Mahâsin Ibn Taghri Birdî by W. Popper, — «University of California publications in semitic philology», vol. 18, Berkeley — Los Angeles, 1958.

Imad ed-din el-Katib el-Isfahani, *Conquête de la Syrie et de la Palestine par Salah ed-din*, publié... par C. de Landberg, texte arabe, vol. I, Leyde, 1888.

Les inscriptions de Saladin, ed. par G. Wiet, — «Syria», Paris, 1922, t. III.

[Jean de Phanidjôt], *Un document copte du XIIIe siècle. Martyre de Jean de Phanidjôt*, publ. par E. Amélineau — JA, t. IX, 1887.

[Kanunnâme Mişr], *Des osmanischen Reichs Staatsverwaltung*, dargestellt von J. von Hammer, Bd II, Kanunnâmei Mişr, Wien, 1815.

[Makrizi], *Chronicle of Ahmad ibn Ali al-Makrizi, entitled Kitab al-Suluk il-marifat duwal al-muluk*, ed. by M. Ziada, vol. I—II, Cairo, 1934—1942.

[Makrizi], *Histoire d'Égypte de Makrizi*, trad. par E. Blochet, Paris, 1908.

[Makrizi], *Histoire des sultans Mamlouks de l'Égypte*. Ecrite en arabe par Taki-ed-din Ahmed-Makrizi, trad. en franc. et accompagnée des notes philologiques, historiques, géographiques par Quatremère, vol. I—II, Paris, 1837—1845.

[Makrizi], *Le traité des famines de Makrizi*, trad. française de G. Wiet, — JESHO, V, 1962, pt. 1.

[Maqrizi] *El-Maqrizi's Abhandlung über die in Aegypten eingewanderten arabischen Stämme*, hrsg. und übers. von F. Wüstenfeld, Göttingen, 1947.

Maqrizi, *El-Mawâiz wa' l-Hibar fi Dhikr el-Khitat wa' l-Ahâr*, texte arabe édité par G. Wiet, Le Caire, 1911, vol. I, fasc. 1—2; 1913, vol. II, fasc. I.

«Matériaux pour un Corpus inscriptionum arabicarum», vol. I—III, publ. par Berchem, Max Van, Paris, 1903—1930.

«Quelques aspects de l'administration égyptienne médiévale vus par un de ses fonctionnaires», trad. par Cl. Cahen, — «Bulletin de la Faculté des lettres de Strasbourg», Strasbourg, 1948, N° 4.

«Recueil des historiens des Croisades. Historiens orientaux», vol. 1—V, Paris, 1872—1906.

«Scandal in the Egyptian treasury. A portion of the Luma'al qawanin of Uthman ibn Ibrahim al-Nabulsi», trad. by Ch. A. Owen, — «Journal of Near Eastern Studies», Chicago, vol. XIV, 1955, N° 2.

«Traité de commerce entre la république de Venise et les derniers sultans mameloucs d'Égypte», traduits de l'italien et accompagnés d'éclaircissements par P. Reinaud, — JA, t. IV, 1829.

«Le voyage d'outremer (Égypte, Mont Sinay, Palestine) de Jean Thénard gardien du couvent des cordeliers d'Angoulême suivi de la relation de l'ambassade de Domenico Trevisan, auprès du sultan d'Égypte (1512)», publié et annoté par Ch. Schefer, Paris, 1864.

«Zoubat Kachf el-Mamalik, Tableau politique et administratif de l'Égypte, de la Syrie et du Hidjaz sous la domination des sultans Mamlouks du XIIIe au XVe siècle par Khalil ed Dahiry, texte arabe publié par P. Ravaisse, Paris, 1894.

ابن فضل الله العمري. مسالك الأقطار في ممالك الأمصار. ج ١، القاهرة، ١٩٢٤/١٣٤٢.

ابو العباس احمد القلقشندي. كتاب صبح الأعشى في كتابة الانشا. القاهرة، ١٩٢٧—١٩١٩/١٣٣١—١٩١٣.

اسماعيل بن علي ابو الفدا. المختصر في تاريخ البشر. اسطانبول، ١٢٨٦.

بهاء الدين بن شداد. كتاب سيرة صلاح الدين. القاهرة، ١٣١٧.

تقي الدين أحمد بن علي المقرئ. كتاب الاغاثة الامة بكشف لغمة أو تاريخ المجاعات في مصر. القاهرة، ١٩٥٠.

تقي الدين أحمد بن علي المقرئ. كتاب المواعظ و الاعتبار بذكر الخطط و الآثار. القاهرة، ١٣٢٦—١٣٢٤.

جلال الدين السيوطي. كتاب حسن المحاضرة في أخبار مصر و القاهرة، القاهرة، ١٢٩٩.

جمال الدين أبو المجلس يوسف بن تغري بردي. النجوم الزاهرة في ملوك مصر و القاهرة، القاهرة، ١٣٧٥—١٩٥٦/١٣٤٨—١٩٢٩.

شرف الدين أبو المكارم بن أبو سعيد بن معاني. كتاب فتاوى الدواوين. القاهرة، ١٨٧١.

شهاب الدين أحمد بن عبد الوهاب النويري. نهاية الأرب في فنون الأدب. القاهرة، ١٣٧٤—١٩٥٥/١٣٤٢—١٩٢٣.

- عبد الرحمن بن اسمعيل ابو شامة. كتاب الروتين في أخبا،
الدواتين، القاهرة، ١٢٨٨—١٢٨٧.
- عبد الرحمن بن محمد بن خلدون. كتاب العبر. ج ٥، بولاق، ١٢٨٤.
- محمد بن أحمد بن اياس الحنفى. كتاب تاريخ مصر المشهور
ببدائع الزهور في وقائع الدهور. ج ٣—١، بولاق، ١٣١٢—١٣١١
ج ٤، اسطنبول، ١٩٣١.
- محمد بن عبد الرحمن السخاوى. كتاب التبر المسبوك في ذبل
السلوك. بولاق، ١٨٩٦.

Тизенгаузен В., *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*, т. 1, СПб., 1884.

Усама ибн Мункиз, *Книга назидания*, пер. М. А. Салье, М., 1958.

Использованная литература

- Алип алы-Хали, *Связи между Нилом и Волгой в XIII—XIV вв.*, М., 1962.
- Банк А. В., *Восточный сосуд с греческой надписью (К истории культурных взаимоотношений Византии и Египта в XIII—XIV вв.)*, — «Византийский временник», 1952, т. V.
- Бартольд В., *Халиф и султан*, — «Мир ислама», СПб., т. 1, 1912, № 2 и 3.
- Беляев Е. А., *Мусульманское сектанство*, М., 1957.
- Вернадский Г. В., *Золотая Орда, Египет и Византия в их взаимоотношениях в царствование Михаила Палеолога* (Сборник статей по археологии и византиноведению, изданный семинарием имени Н. П. Кондакова, Прага, 1927).
- «Всемирная история», т. 41, М., 1957.
- Егорова Д. Н., *Крестовые походы*. Лекции, читанные на Московских женских Высших курсах в 1914/1915 г., ч. 1—41, М., 1914—1915.
- Заборов М. А., *Крестовые походы*, М., 1956.
- Заходер Б. Н., *История Восточного Средневековья (Халифат и Ближний Восток)*, М., 1944.
- «История стран зарубежного Востока в средние века», М., 1957.
- Крачковский И. Ю., *Избранные сочинения*, т. IV, М.—Л., 1957.
- Певзнер С. Б., *Ихта в Египте в конце XIII—XIV вв.*, — сб. «Памяти академика И. Ю. Крачковского», Л., 1958.
- Певзнер С. Б., *Китайские мотивы на памятниках художественного ремесла средневекового Египта*, — «Труды Государственного Эрмитажа. Культура и искусство античного мира и Востока», т. II, Л., 1958.
- Певзнер С. Б., *Некоторые вопросы изучения средневековых египетских тканей*, — «Сообщения Государственного Эрмитажа», XIII, Л., 1958.
- Певзнер С. Б., *О росте производительности труда в текстильном производстве Египта конца XII—XV вв. (по материалам техники украшения тканей)*. Доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов, М., 1960.

- Семенова Л. А., К истории мамлюкского города, — сб. «О генезисе капитализма в странах Востока (XV—XIX вв.)», М., 1962.
- Стасюлович М. М. *История Средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых*, т. III, СПб., 1865.
- Тизенгаузен В. Ф., Заметка о сношениях Египта с Сербией и Болгарией в XIV веке, — «Записки Восточного отделения Русского археологического общества», т. IV, СПб., 1889, вып. 4—2.
- Успенский Ф., *Византийские историки о монголах и восточные мамлюки*, — «Византийский временник», т. XXIV, Л., 1926.
- Abbot N., *The monasteries of the Fayyum*, Chicago, 1937.
- All Bahgat, *Les manufactures d'étoffe en Egypte au moyen âge*, Le Caire, 1904.
- Amari, *Questions philosophiques adressées aux savants musulmans, par l'empereur Frédéric II*, — JA, t. I, 1853.
- Ashtor E., *Le coût de la vie dans l'Egypte médiévale*, — JESHO, vol. III, 1960, pt 1.
- Ashtor E., *Le coût de la vie dans la Syrie médiévale*, — «Arabica», 1961, t. VIII, fasc. 1.
- Ashtor E., *L'évolution des prix dans le Proche-Orient à la basse époque*, — JESHO, vol. IV, 1961, pt 1.
- Ashtor E., *The Karimi merchants*, — JRAS, 1956, pt 1—2.
- Ashtor E., *Matériaux pour l'histoire des prix dans l'Egypte médiévale*, — JESHO, vol. 5, 1963, pt 2.
- Ashtor E., *Some unpublished sources for the Bahri period*, — «Studies in Islamic history and civilization», ed. by U. Heyd, Jerusalem, 1961.
- Ashtor-Strauss E., *L'administration urbaine en Syrie médiévale*, — «Rivista degli Studi Orientali», Roma, 1956.
- Ashtor-Strauss E., *Quelques indications sur les revenus dans l'Orient musulman au haut moyen âge*, — JESHO, vol. II, 1959, pt 3.
- Aliya A. S., *Egypt and Aragon. Embassies and diplomatic correspondence between 1300 and 1330*, Leipzig, 1938.
- Ayalon D. (Neustadt), *The Circassians in the mamluk kingdom*, — JAOS, vol. 69, 1949, № 3.
- Ayalon D., *L'esclavage du mamelouk*, Jerusalem, 1951.
- Ayalon D., *Gunpowder and firearms in the mamluk kingdom*, London, 1956.
- Ayalon D., *Notes on the jurusigga exercises and games in the Mamluk sultanate*, — «Studies in Islamic history and civilization», ed. by U. Heyd, Jerusalem, 1961.
- Ayalon D., *Le régiment Bahriya dans l'armée mamelouke*, REI, 1952.
- Ayalon D., *Studies on the structure of the mamluk army*, — BSOAS, vol. XV, 1953, pt 2, 3; vol. XVI, pt 1.
- Ayalon D., *Studies on the transfer of the Abbasid caliphate from Bagdad to Cairo*, — «Arabica», 1960, t. VII, fasc. 1.
- Ayalon D., *The system of payment in mamluk military society*, JESHO, vol. I, 1957, pt 1.
- Becker C. H., *Islamstudien*, Bd I, Leipzig, 1924.
- Bränner W. M., *The significance of the karafish and their «sutans»*, — JESHO, vol. VI, 1963, pt 2.
- Björkman W., *Beiträge zur Geschichte der Staatskanzlei im islamischen Aegypten*, Hamburg, 1928.
- Butcher E. L., *The story of the church of Egypt*, London, 1897.

Cahen Cl., *Contribution à l'étude des impôts dans l'Égypte médiévale*. — JESHO, vol. V, 1962, pt 3.

Cahen Cl., *L'évolution de l'iqiṣ' du IXe au XIIIe siècle: contribution à une histoire comparée des sociétés médiévales*. — Annales (Économies, Sociétés, Civilisations), 8e année, Paris, 1963, N° 1.

Cahen Cl., *Mouvements populaires et autonomisme urbain dans l'Asie musulmane du Moyen Âge*. — «Arabica», 1958, t. V, 1959, t. VI.

Cahen Cl., *Notes pour l'histoire de la Himaya Melanges Louis Massignon*, I, Damas, 1956.

Cahen Cl., *Le régime des impôts dans le Fayyum Ayyubide*. — «Arabica», 1956, t. III, fasc. 1.

Cahen Cl., *Un traité financier inédit d'époque Fatimide-Ayyubide*. — JESHO, vol. V, 1962, pt 2.

Davis E. J., *The invasion of Egypt in A. D. 1240 (A. H. 647) by Louis IX of France (St. Louis) and a history of the contemporary sultans of Egypt*, London, 1897.

Defrémery C., *Nouvelles recherches sur les Ismaéliens ou Bathiniens de Syrie...* — JA, t. III, 1854, t. V, 1855.

Dölger F., *Der Vertrag des Sultans Qalāun von Ägypten mit dem Kaiser Michael VIII. Palaiologos (1281)*. — «Serta mouacensia», Leiden, 1952.

Ehrenkreutz A. S., *Contributions to the knowledge of the fiscal administration of Egypt in the Middle Ages*. — BSOAS, vol. XVI, 1954, pt 3.

Ehrenkreutz A. S., *The crisis of dinar in the Egypt of Saladin*. — JAOS, vol. 76, 1956, pt 3.

Ehrenkreutz A. S., *The place of Saladin in the naval history of the Mediterranean Sea in the Middle Ages*. — JAOS, vol. 75, 1955, pt 1—2.

Ehrenkreutz A. S., *The standard of fineness of gold coins circulating in Egypt at the time of the crusades*. — JAOS, vol. 74, 1954, pt 3.

Ehrenkreutz A. S., *Studies in the monetary history of the Near East in the Middle Ages*. — JESHO, vol. II, 1959, pt 2.

Ehrenkreutz A. S., *The technical manual on the Ayyubid mint in Cairo*. — BSOAS, vol. XV, 1953, pt 1.

Elisséfi N. S., *Corporation de Damas sous Nur al-Din. Matériaux pour une topographie économique de Damas au XIIe siècle*. — «Arabica», 1956, t. III, fasc. 1.

Fischel W., *The spice trade in mamluk Egypt*. — JESHO, vol. I, 1958, pt 2.

Gaudefroy-Demombynes M., *La Syrie à l'époque des mamelouks d'après les auteurs arabes*, Paris, 1923.

Gennep A. R. van, *Le ducat vénitien en Égypte; son influence sur la monnaie de l'or dans ce pays au commencement du XVe siècle*. — «Revue numismatique», t. I, Paris, 1897.

Gibb H. A. R., *The arabic sources for the life of Saladin*. — «Speculum», Cambridge (USA), vol. XXV, 1950, N° 1.

Gibb H. A. R., *Al-Barg al-Shami: The history of Saladin by the Katib Imad ad-Din al-Isfahani*. — «Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes», Vienne, t. LII, 1953, N° 1—2.

Gibb H. A. R., *Notes on the arabic materials for the history of the early Crusades*. — BSOS, vol. VII, 1935, pt 4.

Gibb H. A. R., *Studies on the civilization of Islam*, London, 1962.

- Golfein S. D., *New light on the beginnings of the Karim merchants*. — JESHO, vol. I, 1958, pt 2.
- Gottheil R., *Dhimmis and moslems in Egypt*, [S. I.], [S. a.].
- Goltschalk H. L., *Al-Malik al-Kamil von Ägypten und seine Zeit; eine Studie zur Geschichte Vorderasiens und Ägyptens in der ersten Hälfte des 7/13 Jahrhunderts*, Wiesbaden, 1958.
- Guest A. R., *The Delta in the Middle Ages*. — JRAS, 1912.
- Guest A. R., *A list of writers, books and other authorities mentioned by el-Maqrizi in his Khitat*. — JRAS, 1902.
- Guyard S., *Un grand maître des assassins au temps de Saladin*. — JA, t. IX, 1877.
- Hanotaux G., *Histoire de la nation égyptienne*, vol. IV, Paris, 1931.
- Hartmann R., *Die Herrschaft von al-Karak*. — «Der Islam», Bd II, Berlin, 1911.
- Hartmann R., *Die Geographische Nachrichten über Palaestina und Syrien in Kholli ez-Zahiris Zubda*, Kirchleim, 1907.
- Hartmann R., *Politische Geographie des Mamlukenreichs*. — ZDMG, Bd 70, 1916; Bd 71, 1917.
- Helbig A., *Al-Qadi al-Fadil, der Wezir Saladin's*, Berlin, 1909.
- Heyd W., *Histoire du commerce du Levant au moyen âge*, t. I—II, Leipzig, 1923.
- Lane-Poole S., *A history of Egypt in the Middle Ages*, London, 1936.
- Lane-Poole S., *Saladin and the fall of the kingdom of Jerusalem*, New York—London, 1896.
- Laoust H., *Le hanbalisme sous les Mamlouks Bahrides (658—784/1260—1382)*. — REI, t. XXVIII, 1960.
- Leverer C., *Die Verrechnung und Verwaltung von Steuern im islamischen Ägypten*. — ZDMG, Bd 103 (28), 1953.
- Lewis B., *The ismailites and the assassins*. — «A history of the Crusades», vol. I, Philadelphia, 1955.
- Lewis B., *Saladin and the assassins*. — BSOAS, vol. XV, 1953, pt 1.
- Lewis B., *The sources for the history of the Syrian assassins*. — «Speculum», vol. XXVII, Cambridge (USA), 1952, No 4.
- Maspero J. et Wief G., *Matériaux pour servir à la géographie de l'Égypte, première série*. — «Mémoires de l'institut français d'archéologie orientale du Caire», t. 36, Le Caire, 1914.
- Minorsky V., *Studies in Caucasian history*, London, 1953.
- Mostafa M., *Beiträge zur Geschichte Ägyptens zur Zeit der türkischen Eroberung*. — ZDMG, Bd 89, 1935.
- Muir W., *The mamluke or slave dynasty of Egypt, 1260—1517*, London, 1896.
- Neustadt D., *The plaque and its effects upon the Mamluk army*, JRAS, pt 1—2, 1946.
- Niemeyer W., *Ägypten zur Zeit der Mamluken*, Berlin, 1936.
- Perlmann M., *Notes on anti-christian propaganda in the Mamluk empire*. — BSOAS, vol. X, 1942, pt 4.
- Pollak A. N., *The Ayybid feudalism*. — JRAS, 1939, pt III.
- Pollak A. N., *Le caractère colonial de l'Etat mamlouk dans ses rapports avec la Horde d'Or*. — REI, t. IX, 1935.
- Pollak A. N., *La féodalité islamique*. — REI, t. X, 1936.
- Pollak A. N., *Feudalism in Egypt, Syria, Palestine and the Lebanon, 1250—1900*, London, 1939.

- Poliak A. N., *The influence of Chingiz-Khān's Yāsa upon the general organisation of the Mamlūk state*, — BSOAS, vol. X, 1942, pt 4.
- Poliak A. N., *Les révoltes populaires en Egypte à l'époque des mamelouks et leurs causes économiques*, — REI, t. VIII, 1934.
- Poltak A. N., *Some notes on the feudal system of the Mamlūks*, — JRAS, 1937, pt 1.
- Popper W., *The Cairo Nilometer. Studies in Ibn Taghri Birdi's chronicles of Egypt*, — «University of California publications in semitic philology», vol. 12, Berkeley—Los Angeles, 1951.
- Popper W., *Egypt and Syria under the Circassian sultans, 1382—1468 a. d. Systematic notes to Ibn Taghri Birdi's Chronicles of Egypt* — «University of California publications in semitic philology», vol. 15, Berkeley—Los Angeles, 1955.
- Quatremère E., *Mémoires géographiques et historiques sur l'Égypte et sur contrées voisines*, t. I—II, Paris, 1811.
- Reinaud P., *Notice sur la vie de Saladin*, Paris, 1824.
- Salibi K. S., *The Banu Jamaa. A dynasty of Shafīte jurists in the Mamlūk period*, — «Studia islamica», Paris, t. IX, 1958.
- Salibi K. S., *The Buhturids of the Garb. Mediaeval lords of Beirut and of southern Lebanon*, — «Arabica», 1961, t. VIII, fasc. 1.
- Salibi K. S., *The maronites of Lebanon under Frankish and Mamlūk rule*, — «Arabica», 1957, t. IV, fasc. 3.
- Sauvaget J., *Noms et surnoms de mamelouks*, — JA, CCXXXVIII, 1950.
- Sauvaget J., *La poste aux chevaux dans l'empire des mamelouks*, Paris, 1941.
- Schacht J., *Über den Hellenismus in Bagdad und Cairo im 11 Jahrhundert*, — ZDMG, Bd 90, 1936.
- Schimmel A., *Einsetzungsurkunden mamlukischen Emire*, — «Die Welt des Orients», Stuttgart, 1949, H. 4.
- Schimmel A., *Kadi und Kadi in Spätmittelalterlichen Aegypten*, — «Die Welt des Islams», Berlin—Leipzig—Leide, Bd 24, 1943.
- Schregle G., *Die Sultanin von Ägypten Sağarat ad-Dür in den arabischen Geschichtsschreibung und Literatur*, Wiesbaden, 1961.
- Severianus, *Les copies dans l'Égypte musulmane*, — «Études méditerranéennes», Paris, 1960, N° 6.
- Silvestre de Sacy A. J., *Sur la nature et les révolutions du droit de propriété territoriale en Egypte*, — «Bibliothèque des arabisants français», première série, Le Caire, 1923.
- Sobernheim M., *Das Zuckermopol unter Sultan Barsbāi*, — «Zeitschrift für Assyriologie und verwandte Gebiete», Leipzig, XXVII, 1912.
- Sobhi L., *Geld und Kredit. Studien zur Wirtschaftsgeschichte Ägyptens im Mittelalter*, — JESHO, vol. II, 1959, pt 3.
- Sourdèl-Thomine J., *Le peuplement de la région des «villes mortes» (Syrie du Nord) à l'époque Ayyubide*, — «Arabica», 1954, t. 1, fasc. 2.
- Stern S. M., *Petitions from the Ayyubid period*, — BSOAS, vol. XXVII, 1964, pt 1.
- Strauss E., *L'inquisition dans l'État mamlouk*, — «Rivista degli Studi Orientali», vol. XXV, Roma, 1950.
- Strauss E., *Prix et salaires à l'époque Mamlouke*, — REI, année 1949, 1950.
- Tibawi A. L., *Origin and character of al-madrasah*, — BSOAS, vol. XXV, 1961, pt 2.

Weil G., *Geschichte der Chalifen*, vol. 4—5, Stuttgart, 1860—1862.

Wiet G., *La grande peste noire en Syrie et en Egypte*, — «Etudes d'orientalisme dédiées à la mémoire de Lévi-Provençal», t. I, Paris, 1962.

Wiet G., Elisseeff V., Wolff Ph., *L'évolution des techniques dans le monde musulman au Moyen Âge*, — «Cahiers d'histoire mondiale», Neuchâtel, vol. 6, 1960, № 1.

Wilken F., *Über die venetianischen Consula zu Alexandrien im 15-ten und 16-ten Jahrhunderte*, Berlin, 1832.

Ziadeh N. A., *Town administration in Syria under the early Mamluks*, — «Proceedings of the twenty-second congress of orientologists», IV, Leiden, 1957.

Ziadeh N. A., *Urban life in Syria under the early Mamluks*, Beirut 1953.

سعيد عبد الفتاح عاشور، مصر في عصر دولة العماليك البحرية، القاهرة، ١٩٥٩.

على إبراهيم حسن، دراسات في تاريخ العماليك البحرية، القاهرة ١٩٤٨.

على بيومي، قيام الدولة الأيوبية في مصر، القاهرة، ١٩٥٢.
فاروق انيس جرار، اسطول صلاح الدين الأيوبي، «الابحاث»، بيروت، ١٩٦٠، ج ١٣، جزأ.

محمد سرور، دولة بني قلاوون في مصر، القاهرة، ١٩٤٧.
نظير حسان سعداوي، جيش مصر في أيام صلاح الدين، القاهرة، ١٩٥٩.

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ

- *Абид 152
 Амлад ан-нас 55
 *Ақар 65, 105
 *Амала 28
 Арбаб ал-ақар 65
 Ассасын см. нсиянты
 Асхаб ас-сина'а 128
 Атабек 71, 176, 179
 Аусия (авася) 49
 Ахбас 82, 84, 110, 119
- Бақй, вид земель 137
 Бәқй, ведомка 46
 Бауғ 151
 Барубия 137
 Барш 137
 Букаламун 157
- Вақф, вақыы 50, 77, 82—85,
 92, 93, 104, 109, 110, 112,
 115—121, 126, 133, 140, 158,
 163, 169, 177
- Гузат 102
- Давәдәр 109, 122
 Дәр ал-намы 75
 Дәр ал-хисма 75
 Джавала см. джизья
 Джалаб 122, 128, 129, 170, 172
 Джәмләрья 178, 179
 Джизья 97, 98, 105, 106, 138,
 140, 163
 Джукәндәр 179
 Диван 91, 95, 96, 106, 157,
 158; — амлак 113; — ахбас 82,
 84, 110; — бадал 67; — закята
 95; — нсга' 35, 186; — мат-
 жар 167; — мурталж 57; — му-
 сталжарат 133; — муфраһ 109,
 113, 115; — хәсс 114, — ха-
 рәджа 30; — хийафа 140
- Заван 77, 83
 Захят 81, 94—96, 146
 Завәдиқа 142
 Зәвәндәр 109
 Зимман 78
- *Ибра 46, 60, 61, 101, 125, 126
 *Илад 146
 Идләфа 92
 Иста' 31, 32, 34, 36—41, 43—
 65, 66, 67, 80, 82, 83, 85,
 87—92, 95—97, 99—101, 104—
 106, 109—111, 114—117, 119—
 120, 122, 124—131, 133—136,
 138—141, 143—148, 155, 172,
 173, 180, 183—186
- Иррифа' 92
 Ислам 9, 68, 72, 74, 75, 77,
 80, 97—99, 179
 Исманиты 64, 71—73
 Иудей 78—80, 169 см. также
 раббаниты, каранты, самарит-
 тияе
- Кабала 29
 Кабуа 186
 Калам 68
 Камха 186
 Қарә-гулламы 36
 Каранты 79
 Қаранас 108, 130, 172
 Кәремиты 161, 167, 171
 Касаб 157
 Қатпа' 92, 146, 147
 Қашаф 106, 122, 130, 135,
 139, 140

Кивла 96
Кярәт 53, 56, 58, 59, 61—63
Колонат, ковоны 7, 99

Мавкуф 46
Магарны (мн. от маграм) 126
Маэхаб 76
Маликиты 74, 76, 181
Мамлака 28
Маншур 53, 186
Мара'и 95
Марониты 56, 80
ал-Масал 186
Махдй 143
Медарса 10, 13, 75, 76, 81—83,
119, 120
Му'амалыйа 99
Музәри'иһа (мн. от музәри')
99, 104, 134
Мубсама 32
Мукта' 32, 45—47, 63, 66, 87,
88, 91—92, 96, 103, 125, 131,
139, 146
Мукүс (мн. от макс) 62, 95,
105, 106, 152, 168
Мульк (мн. амлак, см. также
уджра амлак) 49, 50, 65, 112,
114, 117, 118, 123, 124, 126,
133
Мурраби'иһа 99
Мустәджират 65, 66, 133
Муста'риб 179
Мухтасиб 14, 166, 170, 177

На'иб ал-ранба 67
На'иб әс-салтана 67
Нәсәфи 185, 186
Нәхья 28
Негүс 170
Нубуви'иһа 72
Нусайриты 75

Пауриарх 79

Рабат 77, 81
Раббаниты 79
Равк 31, 57, 58, 60, 106, 111,
186
Ра'ис 79, 166
Ратиб каға'а 92
Ризк 110—112, 114, 117, 121—
123, 130, 138

Самаритяне 79
Саллахлар 109
Суннизм 68, 71, 74, 75, 78
Суфизм, суфий 77, 78, 81

Тавәһий 36
Тәлжир ал-мамбайк 109
Тарх 167
Тахвил әс-сана 30

Уджра амлак 65
Устәдәр 109, 120, 122

Фаллах карйә 103, 135
Филдә 72, 73
Фулусы 137, 165, 170
Фундук 163

Хәдҗик 142, 181
Хәдҗиб 74
Хәдҗиб ал-хүдҗиб 109
Хәзинәдәр 109, 179, 181
Халифат аббасидский 31, 70
фатимидский 18
хафсидский 70

Халка 52, 53, 55—64, 66, 89,
125, 128, 132, 163, 183—185

Ханақа 77, 78, 81
Хәмбаниты 74, 181
Хашифиты 74, 75, 181
Харәлж 29, 30, 37, 45, 53, 58,
74, 92—95, 103, 105, 122,
135—138, 140, 144, 146,
147, 150
Харәлж аз-зира' 29
Харәлж ал-мунәлҗаза 92
Харәлж әл-нахл 92
Харәлж ар-рағиб 92
Хәсил 46
Хәсс 48
Хатай 186
Хәмйә, дәмйәт 59, 60, 140

Шахл ал-'амд'ир 109
Шәрб 186
Шарнат 55, 85, 120
Шафиты 74—76, 181
Шейх ал-балад 135
Шинәз, шитты 10, 68, 71 см.
также исмаилиты, филдә

Әмйр-табар 109

Яса 74

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аббасиды 45, 70
 *Абд ал-Латиф II, 89, 153, 159
 *Абд ар-Рахман ибн Исма'ил
   Абу Шама см. Абу Шама
 *Абд ар-Рахман ас-Сахави см.
   Сахави
 *Абдаллах Туркмани 139
 Абу-л-*Аббас Ахмед Хаким I
   180, 181
 Абу *Абдаллах Мухаммед 70
 Абу Зайд *Абд ар-Рахман ибн
   Халдун см. Ибн Халдун
 Абу Мансур Джахрмас 35, 159
 Абу-л-Махсин Йусуф ибн Таг-
   ри-Бирдй см. Ибн Тагри-Би-
   рдй
 Абу-л-Мугаввалж 41
 Абу Салих II, 33, 84, 87, 100,
   103, 159
 Абу-л-Фадль Муста'ин 110
 Абу-л-Фиха' 12, 20, 53, 80
 Абу-л-Хасан *Али ибн Исма'ил
   ал-Аша'рв 69
 Абу-л-Хиджа' ас-Самин 38, 174
 Абу Шама 9, 10, 34, 41, 44,
   46—48, 75, 99, 150, 159, 162
 Абуд Бус 53
 *Адиль I, 34, 174, 175
 *Адиль II, брат Салах ад-Дина
   II, 22, 35, 38, 43, 46, 49,
   73, 176
 *Адиль II 23
 *Адиль, сын Салах ад-Дина 22,
   83, 160
 *Адиль *Осман 44
 Айласи Д. 70, 131, 132, 138
 Айлаур аш-Шамси 104
 Айфв 19, 37, 40, 70, 174
 Айфвбиды 3, 10, 12, 14—16,
- 19, 22, 24, 26, 27, 29, 31, 33,
 36, 45, 46, 48, 50, 56, 64,
 69—71, 73, 77, 84—88, 94,
 98, 99, 102, 103, 147, 153,
 157—161, 163, 165, 168, 172,
 175, 176
 *Айн 151
 Аджирая 117
 Аз-Жойноу 26, 143
 Азтай 147, 178, 179
 *Аля ад-Дин Айдакин Булук-
   лар 178
 Ал-Арслан 75
 Альмохавы 81
 Амальрих 33
 *Амр ибн ал-*Ас 29, 65, 98
 Артуфиды 21
 Асад ад-Дин Шаржух см. Шир-
   кух
 *Асхудж ибн Хасан 33
 *Аснат ад-Дин 77
 Астор А. 165
 Афдаль, сын Салах ад-Дина 22,
   37, 38, 43, 44
 Афдаль, фатимидский визир 31,
   175
 Ахмед ибн Туаун 82
 Ахмед Мустансир см. Мустан-
   сир Биллах
 Ашраф Джаббалат 169
 Ашраф Йилл см. Йилл
 Ашраф Мус 22, 24, 43
 Ашраф Сайф ад-Дин Барсбей
   см. Барсбей
 Ашраф Салах ад-Дин Халил см.
   Халил
 Ашраф Ша'бан 17, 55, 111,
   124, 185

Балр ал-Джамбай 100
Балр ад-дин Анас 178, 179
Балр ад-дин Лулу 43, 180
Бакрут 179
Балбуга 185
Баркук 25, 57, 111, 116, 119,
128, 134, 137, 139, 145, 146,
152, 168, 183, 185
Барсбей 25, 116, 118, 119, 138,
139, 171
Баха' ад-дин абу-а-Махдиси Йу-
суф ибн Шадд ад см. Ибн
Шадд ад
Баха' ад-дин ибн Ханиа 180
Баха' ад-дин Каракуш ал-Асали
87, 90, 95, 174
Баха' ад-дин Каракуш ат-Така-
ви 20
Баха' ад-дин Саид 180
Бахадар ах-Магриби 179
Бегтегиниди 20
Бейбарс II, 12, 15, 24, 45, 54,
56, 57, 63, 64, 70, 73, 74, 76,
83, 89, 90, 105, 132, 145, 151,
152, 168, 175, 177, 179, 181
Бейбарс II Джамалийр 27, 61,
77
Беккер К. 4, 5, 32, 47, 119
Беляев Е. А. 7
Берке-хан 54
Билбак 179, 181, 182
Бисра 178, 182
Блоче Э. 52
Бозмунд IV Антиохийский 73
Брайденбах В. 132
Бриннер В. 165
Брушинг Р. 70
Бувейхиды 32
Буйумя А. 6
Бүри 37
Бузтурилы 39, 56

Ван Берхем М. 17
Василий, купец 164
Вейль Г. 3
Вьет Г. 15

Газзай 77
Газзи-хан 54, 60
Гвидо де Лузиньян 21
Гюбе Х. 3, 36, 44
Готшалк Х. 3, 27

Даррак А. 6
Да'уд 175

Демис Л. 3
Джамберди ал-Газзали 172
Джаухар 182
Дия' ал-дин 'Иса Хаккири 38
Дювонский 99
Дулувлариди 26, 143

Зайн ад-дин, устэдир 120
Зайн ад-дин Йусуф 39
Зайн ад-дин Қаралжа 43
Захир, аббасидский халиф 179,
180
Захир, сын Салах ад-дина 22,
73
Захир Қансух 150
Захир Руки ад-дин Бейбарс Бу-
дуқдары см. Бейбарс
Захир Сайф ад-дин Баркук см.
Баркук
Захир Сайф ад-дин Хушқадим
см. Хушқадим
Захир Сайф ад-дин Чақмак см.
Чақмак
Захире 16, 130—132, 139
Зенити 10, 18—20, 40, 43, 72,
73, 75
Знада М. 15, 53
Зосима 28

Ибн 'аба аз-Захир 11, 15, 54,
105, 147, 175
Ибн аба Тали 10
Ибн ал-Асар 10, 12, 14, 39, 43,
44
Ибн Ахлал 149
Ибн Багдута 104
Ибн Багуйи 155
Ибн Висаль 12
Ибн Давадар 12, 15, 148
Ибн Джа'ан 17, 111, 115, 123,
124, 126, 138
Ибн Джубайр 11, 79, 81, 154,
159—162
Ибн Дуқмак 14, 16, 113
Ибн Инас 17, 47, 64, 66, 67,
89, 110, 115, 116, 120, 122,
123, 129—131, 134, 135, 138,
140, 142, 143, 149, 150, 153,
155, 169, 172
Ибн Кавиз 133
Ибн Қала 43
Ибн Маматя 9, 28, 46, 86, 87,
92—97, 99, 102, 131, 146
Ибн ал-Мамун ал-Бага'ийа 31

- Ибн Махраби 45
 Ибн Мутаввадж 50
 Ибн Саб'ян 74, 78
 Ибн Тагрий-Бирля 6, 15, 16, 57, 58, 65, 66, 115, 120, 122, 128, 129, 132, 133, 139—143, 149, 152
 Ибн Тайбали 74
 Ибн Тувайр 177
 Ибн Фаран 46
 Ибн ал-Фурат 14, 111, 120, 125, 140, 152, 166
 Ибн Халдуи 13, 30, 56, 58
 Ибн Халликан 47, 83, 158
 Ибн Шаадля 9, 10, 11, 33, 47, 48, 174
 'Изз ад-дин Айдамур Халеби 179
 'Изз ад-дин абу-л-Хасан 'Али ибн ал-Асир см. Ибн ал-Асир
 'Изз ад-дин Бейбарс 54
 'Изз ад-дин Мас'уд I 20
 'Изз ад-дин Фахр-шах 37
 'Имад ад-дин Зенги 18, 19
 'Имад ад-дин Зенги II 20
 'Имад ад-дин ал-Исфакханий 10, 14, 17, 40, 47, 48
 Инал 116, 117, 119, 120, 129, 143, 171
 Иоани Пхавиджойт 79
 Иоани Фона 87
 Исма'ил ибн 'Али абу-л-Фидл' см. Абу-л-Фидл'
 Исма'ил Сефевид 172
 Исхак 87
 Йа'куб ибн Йусур 33
 Йусуф Мустанджид 120
 Кайтбай 26, 114—116, 118, 120, 121, 129, 139, 143, 168, 170, 171
 Қалаун Алфи см. Қалаун
 Қалаун 25, 27, 56, 60, 64, 84, 105, 152, 154, 165, 168, 178, 181, 182, 184
 Қакашанай 13, 65, 85, 111, 114, 125, 128, 137, 139
 Каидаль ад-дин 154
 Камилъ, айну'л-иджисий султан 23, 37, 43, 44, 79, 89, 96, 132, 160, 163, 175
 Камилъ Сайф ад-дин Шай'бани 57, 66
 Канз ад-даула 35
 Қаннобек ал-Хусни 111'
 Қансух Гурв 26, 27, 114, 116, 120, 121, 122, 130, 135, 139—141, 169, 170
 Кара-Койонлу 143
 Кара-Сункур 73
 Карай 104 支那
 Караваншасы 26
 Катрнер Э. 52
 Казн Ка. 5, 32, 36, 40, 92, 98, 103
 Китбуга 27, 58, 184
 Конрад Монферратский 72
 Конрадин 163
 Крачковский И. Ю. 7, 9, 28
 Кумуштагин 72
 Күрайи 155
 Қуржмас 133
 Кутуз 24, 54, 65, 178, 179
 Ладжин 27, 58, 59, 168
 Левченко М. В. 7
 Лен-Пуль С. 3, 36
 Людовик IX 23, 24, 80
 Мансан 174
 Маймуи ал-Қасри 38
 Макрайи 14—17, 29, 31, 35, 36, 43, 45, 48, 49, 51, 53—63, 65—67, 69, 73, 75—77, 80—83, 85—90, 92, 94, 95, 97, 98, 101—105, 107, 111, 118, 119, 128, 131, 132, 134, 135, 146—149, 152—155, 158, 159, 163, 164, 168, 169, 174, 175
 Малик Шах 75
 Мангутамур 60
 Манлжак 165
 Мансур 'абд ал-'Азиз 137
 Мансур Мухаммед 38
 Мансур Нур ад-дин 'Али 54, 178
 Мансур Сайф ад-дин Қалаун см. Қалаун
 Мансур Хусейн ад-дин Ладжин см. Ладжин
 Манфред 163
 Марко Поло 161
 Мас'уд 19
 Мас'уд Хадар 182
 Махди 143
 Мавддид ибн Шаимас 148, 153

- Мирхасины 41
 Морис В. 17
 Муаййад Шейх 128, 135, 138, 153
 Муаййад Шихаб ад-дин Ахмед 115, 117, 119, 129, 142, 171
 Му'аззам 'Иса 22, 44, 64
 Му'аззам Туран-шах 23, 24
 Муллахид 180
 Музаффар 180
 Музаффар ад-дин Кужбурй 39
 Музаффар ад-дин Сункур 43
 Музаффар Кутуз см. Кутуз
 Музаффар Тахй ад-дин 'Омар см. Тахй ад-дин
 Му'изз, фатимидский халиф 33
 Му'изз Айбек 23, 147, 178
 Мунказилы 41, 42
 Муршид 42
 Мустада' 69, 70
 Мустанджид 69
 Мустансир Билах 70, 179—181
 Мустансир, аббасидский халиф 70
 Мустансир, фатимидский халиф 100
 Муста'сим 70
 Мутеваккиль III 172
 Муфаддаль 88
 Мухаммед 27
 Мухаммед 'Али 4
 Мухаммед ибн Ахмед ибн Джубайр см. Ибн Джубайр
 Мухаммед ибн Ахмед ибн Ийас см. Ибн Ийас
 Муханна 56
 Мухайя ад-дин ибн 'абд аз-Захир см. Ибн 'абд аз-Захир
 Муша'ша' 142
 Мъхир В. 3
- Набулус** 9, 28, 46, 49, 88, 92, 94—98, 106, 149
Наджах 34
Наджм ад-дин Аййуб ибн Шадя см. Аййуб
Насир, аббасидский халиф 178
Насир Мухаммед, султан из черкесских Манаюков 115
Насир Мухаммед ибн Қалйун 12, 15, 17, 25, 28, 54, 55, 58, 61—64, 66, 73, 77, 80, 81, 89, 91, 105—107, 111, 114, 125, 132, 152—156, 167—169, 185, 186
Насир ад-дин Мухаммед ибн ал-Фурат см. Ибн ал-Фурат
Насир ад-дин Ширкух 38
Насир Насир ад-дин Хасан 64, 80
Насир Салах ад-дин Йусуф ибн Аййуб см. Салах ад-дин
Насир Йусуф, правнук Салах ад-дина 24, 147, 178
Насир Фералж 25, 110, 117, 120, 137, 138, 167, 168
Насир-и Хосроу 30, 57, 157
Натв 167
Назми ал-Мульк 75
Нувайри 12—14, 97, 103, 106
Нур ад-дин Махмуд ибн Зенги см. Нур ад-дин
Нур ад-дин 19—20, 33, 34, 37, 40, 41, 69—71, 73, 75, 77, 176, 184
- Омар, халиф** 78, 80, 169
Омбра, поэт 35
'Омаря 13
Онейяды 45
'Осман ибн 'Абрэхим ал-Набулуси аз-Сафадй см. Набулуси
- Певзнер С. Б.** 7, 32, 41, 99, 131
Пераманн М. 80
Пигулевская Н. В. 7
Полак А. 4, 5, 32, 36, 48, 52, 60, 74, 90, 107, 123, 124
Поттер В. 6
- Раймонд** 73
Рамаданиды 26
Ранович А. Б. 7
Расулжам 27, 70
Рашид ад-дин Симан 71, 73
Реджинальд Шатильонский 21
Ричард I Английский 21, 34
Розен В. Р. 11
- Са'дйя Н.** 36
Садек С. 15
Са'ид Берко-хан 181, 182
Са'ид Насир ад-дин 55, 58
Са'ад ас-Су'адй 77, 81
Сайф ад-дин 'Али 44

Сайф ад-дин Балабан ар-Рашид-
дин 178—180, 182
Сайф ад-дин Балабан аз-Харуни
178
Сайф ад-дин Байдган ар-Руши
178
Сайф ад-дин Гайи ибн Маштуб
35
Сайф ад-дин Исхак 180
Сайф ад-дин Кбайи 66, 67
Сайф ад-дин Сукур аз-Маштуб
39
Салманш 181
Салар 61, 63, 65, 106
Салах ад-дин 3, 6, 9—11, 19—
24, 28, 32, 34—48, 50—51,
53, 64, 69—73, 75—77, 81—
83, 85, 87, 88, 90, 95, 102,
114, 132, 145, 150, 154, 157,
160—163, 168, 174—178
Салах ибн Нур ад-дин 20, 72
Салах Исма'ил 180
Салах Наджи ад-дин Аййуб
23—25, 44, 55, 76, 81, 97,
144, 145, 178
Салах Салах ад-дин Хаджи
25, 140
Саргитиниш 110
Сарим ад-дин Ибрахм ибн Му-
хаммед ибн Духмак см. Ибн
Духмак
Сафй ад-дин 'Абдаллах ибн
'Али ибн Шукр 176
Садый 16, 133, 155, 156
Салим I 26, 150
Софенды 27
Сибт ибн аз-Джаузи 16, 64
Сильвестр де Саси А.-И. 3, 17,
30, 32, 36
Стаскович М. 7
Суйутя 109
Сулейман ибн Муханна см. Му-
ханна
Сурур М. 6
Сухранарди 74, 78
Табарй 75
Тахй ад-дин Ахмед ибн 'Али
аз-Махризи см. Махризи
Тахй ад-дин, племянник Салх
ад-дина 37—39, 48, 50, 76
Ташотз 91, 107, 178
Тарамак 178
Тихириды 27

Тибаре 184
Тилленгаузен В. Ф. 6, 7, 12, 14
Тимур 25, 108, 120, 167, 168
Тивурцды 26
Туманбей 26, 120, 150
Турани-шах 20, 35, 37, 152
Турунтай 184
Усма ибн Мункиз 7, 10, 33,
41, 42, 53
Успенский Ф. И. 6

ал-Фадль, везир Салах ад-ди-
на 28, 35, 75—77, 101, 102,
136, 157, 163, 174, 176
Фатимиды 33, 35, 45, 69, 74—
76, 82, 94, 103, 113, 174—177
Фахр ад-дин За'франй 38
Фахр ад-дин ибн Лоуман 180
Фахр ад-дин 'Осман 88
Филипп II Август 21
Франциск Ассизский 79
Фридрих I Барбаросса 154
Фридрих II Гогенштауфен 22,
79, 163

Хаджи 39
Хайр-бек 172
Хаким, фатимидский халиф 33
Хаким Бирзиллах см. Абду-
Аббас Ахмед Хаким I
Халиф, султан 25, 58
Халил, ибн Шахин аз-Захирй
см. Захирй
Хаммер И. 108
Харганин Р. 70
Хасан А. 6
Хасан ад-дин 147
Хафсиды 70
Хейд В. 161
Хулэгунды 24, 25, 60
Хусейн ад-дин 'Омар 40
Хусейн 172
Хуткалам 117, 142

Чақмак 131, 133, 138, 139
Чингисхан 74

Шавар 19
Шалжарат ад-дурр 23
Шади 19
Шамс ад-даула Турани-шах см.
Турани-шах
Шамс ад-дин, судья 120

Шамс ад-дин Сулқур ал-Ашқар
ар-Румй 178, 180
Шамс ад-дин Сулқур ал-Кабир
39
Шамс ад-дин Сулқур ас-Са'идй
89
Шараф ад-дин Йахйя ибн ал-
Мақар ибн ал-Джй'ан см.
Ибн Джй'ан
Шах Сувар 143
Шейхун ал-'Омарй 67
Шёркух 19, 33, 34
Шихаб ад-дин, вазир Зенгидов
73
Шихаб ад-дин абр-л 'Аббас Аҳ-

мед ибн 'Алй ал-Қалқашандй
см. Қалқашандй
Шихаб ад-дин Аҳмед, судйя 170
Шихаб ад-дин Аҳмед ан-Ну-
вайрй см. Нувайрй
Шихаб ад-дин Аҳмед ал-'Ома-
рй см. 'Омарй
Шихаб ад-дин Ғазй 43
Шихаб ад-дин ал-Каймарй 54
Штраус Е. 78, 105, 138
Шулжй 'ад-дин 54

Эветтс Б. 100
Эренкрейтц А. 165

Яшбек 122

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абessinия 100
 Абиб 112, 114, 117, 118, 121, 123, 125, 127, 136
 Абиссиния 79, 160, 170
 Абукей 96
 Адана 182
 Аден 161
 Аджайн 182
 Азия 83
 Айбе 181
 *Айлаб 37, 161, 162
 Айла 21
 *Айн Джалут 24
 Аксакский залив 21
 *Акка 21, 25, 38, 154, 162, 182
 Алмат 71
 Александрия 13, 14, 16, 35, 37, 40, 48, 81, 83, 97, 101, 102, 104, 107, 113, 127, 136, 137, 161—163, 168, 169, 171, 172, 182
 Альбистан 182
 Амальфа 162
 Амид см. Дийарбек
 Ансаба 120
 Анбар 20
 Англия 162
 Антаргус 182
 Антохия, город 22, 24, 151, 181, 182 княжество 18, 21, 151
 *Арак, племя 149
 Аравия 10, 146
 Аравийская пустыня 27, 145
 Арагон 166
 Арзуф 24, 54, 182
 Арабия 19
 Асйут (Суйут) 28, 84, 101, 102, 112, 117, 118, 121, 123—125, 127, 136, 147
 *Аскалон 145, 150
 *Аскар 82
 Асуан 27, 35, 37, 102, 106, 149
 Астанбаг 96
 Аудфах 28, 84, 101, 102, 113, 117, 124, 125, 127, 136, 148
 Африка 152, 166, 167, 171
 Азайма, племя 149, 153
 Азмих 28, 97, 101, 102, 112, 117, 118, 121, 123—125, 127, 136
 Ашшунайн 28, 84, 101, 102, 104, 112, 114, 115, 116, 121, 125, 127, 136
 Ба'альбек 19, 37, 81, 106, 182
 ал-Баз 71
 Багдад 10, 11, 19, 24, 70, 75, 166, 179, 180
 Баграс 182
 Баллунтус 182
 Байнас 44, 182
 Бану *Аджайн 146
 Бану *Асйиф 56
 Бану Джамийа 27
 Бану Калб 146
 Бану Катйада 27
 Бану Наср, о-в 100, 101, 112, 117, 118, 121, 123, 127, 136
 Бану Саймаус 146
 Барак ибн Шамх 91
 Ба'райн 38
 Барка 20, 27, 95, 182
 Басра 143
 Бахнеслия 28, 95, 96, 101, 102, 112, 114, 116—118, 121, 123—125, 127, 136
 Бахрайн 27

- Бахтия 84
 Бейрут 25, 39
 Берберы 145
 Бица' 106
 Виабейс 104, 139, 147
 Бира 182
 Босра 182
 Буза'а 72
 Булай 62, 90, 142, 165
 Бустрия 101, 102
 Бухайра 28, 37, 40, 48, 89, 95, 100, 101, 112—114, 116—118, 121—124, 126, 127, 130, 136, 147, 149, 150
 Буш 48, 102

 Венеция 162, 167
 Византия 42, 166

 Габес 53
 Газза 21, 132, 150, 181
 Гарб 39
 Гарбийя 28, 61, 89, 99—101, 104, 112—114, 116—118, 121—124, 126, 127, 130, 136, 147, 150, 162
 Генуя 161
 Гиза 28, 87, 90, 92, 96, 97, 101, 102, 112—114, 116—118, 121—124, 127, 130, 136, 147—149, 155, 182
 Гузы 174

 Дабек 158
 Давия 38
 Даврак 140
 Дакхайя 28, 100, 102, 105, 112, 116—118, 121—127, 133, 136
 Далис 93
 Даманхур 149
 Дамск 9, 10, 12, 14, 18—24, 28, 37, 64, 70, 72—75, 77, 80, 81, 91, 132, 142, 147, 150, 156, 162, 165, 167, 169, 171, 176, 178, 180—182
 Дамаская Гута 56, 106
 Даметта 14, 22, 23, 37, 48, 101, 106, 126, 136, 145, 159, 169, 172
 Данджана 101
 Дания 162
 Дарбасак 182
 Даркуш 182

 Дани 19
 Джазыра 10, 21, 22, 28, 76, 160, 180
 Джазират ибн 'Омар 10
 Джебель Джур 37, 43
 Джебель ас-Сумид 72
 Джидда 120, 172
 Джувайл, племя 150
 Джузай, племя 40, 146
 Дибрбекр 20, 70, 132
 Дну 26

 Евфрат 18, 20, 70, 180, 182

 Захирья 182
 Зинаки 149, 153
 Золотая Орда 5, 25, 51, 54, 108, 124, 166

 Ибн Сабунй, о-в 120
 Ибрим 152
 Иерихон 87
 Иерусалим 12—23, 28, 34, 82, 83, 150, 154, 182
 Иерусалимское королевство 18, 21
 Индия 42, 161
 Иордан 43
 Ирак 18, 26, 32, 38, 56, 99, 142, 153, 179, 180
 Иран 77
 Ирбиль 39
 Ишьян 48, 176
 Йемен 20, 27, 47, 70, 154, 161, 167

 Кавказ 43
 Кавказ 108
 Калерс 182
 Каир 13, 14, 16, 22, 26, 28, 35, 37, 53, 62, 65, 70—72, 74—77, 81, 82, 88, 90, 92, 102, 104, 107, 112—114, 117, 118, 121, 123—125, 127, 130, 132, 136—138, 141, 142, 148, 151—157, 159, 165, 167, 170, 174—177, 179—182
 Каирван 21
 Кайсария 182
 Кайуб 13, 54, 96, 106
 Кайубийя 28, 82, 89, 111—114, 116—118, 121, 123, 125—127, 136
 Калашанд 13

Карак 16, 21, 28, 55, 64, 171,
181, 182
Қарын 182
Каспийское море 71
Қағд'ы 82
Каталония 162
Кафард'ын 182
Кафартаб 37
Кххад 91
ал-Қзхира см. Каир
Кажф 182
Кесруан 56, 80
Килисия 24, 25, 27, 42, 58, 91,
150, 151
Кинд'айты, племя 102, 145
Кипр 26, 27, 151
Кипчаки 23, 51
Китай 166
Кифт 86, 161
Копты 9, 30, 33, 57, 61, 79, 98,
106, 153
Красное море 21, 26, 27, 84,
102, 161
Крымское ханство 108
Қубайб'ат 48
Қулай'а 182
Куник 182
Курлы 19, 23, 33, 40, 42, 51,
132, 183
Қус 28, 37, 87, 96, 101, 102,
112—114, 117, 118, 121—123,
125, 127, 136, 167
Қусайр 183
Қусиния, о-в 100—101

Лабит, племя 149
Ливан 56, 71, 80
Ливийская пустыня 27, 54, 95,
145
Лиссабон 171

Ма'арра 37—39
Ма'аррат-Мисрийн 72
Магриб, 152, 167
Малау'ин 20
Малбидж 37—39
Манс'аб'ат 102
Мансура 23, 151
Мануф'ия 28, 83, 93, 100, 101,
112, 114, 136—118, 121, 123,
125, 127, 136, 147
Манфалут 28, 102, 112, 113,
118, 121, 123, 127
Мара'я, племя 150

Маравия 182
Мардж 106
Мардж Даб'иқ 26, 172
Мардин 43
Марзабан 182
Марзаб 182
Марсель 162
Марг'ау'ия 100, 102, 105, 112,
117, 118, 121, 123, 127
Маснаф 64, 72, 73, 182
ал-Мас'яса 182
Мауар Терик 92
Машхад 'Али 180
Мелитна 27, 83, 93, 162
Мекка 11, 27, 74, 83, 91, 139,
162, 170
Мертвое море 21
Месопотамия северная см. Джа-
зыра
Мивафаред'ин 37—39, 43
Миния Ах'ия 98
Миния ал-Баус 45
Миния Ширалж 90
Миср см. Фус'ат
Монголы 3, 23—25, 54, 58, 70,
80, 105, 108, 132, 151, 166
Мосул 9, 10, 20, 71, 180
Музахамай'стайн 101, 112, 117,
118, 121, 123, 127, 136
Муқаттам 65

Набравия 101
Набулус 40, 54, 82, 105
Наджм 38
Нарбонна 162
Насрийа, селение 89
Настарвах 100, 112, 115, 117,
118, 121, 123, 127, 136
Нахр'ирия 89, 148
Ниг 23, 35, 50, 58, 62, 65, 82,
86, 88, 89, 92, 95, 106, 127,
137, 139, 145, 161
Нисабан 38
Нубия 25, 27, 151, 152, 154,
182

Оронт 41

Палестина 10, 22, 79, 83, 87
Персидский залив 143, 161
Пиза 162
Половцы см. кипчаки
Порта см. Турция Османская
Прикаспий 51
Причерноморье 51

- Ра'абан 182
 Равадья 19
 Равла 22, 40, 91
 Рас ал-'Айн 43
 Рахба 180, 182
 Рода, о-в (Рауда) 23, 50, 82, 154, 178
 Розетта 100—102, 182
 Рум 175
 Русафа 182
 Русь 162
 Рухл' 38, 39, 76

 Са'адья 182
 Са'аба, племя 146
 Саламийя 38, 44
 Салт 182
 Салх 38
 Самарканд 168
 Сарацины 161
 Сармын 72
 Сарудж 182
 Сархад 43, 182
 Сафад 16, 24, 28, 132, 169, 181, 182
 Сафита 182
 Сахйун 182
 Сельджуки малоазийские 24, 26
     иракские 25
 Семенуд 48
 Семенудия 99, 101
 Сидон 25, 38
 Синаяский полуостров 85
 Сиджар 43
 Сирия 8, 10, 11, 18, 20, 22, 23—28, 38, 40, 41, 44, 47, 48, 54, 56, 64, 65, 70, 71, 75, 80, 83, 99, 107, 120, 132, 142, 143, 150, 151, 154, 155, 164, 168, 171, 178, 184, 185
 Сирийкус 77, 81, 90
 Сис 24, 58, 91, 181, 182
 Сидлия 162
 Средиземное море 102, 161
 Старый Каир см. Фустат
 Субейба 182
 Судан 104
 Сулайб, племя 145
 Сумайсат 38, 39

 Табарья 182
 Тадмур 182
 Талийш 182
 Танбаза 48, 176

 Таруджа 104
 Тахд 101
 Текрат 19, 20
 Тель-Башар 182
 Тель-Махра 99
 Тигр 10, 19, 20
 Тинис 101, 159
 Тир 22, 25, 48, 72, 162
 Тортоса 73
 Триполи, графство (Сирия) 18, 21, 80
 Триполи, г. и провинция (Сирия) 22, 25, 28, 56, 64, 91, 119, 132, 140, 169
 Триполи (г. и обл. в Северной Америке) 20
 Тунис 13, 53
 Туркестан, туркмены 34, 35, 51, 52, 56, 124, 132, 180, 183
 Турция Османская 27, 121, 143, 172, 173
 Тутайх 142

 Уафу 104
 'Улайка 182
 Ушмуи Танадх 28

 ал-Фадль, племя 56
 Файфун 9, 28, 37, 43—45, 48, 76, 82, 84, 86, 88, 92, 95, 97, 98, 101—103, 106, 112—114, 116—119, 121, 123—127, 130, 136, 139, 146, 147, 158, 159, 176
 Фарифира 27
 Фяль, о-в 82
 Фландрия 161
 Франк 18, 39, 40, 56, 72, 172, 182
 Фува 90, 100, 101, 112, 117, 118, 121, 123, 127, 136
 Фустат 29, 65, 76, 81—83, 97, 125, 142, 157, 177, 181

 Халба 73, 182
 Хавабра, племя 145, 149
 Халжйра 73
 Халаса 180
 Хазм 83
 Халба 182
 Халеб 20, 22, 24, 28, 38, 72, 73, 75, 88, 91, 106, 132, 140, 154, 156, 165, 169, 170, 172, 178, 180

Халил 83, 182
Хамд 12, 20, 24, 28, 37—39,
41, 46, 91, 109
Хамзы 96
Ханбушья 82
Ханя 43
Хариба 83
Харига 27
Харрия 38, 39, 74
Хауран 83
Хауф Рамсис 48, 100, 101
Хиджас 21, 27, 69, 76, 83, 161
Хидлр 38, 43
Химс 24, 38, 91, 182
Хисн ал-Акрба 24, 182
Хит 181
Хиттия 21, 150
Хиша Дамушия 88
Хорасан 153
Хульван 84
Хусийивя 182

Цезария 22, 24, 54, 182

Черкесы, 143, 144, 183
Черное море 23

Шаз, племя 102

Шахиф Арлуи 38, 39, 181, 182

Шаррийя 28, 37, 40, 48, 61, 90,
100, 102, 104, 112, 114, 116—
118, 121, 123—127, 130, 135,
136, 139, 149, 182

Шаубак 21, 182

Шахразур 39, 46

Шейзар 41, 42, 53, 182

Шубрай 84

Элесса, графство 18

Элесса, г. см. Руха*

Яффа 22, 24, 181, 182

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
<i>Глава I. Границы и государственное устройство</i>	18
<i>Глава II. Светское феодальное землевладение при Аййубидах</i>	29
<i>Глава III. Светское феодальное землевладение при ранних Мамлюках</i>	51
<i>Глава IV. Вакуфное землевладение при Аййубидах и ранних Мамлюках</i>	69
<i>Глава V. Крестьянство при Аййубидах и ранних Мамлюках</i>	86
<i>Глава VI. Феодальное землевладение при поздних Мамлюках</i>	108
<i>Глава VII. Крестьянство при поздних Мамлюках</i>	134
<i>Глава VIII. Бедуины и рабы</i>	145
<i>Глава IX. Городская жизнь</i>	157
Приложение	174
Список сокращений	191
Библиография	194
Указатель терминов	203
Указатель имен	205
Указатель географических и этнических названий	211

Лидия Андреевна Семенова

САЛАХ АД-ДИН И МАМЛЮКИ В ЕГИПТЕ

Утверждено к печати Ученым советом Института народов Азии Академии наук СССР

Редактор *М. Д. Паласынц*

Технический редактор *С. В. Цветкова*

Корректоры *К. А. Александрова и М. Ю. Кожина*

Сдано в набор 16/XI 1965 г. Полностью к печати 11/II 1966 г. А-01428.
 Формат 84×108^{1/2}. Печ. л. 9,75. Усл. в. л. 11,34. Уч.-изд. л. 12,96.

Тираж 1600 экз. Над. № 1527. Зак. № 1750. Индекс $\frac{1-6-3}{49-66}$. Цена 78 коп.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
 Москва, Центр, Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука», Москва К-45, Б. Киселевский пер., 4